

Артиллерійскій

ВѢСТНИКЪ

Органъ связи всѣхъ русскихъ артиллеристовъ за рубежомъ.

Изданіе Центрального Правленія. Бѣлградъ.

№ 9

1 НОЯБРЯ 1933 г.

(№ 42)

Полвѣка назадъ.

(Окончаніе).

За такой огромный срокъ времени, какъ цѣлое полстолѣтіе, многое изъ тогдашней жизни и переживаній изгладилось изъ памяти и теперь остается лишь общее впечатлѣніе.

Ярко, во всѣхъ деталяхъ зафотографировались въ памяти, запечатлѣлись на всю жизнь лишь нѣкоторыя отдѣльныя событія, происшествія и вообще моменты. Но эти особые эпизоды часто очень характерны и очень дополняютъ общую картину, ярко обрисовывая эпоху и обстановку, почему я ихъ и привожу.

Товарищескія отношенія у насъ были прекрасныя, почти всѣ мы были на „ты“ и я не помню случая какойнибудь крупной ссоры или вообще непріятностей между нами. Точно такъ же не помню, чтобы кто либо изъ нашего выпуска когда-либо подвергся аресту въ карцеръ. Да и вообще во всемъ училищѣ я припоминаю лишь одинъ случай ареста юнкера. Это былъ юнкеръ младшаго класса Ульяновскій. Въ отпуску онъ попалъ въ какую-то пьяную компанію, гдѣ ему всучили пачку революціонныхъ прокламацій. Когда онъ, пьяный, явился въ Училище, то былъ прямо отправленъ подъ арестъ. Не помню теперь, обнаружилъ ли дежурный офицеръ у него прокламацій или онъ самъ, протрезвѣвъ, увидѣлъ ихъ у себя,

но въ первую же ночь ареста онъ отравился ціанистымъ кали. Помню тяжелое впечатлѣніе отъ всей этой исторіи, его похороны и всеобщее сожалѣніе объ этомъ симпатичномъ юношѣ (изъ Нижегородской Военной Гимназіи), который преувеличилъ и свою вину, и свою отвѣтственность, и зря себя погубилъ.

Папа Роттъ очень слѣдилъ за смягченіемъ нашихъ нравовъ и изяществомъ въ обращеніи и манерахъ. Онъ очень любилъ и покровительствовалъ танцамъ въ Училищѣ. Намъ это тоже нравилось и мы чуть не каждый день послѣ ужина, съ полчаса, а то и часъ, отъ души отплясывали въ маленькой проходной комнатѣ, гдѣ было одно окно въ одинъ дворъ налѣво и одно — въ другой дворъ направо и масса дверей: съ лѣстницы, налѣво, рядомъ съ окномъ, — въ чертежный залъ Академіи, прямо — три двери въ конференцъ-залъ, направо, рядомъ съ окномъ, дверь въ музей и лабораторіи и справа, въ той стѣнѣ, гдѣ была дверь съ лѣстницы, входъ безъ дверей въ корридоръ, къ юнкерскимъ классамъ и дальше — въ инспекторскую, классъ строевого отдѣленія и лазаретъ.

Никакой мебели тутъ не было, да и негдѣ было бы ее поставить, но слѣва, у окна, стоялъ рояль со стуломъ къ нему. Вотъ тутъ-то обыкновенно усаживался за рояль нашъ постоянный таперъ, юнкеръ Герасимовъ и подъ его музыку мы отъ всей души отплясывали „шерочка съ машерочкой“.

Впослѣдствіи рояль этотъ былъ перенесенъ въ конференцъ-залъ, гдѣ мы могли уже не только танцевать, но и заниматься пѣніемъ и музыкой.

Въ Военной Гимназіи я все время былъ пѣвчимъ, даже солистомъ церковнаго хора и игралъ въ оркестрѣ на волторнѣ и корнетъ-а-пистонѣ. Нашлись въ нашемъ выпускѣ и другіе любители пѣнія; и вотъ составилъ секстетъ: Козловъ, Чеплевскій, Сухинъ, Катрановъ, Волынцевичъ-Сидоровичъ и я. У Козлова былъ очень нѣжный и пріятный теноръ, у Волынцевича-Сидоровича — прекрасный басъ. Мы очень хорошо спѣлись и наше пѣніе стало привлекать все больше и больше слушателей. Въ лагеряхъ, когда мы пѣли, плавая на лодкѣ по Дудергофскому озеру, то кругъ слушателей увеличился еще и на счетъ всѣхъ нашихъ сосѣдей, главнымъ образомъ, непосредственныхъ, т. е. Николаевского Кавалерійскаго Училища. Кавалеристы никакъ не могли перенести нашего триумфа и дѣятельно занялись устройствомъ, въ отместку намъ, своего духового оркестра, который и появился на Дудергофскомъ озерѣ на слѣдующій годъ.

Въ наше время въ училищной церкви пѣлъ хоръ 1 й Гвард. Арт. Бригады. Нашъ хорикъ, постепенно разрастаясь и ставъ уже послѣ нашего выпуска общеучилищнымъ, началъ пѣть въ церкви, заменивъ наемный хоръ.

При училищѣ была своя баня (около параднаго входа, въ подвальномъ этажѣ). Топилась она въ опредѣленные дни

недѣли. День и часъ мытья въ этой банѣ предоставлялось намъ выбирать самимъ, по своему усмотрѣнію и возможности.

Вообще обстановка жизни у насъ была не подавляющая и уничтожающая твое „я“, а наоборотъ—возвышающая его, побуждающая къ самодѣтельности и самоуваженію.

Система занятій была репетиціонная: по прочтеніи профессоромъ опредѣленнаго отдѣла, таковой сдавался учащимися на репетиціяхъ, которыя шли непрерывно до весны, до экзаменовъ, на которыхъ уже сдавались цѣлые курсы за весь годъ. Занятія по подготовкѣ къ репетиціямъ производились въ классахъ, за своими столами, но до опредѣленныхъ часовъ вечера (до ужина). Не возбранялось, однако, заниматься и дольше, послѣ ужина, въ спальняхъ, для чего даже выдавались стеариновые свѣчи (кажется, по 2 шт. въ недѣлю). Обычно, впрочемъ, мы рѣдко прибѣгали къ занятіямъ со свѣчами, а на эти свѣчи покупали въ сосѣдней лавочкѣ ситникъ, сладости и прочее.

Въ отношеніи преподавателей и вообще прохожденія курса наукъ, не только въ училищѣ, но и въ академіи, особыхъ событій или выдающихся моментовъ у насъ почти не было или было очень мало, все шло какъ-то гладко и спокойно, безъ особыхъ переживаній. И я не могу даже припомнить физіономій преподавателей русскаго, французскаго и нѣмецкаго языковъ, и фамиліи ихъ забылъ совершенно. Фамиліи эти я нашелъ лишь въ „Росписаніи лекцій въ Михайл. Артил. Академіи и Училищѣ въ первомъ полугодіи 1886—7 учебнаго года“ (и 1897—8 г.), случайно у меня сохранившихся. Это были: по рус. языку — коллежскій совѣтникъ Орловъ; по франц. языку—г. Гюнэ и по нѣм. языку—г. Шмидтъ. Но, какъ мнѣ напомнилъ ген. Михѣевъ, въ Училищѣ въ наше время преподавалъ рус. языкъ г. Куликовъ, скоро потомъ ушедшій въ отставку.

Что именно и какъ мы проходили по языкамъ я совершенно не могу припомнить, кажется, литературу, при чемъ въ классѣ обыкновенно читали. По даннымъ упомянутыхъ росписаній, русскій языкъ въ училищѣ имѣлъ только одну часть въ недѣлю, а иностранные языки первые два года имѣли по 2 часа и въ старшемъ классѣ 1 часть въ недѣлю. Совершенно не помню также экзаменовъ по этимъ предметамъ въ Училищѣ. Въ Академіи въ первые два года иностранные языки имѣли 3 часа въ недѣлю, а на дополнительномъ курсѣ языками уже вовсе не занимались, но при окончаніи Академіи былъ экзаменъ по русскому языку.

Помню, что на послѣднемъ экзаменѣ по иностраннымъ языкамъ надо было писать сочиненіе, чтобы имѣть право получить 12 балловъ, и надо было читать „à livre ouvert“, чтобы получить 10 балловъ. Я отъ писанія сочиненій отказался и получилъ по 10 б., какъ по нѣмецки, такъ и по французски.

Математическіе предметы готовились нами обыкновенно по литографированнымъ запискамъ, составлявшимся юнкерами по лекціямъ профессоровъ и ими корректировавшимся. Главнымъ составителемъ и издателемъ такихъ записокъ у насъ былъ юнкеръ Филатовъ (Ник. Мих.).

Въ Академіи приходилось пользоваться и печатными руководствами, главнымъ образомъ, на франц. и нѣмецкомъ языкахъ, такъ какъ ученые труды нашихъ же русскихъ ученыхъ и профессоровъ, какъ Маіевскій, Гадолинъ и другіе, печатались только на этихъ языкахъ.

Теоретическую механику въ Академіи читалъ незабвенный Н. С. Будаевъ, профес. Университета, почему и курсъ у насъ былъ общій съ Университетомъ, одни и тѣ же записки

Чистую математику въ Училищѣ читалъ тотъ же Будаевъ и проф. Рошинъ.

Не знаю, живъ ли этотъ послѣдній, тихій, скромный и симпатичнѣйшій человекъ? Это былъ большой математикъ, тоже, какъ и Будаевъ, профессоръ университета. но удивительно скромный и всегда отходившій какъ-то въ тѣнь. Большинство изъ насъ на лекціяхъ вели записки за профессорами и поэтому должны были слѣдить тщательно за ходомъ выводовъ на доскѣ; но не всегда поспѣвали за профессоромъ и потому тогда торопились хотя бы машинально списать съ доски: — потомъ молъ разберусь. — И вотъ, помню одну лекцію Рошина о строкахъ. Подходить онъ къ выводу развертыванія, въ упоръ смотритъ на одного юнкера и вопросительно говорить: „и это будетъ строка...?“ Юнкеръ быстро отвѣчаетъ, но на угадъ: „сходящаяся“. Онъ спокойнѣйшимъ образомъ возражаетъ: „рррасссходящаяся“. Потомъ дальше о другомъ развертываніи онъ опять взоромъ спрашиваетъ того же юнкера: „Это будетъ строка...?“ Юнкеръ опять торопливо отвѣчаетъ: „расходящаяся“, а онъ опять, не сморгнувъ ни однимъ глазомъ, совершенно спокойно говоритъ: „ссс-хх-о-дящаяся“. И въ третій разъ юнкеръ не попалъ и онъ флегматично самъ отвѣчаетъ: „рррасссхходящаяся“. Это былъ такой контрастъ и такое ужасное спокойствіе со стороны Рошина, что вотъ на всю жизнь запомнилось.

Законъ Божій преподавался только въ младшемъ классѣ Училища имѣя 2 часа въ недѣлю.

Тутъ мнѣ очень запечатлѣлись, какъ лекціи, такъ и экзаменъ. Преподавалъ старенькій, старенькій Протоіерей Гиларовскій „Исторію Церкви“. Онъ входилъ въ классъ, здоровался съ нами и проходилъ прямо къ окну, гдѣ заранѣе юнкера ставили для него стулъ. Садился спиной къ классу, вынималъ изъ бокового кармана тетрадочку и по ней что-то читалъ. Говорю что-то, потому что никто изъ насъ абсолютно его не слушалъ и не слышалъ, а каждый занимался своимъ дѣломъ или даже просто разговорами, часто заглушавшими его чтеніе. Это былъ добрякъ не отъ міра сего, ни-

когда никому не сдѣлавшій ни одного замѣчанія, не смотря на описанное отношеніе къ его лекціямъ.

Еще рѣзче врѣзался мнѣ въ память экзаменъ, на которомъ я феноменально оскандалился. Не помню какой билетъ мнѣ достался и о чемъ; да это и не важно, потому что все равно всѣмъ намъ содержаніе вынутого билета прочитывали юнкера, сидѣвшіе для этого сзади подготавливающагося къ отвѣту, стоящаго спиной къ столамъ, юнкера.

Подошла моя очередь отвѣчать и я началъ рассказывать только что услышанное за своей спиной. Но батюшка не даетъ мнѣ долго говорить и спрашиваетъ: „а какой смертью умеръ Апостолъ Павелъ?“ Я оторопѣлъ отъ неожиданности, но безъ запинки храбро отвѣчаю, что его — Апостола Павла — посадили въ мѣшокъ и бросили въ рѣку Потомакъ. Видимо я разсудилъ, что разъ спрашиваютъ объ обстоятельстве смерти, то смерть эта должна быть какая то особенная, а я помнилъ, что гдѣ то, кого то именно такъ казнили.

„Ну“, говоритъ батюшка, „довольно, очень хорошо, — но это единственный апостолъ, который умеръ естественной смертью“. — И поставилъ мнѣ 12 балловъ!... Вообще баллы онъ ставилъ такъ: 12, 12, 12 и 11; потомъ 12, 12, 12 и 10, потомъ опять 12, 12, 12 и 11 и т. д.; я попалъ въ очередь на 12 и получилъ 12. А когда тѣ, которые получали 11 или 10 спрашивали, за что имъ такъ мало поставили, то онъ отвѣчалъ: „голубчикъ, нельзя же всѣмъ 12 поставить“.

Припоминаю еще экзаменъ въ училищѣ по Аналитикѣ и лекціи нашего преподавателя, тогда Штабсъ-Капитана, Забудскаго Николая.

Было два брата Забудскихъ. Старшій Николай, математикъ, женившійся на дочери Генерала Маіевскаго и унаследовавшій отъ него кафедру Внѣшней Баллистики и, позднѣе, пожалуй, его извѣстность въ этой наукѣ. Онъ у насъ назывался „болѣе божественный, но менѣе мужественный“. Второ́й братъ, холостякъ Григорій — „менѣе божественный, но болѣе мужественный“, на нашемъ жаргонѣ просто Гриша или даже Гришка, былъ химикъ, доцентъ при профессорѣ Ген. Федоровѣ, Николаѣ Павловичѣ и Ген. Котиковѣ, какъ и Штабсъ-Кап. Пампушко, считавшійся выдающимся, но скоро погибшій отъ взрыва при разрядкѣ имъ артиллерійскаго снаряда.

Всѣ эти химики отличались разными странностями. Гриша, специализировавшійся на взрывчатыхъ веществахъ, остался служить у большевиковъ и я не знаю его дальнѣйшей участи.

Старшій же братъ, Николай Забудскій, уже въ чинѣ Генераль-Лейтенанта, въ первый день переворота 1917 года былъ убитъ на Литейномъ мосту, когда онъ шелъ на лекціи въ Академію и оказалъ — вопреки своему прозвищу — „менѣе мужественный“ — энергичное сопротивленіе набросившимся на него и ставшимъ отбирать у него шашку.

Такъ вотъ мнѣ запомнились лекціи этого, старшаго Забудскаго. Приступая къ выводу какой-нибудь формулы, на классной доскѣ, и, начиная писать на самомъ верху, въ лѣвомъ углу доски, чтобы было побольше мѣста для длиннаго вывода, онъ тоненькимъ голоскомъ предпосылалъ: „Я говорю!“ Иногда, исписавъ уже всю доску и получивъ случайно вздорный результатъ въ видѣ какого нибудь многэтажнаго выраженія, онъ схватывалъ губку и, поспѣшно и энергично стирая все написанное, еще болѣе высокимъ теноркомъ говорилъ: „нѣтъ, я такъ не говорю!...“

Какъ разъ на дни подготовки къ экзамену у Забудскаго, я долженъ былъ съѣздить въ Москву, на свадьбу у моихъ близкихъ знакомыхъ. Не поѣхать я не могъ и готовиться къ экзамену пришлось лишь двѣ ночи въ поѣздѣ: ночь туда и ночь обратно, пот. что экзаменъ былъ назначенъ на день — сразу вслѣдъ за 2-ой безсонной ночью въ дорогѣ. Не смотря на то, что курсъ уже былъ нами сданъ весь на репетиціяхъ, все же для подготовки къ экзамену всего курса — этого было мало и, кромѣ того, выходить на экзаменъ приходилось съ сумбурной головой. Боялся я, помню, ужасно и, сидя въ классѣ, ожидая своей очереди выходить отвѣчать, я все просматривалъ разные отдѣлы курса. Выхожу отвѣчать и вдругъ вынимаю билетъ, который только что послѣднимъ сейчасъ просмотрѣлъ. Страшно меня это подбодрило и я сталъ быстро исписывать доску своимъ крупнымъ почеркомъ. Мнѣ не дали даже докончить вывода и поставили полный баллъ.

Совсѣмъ противоположное случилось, помню, у меня однажды на экзаменѣ въ Академіи у Маіевскаго, по Виѣшней Баллистикѣ. Выйдя къ доскѣ съ билетомъ, я простоялъ цѣлыхъ 7—8 минутъ показавшихся мнѣ цѣлой вѣчностью у совершенно чистой доски, никакъ не могъ вспомнить, что именно на этотъ билетъ надо отвѣчать. Никогда не забуду этихъ 7—8 минутъ, этого состоянія ужаса, отъ котораго потемнѣло въ глазахъ и бросало то въ жаръ, то въ холодъ. Но, круто переборовъ себя, я рѣшилъ попробовать постепенно иавести себя. Я начертилъ снарядъ и началъ прилагать къ нему разныя, дѣйствующія на него при полетѣ силы. Дальше, больше, одинъ выводъ за другимъ и я быстро сталъ заполнять всю доску, не зная все же, не давъ себѣ еще отчета въ томъ, по вопросу ли я вывожу..... Вдругъ слышу: „Подпор. Зал., довольно, садитесь!...“ и я получилъ полный баллъ.

Не могу не вспомнить еще разъ доброй памяти — Ник. Павловича Федорова, къ которому, какъ было упомянуто выше, обратился на торжественномъ обѣдѣ со своей оригинальной рѣчью В. Т. Чернявскій.

Я познакомился потомъ съ Н. П. очень близко, т. к. узналъ его не только въ роли преподавателя и профессора, съ его химическими странностями, а и какъ человѣка, съ его

выдающимися человеческими особенностями, тоже не какъ у всѣхъ и которыя не могли не запечатлиться и у В. Т. Чернывскаго.

Это былъ самородокъ, вродѣ Ломоносова, который такъ же мальчикомъ изъ крестьянской семьи пришелъ въ Петербургъ изъ Архангельской или Вологодской губ. со словами: „хочу учиться“. Онъ ничего не имѣлъ и его приютило Михайловское Сиротское Училище, подготовившее его къ средней школѣ; потомъ онъ прошелъ Мих. Артил. Училище и Академію, былъ оставленъ при Академіи и сталъ преподавателемъ, а потомъ профессоромъ Учил. и Академіи и завѣдующимъ Химической Лабораторіей. Въ мое время онъ былъ уже Ген. Маіоромъ, а потомъ и Ген. Лейтенантомъ

Старый холостякъ, онъ жилъ въ одной комнатѣ при лабораторіи и тратилъ на себя такой минимумъ, дальше котораго уже некуда было идти.

„Вы не думайте“, говаривалъ онъ намъ обыкновенно въ лабораторіи, „что избытокъ — это значитъ надо ухнуть (реактива), избытокъ — это трюшечки, это лишь лишняя капля“.

Должно быть именно за это „трюшечки“, что по мало-россійски значитъ немножечко, его и прозвали „Трюшка“.

Онъ не любилъ Демьяненкова. Какъ-то лѣтомъ, во время каникулъ (кажется, въ 1887 г.), онъ уѣхалъ за границу и не хотѣлъ больше возвращаться въ Россію.

Онъ объѣхалъ весь свѣтъ и ходили легенды о томъ, какъ онъ умѣлъ экономично путешествовать и какіе съ нимъ при этомъ бывали курьезы. Между прочимъ, 1. XII 1908 года онъ пишетъ мнѣ изъ Buenos-Aires: „Путешествія стоятъ недорого; въ доказательство сообщаю Вамъ, что, выѣхавъ изъ Bordeaux въ Декабрѣ 1907 г. я по сіе число издержалъ, считая стоимость билета изъ Бордо въ Буэнос-Айресь и обратно, только 7.800 франковъ“.

Вашъ Н. П. Федоровъ (открытка).

Познакомился я съ нимъ домами заграницей, когда былъ командированъ съ научной цѣлью въ 1899 г. по Европѣ и потомъ въ 1900 г. на всемірную Парижскую выставку, и особенно сблизился въ 1905, 6 и 7 годахъ, когда жилъ съ семьей въ Парижѣ, гдѣ онъ постоянно проживалъ и гдѣ бывалъ у насъ обыкновенно по пятницамъ на „щакъ съ гречневой кашей“, которыя онъ ужасно любилъ.

По жалобѣ Демьяненкова, военный министръ ген. Ванновскій потребовалъ, чтобы ген. Федоровъ подалъ въ отставку. Николай Павловичъ подсчиталъ и доказалъ, что при выходѣ въ отставку онъ будетъ получать больше, потому что, кромѣ пенсіи заслуженнаго профессора, на которую только сейчасъ онъ и живетъ, онъ будетъ получать еще пенсію по своему чину, слѣдовательно государству это будетъ стоить дороже. Не выгодно-де его увольнять въ отставку еще и потому, что сейчасъ онъ, состоя на службѣ,

какъ специалистъ, иногда оказываетъ услуги Русскому Посольству во Франціи.

Съ доводами Н. П. согласились и Ванновскій оставилъ его на службѣ.

А услуги онъ вотъ какія оказывалъ. Надо было заказать нѣсколько милліоновъ пудовъ Нью-Кастельскаго угля для Огтенскихъ Пороховыхъ заводовъ. Обратились къ Н. П. Федорову и выдали ему 40.000 руб. аванса на разные безотчетные расходы по поѣздкѣ въ Англію и заключенію тамъ контрактовъ. Онъ съѣздивъ, уголь заказалъ и, вернувшись въ Парижъ, сдалъ Посольству 39 съ лишнимъ тыс. рублей.

Или такъ. Не владѣя англійскимъ языкомъ, я былъ въ большомъ затрудненіи, когда въ 1899 г. мнѣ предстояло объѣздить циклъ городовъ и заводовъ въ Англіи. Николай Павловичъ, по собственной инициативѣ, сопутствуетъ мнѣ повсюду въ Англіи, не только не получая какихъ-либо разъѣздныхъ денегъ, но не позволяя даже мнѣ иногда взять извозчика, чтобы сократить время и сохранить его силы. Одиизъ разъ при этомъ онъ такъ разсердился, когда я особенно сталъ настаивать на извозникѣ, чтобы выиграть время для осмотра лишняго завода, что остановился передо мной на улицѣ и чуть не закричалъ: „да что я Вамъ, лакей, что ли?!“

Ѣздили мы, конечно, въ 3-мъ классѣ, останавливались въ самыхъ дешевыхъ гостиницахъ и столовались въ самыхъ дешевыхъ ресторанахъ. Онъ не получалъ за эту поѣздку никакихъ разъѣздныхъ, но я не смѣлъ и подумать гдѣ-нибудь или за что-нибудь заплатить за него.

Всегда онъ ходилъ въ цилиндрѣ. Но что это былъ за цилиндръ! Какъ будто кто-нибудь сзади приплюснулъ его на головѣ, а потомъ онъ его расправилъ и вновь надѣлъ на голову. Соотвѣтственное было и пальто и весь прочій костюмъ.

Жилъ въ Парижѣ Н. П. все время, лѣтъ 20, на rue de Trèvisе, Hôtel de Collogne, въ номерѣ за 100 фр. въ мѣсяцъ и тратя вообще на всю свою жизнь до 400 фр. въ мѣсяцъ.

Какъ-то разъ за обѣдомъ у насъ, въ разговорѣ я привелъ пословицу: „Отъ дѣловъ праведныхъ не наживешь домовъ каменныхъ“. Онъ помолчалъ, а потомъ и говорить: „Нѣтъ, отчего же, можно нажить!“

Подъ конецъ жизни онъ, несчастный, ослѣплъ и умеръ въ Парижѣ, въ госпиталѣ. Общими заботами Конференціи Мих. Арт. Акад., его учениковъ и соработниковъ, тѣло его было перевезено въ С.-Петербургъ и съ почестями похоронено въ Александропо-Невской Лаврѣ.

Оказалось потомъ, что онъ завѣщалъ Петербургскому Технологическому Институту и Мих. Артил. Академіи на стипендіи что-то около 300.000 руб., вполне такимъ образомъ подтвердивъ свое возраженіе, т. е. что и праведными дѣлами, въ теченіе долгихъ лѣтъ и при скромной жизни, можно нажить палаты каменные.

Запечатлѣлись, конечно, очень личности такихъ преподавателей, какъ незабвенный Н. С. Будаевъ, Роцинъ, Гадолинъ, Левъ Кирпичевъ, Цезарь Кюн, этотъ „первый инженеръ между композиторами и первый композиторъ между инженерами“ и другіе.

Всѣ они, какъ строевые офицеры, такъ и преподаватели, вложили въ насъ каждый свою долю знаній и добра, а потому и вспоминаешь о нихъ съ благоговѣніемъ и глубокой благодарностью, отъ всей души желая, чтобы возродилась наша Alma mater со всѣми ея добрыми сторонами стараго времени, не чуждаясь, конечно, новыхъ пріобрѣтеній въ уровень вѣка: одно другому совершенно не мѣшаетъ.

—

Оглядываясь на прошлое, невольно задумываешься: какова же судьба твоихъ сверстниковъ — однокашниковъ?

Многихъ изъ нихъ я утратилъ изъ виду и не знаю о ихъ судьбѣ.

Нѣкоторые стали извѣстными всей Россіи, какъ напр Калединъ, Толмачевъ, прогремѣвшій въ Одессѣ, Зейнъ, Генераль-Губернаторъ Финляндіи. Съ нѣкоторыми же мнѣ пришлось работать, даже жить временами вмѣстѣ (Козловъ-Волынцевичъ-Сидоровичъ).

Н. Х. Козловъ по окончаніи Артил. Академіи окончилъ еще и Юридическую. Послѣдняя его должность въ чинѣ Ген. Маіора была: Военный Прокуроръ Московскаго Военнаго Округа.

Въ этомъ чинѣ и должности онъ былъ отпущенъ Предсѣдателемъ верховной слѣдственной Комиссіи Генераломъ Петровымъ сопровождать меня въ командировку въ Сѣв. Америку, гдѣ мнѣ предстояло (въ 1916 и 17 г. г.) рѣшать, кромѣ чисто техническихъ и финансово-комерческихъ вопросовъ, еще очень сложные и запутанные вопросы юридическіе.

Вернувшись изъ Америки въ Москву нѣсколько раньше меня, но тоже уже послѣ переворота, по слухамъ, онъ былъ арестованъ, посаженъ въ Бутырку и потомъ разстрѣлянъ большевиками.

Ген. Лейтенантъ Н. М. Филатовъ былъ начальникомъ Ружейнаго Полигона при Офицерской Стрѣлковой Школѣ въ Ораніенбаумѣ и съ нимъ поэтому мнѣ приходилось постоянно встрѣчаться и вмѣстѣ работать.

Во время войны онъ формировалъ въ Ораніенбаумѣ пулеметныя команды, непрерывно отправляя ихъ на фронтъ и временно былъ Начальникомъ Школы.

Его старшій сынъ Валерьянъ — пулеметчикъ былъ убитъ во время гражданской войны въ Арміи Деникина, а онъ съ остальной большой своей семьей остался въ Россіи.

Волынцевичъ-Сидоровичъ былъ директоромъ Кадетскаго Корпуса, кажется, въ Ташкентѣ.

Съ нимъ мнѣ не пришлось встрѣтиться послѣ Академіи

и я совершенно не знаю живъ ли онъ и что съ нимъ.

Конст. Ив. Сухинъ умеръ въ должности Помощ. Нач. Охтенскихъ Пороховыхъ Заводовъ и въ чинъ Ген. Маіора.

Сейчасъ же по окончаніи Училища онъ женился и Арт. Академію окончилъ съ запозданіемъ на нѣсколько лѣтъ.

Щербинскій, тоже рано обзаведшійся значительной семьей, очень запоздалъ поступленіемъ въ Мих. Арт. Академію и очень скоро по окончаніи ея, въ самомъ началѣ девяти-
сотыхъ годовъ, умеръ.

О Коншинъ и Максимовскомъ было упомянуто выше.

Агаповъ и Максимовскій, по окончаніи Арт. Академіи, окончили потомъ еще Акад. Генер. Штаба.

Агаповъ впослѣдствіи былъ Начальникомъ Главн. Управл. Казачьихъ Войскъ въ Петербургѣ.

Еще по Генеральному Штабу пошли, насколько я знаю, Калединъ, Зейнъ, Хитрово, Безруковъ, Толмачевъ, Скерскій.

Юридическую Академію, кромѣ Козлова, окончили еще: Климантовичъ, Тыртовъ, Некрасовъ.

Костогоровъ, по окончаніи Мих. Ар. Академіи, перевелся изъ 29 Артилл. Бригады въ 1-ю Гвард. А. Б. и очень скоро умеръ.

Таперъ нашъ, Герасимовъ, совсѣмъ еще молодымъ офицеромъ застрѣлился въ Москвѣ.

Съ Францемъ Зейнъ мнѣ пришлось встрѣтиться послѣ Училища два раза: въ первый разъ, когда я былъ командированъ въ Гельсингфорсъ и Свеаборгъ для осмотра оружія въ морскихъ командахъ, а онъ былъ Правителемъ Канцеляріи Финляндскаго Генераль Губернатора, и во 2-й разъ, въ 1913 г. въ Зимнемъ Дворцѣ, на приѣмѣ поздравленій по случаю 300 лѣтія царствованія Дома Романовыхъ. Оба раза мы встрѣтились вполне дружески, по товарищески.

Съ Калединымъ мы встрѣтились только одинъ разъ въ Новочеркасскѣ, когда онъ былъ Атаманомъ войска Донского, въ 1918 году, т. е. черезъ 36 лѣтъ по окончаніи Училища. Но встрѣтились тоже очень тепло и дружески.

Мелькомъ я встрѣтилъ какъ то въ ресторанѣ Собранія Арміи и Флота въ С. Петербургѣ Ген. Маіора Ген. Шт. Хитрово, который только что былъ отчисленъ отъ командованія дивизіей въ резервъ арміи и очень жаловался на несправедливое къ нему отношеніе высшаго начальства.

Встрѣчалъ въ Петербургѣ и разъ какъ-то на Югѣ Россіи, въ поѣздѣ, Левандовскаго. Онъ не былъ въ Академіи и служилъ строевымъ офицеромъ въ Константиновскомъ Арт. Училищѣ, а потомъ въ строю въ Арміи.

Масалитиновъ I служилъ въ Гвард. Артил. въ Петербургѣ, гдѣ мы иногда встрѣчались мелькомъ. Подъ конецъ онъ былъ Нач. Артил. какого-то корпуса, въ чинѣ Ген. Лейтенанта.

Послѣдній разъ я встрѣтился съ нимъ въ Константинополѣ, послѣ эвакуаціи въ 1920 году изъ Россіи.

Комаровъ служилъ въ Трубочномъ отдѣлѣ С. Птрб. Трубочно-Инструментальнаго Завода (на островѣ Голодай) и сдѣлалъ тамъ нѣкоторыя изобрѣтенія.

Катранова и Мандрыку, продолжавшихъ послѣ Академіи служить въ строю, я какъ-то встрѣтилъ въ Крыму или вообще на Югѣ, во время одного изъ своихъ объѣздовъ Россіи по инспекціи оружія въ войскахъ.

Чеплевскаго, по окончаніи имъ Академіи, мнѣ не пришлось встрѣчать. Онъ очень рано умеръ, кажется, въ Выборгѣ, гдѣ былъ Завѣдующимъ практическими занятіями съ офицерами крѣпостной артиллеріи.

Точно также не пришлось встрѣчаться со Зворыкинымъ, впослѣдствіи Ген. Лейтенантомъ Гвард. Кон. Артил., состоявшимъ при Ген. Инспекторѣ Артиллеріи Вел. Кн. Серг. Михайловичѣ.

Тимирязевъ не долго оставался на военной службѣ и я съ нимъ встрѣтился какъ-то въ Министерствѣ Путей Сообщенія, гдѣ онъ занималъ должность Правителя Канцеляріи Министра.

Всѣмъ моимъ сверстникамъ — однокашникамъ, остающимся пока въ живыхъ, шлю мой горячій, сердечный, братскій привѣтъ; и да будетъ пухомъ земля всѣмъ, перешедшимъ уже въ лучшій міръ, гдѣ скоро, конечно, всѣ мы снова соберемся; пора уже и не слѣдуетъ запоздать.

А. Залюбовскій.

Новости и Замѣтки.

Военно-Химическая служба въ Красной Арміи

(переводъ статьи майора Клееберга).

Въ противоположность Франціи и Англіи, коимъ, послѣ первыхъ успѣшныхъ нѣмецкихъ химическихъ атакъ въ Великую Войну, сравнительно въ короткое время удалось принять это новое оружіе и кои вскорѣ даже стали примѣнять въ возможной мѣрѣ химическія нападенія, — Россія, къ ея великому сожалѣнію, могла значительно позже организовать у себя противохимическую оборону. — Отсутствіе большой химической промышленности мѣшало тогда развитію химическихъ атакъ въ большихъ размѣрахъ. —

Въ полномъ сознаніи значенія химическаго оружія въ современной войнѣ, Красная Армія, особенно въ послѣдніе годы подъ руководствомъ Ворошилова, при специальномъ содѣйствіи, ставшаго извѣстнымъ еще со времени Великой

Войны, военного химика профессора Ипатьева *) и позже Д-ра Фишмана, современного руководителя военно-химического вооружения красной армии, — въ необычайныхъ размѣрахъ развернула способы веденія химической войны, какъ и совокупную военно-химическую оборону, — такъ что въ данное время въ этомъ отношеніи Красную Армію можно считать идущей въ головѣ.

Для этого развитія необходимо было прогрессирующее созданіе большой химической промышленности. Послѣ созданія химической промышленности, ближайшей задачей СССР является организація способныхъ соотвѣтствующихъ ученыхъ силъ. Наряду съ организаціей химическаго факультета Военно-Технической Академіи въ Москвѣ, гдѣ военные химики получаютъ свое специальное образованіе, и привлеченіемъ Университетовъ и Высшихъ Техническихъ Учебныхъ заведеній, красная армія организовала еще въ Военныхъ округахъ мощнаго государства особые Учебные Курсы для военныхъ химиковъ. Подвижные учебные штабы, богато снабженные учебными и наглядными пособиями въ специальныхъ желѣзнодорожныхъ вагонахъ и приготовленныхъ автомобиляхъ, постоянно объѣзжаютъ войска Совѣтскаго государства. Институтъ противогазовой защиты „Оссоавиахима“, этого огромнаго по всей Россіи на вербованнаго общества, усиленно привлекается къ государственной противогазовой оборонѣ.

Общая военно химическая служба подчинена особой „Газовой“ Инспекціи. Инспекціи непосредственно подчинена вышеназванная Академія, а также и Испытательно-Учебный батальонъ. Въ этотъ батальонъ включены — *Газово-Балонная рота* для пусканія ядовитыхъ газовъ (Хлоръ-Фосгенъ), одна *Газово-Пионерная рота* съ огнеметами, аппаратами и перевоз. средствами для разбрызгиванія химическихъ боевыхъ веществъ („Желтый Крестъ“) **), и одна *Газово-Служебная рота*; послѣдняя имѣетъ дѣйствительные методы обеззараживанія при помощи Хлорной извести и иныхъ соотвѣтствующихъ химическихъ препаратовъ, а также испытываетъ новые способы примѣненія нейтрализующихъ жидкостей для сбиванія (къ землѣ) летучихъ боевыхъ веществъ (напр. Фосгенъ), употребленіе защитительной одежды и т. п. —

Основу химическихъ атакъ составляютъ спеціальныя Химическія войсковыя части: *Газометательныя отдѣленія* для бросанія газовыхъ минъ, наполненныхъ стойкими и летучими боевыми веществами. *Газово-Балонныя* или *Газово-Бутылочные отдѣленія* съ тяжелыми, въ видѣ ранцевъ, носимыми бутылками, на обязанности коихъ лежитъ подготовка и выполненіе газовой атаки. Такая газовая атака, почитаемая

*) Артилл. генерала и доктора Химіи, который и явился дѣйствительнымъ организаторомъ военно-химическаго дѣла у насъ на Роднѣ (прим. Ред.)

**) Ипритъ (прим. Ред.).

военными знатоками дѣла — какъ уже давно пережитая, — реорганизована въ красной арміи и весьма часто сопровождается примѣненіемъ ядовитыхъ, производящихъ туманную завѣсу, „Свѣчъ“. Эти „Свѣчи“, при благоприятномъ вѣтрѣ, механически зажженные на переднемъ скатѣ окоповъ, развиваютъ ядовитые парящіе газы. Разставленные рѣдко, эти свѣчи производятъ раздражающее дѣйствіе, проникающее подѣ маски противника; размѣщенные часто, онѣ, по русскимъ наблюденіямъ, развиваютъ настолько сильныя газовыя концентраціи, что мгновенно пробиваютъ современные противогазы и, дѣйствуя на дыхательные пути противника, заставляютъ срывать маску. Немедленно вслѣдъ за этимъ должны быть открываемы размѣщенные въ окопахъ бутылки. Красные общають отъ этой комбинаціи, парящаго вещества — ядовитый газъ, чрезвычайно сильное (прорывающее) дѣйствіе.

Отравляющія отдѣленія: начиная отъ носимаго ранцевого оборудованія (наполняемаго „Желтымъ Крестомъ“ *), современной „Разбрасывающей“ („брызгающей“) повозки и до, по рельсамъ ходящаго, Желѣзнодорожнаго Танка, который имѣетъ назначеніемъ — покрыть „Отравляющими Веществами“ по обѣимъ сторонамъ насыпи возможно болѣе широкія полосы, — все должно быть примѣнено, дабы достигнуть отравленія мѣстности въ возможно широкомъ масштабѣ. Для достиженія загражденія при оборонѣ и при отступленіи слѣдуетъ предпочтительно примѣнять эти способы. —

Несмотря на *Артиллерию*, имѣющую возможность, помощью газовыхъ гранатъ, бросать боевыя „Отравл. Вещества“ на большія дистанціи, въ самыя важныя мѣста боя, красные подчеркиваютъ огромное моральное и дѣйственное значеніе аэрохимическихъ атакъ. При этомъ, пока еще поддерживаются бросать „ядовитыя вещества“ съ большихъ высотъ, а стремятся, когда обстановка это позволяетъ, сзади покрытой лѣсомъ мѣстности, падающимъ полетомъ снизиться и высыпать „Отравляющія Вещества“ накороткѣ — на важныя въ тактическомъ отношеніи объекты. На ряду съ этимъ сохраняють свое значеніе и газовыя бомбы.

Чтобы обезпечить сражающейся арміи, вплоть до передовыхъ окоповъ, въ районѣ „Химической войны“, возможность наблюденія, развѣдки, тревоги, обороны и обезвреживанія, — вся армія обезпечена „Химическими поѣздами“, состоящими изъ военныхъ химиковъ и предводимыхъ Химическими Инструкторами. Каждый полкъ имѣетъ при себѣ свой „химическій поѣздъ“ и можетъ во всякое время по тактическимъ требованіямъ использовать его цѣликомъ или по боевымъ частямъ. „Химическій поѣздъ“ обезпечиваетъ войска отъ химическаго нападенія — также при сборѣ, на походѣ, на бивакѣ и на квартирахъ. —

*) Ипритъ (прим. Ред.).

Полковыя лабораторіи могутъ въ кратчайшее время про-
вести анализъ примѣненнаго непріателемъ новаго химичес-
каго средства, а также выработать и предписать соотвѣт-
ствующія оборонительныя средства. —

Новѣйшія инструкціи считаютъ не имѣющимъ значенія
такое упражненіе, при которомъ „*химическій моментъ*“ не
будетъ принятъ во вниманіе и не будетъ тактически изслѣ-
дованъ. Въ послѣднее время даже предписано сколько вре-
мени долженъ выдержать въ маскѣ и въ предохранитель-
ной одеждѣ рабочій во время работы, причемъ для *спеціаль-
ныхъ Химическихъ войскъ* время работы подъ маской значи-
тельно повышено сравнительно съ прежними нормами. Вой-
ска связи должны быть такъ тренированы, чтобы темпъ про-
кладки телефонной линіи „подъ газомъ“ не ослабѣвалъ. Артил-
лерія должна учиться, въ предохранительной одеждѣ, стрѣ-
лять такъ же скоро и мѣтко въ отравленныхъ раіонахъ,
какъ и при нормальныхъ условіяхъ. Для прохожденія отрав-
ленной мѣстности подъ непріятельскимъ огнемъ, кавалеріи,
артиллеріи и пѣхотѣ должны быть преподаны спеціальныя
тактическія приемы, съ примѣненіемъ различныхъ предохра-
нительныхъ средствъ.

Каждый „Красный“ гарнизонъ имѣетъ Учебный плацъ
съ „газовымъ помѣщеніемъ“, съ мѣстомъ для разрывовъ га-
зовыхъ снарядовъ, съ показательными окопами для поста-
новки легкихъ и тяжелыхъ газовыхъ бутылокъ *), съ Метео-
рологической наблюдательной станціей и Депо для боевыхъ
химическихъ средствъ.

Рядомъ съ особыми формированіями, каждая войско-
вая часть имѣетъ свой собственный составъ командировъ и
мастеровъ. Каждый командиръ низшей и средней степени дол-
женъ умѣть теоретически и практически оборудовать въ
военно-химическомъ отношеніи боевой участокъ и умѣть
это преподавать другимъ.

Изъ этихъ короткихъ доводовъ можно видѣть, какое
значеніе Красная Армія придаетъ *Военно-Химической службѣ*
и въ какой мѣрѣ эта служба снабжена химиками и особо
подготовленными лицами или вѣрнѣе, — какъ она должна
быть ими снабжена. Выполнимы ли вообще при красныхъ
условіяхъ требованія наличія такого числа обученныхъ лицъ
— является вопросомъ, когда примешь во вниманіе, что го-
сударство въ мирное время имѣетъ армію силою въ 562.000
человѣкъ, и еще территоріальную милицію, которая въ той
же мѣрѣ должна быть химически обучена и въ случаѣ мо-
билизациі должна быть также снабжена химическими войска-
ми и что при этомъ С. С. С. Р. должна ежегодно ставить
на ноги 1.300 000 человѣкъ. Къ этому необходимо еще при-
бавить потребность въ химикахъ для развивающейся боль-

*) Баллоновъ (прим. Ред.)

шой химической промышленности, потребность, которая станет неотложной въ случаѣ мобилизаціи.

Вообще внѣ всякаго сомнѣнія, что необходимо химиковъ возможно глубже внѣдрять въ войска и проводить имѣющихъ права специалистовъ на высокія и высшія командныя должности химической службы, чтобы рядомъ со специальнымъ образованіемъ было бы проводимо и основательное военное образованіе.

Съ другой стороны, современная въ химическомъ боевомъ отношеніи хорошо дисциплинированная войсковая часть не должна переоцѣнивать выше мѣры дѣйствительное значеніе боевыхъ химическихъ веществъ. Еще и сегодня на поляхъ сраженій властвуютъ съ рѣшающимъ значеніемъ бризантныя и летающія желѣзныя части,

(„М. W. Bl.“ — № 42.)

А. Ф. А.

Новый Американскій танкъ T₁—E₁.

Являясь улучшеніемъ модели 1928 г. (T₁—E₁), новый танкъ представляетъ усовершенствованіе гусеницъ и управленія. Особыя качества: вѣсъ — 8, 5 т., длина (общая) — 4, 55 м.; ширина — 2, 02 м.; высота (общая) — 1, 98 м.; экипажъ — 4 человѣка; вооруженіе — 1 пушка 37 мм, полуавтоматическая; 1 противотанковый пулеметъ; броня — 15, 6 мм. на вертикальныхъ стѣнкахъ, вообще — 9, 7 мм.; Моторъ — 150 лш. с. (восьмицилиндровый, съ водянымъ охлажденіемъ); радіоапаратъ. Скорость — 35 клм. въ часъ. Моторъ помѣщенъ сзади (особая выгода), мѣсто для управленія — впереди, съ наибольшей возможностью наблюденія; гусеницы стальные, съ разстояніемъ въ 10 см. между звеньями (безшумный ходъ); моторъ отдѣленъ отъ экипажа алюминиевой стѣнкой; радіусъ дѣйствія 115 клм., при работоспособности въ 100—150 клм. въ сутки. — Танкъ этотъ имѣетъ особенно стратегическое примѣненіе въ средѣ быстро двигающихся войскъ или въ броневыхъ соединеніяхъ

(„М. W. Bl.“)

А. Ф. А.

Норвежская полевая гаубица. По свѣдѣніямъ журнала „The Norsk Militaert Tidsskrift“, полевая гаубица обр. 1932 г., сконструированная въ Норвежскомъ Государ. Арсеналѣ въ Консбергѣ, подверглась прошлой осенью испытанію въ войскахъ. Эта гаубица имѣетъ раздвижныя станины (стрѣлы), которыя сдвигаются для присоединенія къ передку. При походномъ движеніи тѣло орудія отодвигается по люлькѣ назадъ, уменьшая этимъ давленіе на орудійныя колеса. Передокъ приспособленъ и для конной и для механической тяги. Тѣло орудія выковано изъ хромо-никелевой стали. Гаубица имѣетъ 6 зарядовъ; наибольшій зар. даетъ нач. скор. — 450 мет./сек. (1476 ф./с.). Главныя данныя: Калибръ — 12 см. (4, 7 дм.), длина 20 кал.; вѣсъ системы въ боевомъ положе-

ни 1.980 кгр. (121 пуд.), въ пох. полож. — 2.370 кгр. (145 пуд.); діам. колеса 1, 53 м. (5 фт.); пред. уг. возвыш. 45°, гориз. обстр. — 54°; наибольшая дальность 10.500 метр. (10 версть.)

Норвежская противозаэропланная пушка обр. 1932 г. Имѣеть надульный приборъ — для уменьшенія отката, который въ то же время служить для уменьшенія блеска выстрѣла. Калибръ 7, 5 см. (3 дм.); вѣсъ сист. въ боев. полож. — 1.960 кгр. (120 пуд.), въ поход. полож. — 2.350 кгр. (144 п.); нач. скор. — 750 м/с (2.460 ф/с); гориз. дальн. — 15 килом., вертик. дальн. — 9½ килом.; максим. уг. возв. = 85°, гориз. обстр. = 360°.

(Army, Navy et Air Force).

В. Д.

Генералъ В. А. Слюсаренко.

Рѣдѣють ряды старыхъ артиллеристовъ: въ Югославіи. въ г. Бела Црква, скончался Генералъ отъ Инфантеріи Владиміръ Алексѣевичъ *Слюсаренко*, имя котораго, съ 1904-го года, сдѣлалось извѣстнымъ всѣмъ русскимъ артиллеристамъ — современникамъ.

Окончивъ Павловское Военное Училище, Владиміръ Алексѣевичъ вышелъ офицеромъ въ артиллерію, въ рядахъ которой провелъ три четверти своей службы, участвуя въ кампаніяхъ — Русъ ко-Турецкой, Ахаль-Текинской и Русско-Японской, и такъ странно было узнать, что онъ во время Великой войны, въ роли командира корпуса, произведенъ былъ не въ генералы-отъ Артиллеріи, а въ генералы отъ Инфантеріи...

Прославился В. Х. *Слюсаренко* въ бояхъ подъ Ляояномъ, во время войны съ Японіей.

Это былъ періодъ перелома взглядовъ на способы примѣненія артиллеріи: появился полевой угломѣръ, давшій возможность вести стрѣльбу съ закрытыхъ позицій такъ же точно, какъ и съ открытыхъ; въ то же время новая полевая скорострѣльная артиллерія давала такую силу огня, что занятіе открытой позиціи въ большинствѣ случаевъ было рав-

носи́льно выставленію батареи на вѣрную гибель, ибо орудія тогда были безъ щитовъ. Посему въ литературѣ стали высказываться взгляды, что въ настоящее время, какъ нормальную, надо для артиллеріи считать позицію *закрытую* (французъ Ланглуа, итальянецъ Алласонъ). Въ курсѣ Офицерской Артиллерійской Школы появился новый предметъ „*тактика артиллеріи*“, которую блестяще читалъ, тогда гв. капитанъ, С. Т. Бѣляевъ, проводя тѣ-же взгляды, что Ланглуа и Алласонъ... Взгляды эти проникли въ среду артиллеристовъ, но они не были еще усвоены обще-войсковыми начальниками, которые въ большинствѣ не ѣбри стрѣльбы по угломѣру и считали занятіе закрытыхъ позицій „игрой въ прятки“ или даже трусостью...

Хотя первые же бои съ Японцами (подъ Тюренченомъ, подъ Цзинь-Чжоу и подъ Вафангоу) наглядно показали — какъ гибнетъ артиллерія — открыто стоящая, но многіе начальники, все-таки, еще возражали противъ закрытой постановки батарей.

Военные инженеры, укрѣпляя позиціи, все еще располагали артиллерійскіе окопы по гребнямъ сопокъ: такъ было поъ Дашичао (11 іюля), такъ было и подъ Ляояномъ (въ августѣ 1904 г.).

Но тутъ уже многіе артиллерійскіе командиры стали сопротивляться и отказались занять подготовленные окопы.

Въ числѣ отказавшихся былъ и командиръ 1-го дивизіона 9-ой (Европейской) Артиллерійской бригады полковникъ Влад. Алекс. *Слюсаренко*, выбравшій для своего дивизіона глубоко закрытую позицію. Самъ онъ, съ помощниками, занялъ наблюдательный пунктъ на вершинѣ сопки и оттуда, посредствомъ сигнализациі флагами и пользуясь телефономъ, управлялъ дивизіономъ, какъ 24-хъ орудіейной батареей, искусно направляя огонь на появлявшіяся цѣли и нанося японцамъ губительныя потери.

Какъ передавали, полковнику Слюсаренко, за занятіе закрытой позиціи, сначала грозило отчисленіе отъ должности, но дѣло ограничилось объявленіемъ выговора; а въ результатѣ, онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-ой степени и получилъ почетную извѣстность...

Закончилась война съ японцами (1904—5 г. г.) и цѣлый рядъ артиллеристовъ, участниковъ ея, былъ привлеченъ Генераль-Инспекторомъ Артиллеріи Вел. Княземъ Сергіемъ Михайловичемъ къ разработкѣ разнаго рода уставовъ, инструкцій и наставленій, съ цѣлью широкаго использованія боевого опыта; среди нихъ видное мѣсто занялъ и полковникъ В. А. Слюсаренко, принявъ, такимъ образомъ, дѣятельное участіе въ подготовкѣ нашей артиллеріи къ Великой войнѣ, въ которой, какъ извѣстно, она выдвинулась среди другихъ артиллерій міра на первое мѣсто...

Впервые я встрѣтился съ В. А. Слюсаренко въ Маньчжуріи, гдѣ его дивизіонъ занялъ 27-го сентября 1904 г. по-

зицію впереди дер. Тун-Сан-Хо, подобную „Ляоянской“: три батареи рядомъ, а самъ к рѣ дивизіона находился на высокой сопкѣ — налѣво, почти на продолженіи фронта батарей и передавалъ команды флагами... Сигнализацию флагами, подобную Слюсаренковской, и я принялъ для своей батареи (обязательно установленной сигнализации тогда еще не было)..¹

Потомъ мнѣ пришлось встрѣтиться и ближе познакомиться съ *В. А. Слюсаренко* — въ Виленскомъ Воен. Округѣ, когда онъ былъ уже начальникомъ 43-й пѣх. дивизіи, а я былъ Начальникомъ Полигона.

И вотъ, тамъ-то, видя *ген. Слюсаренко* на стрѣльбахъ и маневрахъ и слушая его разборы, я высоко оцѣнилъ его и какъ артиллериста и какъ обще-войскового начальника.

Всегда чрезвычайно спокойный, хладнокровный и выдержанный, отлично наблюдавшій разрывы снарядовъ, онъ какъ-то весь загорался, когда приступалъ къ разбору (стрѣльбы или маневра), голосъ его начиналъ звенѣть и четкія фразы врѣзывались въ сознание присутствующихъ... Въ эти минуты онъ вдохновлялся и преображался. И я понялъ, что такой командиръ дѣйствительно могъ блестяще управлять огнемъ 24-хъ орудій, какъ одной батареей, несмотря на всю трудность этого, искусно направляя огонь туда, куда нужно.

У него были выработаны опредѣленные взгляды на стрѣльбу и на тактическое примѣненіе артиллеріи; свои сужденія онъ излагалъ ясно, точно, безъ витіеватостей и недомолвокъ. Это былъ прекрасный учитель и прекрасный начальникъ — честный, благородный, умный и доброжелательный.

Во время Великой войны мнѣ не пришлось видѣться съ *ген. Слюсаренко*, но пришлось слышать хвалебные отзывы о немъ со стороны его подчиненныхъ... Встрѣтился я съ нимъ уже въ 1920 г. въ Севастополѣ (гдѣ онъ былъ не у дѣлъ), а потомъ въ эмиграціи.

Помню, года четыре тому назадъ, на одномъ изъ „Артил. чаевъ“ — въ Бѣлградѣ присутствовалъ и *ген. Слюсаренко*. Разбирался вопросъ о „числѣ орудій“ въ батареѣ; опять „загорѣлся“ *Владиміръ Алексѣевичъ* и такъ убѣдительно сталъ доказывать необходимость имѣть въ батарее возможно большее число орудій — 6, 8 и даже 12, что трудно было съ нимъ не соглашаться...

Теперь его нѣтъ среди насъ: 22 мая этого года онъ ушелъ въ иной, лучший міръ, но для *Истории Русской Артиллеріи* осталось его имя, какъ блестящаго артиллериста и одного изъ піонеровъ новой Тактики Артиллеріи.

С. И. Лашковъ.

ГЕНЕРАЛЬ-МАЮРЪ

Н. Г. Грузевичъ-Нечай.

15-Х с. г. въ санаторіи проф. Игнатовскаго въ Бѣлградѣ, на 77 году жизни скончался отъ болѣзни печени генераль-майоръ Николай Григорьевичъ Грузевичъ-Нечай.

По окончаніи Одес. реальн. училища и Павловскаго Военнаго Уч-ща (1878 г.), вышелъ офицеромъ въ 15 артил. бригаду. Окончилъ курсъ офицер. артиллер. школы. Служилъ долгое время въ 4 и 15 артил. бригадахъ и во 2 Мортир. арт. полку. Состоялъ преподавателемъ въ Одесскомъ Юнкер. пѣх. училищѣ. Участвовалъ въ Китайскомъ походѣ 1900—1901 г. Съ 1911 г. командовалъ 3-мъ Сибир. Стр. Горнымъ артил. дивизиономъ (Ст. Океанская подъ Владивостокомъ), каковой и вывелъ на Ю.-З. фронтъ въ Мировую войну въ 1914 г.

Тщательная трехлѣтняя подготовка личнаго состава дивизиона, благодаря особеннымъ индивидуальнымъ качествамъ энергичнаго командира и его требовательности къ подчиненнымъ, создала хорошо сколоченную и дружную артил. часть, пользовавшуюся на фронтѣ вполне заслуженнымъ боевымъ успѣхомъ и общей признательностью.

Съ самаго начала войны, оторванный отъ своей родной стр. дивизіи и артил. бригады, — дивизионъ горныхъ пушкарей работалъ по всему Ю.-З. фронту со множествомъ пѣхотныхъ, стрѣлковыхъ и кавалер. частей, часто въ въ невѣроятно трудныхъ условіяхъ горной или болотистой мѣстности. Дивизионъ былъ, такъ сказать, всегда на чужихъ глазахъ. Тѣмъ труднѣе ему было заслужить и стяжать себѣ общее одобреніе въ глазахъ все новыхъ и новыхъ боевыхъ соратниковъ.

Энергія и воля стараго командира, котораго солдаты любовно звали „Батяка Нечай“ (а онъ ихъ — „горными орлами“!), дѣлали дивизионъ постояннымъ желаннымъ боевымъ гостемъ на всѣхъ этапахъ фронта. За всю войну дивизионъ почти не зналъ резерва. До начала 1916 г. батареи д-на имѣли орудія образца 1904 г. (Обух. зав.), обладавшія большою подвижностью и сравнительно незначительной дальностью стрѣльбы. Поэтому батареи часто становились на позицію въ непосредственной близости къ нашей пѣхотѣ, что имѣло для нея всегда большое моральное значеніе.

Эта близость къ передовымъ окопамъ, пѣхотѣ и стрѣлкамъ, эта непосредственная и надежная связь съ ними въ бою и были секретомъ успѣха горняковъ, водимыхъ Н. Г. Нечаемъ.

Всегда необыкновенно общительный, отзывчивый и сердечный, Н. Г. Грузевичъ-Нечай умѣлъ не только пѣнить въ людяхъ боевой подъемъ, воодушевленіе, честное и самоот-

верженное исполненіе долга, но умѣлъ и вызвать ихъ въ другихъ.

Въ концѣ 1915 г., по производствѣ въ генераль-маіоры, получилъ въ командованіе 1 Заамурскую артил. бригаду на Ю.-З. фронтѣ и, подѣ концѣ войны, 9-ю Сибир. Стр. Генераль Фельдцейхмейстера Вел. Кн. Михаила Николаевича арт. бригаду-

Въ Югославіи покойный состоялъ предсѣдателемъ Об-ва офицеровъ Павловск. Воен. училища и служилъ до послѣдняго времени въ Дирекціи водныхъ сообщеній.

Н. Г. Грузевичъ-Нечай пользовался всеобщимъ уваженіемъ какъ добрый человѣкъ, глубоко вѣрующій христіанинъ и пламенный патріотъ и его погребеніе въ Бѣлградѣ у Иверской часовни 16-Х привлекло много и русскихъ, и друзей Сербовъ, воздавшихъ ему воинскія почести.

В. С.

Библиографія.

А. А. Керсновскій. „Исторія Русской Арміи“ — ч. I (1700—1814 г. г.). Изд. „Carski Vesnik“ Beograd, Frankopanova 26. Цѣна 55 динаръ. — Полный любви къ Родинѣ тонъ изложенія, мѣткая оцѣнка, какъ цѣлыхъ періодовъ жизни Арміи или военныхъ кампаній, такъ и отдѣльныхъ сраженій и живыхъ, легко запоминающихся характеристики отдѣльныхъ лицъ, даютъ право рекомендовать эту книгу не только для чтенія, но и для приобрѣтенія въ собственность, въ особенности, молодому поколѣнію. Читается она очень легко и съ большимъ интересомъ. Недосткомъ книги является отсутствіе картъ и схемъ сраженій, но это отъ недостатка средствъ. (Объявлена подписка на вторую часть (1814—1917 г. г.) по цѣнѣ 40 динаръ. Въ артиллерійскомъ отношеніи, мы замѣтили такую ошибку: авторъ пишетъ, что „секретные единокорги“ Шувалова имѣли „два канала“, это невѣрно; „секретныя гаубицы“ имѣли одинъ каналъ съ „овальнымъ дульнымъ раструбомъ“, а орудіе съ двумя каналами носило названіе „близнята“ и оно было выведено изъ употребленія еще при жизни Шувалова; впрочемъ, и „секретныя гаубицы“ не пережили своего изобрѣтателя. Самъ Шуваловъ сыгралъ весьма важную роль въ жизни Русской артиллеріи, такъ какъ выработалъ новую систему орудій, послужившую предметомъ подражанія и для другихъ государствъ, и много поработалъ надъ ея организаціей. Между прочимъ, онъ образовалъ „особый полевой артиллерійскій фуриштадтъ“ съ казенными лошадьми, который замѣнилъ прежнихъ вольнонаемныхъ перевозчиковъ, чѣмъ наши артиллеріи на полстолятіе опередила артиллерія иностранныхъ армій.

Пешадиско-Артилериски Гласник (Адресъ — Jugosla-

віе, Сарајево, Команда школа за пешадиске и артилериске офицере"). Выходить разъ въ три мѣсяца, книжками до 20 печ. лист. Цѣна по подпискѣ 21 дин. книжка. Намъ удалось познакомиться съ книжками № 1 и № 2 (1933 г.). Журналъ заслуживаетъ большого вниманія. Очень интересны отдѣлы: „Различности“, „Новости и белешке“, а особенно отзывы и краткія передачи нѣкоторыхъ статей многочисленныхъ иностранныхъ военныхъ журналовъ.

Сергіевскій Сборникъ — „1923—1933“. По случаю 10 лѣтъ со дня послѣдняго выпуска изъ Сергіевскаго Артиллерійскаго Училища, вышелъ Сборникъ воспоминаній Сергіевцевъ — о дняхъ, проведенныхъ въ Училищѣ, когда оно было въ Галлиполи и въ Болгаріи. Изящно изданная книжка въ 72 страницы полна бодримъ настроеніемъ и вѣрой въ будущее. Въ разказахъ много жизни и юмора. Остроумно, что, посылая поздравленія своимъ однокашникамъ, многіе Сергіевцы указали свои нынѣшнія званія или родъ занятій — какой это интересный матеріалъ для исторіи!...

С. И. Л.

Ваздухопловни Гласник. Мы уже говорили въ прошломъ году объ этомъ прекрасно издаваемомъ и отлично ведущемся ежемѣсячномъ журналѣ Югославіи, въ которомъ широко трактуются всѣ вопросы военной авіаціи и борьбы съ ней, на основаніи опыта всѣхъ великихъ державъ міра. Цѣна книги 20 дин. Рекомендуемъ выписать списокъ статей, помѣщенныхъ въ журналъ за 1932 г. Адресъ: „Jugoslavie, Novi Sad, Komanda Vazduhoplovstva Vojske“. (Можно писать по-русски).

„Бојни отрови“ — кратакъ упут за заштиту од бојнихъ отрова. Составио Александар Коновалов; адресъ: „Земун, Коњичка Официска Школа“. Маленькая книжечка, съ 15 рисунками, которая, несмотря на краткость изложенія, даетъ много цѣнныхъ справочныхъ данныхъ для защиты отъ химическаго нападенія и мы рекомендуемъ ее для всѣхъ, понимающихъ Сербскій языкъ.

С. И. Л.

Официальная часть.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

о движеніи суммъ съ 1-XII-932 г. по 1-X-1933 г.

1. На 1-XII 932 г. состояло:

- 1) Въ оборотномъ капит: — 2051, 52 дин; 235 фр. фр., 11 ам. дол. 70 ч. кр., 5 дат. кр. и 7 чил. п. мар.
- 2) Въ переходящей сум: — 230 дин.
- 3) Въ Капит Имени Вел. Кн. С. М. — 8606, 50 дин. и 1 ам. дол.
- 4) Въ Благотвор. капит. — 560 дин.
- 5) Въ запасномъ фондѣ — 125 дин.

II. За этотъ періодъ поступило:

- 1) Въ оборотн. капит: 6562 дин; 206 фр. фр. и 7 ам. д.
- 2) Въ Переходящую сум: 2814, 75 дин; 205 фр. фр.
- 3) Въ Капит. Имени Вел. Кн. С. М. —
- 4) Въ Благотворит. капит. — 632 дин.
- 5) Въ Запасный фондъ —

III. За этотъ періодъ израсходовано:

- 1) Изъ оборотн. капит. — 7020, 35 дин; 7 чилійс. почт. мар.
- 2) Изъ Переходящей суммы — 786 дин.
- 3) Изъ Капит. Имени Вел. Кн. С. М. — 1609, 50 дин.
- 4) Изъ Благотвор. Капит. — 100 дин.
- 5) Изъ Запаснаго фонда —

IV. На 1-X-1933 г. состоитъ:

- 1) Въ оборотн: капит. — 1593, 17 дин; 441 фр. фр., 18 ам. д., 70 ч. кр. и 5 дат. к.
- 2) Въ Переходящей суммѣ — 2258, 75 дин. и 205 фр. фр.
- 3) Въ Капит. Имени Вел. Кн. С. М. — 6997 дин; и 1 ам. д.
- 4) Въ Благотвор. Капит. — 1092 дин.
- 5) Въ Запасномъ фондѣ — 125 дин.

Поступленіе разныхъ взносовъ съ 1-VI по 1 X 1933 г. (въ динар.).

Ген. м. Алексинскій 20, Ген. м. Аккерманъ 50, Ген. м. Болховитиновъ 29, Плк. Берестовскій 24, Ген. м. Бровцынъ 50, Кап. Блажовскій 14, Ш. Кап. Булыгинъ 75, Плк. Беттихеръ 2), Ген. Богаевскій 20, Плк. Бѣлый 8, Плк. Бѣляевъ 15 фр. фр., Ген. Бейеръ 10 фр. фр., Плк. Владимировъ Ф. 50, Ген. м. Власенко 24, Кап. Гнуни 20, Плк. Гушинъ 24, Ген. м. Гуржинъ 20, Плк. Гришкевичъ 16, Плк. Денисенковъ 20, Плк. Дехтяревъ 20, Ген. м. Доб-
ропольскій 20, Плк. Джукаевъ 70, Кап. Добржанскій 4, Плк. Дитмаръ 8, Плк. Ефремовъ 10 фр. фр., Маіоръ Жиховскій 20, Плк. Зайцевъ 4, Плк. Значко-Яворскій 12, Пплк. Зеньковъ 20, Ш. Кап. Зеленскій 30, Плк. Ива-
нищій-Василенко 20, Ген. м. Ивановъ 10, Плк. Корсунъ 24, Плк. Копьевъ 22, 25, Плк. Кирѣй 20, Плк. Криницкій 24, Кап. Качуринъ 20, Сотн. Кры-
ловъ 28, Кап. І кл. Карачъ 4, Плк. Карповъ 2, Плк. Лоди 12, Пплк. Лукинъ 12, Плк. Линденеръ 8, Плк. Лашковъ 12, Плк. Мартыновъ 23, Ген. м. Мар-
ковъ 12, Пплк. Матвѣевъ 20, Плк. Мироничъ 24, Кап. Малинниковъ 20, Плк. Манделбаумъ 20, Мукденская группа 283, 50, (4. 79 ам. д.), Ген. л. Ни-
лусъ 50, Плк. Некрашевичъ-Покладъ 34, Ген. отъ Ар. Нищенкоъ 25, Кап. Николайчикъ 24, онъ-же за бібліотеку 17, Плк. Опоковъ 12, Плк. Ольхо-
викъ 34, Ген-м. Промтовъ 12, Ген-м. Пащенко 12, Плк. Поповъ 24, Плк. Подопригора 50, Ген-л. Промтовъ 48, Кап. Пирадовъ 50, Плк. Пушкаревъ К. 40, Плк. Погосскій 63, ШКап. Паевскій 20, ШКап. Преградскій 40, Под-
кинъ 10 фр. фр., Плк. Петриченко 8, Кап. Панкратовъ 24, Плк. Рогальскій 20, ШКап. Русиянъ 46, Плк. Слухоцкій 50, Ген-м. Синеоковъ 12, Плк. Сомовъ 34, Ген-м. Снеессоревъ 20, Плк. Ставицкій 24, Плк. Третесскій 40, ШКап. Кн. Тарханъ-Муравѣвъ 10, Плк. Терешкевичъ 4, Плк. Томашевскій 20, Плк. Филипповъ 36, Плк. Фортунатовъ 12, Пплк. Федоровъ Ев. 34, Пплк. Ци-
винда 24, Плк. Чернявскій В. 25, Ген-м. Челюстинъ 24, Плк. Унгернъ-Ште-
рибергъ 20, Шанхайская группа 100 фр. фр. Плк. Шипуновъ 2, Ген. л. Эгеръ 20. Всего поступило 2376, 75 дин., 145 фр. фр., изъ нихъ: 1) Член-
скихъ взносовъ 1060; 2) РОВС 338, 50; 3) На Артил. Вѣст. 706, 50 и 145 фр. фр. 4) На устройство музея 95. 25; 5) Въ фондъ Имени Вел. Кн. Мих. Ник. 176, 50.

О зачисленіи въ члены Об-ва.

Капит. Соловьевъ, Владим. Яковлев. съ 1-VIII-932 г.
 Майоръ Жиховскій, Георгій Леопольдовичъ — съ 1-I-933 г.
 и Шт. Кап. Прегродскій, Александръ Павлов. съ 1-VIII-933 г.

КНИГИ

поступившія въ бібліотеку.

Отъ капит. Малинникова, М. Н.:

1) Краткія свѣдѣнія объ орудіяхъ, лафетахъ, снарядахъ и зарядахъ изд. 1916 г.

2) Таблица орудій, лафетовъ, винтовокъ, пулеметовъ, ручныхъ и ружейныхъ гранатъ изд. 1916 г. и снаряды, заряды, освѣтительныя средства, порохъ и взрывчатые вещества, изд. 1916 г.

3) Сборн. свѣд. о зарядахъ изъ бездым. пороха для орудій Рус. артиллеріи, съ атласомъ чертежей, изд. 1915 г.

4) Руковод. службы полевой артиллеріи. Отд. V. Боевые припасы, изд. 1913 г.

5) Руков. службы полевой тяж. артил. — 42 лин. скоростр. пушки. Отд. V. Боевые припасы изд. 1915 г.

Отъ Капит. Вериги-Василевскаго Б. Н.

6) „Против-аэропланска одбрана код француза“ (оттискъ его статьи въ Вѣздух. Глас.).

Списокъ матеріаловъ, поступившихъ въ Артил. Музей.

1) Техническія условія на пріемъ ящиковъ для укладки въ мѣстн. парк. патроновъ съ фугасн. гранатами къ 3 дм. полев. и горной скоростр. пушкамъ.

2) Временныя технич. условія для заказа частн. заводамъ неснаряженныхъ взрывателей „З.Г.Т.“

3) „Вопросы, разсматриваемые 3 янв. 1913 г. въ засѣданіи Оруж. Отд. Артил. Комитета“.

4) Списокъ воспитанниковъ воен. гимназій, заявившихъ желаніе перейти въ младш. клас. Мих. Арт. Уч. — Авг. 1881 г.

5) Пр-зъ 1 див. 1 тяжел. арт. брига. № 31 отъ 26 марта 1916 г. Дѣйств. Арм.

6) Схемы и панорамы (8 шт.) на фронтѣ 65 пѣх. дивиз.

7) Пр-зъ 1 див. 65 Арт. бр. Ген-М. Снеессорева, ввиду его назначенія К-ромъ 75 Арт. бр. янв. 1917 г.

8) Копія полев. книжки адъютанта 1 дивиз. 65 Арт. бр. Прапорщ. Бѣлозерова — 1916 г.

9) Книжка телефонограммъ конца 1917 и начала 1918 г. — его-же.

10) Фотографическіе снимки и группы. (7 шт.).

Просьба къ артиллеристамъ — прислать свои фотографіи для альбома и матеріалы для артил. музея. М. Т.

СКОНЧАЛИСЬ:

1) Полк. Оремъ, Ник. Ив. въ янв. 1932 г. — въ Парижѣ; 2) Чл. Об-ва Полк. Макалинскій, Сергѣй Александров. 23-IV-933 г. — въ Бѣлградѣ; 3) Ген. отъ арт. Холодовскій, Ник. Ив. 15-V-933 г. — въ Лондонѣ; 4) Членъ Об-ва Ген. отъ Инф. Слюсаренко, Владим. Алексѣевичъ 22 V-1933 г. — въ Бѣлой Церкви (Югославія); 5) Чл. Об-ва Полк. Де-Лазари, Михаилъ Сергѣев. 2 IV-1933 г. — въ Загорьѣ (Югославія); 6) Чл. Об-ва Ген. Л. Корсунъ, Флорентинъ Дмитр. 3-VII 933 г. — въ Загребѣ (Югославія); 7) Ген. М. Аксеновъ Михаилъ Львовичъ — 8-IX-1933 г. въ Бѣлой Церкви (Югославія); 8) Чл. Об-ва Полк. Бобровскій Сергѣй Павловичъ въ началѣ 1933 г. — въ Бейрутѣ (Сирія); 9) Чл. Об-ва Ген. М. Грузевичъ-Нечай, Никол. Григорьев. — 15 окт. 1933 г. — въ Бѣлградѣ.

Цѣна этого номера — 4 дин., за границей — 2,5 фр. или 12 ам. цент.

По этой же цѣнѣ можно получить №№ 2—8, № 1 — разошелся.

Слѣдующій номеръ „Арт. Вѣст.“ выйдетъ 1 Янв. 1934 г.

Ц. Піе еще разъ убѣдительно проситъ всѣ пересылаемые ему деньги направлять по адресу секретаря-казначея: Пуковнику Војнову Васижије, Палмотићева 14.

АДРЕСА: Центр. Пр-ніе О ва Рус. Офиц. Артиллеристовъ — „Удружење Руских Артилериских Официра, Jugoslavie, Belgrade, Palmotićeve 14.

Редакція — Belgrade, Četnička 12, Sergije J. Laškov.

Власник часописа за Удружење руских артилериских официра г. Михајло Н. Добророљски, Захумска 12.

Одговорни уредник Свет. Н. Стајевић, Бирчанинова 34.

Штампарија „Слово“, Београд, Неманџина 20.

Артиллерійскій

ВѢСТНИКЪ

Органъ связи всѣхъ русскихъ артиллеристовъ за рубежомъ.

Издание Центральнаго Правленія. Бѣлградъ.

№ 10

1 ЯНВАРЯ 1934 г.

(№ 43)

СЪ НОВЫМЪ ГОДОМЪ!

Центральное Правленіе О-ва Русскихъ Офицеровъ Артиллеристовъ привѣтствуетъ всѣхъ сослуживцевъ по роду оружія, разбросанныхъ по земному шару, и, желая здоровья и бодрости духа, выражаетъ надежду, что Новый Годъ принесетъ счастье возвращенія на Родину!..

Объ изготовленіи оружія

Въ книжкѣ „Revue d'artillerie“ за августъ мѣсяцъ 1929 года помѣщена статейка командира эскадрона артиллеріи г-на G. Morel, подъ заглавіемъ „Fusil mitrailleur Revelli a culasse non calée. Mod. 1929“.

Авторъ какъ бы рекламируетъ это ружье-пулеметъ, увлекаясь простотой его устройства и ожидая отъ этой простоты особыхъ благъ. Относительная простота устройства получилась отъ того, что отсутствуетъ заклиниваніе затвора (calée) въ моментъ выстрѣла. Новости въ этомъ нѣтъ никакой, по-

тому что почти всѣ пистолеты невоенные. стрѣляющіе при малыхъ давленіяхъ пороховыхъ газовъ, дѣлаются безъ тако-го заклиниванія. Новость является лишь въ попыткѣ ввести такое оружіе — безъ вполнѣ надежнаго запиранія затвора — на вооруженіе арміи (если не считать итальянскаго же „пуле-метнаго пистолета“ образца 1916 г.)

Не входя въ разсмотрѣніе самаго устройства, которое, несмотря на приложеніе къ статѣ чертежа (planche III), представлено очень неясно и безъ указанія даже такихъ основныхъ данныхъ, какъ вѣсъ оружія, давленіе пороховыхъ газовъ, начальная скорость и дальность стрѣльбы, я хотѣлъ бы остано-виться лишь на предпосылкахъ автора, на тѣхъ выгодахъ и преимуществахъ, которые по мнѣнію автора можетъ прине-сти съ собой принятіе на вооруженіе ружья-пулемета Ревелли.

Вспоминая затрудненія въ снабженіи арміи оружіемъ и снарядами въ войну 1914—1918 г.г., которые возникли во Франціи уже съ сентября 1914 г., г. G. Morel указываетъ, что для обезпеченія въ военное время быстрой мобилизаціи частной промышленности и затѣмъ исправнаго снабженія арміи всѣми предметами военной потребности, необходимо до-вести конструкцію этихъ предметовъ, въ томъ числѣ и огне-стрѣльнаго оружія, до такой степени простоты устройства, при которой ихъ могли бы изготовлять безъ затрудненія всѣ заводы частной промышленности, примѣняя при томъ при-способленія и лекала не спеціальныя, а тѣ же самыя, кото-рыя примѣнялись ими въ мирное время при изготовленіи предме-товъ невоенной потребности. Такимъ путемъ получалась бы громадная экономія не только во времени готовности всей частной промышленности служить боевымъ потребно-стямъ военного времени, но еще и громадная экономія въ стоимости изготовленія.

Идея нормализаціи и стандартизаціи захватила промыш-ленные круги всѣхъ странъ и начала разрабатываться тот-часъ по окончаніи великой войны, и къ идеалу, высказанно-му авторомъ, всѣ непрерывно стремятся, но пока до дости-женія этого идеала еще очень далеко, въ особенности въ отношеніи огнестрѣльнаго оружія, требующаго особой тщательности и точности изготовленія частей и совсѣмъ осо-быхъ, спеціальныхъ приѣмовъ при изготовленіи.

Г. Морель полагаетъ, что то обстоятельство, что г. Ре-велли сдѣлалъ образецъ своего ружья-пулемета въ малень-комъ заводѣ машинъ для рѣзки мрамора, служитъ доказа-тельствомъ того, что самыя простыя частныя заводы смогутъ во время войны изготовлять это оружіе свободно и въ по-требномъ количествѣ. Это совершенно невѣрно.

Сдѣлать одинъ или нѣсколько одиночныхъ экzemпля-ровъ даже самаго сложнаго механизма, въ особенности при участіи самого изобрѣтателя, знающаго всѣ тонкости своего механизма, можно гдѣ угодно, даже въ мастерской съ са-мымъ примитивнымъ оборудованіемъ, потому что тутъ части

каждаго отдѣльнаго механизма пригоняются одна къ другой, доводятся въ ручную.

Совсѣмъ другое дѣло — установить массовое производство, когда требуется выбрасывать каждый день большое количество вполне готовыхъ уже механизмовъ. Тутъ система, даже самая несложная, требуетъ очень многого отъ завода, такъ что лишь опытный заводъ, привыкшій и знающій массовое производство, можетъ съ успѣхомъ браться за постановку его, но и онъ требуетъ порядочнаго времени для того, чтобы наладить у себя новое производство, втянуть въ него свои кадры и пр.

Что же касается до массоваго производства огнестрѣльнаго оружія, въ особенности автоматическаго, то тутъ требуются такая точность работы и такія спеціальныя особенности, съ которыми неспособны справиться даже выдающіеся заводы съ установленнымъ у себя массовымъ производствомъ очень точныхъ издѣлій, но никогда невыдѣливавшіе ручнаго огнестрѣльнаго оружія.

Особенности выдѣлки происходятъ отъ особенностей самого механизма, который рѣзко отличается отъ механизмовъ другихъ.

Дѣйствительная работа огнестрѣльнаго оружія въ общей суммѣ продолжается лишь въ теченіе незначительной части времени всей службы и происходитъ при высокихъ температурахъ и давленіяхъ, не періодически повторяющихся внутри. Короткіе и рѣзкіе удары, точная работа пружинъ, которыя должны быть не сильнѣе одного предѣла и не слабѣе другого. *) Все это — особенности, которыя при изготовленіи, сверхъ точности въ размѣрахъ частей, требуютъ отъ завода еще очень многого, а главное налаженнаго и знакомаго съ оружіемъ кадра инженеровъ, мастеровъ и рабочихъ.

Безъ этого кадра даже ранѣе налаженное, но потомъ прерванное, это дѣло не пойдетъ, какъ бы на видъ просто ни былъ механизмъ, пока не наладится новый штатъ.

Примѣры послѣдней войны цѣликомъ подтверждаютъ только что сказанное: всемірно извѣстный заводъ С. А. С. Ш. по массовой выдѣлкѣ пишущихъ машинъ Ремингтона взялъ большіе заказы на изготовленіе винтовокъ (не автоматическихъ), и не могъ справиться съ этимъ дѣломъ, пока не прибыли къ нему специалисты, инженеры-артиллеристы, и не наладили кадровъ **).

Другой разительный примѣръ: всемірно извѣстный заводъ Шнейдеръ-Крезе не могъ изготовить русскихъ дистанціонныхъ трубокъ, которыя онъ же нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ ставилъ русской артиллеріи, пока не прибылъ специа-

*) Дѣйствовать оружіе должно во всякихъ положеніяхъ и при всякихъ внѣшнихъ температурахъ и состояніи погоды.

**) „Боевое снабженіе русской арміи въ войну 1914—1918 г.г.“ ген. Маниковского, стр. 18, 19 и 57.

листъ инженеръ-артиллеристъ и не наладилъ у него производство. **)

Въ обоихъ случаяхъ нельзя было сомнѣваться въ умѣніи поставить производство на станкахъ, — и дѣйствительно оно было поставлено отлично, — но до конечнаго результата — дать готовые годныя издѣлія — дойти сами не могли.

Для изготовленія такихъ предметовъ, какъ ружья, пистолеты, пулеметы, необходимы спеціальныя заводы и притомъ непрерывно работающіе, чтобы постоянно былъ налицо спеціальнй кадръ всѣхъ степеней исполнителей. Только при наличіи такихъ заводовъ государство будетъ надежно обезпечено въ снабженіи своихъ армій въ военное время наилучшими и наиновѣйшими образцами и въ желаемомъ количествѣ, если заводы заранее будутъ рассчитаны на достаточную максимальную мощность.

Только такіе спеціальныя заводы, имѣющіе опытныхъ инженеровъ, военныхъ технологовъ, т. е. знающихъ не только устройство оружія со всѣми его тонкостями и особенностями, но и службу его въ войскахъ, только они могутъ надлежащимъ образомъ конструировать систему, поставить ее на массовое производство и затѣмъ все время совершенствовать какъ самый образецъ, такъ и постановку его выдѣлки, постоянно поддерживая полную готовность мобилизоваться въ 2-3 дня до полной производительности.

Заводы эти должны быть не частнымъ коммерческимъ предпріятіемъ, а казеннымъ, государственнымъ предпріятіемъ, чтобы главная ихъ задача была не въ извлеченіи наибольшихъ доходовъ отъ предпріятія, а въ надлежащемъ *снабженіи арміи въ военное время.*

Только группируясь вокругъ такихъ заводовъ-центровъ этой особой промышленности — и постепенно воспринимая отъ нихъ всѣ методы и приемы работъ, могутъ и частныя заводы съ теченіемъ времени налаживаться и частично помогать казеннымъ заводамъ. Но для этого требуется много времени и опять таки непрерывная поддержка этой работы, чтобы она не забылась и не растерялись необходимыя приспособленія и лекала, и, главное, чтобы сохранился техническій персоналъ, знакомый уже съ этими работами.

Итакъ, рассчитывать на то, что, сдѣлавъ огнестрѣльное оружіе несложнымъ, можно будетъ его безъ затрудненія изготовлять въ военное время на любомъ заводѣ, нельзя. Не только такое оружіе, которое всегда все таки будетъ оставаться довольно сложнымъ механизмомъ и, главное, со своими специфическими особенностями, но и болѣе простые предметы военнаго снаряженія и снабженія, какъ на примѣръ ружейные патроны, снаряды и проч., расходующеся массами, для безпрепятственнаго изготовленія въ военное время частными заводами, требуютъ непременно солидной подготов-

*) Тоже, стр. 20.

ки и установки производства заранее, и постоянной провер-
ки этой установки действительной работой еще в мирное
время, чтобы обеспечить постоянную исправность всего и не
забыть особенностей каждого производства.

Спѣшная импровизація въ моментъ необходимости, когда
уже началась война и обнаружилась потребность въ снабже-
ніи, недопустима и не можетъ давать удовлетворительныхъ
результатовъ. Конечно, простота оружія, да и вообще вся-
каго механизма, всегда желательна, полезна и въ ней и за-
ключается совершенствованіе, но можно ли ради нея посту-
питься безопасностью оружія? Это для меня вопросъ, на
который я отвѣчаю отрицательно. Если бы даже съ техни-
ческой стороны возможность разрыва оружія при незакли-
ненномъ затворѣ могла быть устранена почти полностью, то
все же еще остается это „почти“, остается психологическая
сторона: достаточно одного случая разрыва на миллионы и
милліоны выстрѣловъ для того, чтобы человѣкъ уже опа-
сался такого оружія, не входя даже въ разсмотрѣніе причи-
ны именно даннаго разрыва, который можетъ быть произо-
шелъ въ этомъ случаѣ совсѣмъ огъ другой причины.

На основаніи сказаннаго я не пошелъ бы за Ревелли съ
его ружьемъ-пулеметомъ, и не сталъ бы его пропаганди-
ровать.

А. Залюбовскій.

Примѣчаніе Редакціи: Ген. Залюбовскій у насъ
на Родинѣ долгое время былъ Начальникомъ Сестрорѣцкаго
Оружейнаго Завода и является серьезнымъ спеціалистомъ въ
дѣлѣ изготовленія оружія, почему къ мнѣнію его нельзя не
прислушаться..

О наблюдательномъ пунктѣ.

Статья „Наблюдательный пунктъ“ въ №6 Артил. Вѣст-
ника, въ которой такъ ясно изложены пять пунктовъ, кото-
рымъ долженъ отвѣчать артил. наблюд. пунктъ, напомнила
мнѣ параграфъ одного нѣмецкаго походнаго устава, послѣ-
военнаго періода, которымъ ставится опредѣленное требо-
ваніе занимать только такую позицію, которая даетъ возмож-
ность обладать необходимыми для артиллеріи наблюдатель-
ными пунктами. Есть ли такія же требованія въ уставахъ
другихъ арій — не знаю, если же нѣтъ — можно лишь
пожалѣть.

Если пѣхотный начальникъ при занятіи позиціи имѣетъ
ввиду обезпечить себя большимъ кругозоромъ для дѣйствія
ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ, ясно, что для артиллеріи
должны быть захвачены и обезпечены пункты для наблюде-
ній, могущіе дать возможность использовать всю силу и даль-

ность ея огня. Это должно войти въ кровь и плоть начальниковъ всѣхъ степеней, этому должно обучать въ мирное время, въ этомъ и должно видѣть взаимодействіе родовъ оружія. Мнѣ лично никогда не приходилось имѣть столкновений по вопросу о выборѣ наблюд. пункта, не смотря на то, что былъ случай, когда н. п. былъ въ 2-хъ верстахъ въ тылу батареи, но это былъ пунктъ, дававшій возможность видѣть не только наши и противника передовыя линіи, но и заглядывать далеко въ тылъ противника; но бывали и такіе, съ которыхъ, кромѣ узкаго участка передовой линіи, ничего больше видно не было, но и найти другой н. п. было нельзя. Въ періодъ полевыхъ боевъ 1916 года и въ 1915 г., въ періодъ отступленія отъ Варшавы, какъ правило, былъ введенъ порядокъ, при которомъ съ развитіемъ боя высылались боковой наблюдатель, особенно если раіонъ былъ лѣсистый, который и оказывалъ большую помощь при наблюденіи. При наличіи одного Командирскаго н. п., приходилось всегда имѣть дежурнаго развѣдчика или офицера при К-рѣ батальона своего боевого участка — для связи, особенно ночью. Въ періодъ позиціонной войны въ раіонѣ Броды-Подкамень, когда батарею перебрасывали съ праваго фланга дивизіи, болѣе открытаго — въ центръ или на лѣвый ея флангъ, гдѣ фронтъ тянулся по опушкѣ лѣса и представлялъ изъ себя ломанную линію, кромѣ моего н. п., я выставлялъ два боковыхъ н. п., почти въ передовой линіи пѣхоты, съ которыхъ предварительно производилъ пристрѣлку и стрѣльбой указывалъ квадраты заградительнаго огня, а затѣмъ развѣдчикъ-наблюдатель, находясь постоянно на этомъ пунктѣ и въ связи съ к-ромъ стоящей тамъ роты, дѣлалъ засѣчки — днемъ по звуку, ночью по блеску выстрѣловъ — всѣхъ стрѣляющихъ батарей противника. Для этой цѣли каждый н. п. былъ снабженъ буссолью и часами, свѣренными съ моими. Ежедневно вечеромъ схемы съ записью представлялись мнѣ и я переносилъ данныя на свою карту, цѣмъ и отмѣчалъ мѣста стрѣлявшихъ батарей. Всѣ записи со всѣхъ н. п. Корпуса представлялись по командѣ Инаркору, который благодаря большому числу засѣчекъ, устанавливалъ очень точно мѣста батарей противника, что и подтвердилось впоследствии, когда были сдѣланы съемки съ аэроплана.

Выборъ н. п. при стабилизированномъ фронтѣ, когда было время обслѣдовать вдоль и поперекъ свой участокъ — не составлялъ особаго труда, чего нельзя сказать о выборѣ при бояхъ маневренныхъ, когда необходима не только борьба съ артиллеріей противника, а главное, возможность въ нужный моментъ помочь своей, все время передвигающейся, пѣхотѣ. Желаніе видѣть, какъ можно больше побуждаетъ продвигаться впередъ и, думаю, если подсчитать процентъ, выбывшихъ изъ строя на н. п-кахъ артиллерійскихъ командировъ, то было бы нагляднымъ показателемъ того, — гдѣ обычно были наблюдательные пункты...

На сколько мнѣ извѣстно, нѣмецкіе и австрійскіе командиры батарей никогда не находились на передовыхъ наблюдательныхъ пунктахъ, да думаю, что и на западномъ французскомъ фронтѣ едва ли к-ры батарей лично находились въ передовой линіи. Кто побывалъ на участкахъ, на которые производилась, передъ атакой артиллерійская подготовка, хорошо знаетъ во что обычно обращались передовые пѣхотные окопы. Почти, какъ правило было, — обстрѣливавшійся участокъ съ первыхъ минутъ обстрѣла лишился телефонной связи съ передовой линіей и, если таковая и поддерживалась, то ракетами, да и то въ хорошихъ стойкихъ полкахъ.

Выборъ н. п. долженъ быть всецѣло въ рукахъ командира — это аттестація его дѣятельности. Дѣло старшаго артиллерійскаго н-ка провѣрить не только „поля видимости“, но и убѣдиться, какъ въ организациіи взаимной поддержки огнемъ, такъ и въ связи. Телефонъ, надо думать, отслужилъ свою службу связи съ передовыми линіями, и маленькій портативный беспроволочный аппаратъ долженъ придти к-ру на помощь для связи его съ батареями.

А. Ефремовъ.

Бой у д. Гаврихруда.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Входившая въ составъ XXII Арм. корпуса 4-я Финл. стр. бригада съ дивизиономъ своей Артиллеріи, по прибытіи на театръ военныхъ дѣйствій, 25-VIII- 1914 г. была направлена въ Вост. Пруссію. Въ теченіе первыхъ 5 дней непосредственнаго участія въ бояхъ не принимала; составляя же резервъ к-са, маневрировала въ раіонѣ г. Лыкъ, Сибя—Боржимень...

На разсвѣтъ 30-VIII батареи дивизиона, подъ прикрытіемъ лишь команды развѣдчиковъ, спѣшно были брошены къ г. Августову для занятія переправъ по каналу, съ цѣлью прегражденія выходовъ противнику, оказавшемуся въ то время въ нашемъ тылу.

Двухдневнымъ боемъ 3 и 4 IX у г. Августова началась боевая работа бригады на территории Сувальской губ., продолжавшаяся въ теченіе всего Сентября м-ца, закончившаяся вытѣсненіемъ противника изъ нашихъ предѣловъ и переходомъ 10-X у М. Райграда снова въ Восточную Пруссію.

Предлагаемое ниже описаніе „Боя 19 Сентября 1914 г. у д. Гаврихруда“ и составляетъ одну изъ страницъ боевой жизни стрѣлковъ въ уазанный выше періодъ времени.

Сентябрь 1914 г. Сырая, дождливая, ненастная погода. Послѣ утомительнаго дневного перехода, съ напряженнымъ

ожиданіемъ неизбежнаго столкновенія съ противникомъ, 4-я Финл. стр. бригада съ Артиллеріей къ вечеру 18 числа сосредоточилась въ районѣ къ западу отъ д. д. Каревичи-Берзники. Почти непрерывное въ теченіе двухъ недѣль пребываніе подъ открытымъ небомъ, встрѣчные бои съ противникомъ и ночлеги въ лѣсу въ наскоро вырытыхъ, нерѣдко съ водой (у д. Груски), окопахъ настоятельно требовало „крыши“ и хотя небольшой просушки въ конецъ промокшей одежды и обуви. Отведенный для 2-й батареи дивизиона районъ, въ мирное время достаточный для размѣщенія развѣ только 1/3 бывшаго тогда наличнаго состава людей, былъ использованъ до предѣловъ: наполнены людьми до отказа всѣ хаты съ сѣнями и чердаками, навѣсы для инвентаря и сѣновалы, вообще всѣ постройки, гдѣ можно было такъ или иначе укрыться отъ непогоды. Съ наступленіемъ темноты бивакъ замеръ. Слышно было лишь изрѣдка дыханье усталыхъ лошадей и окрики очередныхъ дневальныхъ, оставленныхъ по 1 на запряжку. Телефонисты повѣряли установленную связь съ Управленіемъ дивизиона и подвѣшивали для прочности на шести проводъ, тянувшійся черезъ дороги и тропинки въ мѣстахъ наибольшаго движенія.

Въ помѣщеніи офицеровъ въ это время шла работа непосредственно къ боевымъ дѣйствіямъ хотя и мало относившаяся, тѣмъ не менѣе неизбежная и въ походѣ: к-ръ батареи, подписавъ очередныя требованія на отпускъ фуража и продуктовъ отъ Интендантства, просматривалъ послѣдніе, полученные съ почтой приказы и приказанія, попутно давая указанія хозяйственнымъ чинамъ батареи по вопросамъ, касающимся довольствія людей и лошадей. Завѣдывающій хозяйствомъ производилъ повѣрку расходовъ фуражника и артельщика на закупку недостающихъ фуража и продуктовъ въ пути слѣдованія.

За служебными разговорами и легкимъ походнымъ ужиномъ время протянулось до 10—10¹/₂ ч. вечера. Сонъ уже настоятельно требовалъ перехода въ горизонтальное положеніе, и мой сверстникъ, благодаря войнѣ не закончившій курса Военно-Юридич. Академіи, Шт. К. В. Н. К-въ пребывалъ давно уже въ таковомъ; его примѣру собирались послѣдовать и остальные. В. К. Б-чъ (Командиръ батареи) въ постели уже дочитывалъ какія то „срочныя“ бумаги, собиравшись было здуть свѣчу, какъ неожиданный вызовъ по телефону остановилъ его. Страхивалъ дивизионъ... Короткій разговоръ, и затѣмъ К-ръ батареи обратился ко мнѣ: „П. И., Вамъ... съ полубатареей въ Авангардъ!!“ „Слушаю!“ — было отвѣтомъ, и сна, какъ не бывало. Какой-то особенный, трудно объяснимый, подъемъ овладѣлъ мною. Приказалъ дежурному поднять людей 3-го и 4-го взводовъ (съ резервомъ) и готовиться къ выступленію. Прибылъ стрѣлокъ 14-го Финл. стр. полка для связи. Узналъ отъ него, что назначенный отъ полка бат-нъ уже съ бивака выступилъ и находится за де-

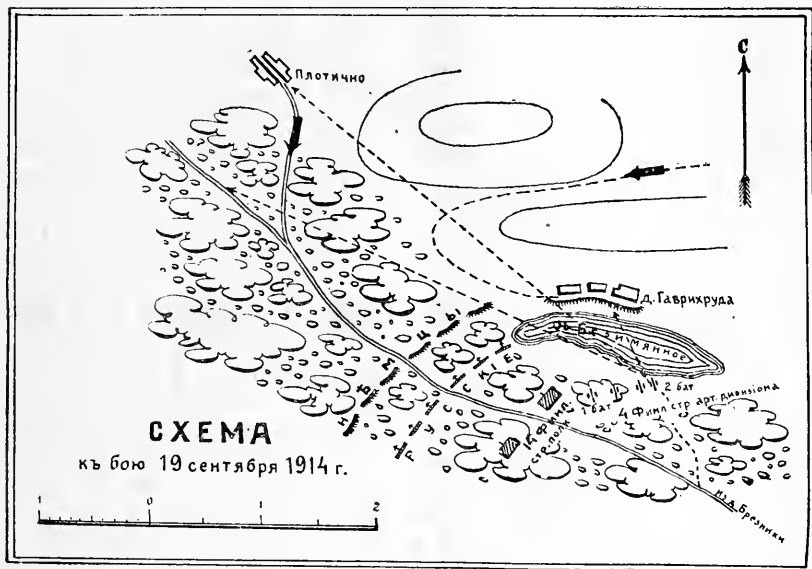
ревней въ ожиданіи артиллеріи. Черезъ 10—12 минутъ все было готово, и по улицѣ деревни, нарушая тишину ночи характернымъ стукомъ колесъ, потянулись запряжки орудій и зарядныхъ ящиковъ, съ телефонной двуколкой въ головѣ. Полная темнота, моросившій дождь и дувшій вовсѣ стороны вѣтеръ очень мало способствовали первоначальной ориентировкѣ. Лишь маячившая впереди фигура стрѣлка — „связи“, едва замѣтная въ разстояніи 2—3 шаговъ, давала увѣренность въ правильности совершаемаго движенія. „Хорошо на войнѣ!“ — вспомнилась мнѣ тогда фраза, часто повторявшаяся при встрѣчахъ Н. П. Сч-мъ, — Капитаномъ командовавшимъ однимъ изъ парковъ дивизіона и въ тотъ моментъ внѣ сомнѣнія спавшаго сладкимъ сномъ въ теплой и мягкой постели. За деревней, сдѣлавъ небольшой подъемъ, орудія подошли къ пѣвхотной колоннѣ, вытянутой по дорогѣ, перпендикулярной линіи движенія артиллеріи. Это и былъ назначенный въ авангардъ батальонъ. Явился Нач-ку... Собравъ к-ровъ ротъ и офицеровъ развѣдки и устроивъ изъ плащей и пальто импровизированное укрытіе отъ вѣтра и дождя, онъ познакомилъ собравшихся съ обстановкой. Суть послѣдней сводилась къ слѣдующему: Расположенный по пути слѣдованія огряда верстахъ въ $4\frac{1}{2}$ —5 отъ мѣста нахождения бат-на лѣсъ по свѣдѣніямъ штаба бригады могъ быть занятъ противникомъ. Въ задачу бат-на входило — выяснитъ послѣднее и въ утвѣдительномъ случаѣ — силы и расположеніе противника. Около 12 ч. ночи была выслана развѣдка. Точно указаны были рубежи, подлежащіе тщательному обследованію и откуда Нач-къ развѣдки долженъ былъ послать письменныя донесенія. Съ полученіемъ 1-го донесенія авангардъ двинулся впередъ. Движеніе было тягуче медленнымъ, шло въ полной тишинѣ, безъ громкихъ разговоровъ, куреніе было воспрещено. Присланное съ опушки лѣса около 3-хъ часовъ (ночи) донесеніе гласило, что у послѣдней непріятеля нѣтъ. Батальонъ продолжалъ движеніе, развѣдка ушла впередъ... Спустя $\frac{1}{2}$ часа (приблизительно) колонна авангарда подходитъ къ опушкѣ лѣса, голова ея начинаетъ втягиваться въ послѣдній... И вотъ царившая до этого ничѣмъ не нарушаемая мертвая тишина была внезапно прервана рѣзкимъ одиночнымъ ружейнымъ выстрѣломъ; за нимъ послѣдовали другой, третій, и вскорѣ весь лѣсъ огласился частой, но безпорядочной ружейной стрѣльбой... Сомнѣваться не приходилось — мы вошли, наконецъ, въ соприкосновеніе съ противникомъ. Слѣдовавшій въ головѣ колонны Нач-къ авангарда, отправляясь вглубь лѣса для выясненія положенія, обратился ко мнѣ, сказалъ, что отдѣльной задачи для Артиллеріи онъ давать не будетъ, но приказалъ въ то же время оказать авангарду поддержку „въ зависимости отъ обстановки“.

Это было около 4— $4\frac{1}{2}$ часовъ. Разсвѣтъ только приближался; дождь хотя и пересталъ моросить, но мгла была густая, и погода отнюдь не благоприятствовала ознакомленію

съ будущимъ „полемъ боя“. Въ это время появились уже первые раненые: санитары проносили мимо серьезно раненаго Нач-ка К-ды развѣдчиковъ Шт. Кап. Глго и нѣсколькихъ стрѣлковъ. Одновременно замѣчено было, что ружейная стрѣльба, шедшая до этого лишь навстрѣчу движению отряда дополнилась таковой же съ сѣверной стороны лѣса; пронесившіяся мимо пули все время свистали и изрѣдка „шлепались“, попадая въ деревья. Воспользовавшись узкой и извилистой лѣсной дорогой, отходившей отъ главнаго пути къ сѣверу, я съ 2-мя развѣдчиками прошелъ къ опушкѣ лѣса съ цѣлью рекогносцировки. Здѣсь за однимъ изъ древесныхъ стволовъ я увидѣлъ младшаго изъ офицеровъ батальонной развѣдки и въ сторонѣ отъ него (также за деревьями) нѣсколькихъ стрѣлковъ. Знаками они дали мнѣ знать о необходимости скрытаго движениа. Сѣвернымъ краемъ лѣсъ примыкалъ къ командующему берегу озера Безымяннаго, на другомъ берегу котораго расположена д. Гаврихруда. Удаление ея отъ опушки лѣса саж. 350—400.

При начинавшемся тогда разсвѣтѣ можно было уже ясно видѣть свѣже вырытый пѣхотный окопъ, тянувшійся по южной окраинѣ деревни, виднѣвшіяся же мѣстами безкозырьки съ красными околышами свидѣтельствовали о томъ, что передъ нами нѣмцы. На глажномъ направленіи бой развивался; частая ружейная стрѣльба продолжалась все время; но данныхъ судить о провиженіи бат-на впередъ не замѣчалось. Стрѣльба изъ окопа у деревни велась одиночная. Рѣшаю выбить нѣмцевъ изъ окопа и деревни. Оставаясь самъ на опушкѣ лѣса для выбора позиціи, пославъ одного изъ развѣдчиковъ къ взв. офицеру со словеснымъ приказаніемъ подтянуть полубатарейю къ лѣсу, а 1-е орудіе по изслѣдованной передъ этимъ дорогѣ къ (сѣверной) опушкѣ лѣса; здѣсь на рукахъ №№-овъ оно было выкачено и установлено на указанномъ мною мѣстѣ. Прямой наводкой при прицѣлѣ 20 данъ былъ 1-й выстрѣлъ (шрапнелью при соответствующей трубкѣ). Нужно быть очевидцемъ, чтобы судить о томъ, какой переполохъ произвелъ онъ въ расположеніи противника. Деревня и окопъ превратились какъ бы въ разрушенный муравейникъ: изъ жилыхъ помѣщеній и сараевъ деревни спѣшно выбѣгали группами и въ одиночку солдаты противника, направляясь частью въ окопъ, частью подъ прикрытіемъ строеній и изгороди къ лѣсу — западнѣе деревни, занимавшіе же окопъ „бойцы“, ошеломленные внезапностью нападенія, настолько растерялись, что къ парированію удара были совершенно неспособны; вмѣсто того, чтобы немедленно сосредоточить огонь по лѣсу и тѣмъ парализовать дальнѣйшее развитіе огня артиллеріи, они нагибаясь пониже и обгоняя одинъ другого, спѣшили возможно скорѣе уйти отъ линіи огня и панически покидали окопъ. Если 1-й разрывъ былъ въ срединѣ деревни, то 2-й и послѣдующіе, при установкахъ 17 и 18, били точно по окопу. Наши сол-

даты были въ восторгѣ, наблюдая, какъ рвавшіеся надъ окопомъ шрапнели подгоняли убѣгавшихъ въ паникѣ нѣмцевъ. Не вѣрилось вначалѣ, что это нѣмцы тѣ самые, что такъ стойко и мужественно всегда защищали занимаемые рубежи и оставляли ихъ лишь подъ сильнымъ натискомъ пр-ка, между тѣмъ, картина бѣгства была на лицо и не вѣрить нельзя было. Обезпечивъ возможность работы однимъ орудіемъ, я вызвалъ затѣмъ и остальные, и дальнѣйшій огонь велся уже полубатареей*). Въ 7¹/₂ ч. деревня Гаврихруда и окопъ были

отъ противника очищены. Въ это время на позицію прибыли К-рь батареи П-п къ Б чѣ съ К-ромъ дивизіона Полк. Т-скимъ. По ознакомленіи съ обстановкой боя, послѣдній приказалъ перенести огонь на дер. Плотично, гдѣ было замѣчено движеніе противника; послѣ нѣсколькихъ удачныхъ очередей, деревня была зажжена. Затѣмъ къ ведущимъ огонь орудіямъ (2 полубатареи) приказано было присоединить 1-ю и дальнѣйшую стрѣльбу вести батареями. Въ командованіе вступилъ К-рь 2-й батареи.

Около 10 ч. были замѣчены 2 колонны противника силою до бат-на каждая, направлявшіяся къ мѣсту боя, — одна отъ дер. Плотично и другая по дорогѣ сѣв.-вост. д. Гаврихруда; обѣ были разбѣяны огнемъ Артиллеріи. Съ развитіемъ боя, 1-й батареѣ д-на (Подполк. Савицкій) приказано было занять позицію по продолженію таковой же 2-й бат., т. ч. приблизительно съ полудня поле боя находилось подъ огнемъ

*) Очень жаль, что к-рь полубатареи не выдвинулъ сразу всѣ 4 орудія, насколько больше былъ бы эффектъ и моральный и матеріальный! (Прим, Ред.).

двухъ 8-орудійныхъ батарей, (можно съ увѣренностью сказать) рѣшившихъ участь боя. Подходъ резервовъ противника, равно какъ и питаніе боевой линіи патронами, были нарушены. Съ наступленіемъ темноты нѣмцы начали отходъ.

Въ 16 часовъ позиціи батарей осматривалъ Начальникъ бригады и благодарилъ „пушкарей“ за отличную работу.

Ночь съ 19 на 20-IX была проведена бригадой на мѣстѣ боя. На другой день утромъ, послѣ отпѣванія и погребенія въ 2 хъ рядомъ расположенныхъ братскихъ могилахъ убитыхъ стрѣлковъ и оставшихся не убранными нѣмцевъ, отрядъ продолжалъ дальнѣйшее движеніе на д. Плотично.

По свѣдѣніямъ источника вполне авторитетнаго, бой 19-IX у д. Гаврихруда имѣлъ рѣшающее значеніе въ исходѣ боевъ корпуса. Руководившій боемъ Н-къ бригады Ген. М. Селивачевъ (позднѣе к-ръ 49 к-са и VII Арміи) былъ удостоенъ награжденія Орденомъ Св. Георгія 4 ст., а Командиры 1 и 2 батарей производства въ слѣдующіе чины.

П. Ц.

Изъ старыхъ приказовъ и распоряженій.

1) Телеграмма вр. Командующаго I Арміей Ген. Литвинова К-рамъ Корпусовъ отъ 8 сент. 915 г. „Государь Императоръ изволилъ обратить вниманіе, что мы вообще утратили способность къ свободному маневрированію, стали признавать возможность боя лишь плечо къ плечу, длинными растянутыми линіями. Опасаемся до болѣзненности прорыва и охвата и потому прорывъ роты или баталіона считаемъ законнымъ предлогомъ для отступленія корпуса“.

2) Пр-зъ № 175 — 1915 г. Командующаго II Арміей.

„Въ дополненіе пр нія по войскамъ арміи отъ 8 II-915 г. за № 26 объявляю, что несмотря на вполне ясныя, точныя и обоснованныя указанія „Наставленія для дѣйствія полевой артиллеріи въ бою“, среди войсковыхъ начальниковъ разныхъ степеней до настоящаго времени существуетъ довольно сильное разномысліе объ использованіи артиллеріи въ бою, особенно по вопросу объ артиллерійской подготовкѣ атаки“. — Далѣе идетъ перечисленіе снарядовъ съ указаніемъ какой и для чего назначенъ и приводится рядъ §§ изъ Наставленія, относящихся къ назначенію артиллеріи и работѣ ея въ разныхъ случаяхъ.

„Нужно твердо помнить, что бы артил. огонь былъ кратковремененъ, интенсивенъ и начать обязательно съ такимъ расчетомъ, чтобы его заключительный періодъ (а не окончаніе) слился съ начальнымъ періодомъ (а не началомъ) атаки, т. е. пѣхота должна идти въ атаку подъ прикрытіемъ огня своей артиллеріи, который доведетъ ее до окоповъ,

послѣ чего артиллерія перенесетъ свой огонь дальше и въ стороны“.

Генер. отъ Инфант. Смирновъ.

3. Изъ письма Гл. Команд. арміями С-Зап. фр. ген. Алексѣева — Н-ку Штаба Верховн. Главнокомандующаго ген. Янушкевичу. 15. Іюня 1915 г.

„....Нужно перейти къ батареямъ 4-оруд. состава и изъ полученнаго излишка матеріальной части и личнаго состава формировать новыя бригады“.

Изъ письма Янушкевича — Алексѣеву. 18 Іюня 1915 г.

„....На переходъ къ 4-хъ орудійнымъ батареямъ Верх. Главноком. не находитъ возможнымъ согласиться, считая, что этимъ артиллерія, несомнѣнно, потеряетъ въ могуществѣ“.

4. Изъ пр-за по № Арміи отъ 4-XII-1914 г.

„Опять встрѣчаю въ обозахъ I разряда экипажи, подчасъ роскошныя и запряженныя прекрасными лошадьми. На вопросъ: „чей экипажъ?“ получается обыкновенно отвѣтъ: „батарейнаго командира“. Полагаю, что если и признается возможнымъ въ военное время командирамъ батарей возить съ собою выѣздныя коляски, хотя я не знаю случая на войнѣ, когда дѣльный к-ръ батареи можетъ сѣсть въ эту коляску, то я категорически запрещаю возить подобные экипажи ближе обозовъ 2 разряда и требую строго взыскивать съ виновныхъ въ неисполненіи этого требованія“.

5. Нѣкоторыя извлеченія изъ „Записки Начальн. Штаба Верховнаго Главнокомандующаго, по поводу выполненія операций на Ю—З фронтѣ въ декабрѣ 915 г., Сѣверн. и Западн. въ мартѣ 916 г.“, разосланныя въ апрѣлѣ 916 г. вѣстѣмъ, до Начал. дивизій включительно.

... На нѣкоторыхъ участкахъ, мѣсто атаки, съ артиллерійской точки зрѣнія, выбиралось особенно неудачно. Не обращалось вниманія на состояніе дорогъ, что затрудняло подвозъ снарядовъ и маневрированіе артиллеріи. Въ нѣкоторыхъ группахъ, артиллерія не была объединена, и были случаи, когда артиллеріей руководило нѣсколько лицъ.

Не дѣлался предварительный подсчетъ нужнаго числа снарядовъ, а также и потребнаго времени для выполненія данныхъ задачъ, объявлялось механически — столько то снарядовъ въ день на орудіе.

Артиллеріи ставились задачи: а) **непосильныя** (разрушеніе ночью многочисленныхъ опорныхъ пунктовъ въ тылу и по сторонамъ атакуемаго участка и въ то же время держать подъ огнемъ дороги, долину рѣки и желѣзную дорогу на 2 версты въ глубину); б) **требовалась безцѣльная стрѣльба** (массой артиллеріи обрушиться на редутъ и продержавъ его подъ ураганнымъ огнемъ 1/4 часа, перенести

огонь по лѣсу и, продержавъ его подъ ураганнымъ огнемъ 1/4 часа, пустить пѣхоту въ атаку на эти два пункта, а огонь артиллеріи перенести на другой редутъ; в). давались задачи неопредѣленные (подготовить атаку высоты 258; обстрѣливать укрѣпленный районъ у фольв. Махана, подготовить атаку выс. 265 и къ востоку отъ нея до отмѣтки 273; своевременной и тщательной огневой артиллерійской подготовкой мѣстъ прорыва расположенія пр-ка обезпечить успѣхъ атаки; сосредоточить огонь (въ ночномъ бою) по высотамъ въ районѣ деревни N; сосредоточить огонь у шоссе)“.

Результатомъ подобнаго неосмотрительнаго отношенія со стороны обще-войсковыхъ начальниковъ, являлось то, что атаки заканчивались лежаніемъ подъ проволокою или захлебывались въ собственной крови и виноватою оказывалась — артиллерія.

Вышеуказанныя выдержки приведены не ради критики, не ради осмѣянія кого либо, но лишь ради пользы для будущаго, да бы, „имѣющіе уши“ — слышали и поучались-бы на ошибкахъ прошлаго, а то, вѣдь, наша память коротка, скоро забываются уроки прошлаго опыта и мы начинаемъ снова учиться на поляхъ битвы.

Послѣ Японской войны, было предписано свыше, командировать на артиллерійскіе полигоны срокомъ на 6 недѣль, нѣкоторое число начальниковъ пѣхотн. и кавалерійскихъ дивизій и начальн. штабовъ корпусовъ, для ознакомленія съ боевыми свойствами артиллеріи, но видимо, пользы не было и какъ говоритъ Ген. Эггеръ въ своей статьѣ. — „О подчиненіи артиллеріи начальникамъ дивизій“, что „въ сущности 90% изъ нихъ ничѣмъ не интересовались и рады были уѣхать съ полигона, дабы не растирать себѣ ляшки и скорѣе избавиться отъ ѣзды на незнакомыхъ лошадяхъ, при всякой погодѣ“, (Артил. Жур. № 5 1930 г.), что вполнѣ и подтвердилось во время боевой страды въ Велик. войну.

Есть, впрочемъ, одинъ приказъ, заслуживающій нѣкотораго вниманія, а потому позволяю себѣ на немъ остановиться. Это приказъ, указанный въ П. 4.

Хотѣлось бы знать мнѣніе и другихъ лицъ, какъ согласныхъ съ редакціей сего приказа, такъ равно и несогласныхъ. Каждый Командиръ батареи имѣлъ въ мирное время экипажъ, на основаніи Кн. 7. СВ. В. П. изд. 69 г. и, конечно, назначеніе этого экипажа было ясно каждому, Нигдѣ въ законѣ не было указано — какой долженъ быть экипажъ и вполнѣ естественно, что подъ именемъ „экипажъ“ подразумѣвалось не „извозицій фаэтонъ“, а что либо приличное, что и старался завести себѣ каждый к-ръ б-еи или получалъ таковой „по наслѣдству“ отъ своего предшественника.

При мобилизаціи каждый к-ръ б-еи, на основаніи Высочайше утвержденныхъ положеній, получалъ деньги на экипажъ и лошадей для него. Казалось-бы, что заведенный на эти деньги выѣздъ имѣлъ свою прямую цѣль — право к-ра

имъ пользоваться по своему усмотрѣнію, а не для того, что бы имѣть лишь право „возить съ собою выѣздныя коляски“ — и отнюдь ими не пользоваться. Спрашивается — зачѣмъ же тогда Государственная Казна тратила большія суммы такъ непроизводительно и безразсудно?

Тотъ-же генералъ, который подписалъ этотъ приказъ, тоже вѣдь при мобилизаціи получилъ деньги на экипажъ и на лошадей, и, вѣроятно, предпочиталъ ѣздить на казенномъ автомобилѣ.

Далѣе говорится „хотя я не знаю случая на войнѣ, когда дѣльный командиръ батареи можетъ сѣсть въ эту коляску“..., а вотъ я лично знаю случаи, когда и „дѣльные“ командиры пользовались во время войны экипажами: именно при нашихъ отступленіяхъ, когда приходилось идти всю ночь, а съ разсвѣтомъ занимать позицію и сидѣть цѣлый день у трубы на своемъ наблюдат. пунктѣ, чтобы ночью опять отходить и снова рано по утру на набл. пунктъ и къ трубѣ, дабы не прозвѣвать подхода противника и встрѣтить его огнемъ своей батареи и т. д. Какой бы ни былъ „дѣльный“ командиръ батареи, сутки выдержать еще можетъ безъ сна, а дальше — онъ заснетъ передъ трубою и можетъ случиться, что пропуститъ важный моментъ. Могутъ возразить, а какъ же другіе гг. офицеры батареи, какъ, наконецъ, ротные, батальонные командиры? Вѣдь и имъ нужно зорко наблюдать! — Да, но все же не такъ напряженно и не имъ лично, а главное тамъ возможно однимъ спать, а другіе въ это время „на чеку“.

Командиръ батареи былъ безсмѣненъ, ибо даже старшій офицеръ не имѣлъ права замѣнять его на наблюд. пунктъ — такое распоряженіе тоже, господа, было.

Вотъ и изволь выйти изъ создававшегося положенія; а все сіе происходило оттого, что всѣ Высочайшія Повелѣнія и приказы были обязательны лишь для насъ, малыхъ сошекъ, а не для тѣхъ, кто стоялъ на высокихъ ступеняхъ іерархической лѣстницы..

Избави Богъ насъ отъ такого положенія въ будущемъ и будемъ надѣяться, что будущіе Царскіе приказы будутъ обязательными для всѣхъ, безъ исключенія, какъ для младшаго канонира, такъ и для высшаго генерала.

Мих. Тимофеевъ.

Изъ „Артиллерійскихъ разсказовъ“

Лѣтъ 40 тому назадъ 15-й Конной батареей командовалъ знаменитый полк. Маковецкій, красивый, массивный мужчина, съ широкой и длинной черной бородой (которую потомъ онъ красилъ), великолѣпный ѣздокъ до 60-ти лѣт-

ного возраста, ушедший въ отставку только изъ-за ценза.

Конная артиллерія тогда еще дивизионовъ не имѣла и онъ оставался командиромъ батареи, не желая переходить въ „пѣшую“ артиллерію.

Батарея славилась лихостью и прекрасными лошадьми.

Съ уставными командами полк. Маковецкій не считался и напимѣръ, вмѣсто — „Прицѣлъ“, командовалъ — „Траекторія“, а вмѣсто — „Трубка“, — „Горѣніе“...

Стрѣляли тогда съ открытыхъ позицій прямой наводкой по мишенямъ.

На стрѣльбахъ онъ всегда вызодилъ батарею на позицію карьеромъ; командовалъ — „траекторія 15, гранатой“, „батарейнымъ залпомъ, батарея — пли!“ Получивъ недолеты, командовалъ — „въ передки!“ и летѣлъ съ батареей карьеромъ впередъ; снимался съ передковъ, опять командовалъ — „траекторія 15, гранатой“ и давалъ залпъ, а получивъ перелеты, командовалъ „на задки“ и опять карьеръ...

Когда его спрашивали — „г-нъ Полковникъ, почему Вы всегда командуете — 15“, онъ отвѣчалъ своимъ раскатистымъ голосомъ — „15-я конная другой команды не знаетъ!“...

Была смотровая стрѣльба въ присутствіи Командующаго Войсками Округа. Батареи лагернаго сбора, одна за другой, провели пристрѣлку и выпустили по нѣсколько очередей „на пораженіе“. Особо назначенные офицеры объѣхали мишени и подсчитали число пробоинъ отъ осколковъ и пуль.

Затѣмъ Командующій войсками сталъ объѣзжать мишени и офицеры докладывали о результатахъ стрѣльбы...

Подѣхалъ и къ мишенямъ 15 й конной батареи, въ которыхъ не было ни одного попаданія. На его вопросъ о числѣ пробоинъ, записывавшій офицеръ замаялся, не зная — какъ отвѣтить. Командующій войсками понялъ въ чемъ дѣло и, обращаясь къ Маковецкому, сказалъ — „что, кажется, чистенько?“ Но Маковецкій, говорившій всѣмъ — „отецъ родной“, не смутившись, отвѣтилъ: „Ваше Высокопревосходительство, отецъ родной, однообразіе наводки — одинъ мимо и всѣ мимо!“...

Какъ-то на стрѣльбѣ оказался въ мишеняхъ 7 прямыхъ попаданій цѣльными снарядами. Маковецкій, вернувшись въ городъ, одѣлъ парадную форму и сдѣлалъ визиты всѣмъ начальствующимъ лицамъ города, каждому сообщая съ пафосомъ объ этой удачной стрѣльбѣ — „7 цѣльныхъ попаданій!“...

Приблизительно въ тѣ-же годы въ 15-й артиллерійской бригадѣ командовалъ батареей полк. Манжетный, человекъ стараго закала но не передовой...

Только что появився способъ стрѣльбы „по невидимой цѣли“, съ провѣшиваніемъ направленія на цѣль вѣхами и съ приданіемъ угла возвышенія „по квадранту“.

Назначена стрѣльба...

Къ батарее Манжетнаго подъѣзжаетъ Начальникъ артиллерійскаго лагернаго сбора и видитъ такую картину: Орудія дѣйствительно стоятъ за склономъ и отъ нихъ черезъ гребень вѣхами обозначены направленія на цѣль. Въ сторонѣ, спиной къ мишенямъ, сидитъ к-ръ б-ей полк. Манжетный и подаетъ команды. Раздаются выстрѣлы...

Генераль спрашиваетъ поднявшагося к-ра б-ей: „Ну, какъ, удачно идетъ стрѣльба? Поражаете цѣль?“ — „Не могу знать, Ваше Превосходительство!“ — „Почему?“ — „Батарея цѣли не видитъ, Ваше Пр-во!“ — „А Вы-то, Командиръ батареи, цѣль видите!“

На это Манжетный, со спокойной увѣренностью въ голосѣ, докладываетъ: „У меня Ваше превосходительство, безъ обмана: батарея цѣли не видитъ — и Командиръ не видитъ, а огонь идетъ!“...

Ности и замѣтки.

„Полковая Артиллерія“ въ Англіи.

Въ этомъ году въ Англіи приступлено къ слѣдующему интересному организаціонному измѣненію: въ каждомъ батальонѣ, въ составѣ имѣющейся пулеметной роты, одинъ пулеметный взводъ замѣняется „мортирнымъ“ взводомъ. Отнынѣ пулеметныя роты такого измѣненнаго состава получаютъ названіе „Support Companies“, что можно перевести словами: „роты (огневой) поддержки“. На 1934 годъ составъ Мортирнаго взвода опредѣляется въ двѣ Мортиры и 30 нижнихъ чиновъ, при одномъ офицерѣ (взводномъ командирѣ).

Несмотря на усиленную „механизацію“ Англійской Арміи, предусматривается (временно) конная тяга.

Вѣсъ мортиры *) — $121\frac{3}{4}$ англ. фунта (3 пд. 15 фнт.)

Вѣсъ бомбы — 10 англ. фнт. (11 русскихъ; 4 kg. 54 gr.)

Дистанція — 1500 ярдовъ (1500 фѣтъ = 1 верст. 130⁰)

Число выстрѣловъ въ минуту — 40.

Траекторія — навѣсная.

Предполагаемое назначеніе: 1) огневая поддержка пѣхоты на ближнихъ дистанціяхъ 2) развитіе дымовой завѣсы.

Н. Т. Бѣляевъ.

Автоматическое ружье для артиллеріи. Въ С.А.С.Ш. Воен. Мин. одобрилъ приобрѣтеніе 1576 Автомат. ружей Браунинга для полевой артиллеріи. для ея защиты на походѣ

*) Калибръ, вѣроятно, 3 дм. (Ред.).

противъ воздушной атаки, считая по 10 ружей на батарею, штабъ и паркъ. (Fr. Milit.)

Ракета съ моторомъ. „Ратникъ“ сообщаетъ, что въ Германіи Инженеръ Винклеръ изобрѣлъ ракету съ моторомъ. Въмѣсто теперешней двигательной силы взрывчатого вещества, онъ приспособилъ моторъ, съ жидкимъ кислородомъ и жидкимъ горючимъ. Достигнута высота до 600 метровъ, послѣ чего ракета снабженная парашютомъ мягко спустилась на землю. Винклеръ думаетъ свое изобрѣтеніе примѣнить для научныхъ изслѣдованій и дать ракетѣ двигательную силу до 30000 метровъ высоты. Одинъ Нѣмецкій журналъ указываетъ, что это изобрѣтеніе полезно было бы примѣнить къ службѣ почты.

Мы же думаемъ, что на это изобрѣтеніе нужно обратить серьезное вниманіе, такъ какъ оно можетъ быть, въ случаѣ войны, легко использовано, не только какъ средство связи, но и какъ средство агитаціи (для переброски агитаціонной литературы), а еще серьезнѣе — какъ „бактеріологическое оружіе“, для переброски бактерій на далекія разстоянія...

Автомобили на аэропланѣ. Компания „Юнкерсъ“ соорудила огромный аэропланъ, названный IU-52, который имѣетъ размахъ крыльевъ 29 метровъ. Внутри корпуса этого аэроплана можетъ помѣститься нѣсколько небольшихъ автомобилей. Раіонъ дѣйствія — 2000 км., при подъемной силѣ 1500 кгр.

(„Ратникъ“).

„Батарея“. Въ 1934 году исполняется 100 лѣтъ со дня наименованія „рошѣ“ полевой артиллеріи — „батареями“. (Ист. Л. Гв. 2. Арт. бр.).

Мих. Артил. Академія, 25-го Ноября 1820 г. было открыто Артиллерійское Училище и при немъ — *Офицерскіе классы*. Заведенію этому поставлено цѣлю: „*снабжать артиллерію офицерами учеными и искусными по всѣмъ отраслямъ ихъ службы*“. Лучшіе изъ воспитанниковъ Училища производились въ офицеры, изъ коихъ, первые по успѣхамъ въ наукахъ переводились въ *Офицерскіе классы*, а остальные отсылались на дѣйствительную службу. Офицерскихъ классовъ было два: младшій—открытъ въ 1823 г. старшій—1824 г.

Въ 1855 г. Офицерскіе классы отдѣлены и переименованы въ *Мих. Артил. Академію*. Большинство, по окончаніи, уходило въ свои части, а меньшинство назначалось въ Технические заведенія. Чтобы имѣть возможность готовить для артиллеріи специалистовъ-техниковъ, въ 1861 г. Академія раздѣлена на 2 факультета: *строевой и технической*, причемъ въ послѣднемъ курсъ назначенъ 3-хъ годичный. До 1863 г. разрѣшалось поступать въ Академію тотчасъ по производствѣ въ офицеры (не старше прапорщ. гвардіи и поруч.

арміи), а затѣмъ стали допускать лишь офицеровъ, прослужившихъ въ строю не менѣе 2-хъ лѣтъ (до чина шт. кап. гвардіи и капит. пол. арт-ий). Въ 1865 г. *строевой* факультетъ закрыть, такъ какъ расширенный курсъ Мих. Арт. Уч-ща уже мало отличался отъ строевого факультета. Академіи было поставлено цѣлью: *подготавливать для артиллеріи офицеровъ съ высшимъ спеціальнымъ образованіемъ..* (Лееръ — Энци. Воен. и Мор. наукъ).

С. Л.

Русскіе взгляды на тактику танковъ. При выясненіи обстановки не слѣдуетъ всѣ танки бросать въ бой, ихъ нужно держать въ резервѣ и при случайномъ нахожденіи ихъ на противника, они должны уклониться отъ боя, стараясь найти фланги противника, въ то время какъ приданная пѣхота на автомобиляхъ должна приковать противника на фронтѣ. — Занятія — опыты показали, что огонь танковъ съ однимъ орудіемъ или съ пулеметами сравнительно слабъ противъ нѣкоторыхъ цѣлей, какъ напр. противъ противотанковыхъ орудій и для этого болѣе примѣнимы танки, вооруженные нѣсколькими орудіями.

Для охраны механизированныхъ соединений слѣдуетъ массу артиллеріи помѣщать въ головѣ главныхъ силъ. Она ставится на позицію не отдѣльными орудіями, а батареями и даже дивизіонами, для большей силы ея огня, иногда въ соединеніи съ воздушной обороной.

При наступленіи безъ артиллерійской подготовки, рекомендуется, послѣ краткой артиллерійской стрѣльбы, туманеніе всей артиллеріи противника. Глубина туманенія должна быть рассчитана въ соотвѣтствіи со временемъ для нашей танковой атаки.

(Mi W. VI.).

А. Ф. А.

Хроника.

Михайловцы. Въ 113-ю годовщину основанія Михайл. Артил. Училища и Академіи, 25-го Ноября 1933 г., бывшіе питомцы и слушатели этихъ заведеній въ Бѣлградѣ собрались за скромнымъ ужиномъ. Старшимъ оказался Ген. Шт. Ген. М. Н. С. *Башушинъ*, вып. 1893 г. (4-й конной батарее), который и сказалъ теплое привѣтственное слово, вспомнивъ добромъ — всѣ порядки Училища и Начальствующихъ лицъ того времени; закончилъ же онъ тостъ сердечной характеристикой корпуса артиллерійскихъ офицеровъ — въ цѣломъ. Къ концу ужина прибыли и старѣйшіе представители Михайловцевъ — Ген. Л. А. А. *Нилусъ* (вып. 1881 г.) и Ген. Л. М. Н. *ромшовъ* (вып. 1878 г.). Было все просто и искренно. Представителемъ отъ Константиновцевъ являлся полк. В. В. *Войновъ*. Получены поздравленія письменно — отъ полк. Н. Т. *Бѣляева* и полк. *Македонскаго*.

Награждение медалью. По предложению Председателя Корпорации Академиковъ Артиллеристовъ Русской Эмиграции, Главное Управление Корпорации постановило единогласно — выдать полковнику *Николаю Тимофѣевичу Бѣляву*, бывшему ученику, ассистенту и послѣдователю Заслуженнаго Ордин. Проф. Михайл. Артил. Академіи Дмитрія Константиновича *Чернова*, дипломъ на золотую медаль — „за выдающіяся научныя работы, по металлургіи, опубликованныя какъ въ Россіи, такъ и за ея предѣлами, въ видѣ отдѣльныхъ книгъ и отдѣльныхъ работъ въ различныхъ русскихъ и заграничныхъ научныхъ журналахъ въ періодъ времени съ 1906 по 1932 годъ“. Работы эти опубликованы на языкахъ — русскомъ, англійскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и чешскомъ. Поименуемъ здѣсь главнѣйшія только на русскомъ языкѣ. 1) О булатахъ — 1906 г. Историч. очеркъ и металлографическое изслѣдованіе, съ приложеніемъ описанія коллекціи Булатнаго оружія проф. Чернова. 2) Кристаллизація, структура и свойства стали при медленномъ охлажденіи (1909 г.). 3) О булатѣ и харалугѣ (1926 г.). Въ основу этой работы положена профессорская диссертация Мих. Арт. Академіи, не успѣвшая быть напечатанной въ 1914 г. 4). О выгораніи орудій, 5). О кристаллизаціи. 6) О Видманштетовой структурѣ. 7). О примѣненіи металлографіи къ изслѣдоваію выгоранія артиллер. орудій (1913—14 г. г.).

Артиллерійская Академія. Получены свѣдѣнія, что Мих. Артил. Академія отдѣлилась отъ Военно Технической Академіи и стала издавать свои „Извѣстія Артил. Академіи РККА“. Вышли томы I и II. Выпускаетъ она и свои собственные изданія. Выписывать можно по адресу: „Международная книга. Кузнецкій Мостъ 18. Москва“.

Перемѣны въ Корпорации. Председатель Корпорации Академиковъ Артиллеристовъ д-ръ полк. Костевичъ и Секретарь полк. Мордвиновъ сложили съ себя обязанности. Избраны: Председателемъ — Свиты Его Величества ген. м. *Кн. Эристовъ*, а секретаремъ — Капитанъ I ранга *Горленко*.

Профессора. По полученнымъ свѣдѣніямъ, заключенъ въ тюрьму въ Москвѣ проф. Артил. Академіи ген. м. Андрей Андреевичъ *Солонина* (кафедра Технологіи Пороховъ и Взрывчатыхъ Веществъ). Профессоръ же Алексѣй Васил. *Сапожниковъ* и до настоящаго времени находится въ заточеніи въ той же тюрьмѣ, т. е. 4-й годъ. Означеннымъ лицамъ послано по 125 фр. каждому (отъ Корпорации Академиковъ).

Къ 8-му Ноября. 1). На посланное *Герцогу М. Г. Мекленбургскому* поздравленіе, получена отъ *Его Высочества* слѣдующая Почто-Телеграмма — на имя Председателя: „Глубоко тронутый доброй памятью обо мнѣ Вашего Превосходительства и возглавляемаго Вами Общества Русскихъ Офицеровъ Артиллеристовъ въ Королевствѣ Югославіи, въ день

обще-артиллерійскаго праздника, прошу Васъ и дорогихъ сослуживцевъ по оружію принять мой сердечный привѣтъ, вмѣстѣ съ наилучшими пожеланіями здравія, благополучія и скорѣйшаго возвращенія на Родину“.

2. Почто-Телеграмма изъ Санъ Франциско: „Санъ Францискская Группа Артиллеристовъ шлетъ Вамъ и возглавляемому Вами Объединенію Артиллеристовъ свое поздравленіе съ дорогимъ для всѣхъ насъ днемъ Праздника славной Русской Артиллеріи“. Подписали: Н. А. Герцо-Виноградскій, В. І. Коневѣга, А. Тихонравовъ, В. А. Макостѣй-Шибинскій, В. А. Соколовъ, В. И. Троицкій, Г. С. Съдловъ, О. Масюковъ, К. Окаринъ, В. Бѣльскій, В. Воскресенскій, фонъ Вахъ, Н. Бловисъ, А. Хромовъ, М. Высоцкій, Веръ, А. Питушкинъ, А. Башковъ, П. Бутанковъ, В. Назаровъ, А. Седынихъ, А. Чураевъ, А. Цвѣтковъ.

Генералъ-Маіоръ Н. В. Львовъ.

8 іюля 1933 г. скоропостижно скончался въ Страконцахъ (Чехословакія), 65-ти лѣтъ отъ роду Ген.-Маіоръ Николай Владимировичъ Львовъ.

Покойный, по окончаніи Александровскаго Кадет. Корпуса и Мих. Арт. Училища, произведенъ въ 1888 г. въ офицеры — въ 29-ю арт. бригаду, а въ 1893 г. окончилъ Мих. Арт. Академію. Съ начала 1894 г. онъ поступилъ въ С.ПБ. Орудійный заводъ, въ которомъ протекла большая часть его службы въ качествѣ заводскаго инженера, вплоть до 1915 г., когда, уже въ чинѣ полковника, онъ переводится въ Гл. Арт. Управление — помощникомъ начальника III-го отдѣла по Инспекціи арт. заводовъ. Въ началѣ 1916 г. онъ возвращается на заводъ, въ разгаръ его дѣятельности по снабженію фронта, Помощникомъ Нач. завода, въ чинѣ Ген. Маіора, а въ маѣ 1917 г. назначается предсѣдателемъ комиссіи по постройкѣ Изюмскаго оптического завода и въ октябрѣ 1918 г. — начальникомъ этого завода. Въ 1919 онъ почти 6 мѣсяцевъ проводитъ въ заточеніи въ совѣтской тюрьмѣ, въ качествѣ заложника, и эвакуируется большевиками изъ Изюма съ другими заключенными въ Харьковъ къ извѣстному чекисту Саенко, а оттуда въ Орелъ. 1 окт. 1919 г. Орелъ былъ занятъ войсками Добровольческой Арміи и Н. В. былъ спасенъ въ послѣдній моментъ отъ увоза и грозившаго разстрѣла.

Далѣе Н. В. Львовъ состоялъ для техническихъ порученій при Гл. Упр. Арт. Снабженій В.Ю.Р., а въ февралѣ 1920 г. назначенъ штатнымъ преподавателемъ *Артиллеріи* въ Сергіевскомъ Арт. Училищѣ. Послѣ эвакуаціи Н. В. прибылъ въ Югославію, гдѣ служилъ въ Крагуевацкомъ Арсеналѣ. Въ 1922 г. онъ былъ приглашенъ дирекціей Шкодовыхъ заводовъ въ Пильзени — для переработки конструктивныхъ

чертежей 3-дм. пол. пушки обр. 1902 г. а съ начала 1924 г. до смерти состоялъ на службѣ въ частномъ оружейномъ заводѣ въ Страконицахъ, гдѣ завѣдывалъ испытаніями оружія и сдачей его заказчикамъ.

Независимо отъ заводской дѣятельности, Н. В. много работалъ на педагогическомъ поприщѣ: въ Рем. училищѣ ИМП. Русскаго Технич. Общества — преподавателемъ механики и технологіи, въ ИМП Александровскомъ Лицеѣ и Петроградскомъ 2-мъ кадет. корпусѣ — преподавателемъ физики, космографіи и математики. Въ 1908 г. конференція Мих. Арт. Академіи выдаетъ ему золотую медаль за защиту труда умершаго коллеги Полк. Михайловскаго (конструктора пол. угламѣра) при соисканіи на Михайловскую премию.

Человѣкъ кристальной честности, скромный и деликатный, прекрасный товарищъ и начальникъ, полный жизни и энергіи, несмотря на тяжелыя подчасъ условія бѣженской жизни и кошмарныя переживанія большевickaго заговора, онъ пользовался любовью и глубокимъ уваженіемъ всѣхъ, кто имѣлъ случай его ближе узнать. Свѣтлой чертой его была также горячая любовь къ Родинѣ, соединенная съ глубокой, проникновенной религіозностью; рѣдко встрѣчаются такіе подлинныя христіане, какимъ былъ онъ. Ничто не предвѣщало близкаго конца и вѣсть о его скоропостижной кончинѣ отъ паралича сердца — на пути изъ дома на службу — какъ громомъ поразила всѣхъ его знавшихъ. Послѣ покойнаго осталась безутѣшная вдова и сынъ.

Прахъ покойнаго преданъ землѣ 10 іюля въ Прагѣ на Ольшанскомъ русскомъ кладбищѣ. Да будетъ ему легка славянская земля, въ которой суждено ему было найти послѣднюю пристань.

А. М.

ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

§ 1 Годовое общее собраніе членовъ об-ва назначается на субботу 27 янв. 1934 въ 15^{1/2} ч. дня въ помѣщеніи „Русскаго Офицерскаго Собранія (Дечанска 18)“; въ случаѣ не прибытія нужнаго числа членовъ, назначается вторичное общее собраніе въ тотъ-же часъ въ воскресенье 28 янв. въ томъ-же помѣщеніи и будетъ считаться законнымъ при всякомъ числѣ собравшихся членовъ.

Повѣстка дня:

а) Годовой отчетъ Цент. Пр-ія и Ревизіонной комиссіи за 1933 г. и его разсмотрѣніе.

б) Утвержденіе смѣты на 1934 годъ.

в) Выборъ членовъ Центр. Пр-ія (7+2 запасныхъ) и Ревизіонной комиссіи (3+1 запасный) на 1934 г.

Свои отвѣты и выборныя записки необходимо прислать не позже 25-го янв. по адресу Центр. Правленія

(Пуковнику Василију Војнову. Београд Палмотићева, 14 „для предсѣдателя Общаго Собр. О-ва Арт.“)

Центральное Пр-іе просить своихъ представителей на мѣстахъ и отдѣльных членовъ прислать непремѣнно свои отвѣты.

Въ отвѣтахъ объ Общихъ собраніяхъ на мѣстахъ надо указать — число всѣхъ голосовавшихъ, число голосовъ — „за“ и „противъ“.

Имѣется въ виду, что для платящихъ членс. взносъ въ уменьшенномъ размѣрѣ, ввиду ихъ стѣсненнаго матеріальнаго положенія, таковой по ихъ заявленію, не будетъ увеличенъ.

1) Прежній составъ:

Центр. Пра-ія Г.-М. Добrorольскій, Полковники: С. И. Лашковъ, Тимофѣевъ, Криницкій и Войновъ (секретарь), Шт. Капит. В. М. Булыгинъ, Поручикъ Игнатьевъ и зап. Поруч. Флоренскій.

Ревизіонной Комиссіи: Г.-М. Е. Ивановъ, Г.-М. Игнатьевъ, Полков. Ленчевскій, зап. Шт. Кап. Обатуровъ.

2) Члены О-ва, живущіе въ районѣ Бѣлграда и могущіе быть избранными: Ген.: Аккерманъ, Дурново, Нилусъ, Ольшановскій Промтовъ (М. Н.), Фонштейнъ. Полк.: Анисимовъ, Берестовскій, Бялковскій, Лягинъ, Майдель, Малама, Подопрігора, Пушкаревъ (К. Я.), Узуновъ, Чернявскій (В. К.), Юшенко, Подполк.: Девель, Эггеръ, Беркутовъ. Кап.: Блажовскій, Зеленскій, Кусаковъ, Николайчикъ, Соловьевъ. Ш. Кап.: Зеленскій, Мовчанюкъ, Кн. Тарханъ-Муравовъ, Шефферъ. Подпор.-Миллеръ, Шиловъ.

ГОДОВОЙ ОТЧЕТЪ Ц. П-ІЯ ЗА 1933 ГОДЪ.

Движеніе суммъ:

1). Капит. Имени В. К. Сергія Михайловича:

Къ 1 января 1933 года состояло: 6997 дин. 1 амер. дол. Въ теченіе 1933 года поступило: — 0. Израсходовано: 300 д. Къ 1 января 1934 года состоитъ: 6697 дин. 1 амер. дол.

2) Оборотный капиталъ:

Къ 1 янв. 1933 года состояло: 2371 д. 02 п. 235 ф. 70 чеш. кр. 5 Датск. кр. 11 амер. дол. Въ теченіе 1933 года поступило: Членск.хъ взносовъ 4847 д. 75 п. 7 амер. дол. 16 фр. На „Арт. В.“ 400 дин. 190 фр. Проценты на капит. 380 д. Итого 5627 д. 75 п. 206 фр. 7 амер. дол.

Израсходовано; На канцелярію и почтовые расходы 608,50 д. Панихиды и объявленія 220 дин. Содержаніе IV Отдѣла 820 дин. Охрана знаменъ 360 дин. Манипуляціи Пошт. Штедіоници 34,60 дин. Непредвидѣнныхъ 600 дин. Книги 200 дин. Печатаніе „Арт. В“ и его разсылка 3070 дин. Дошечка на портретъ Ген. Илькевича 90 дин. Перечислено въ Благотворительный капиталъ 632 дин. Возванія о пожертвованіяхъ въ капиталъ Имени В. Кн. Михаила Николаевича 165 дин. Всего израсходовано: 6900, 10 дин. Къ 1 Января 1934 года состоитъ 1098 дин. 67 пара 441 фр. 70 чеш. кр. 5 Дат. кр. 18 ам. дол.

3) Переходящія суммы:

Къ 1 Января 1933 года состояло: 150 дин. Въ теченіе 1933 года поступило: На увѣковѣніе памяти Ген. Илькевича 500 дин. По духовному завѣщанію Ген. Илькевича Ц. П-ію Общества 1000 дин. Фондъ спасенія Родины 60 дин. На стипендію имени В. Кн. Михаила Николаевича 1044 дин. 205 фр. По подписному листу семь покойнаго Полк. Макалинскаго 126 д. На Артиллерійскій музей 86, 75 дин. На альбомъ 10 дин. На „Арт. В“ 135, 50 дин. Всего по с т у п и л о: 3112, 25 дин. 205 фр. Из р а с х о д о в а н о: Уплачено за портретъ Ген. Илькевича 400 дин. За фотографіи и рамки для Арт. комнаты 74 дин. Передано въ фондъ спасенія Родины 60 д. Передано семь покойнаго Полк. Макалинскаго 126 дин. Перечислено чл. взносовъ Ген. Годлевскаго въ Оборотный капиталъ 120 дин. Всего из р а с х о д о в а н о: 780 дин. Къ 1 Января 1934 года состоить: 2332, 25 дин. 205 фр.

4) Благотворительный капиталъ:

Къ 1 Января 1933 года состояло: 560 дин. Въ теченіе 1933 года поступило: 632 дин. Из р а с х о д о в а н о: Выдано пособій 550 дин. Къ 1 Января 1934 года состоить 642 дин.

5) Запасный фондъ 125 дин.

Смѣта на 1934 годъ.

П р и х о д ъ: Членскихъ взносовъ 5000 дин. На „Арт. Вѣст.“ 800 дин. Процентъ на капиталъ 300 дин. И т о г о 6100 дин. Р а с х о д ъ: „Арт. В“ и его разсылка 3000 дин. Содержаніе IV Отдѣла 800 дин. Охрана знамени 360 дин. Канцелярскіе расходы 300 дин. Почтовые расходы 300 дин. Церковныя службы и объявленія 300 дин. На проведеніе и утвержденіе Устава Общества 500 дин. Расходъ по банковскимъ операціямъ 100 дин. Непредвидѣнныхъ 350 дин. Перечисленіе процентъ 90 дин. И т о г о 6100 д.

Зачисленіе въ члены Общества.

Зачисляется въ члены О-ва подпоручикъ Покотило Евгений Петровичъ съ 1 Декабря 1933 года.

Скончались:

Полк. Вл. Киприанов. *Кельчевскій*, 21-VIII-1931 г., Панчево (Югославія); Ген. М. Ник. Влад. *Львовъ* 8-VII-1933 г., Прага (Чехословакія).

АДРЕСА: Центр. Пр-іе О-ва Артилл. „Удружење Руских Артилерискихъ Офицера, Jugoslavie, Belgrade, Palmotićeva 14.“

Редакція „Арт. Вѣст.“ — „Belgrade, Senjak, Četnička 12, Pukov. Laškov.“

Цѣна наст. № „Арт. Вѣст.“ — 4 дин., за границей — 2,5 фр.

Власник часописа за Удружење руских артилерискихъ офицера г. Михајло Н. Доэророльски, Захумска 12.

Одговорни уредник Свет. Н. Стајевић, Бирчанинова 34.

Артиллерійскій

ВѢСТНИКЪ

ОРГАНЪ СВЯЗИ ВСѢХЪ РУССКИХЪ
Артиллеристовъ за Рубежомъ.

Издание Центральнаго Правленія. Бѣлградъ.

№ 11

8 АПРѢЛЯ 1934 г.

(№ 44)

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Центральное Правленіе шлетъ поздравленіе со Свѣтлымъ Праздникомъ Воскресенія Христова всѣмъ артиллеристамъ — „въ разсѣяніи сущимъ“ и высказываетъ надежду, что этотъ Праздникъ Торжества Добра и Правды надъ Зломъ волеетъ новыя силы въ измученныя души Русскихъ эмигрантовъ.

Да не будетъ среди насъ унынія и равнодушія; будемъ помнить, что мы обязаны сохранить для Родины, въ той или иной формѣ, тотъ большой запасъ знаній и опыта, который мы унесли за границу, чтобы помочь ей воскресить нашу — „Русскую школу“ подготовки артиллеріи, когда она приступитъ къ возсозданію Государственной Арміи.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ ОБЪ АРТИЛЛЕРІЙСКОМЪ КОМИТЕТѢ.

(Разработка перваго образца полевого скорострѣльнаго орудія)

Приказомъ по Артиллеріи 1907 года № 180, введена была на вооруженіе полевой артиллеріи 3 дм. полевая скорострѣльная пушка обр. 1902 года.

Я былъ принятъ на службу въ Артиллерійскій Комитетъ (1903—1917 г.г.) какъ разъ въ тотъ періодъ времени, когда эта система полевой пушки подвергалась разностороннимъ изслѣдованіямъ, какъ научнымъ, такъ и практическимъ.

Настоящую свою замѣтку считаю полезной въ томъ смыслѣ, чтобы показать, съ какой педантичностью и любовью къ своему артиллерійскому дѣлу проявлялась забота со стороны всѣхъ артиллеристовъ, дабы получить на вооруженіе возможно лучшую новую пушку. И пусть эта замѣтка послужитъ на пользу тѣмъ, кто будетъ работать при изысканіяхъ новыхъ образцовъ орудій для нашей славной артиллеріи.

И наука и техника безостановочно развиваются и совершенствуются. Съ каждымъ годомъ наука открываетъ человѣчеству все новые и новые тайники твореній Всевышняго. Каждый день развивающійся и совершенствующійся человекъ дѣлаетъ усовершенствованія въ технику, опережая иногда даже науку.

15 лѣтъ не такой ужъ большой промежутокъ времени, а что сдѣлала техника за эти 15 лѣтъ нашего бѣженскаго прозябанія! Все перечислить невозможно. Обратимся только къ интересующей насъ въ данномъ случаѣ сравнительно узкой отрасли техники — къ полемому орудію. Эта отрасль имѣетъ замѣчательную особенность: для нея работаетъ огромное число людей. Каждое открытіе или изобрѣтеніе, и въ наукѣ, и въ технику, сейчасъ же пробуютъ примѣнить къ оружію войны, къ оружію борьбы одной части человѣчества противъ другой, въ частности къ полемому скорострѣльному орудію.

Такъ было и въ старое время — свыше 25 лѣтъ тому назадъ: военные и техническіе умы работали надъ созданіемъ и усовершенствованіемъ новаго орудія полевой артиллеріи. Франція приняла полевое скорострѣльное орудіе съ откатомъ по оси (обр. 1897 г.); Германія тоже уже приняла свое „скорострѣльное“ орудіе обр. 1896 года съ упругимъ сошникомъ, безъ отката орудія по оси; Россія не спѣшила принимать новое орудіе, производила опыты надъ различными образцами скорострѣльныхъ орудій и выясняла вопросъ, какимъ могуществомъ должно обладать скорострѣльное орудіе.

Въ 1900 году Россія остановилась на опредѣленной системѣ скорострѣльнаго орудія; собственно говоря, окончательно было установлено орудіе и снарядъ, лафетъ-же не вполне удовлетворялъ желаніямъ. почему опыты продолжались. Въ то время техника еще не дала настоящаго пружиннаго накатника; да и въ настоящее время пружины являются самымъ больнымъ мѣстомъ въ системахъ скорострѣльныхъ пушекъ, такъ какъ онѣ отъ работы садятся по высотѣ и ломаются.

Не многіе называли нѣмецкое орудіе обр. 1896 года скорострѣльнымъ. Для него придумали новый терминъ: — для ускоренной стрѣльбы“. Да и сами нѣмцы, сейчасъ же послѣ принятія этого орудія, начали разрабатывать орудіе дѣйствительно скорострѣльное и черезъ 9—10 лѣтъ начали перевооружать полевую артиллерію новой системой обр. 1906 г., причемъ, исключительно по экономическимъ соображеніямъ, боевые припасы оставлены были тѣ же. Такое частое перевооруженіе доступно только богатой и великой державѣ. Франціи же удалось рано принять систему полевого скорострѣльнаго орудія съ воздушнымъ накатникомъ.

Какъ уже было сказано, насъ не удовлетворила пушка обр. 1900 г. и. какъ только былъ разработанъ образецъ съ хорошимъ компрессоромъ и накатникомъ, мы сейчасъ же приняли образецъ 1902 года.

Ни война, ни революція не состарили такъ людей, какъ „постарѣла“ наша пушка за это время.

Главнѣйшіе ея недостатки: въ отсутствіи устойчивости или, лучше сказать, неподвижности при стрѣльбѣ, въ снарядахъ и въ прицѣльномъ приспособленіи.

Въ этой статьѣ я коснусь лишь вопроса о неподвижности системы. Къ нынѣшнему вѣку полевая артиллерія имѣла безоткатную систему, въ которой откатъ уничтожался тормозомъ и сошникомъ. Далѣе удастся отчасти осуществить неподвижность системы, сконструировавъ систему съ откатомъ тѣла орудія по оси. Къ такимъ системамъ относится и наша пушка обр. 1902 г.

Пушка съ откатомъ тѣла орудія по оси съ первыми же выстрѣлами (въ зависимости отъ грунта) зарывается сошникомъ въ землю, а при послѣдующихъ выстрѣлахъ лафетъ остается на томъ же мѣстѣ, если давленіе, развивающееся въ компрессорѣ, будетъ меньше сопротивленія, оказываемаго почвой зарывшемуся сошнику. Но это еще не значитъ, что пушка при выстрѣлѣ остается неподвижной: для этого еще нужно, чтобы силы, приложенныя къ лафету во время выстрѣла, не сообщали ему вращенія вокругъ неподвижной точки (сошника). Въ противномъ случаѣ орудіе будетъ подпрыгивать при выстрѣлѣ. Пушка обр. 1902 г. болѣе или менѣе неподвижна при выстрѣлѣ, но всетаки можно желать большаго въ отношеніи спокойствія, въ особености при малыхъ углахъ

возвышенія. Лучшимъ доказательствомъ справедливости такого желанія, высказаннаго въ то время, служить тотъ фактъ, что и мы въ лицѣ Путиловскаго завода, и иностранцы, въ лицѣ заводовъ Круппа и Эргардта, разработали 3 дм. пушку болѣе совершенную, чѣмъ наша обр. 1902 г. Заводы Круппа и Эргардта въ 1906 году присылали свои образцы 3 дм. пушки для испытанія на Главный Артиллерійскій Полигонъ. Эти заводы питали надежду, что мы, увидавши болѣе совершенную 3 дм. пушку, разочаруемся въ своей. Такое положеніе было бы для нихъ очень выгодно: надо было бы обращаться за каждой мелочью за границу. Однако, испытаніе доставлявшихся этими заводами пушекъ показало намъ, что только въ нѣкоторыхъ мелочахъ ихъ образцы стояли выше нашей пушки, но вообще наша пушка разработана прекрасно. Слѣдовательно намъ не надо было мѣнять системы, но усовершенствовать ее въ этихъ мелочахъ было очень полезно. Такое окончательное рѣшеніе можно было только привѣтствовать и ему мы обязаны настойчивости такихъ авторитетовъ Артиллерійскаго Комитета, какъ Управляющіе дѣлами Комитета Генераль Костырко, а затѣмъ Генераль Нечволодовъ, постоянныхъ членовъ Комитета Проф. Генерала Забудскаго I-го, генераловъ Дурляхера и Розенберга и производителя опытовъ капитана Соколова (предложившаго независимую прицѣльную линію въ орудіи обр. 1902 г.; передѣланное орудіе испытывалось въ Л.-Гв. 6 Донской казачьей батарее).

Какими средствами можно было бы сдѣлать систему болѣе неподвижной?

1) Для спокойствія системы при выстрѣлѣ желательно имѣть въ компрессорѣ возможно меньшее давленіе. А отсюда слѣдуетъ, что для уменьшенія давленія въ компрессорѣ, при одной и той же энергіи отдачи, нужно сдѣлать возможно длиннѣе откатъ орудія по люлькѣ.

Длиннымъ откатомъ считался тогда откатъ орудія приблизительно въ 1 метръ (39,4 дм.). Почти такой величины откатъ былъ принятъ для большинства полевыхъ орудій, вступившихъ въ войну 1914—1918 г.г., а именно: французская пушка обр. 1897 г. (43,3 дм.), нѣмецкая обр. 1906 г. (44 дм.), австрійская обр. 1904 г. (50 дм.), сѣверо-американская обр. 1902 г. (48 дм.) и русская обр. 1902 г. (42,5 дм.).

Затѣмъ появилось стремленіе увеличить длину отката до $1\frac{1}{2}$ метра (59 дм.) съ той цѣлью, чтобы система спокойнѣе стояла при выстрѣлѣ, а именно: опытные 3 дм. пушки обр. 1906 г. — завода Круппа (57 дм.) и завода Эргардта (55 дм.).

Изъ сравненія приведенныхъ данныхъ можно видѣть, что длина отката у нашей пушки была слишкомъ мала. Дѣйствительно, какъ видно изъ нижепомѣщаемой таблицы, во всѣхъ приведенныхъ выше системахъ энергія снаряда у дула, а значитъ и энергія отдачи, меньше чѣмъ у нашей пушки, между тѣмъ какъ длина отката всюду больше; поэтому величина

сопротивленія, оказываемаго эластичной связью (компрессоромъ и накатникомъ) на откатывающуюся массу, въ нашей пушкѣ была больше, чѣмъ въ другихъ-

	Энергія снаряда	Длина отката	Сравнительное давленіе
Франц. пушка обр. 1897 г.	103,2 т.мтр.	43,3 дм.	94 тонны
Нѣмецкая „ „ 1906 г.	75,5 „	44 „	67 „
Австрійск. „ „ 1904 г.	84,1 „	50 „	66 „
Сѣв.-Амер. „ „ 1902 г.	93 „	48 „	76 „
Русская „ „ 1902 г.	115 „	42,5 „	106 „
Опытная зав. Крупа обр. 1906 г.	115 „	57 „	79 „
Опытная зав. Эргардта обр. 1906 г.	115 „	55,1 „	82 „

Чтобы имѣть какія-либо числа для сравненія величинъ сопротивленій эластичной связи, раздѣлимъ для каждого орудія энергію снаряда на длину отката. Полученныя цифры показаны въ третьей графѣ таблицы и озаглавлены „сравнительное давленіе“. Эти числа не выражаютъ собой какихъ-нибудь абсолютныхъ сопротивленій откату, но могутъ служить для сравненія этихъ сопротивленій, и вотъ почему.

Энергія отдачи, которая поглощается эластичной связью, выражается формулой:

$$\frac{QW^2}{2g} = \frac{qV^2}{2g} \cdot \frac{q}{Q} \left(1 + 8\frac{\omega}{q}\right)^2$$

гдѣ V нач. скорость снаряда, W — наиб. скор. отката, Q , q и ω — вѣса откатывающейся массы, снаряда и заряда, δ — пост. коэф. Ввиду того, что Q , q , ω и δ для скорострѣльныхъ пушекъ измѣняются въ весьма узкихъ границахъ, можно считать, при нашемъ грубомъ расчетѣ, что $\frac{q}{Q} \left(1 + 8\frac{\omega}{q}\right)^2$ величина

постоянная. Получаемъ: энергія отдачи равна энергій снаряда, умноженной на нѣкоторый постоянный коэффициентъ, т.е. числа, выражающія энергію снаряда, могутъ служить для сравненія энергій отката орудія. А слѣдовательно, частныя отъ раздѣленія энергій снаряда на длину отката могутъ служить для сравненія среднихъ сопротивленій откату эластичныхъ связей.

Сопротивленіе откату слагается изъ сопротивленія компрессора, сопротивленія накатника и вредныхъ сопротивленій; эти послѣднія (треніе откатывающейся массы о направляющія и треніе въ соединеніяхъ компрессора съ накатникомъ) постоянны на всей длинѣ отката; работа ихъ составляетъ около 10% отъ энергій отката. Накатникъ служитъ для того, чтобы собравъ часть энергій отката, израсходовать ее для возвращенія откатившейся массы въ прежнее положеніе.

Работа накатника при откатѣ орудія не должна быть слишкомъ велика, чтобы при накатѣ, когда орудіе приводится на прежнее мѣсто, не получалось сильныхъ толчковъ; для нашей пушки она равна $17\frac{1}{2}\%$. Наконецъ работа сопротивленія компрессора является главнымъ поглотителемъ энергіи отката; она равна около $\frac{3}{4}$ всей энергіи отката. Такимъ образомъ "сравнительное давленіе" можетъ служить и для сравненія среднихъ сопротивленій компрессора.

Разсматривая эти цифры видимъ, что среднее давленіе въ компрессорѣ нашей первой скорострѣльной пушки приблизительно въ 1,4—1,6 раза больше, чѣмъ въ другихъ пушкахъ (не считая французской съ воздушнымъ накатникомъ). По этимъ цифрамъ можно судить, какую длину отката должно имѣть наше орудіе, чтобы давленіе компрессора было такое-же, какъ напр. у американской пушки.

Длина отката въ этомъ случаѣ будетъ:

$$\frac{42,5 \times 6500}{4600} = 60 \text{ дм.}$$

Такой откатъ можетъ показаться слишкомъ большимъ, труднымъ въ техническомъ отношеніи и неудобнымъ въ служебномъ. Впрочемъ, дѣйствительно такой большой откатъ нужно считать излишнимъ, такъ какъ увеличеніе длины отката, хотя и дѣйствительная мѣра для увеличенія спокойствія системы, но не единственная.

Такой способъ достиженія неподвижности системы при выстрѣлѣ имѣетъ свои недостатки. Во первыхъ, увеличивается вѣсъ компрессора, прибавляется вѣсъ удлиненныхъ направляющихъ, которыя необходимы для правильности отката и наката орудія. Этотъ недостатокъ допустимъ только до извѣстнаго предѣла, пока вѣсъ пушки не превосходитъ извѣстнаго предѣльнаго вѣса. Затѣмъ, при болѣе длинномъ откатѣ, пушка становится громоздкой и неудобной въ служебномъ отношеніи. Послѣдній недостатокъ особенно чувствителенъ въ полевыхъ гаубицахъ. Такъ напр., приходится дѣлать длину отката переменной: при малыхъ углахъ возвышенія, когда система имѣетъ большую склонность къ прыжкамъ при выстрѣлѣ — даютъ наибольшую длину отката; при большихъ углахъ, когда при длинномъ откатѣ тѣло орудія можетъ цѣплять землю и лафетъ, даютъ меньшую длину отката.

2) Неподвижность системы можно обезпечить также увеличеніемъ насколько возможно длины лафета. Собственно говоря, важно увеличить не длину лафета, а горизонтальное разстояніе отъ центра тяжести системы до сошника, но обыкновенно, если одно изъ этихъ разстояній увеличить, то это повлечетъ увеличеніе и другого.

Длину лафета нельзя увеличивать сколько угодно, такъ какъ вмѣстѣ съ этимъ увеличивается и вѣсъ его, что, какъ сказано выше, вообще допустимо только до извѣстнаго предѣла. Кромѣ того прислугѣ обращаться съ такимъ лафетомъ

неудобно и тяжело: у нашей пушки, при болѣе короткомъ лафетѣ, давленіе хобота было 3,33 пуда, а у Круппа и Эргардта — 4,27 и 4,40 пуда. Однако удлиненіе лафета весьма дѣйствительная мѣра для достиженія большаго спокойствія системы.

3) Неподвижность системы при выстрѣлѣ достигается также пониженіемъ центра тяжести откатывающейся массы, а значитъ и вообще пониженіемъ системы. Этимъ уже воспользовались, кажется, во всѣхъ скорострѣльныхъ системахъ. Но для удобства дѣйствія при орудіи, для удобства заряжанія, устраиваютъ систему такимъ образомъ, чтобы превышеніе оси орудія, при горизонтальномъ положеніи надъ мѣстомъ стоянія, было не меньше извѣстнаго предѣла (около 0,7 метра). Въ тоже время, чтобы не потерять въ легкости на ходу отъ уменьшенія діаметра боевыхъ колесъ, въ нашемъ орудіи, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, пришлось сдѣлать боевую ось колѣнчатой. Лопастъ боевой оси у нашей пушки оказалась пониженной противъ концовъ ея дюймовъ на 5. Но затѣмъ слышались жалобы на то, что система слишкомъ низка; это представляетъ неудобство при движеніи, такъ какъ препятствія преодолеваются гораздо труднѣе: при переходѣ канавъ тѣло орудія и компрессоръ казается земли, при переходѣ бугровъ, пней — сошникъ задѣваетъ ихъ. Такимъ образомъ не приходится говорить о дальнѣйшемъ пониженіи лафета.

Понизить центръ тяжести системы, но и то на небольшую величину, можно было бы искусственно, только на время стрѣльбы; дѣлается это посредствомъ вращающейся боевой оси. Эта ось представляетъ изъ себя такую-же колѣнчатую ось, какая ранѣе была принята для нашей пушки обр. 1902 г., но съ той разницей, что лопасть ея еще болѣе понижена противъ концовъ, дюймовъ на 5—6, а главное — или она сама можетъ поворачиваться въ лафетныхъ гнѣздахъ на 180° , или только концы ея около лопасти. Въ боевомъ положеніи орудія ось расположена такъ-же, какъ принятая ось; для похода ось поворачиваютъ на 180° , почему лопасть оси, а съ нею и лобовая часть лафета, оказываются повышенными дюймовъ на 10 противъ боевого положенія.

Съ цѣлью понизить систему, въ Японіи было принято такое устройство, что колесной осью являлось продолженіе цапфъ тѣла орудія; но эта система не была съ откатомъ по оси орудія.

Для пониженія системы можно было бы сдѣлать компрессоръ двойнымъ и расположить его части по бокамъ тѣла орудія. Но такая система компрессоровъ увеличиваетъ вѣсъ орудія, почему въ новѣйшихъ системахъ не примѣняется.

Въ Англіи въ полевомъ $18\frac{1}{2}$ фн. (3,29 дм.) орудіи люлька помѣщается надъ орудіемъ. Такимъ образомъ достигаютъ большаго пониженія центра тяжести откатывающейся массы, но вмѣстѣ съ тѣмъ получаютъ большія неудобства. Напри-

мѣръ, на среднихъ дистанціяхъ, начиная съ 4-хъ верстъ, лафетъ не позволяетъ придавать орудію должнаго угла возвышенія; для этого приходится зарывать хоботъ орудія въ землю. Такой пріемъ самъ по себѣ неудобенъ, а переносъ огня на другую цѣль очень труденъ и требуетъ много времени.

Кромѣ указанныхъ наиболѣе существенныхъ способовъ для достиженія неподвижности орудія, существуютъ и другіе, которые однако имѣютъ второстепенное значеніе.

4) Увеличить насколько возможно вѣсъ откатывающейся массы; не увеличивая вѣса системы; достигается это тѣмъ, что орудіе при откатѣ тянетъ за собой не штокъ, а цилиндръ компрессора съ жидкостью. Такое устройство компрессора было принято и у насъ. Но вообще этотъ способъ не вполне удобенъ: когда орудіе откатывается со штокомъ, для послѣдняго не нужны направляющія, такъ какъ цилиндръ самъ служитъ направляющимъ; для отката-же цилиндра нужны спеціальныя направляющія, а это связано съ увеличеніемъ вѣса системы.

5. Уменьшить давленіе на дно канала. Но этому требованію совершенно невозможно удовлетворить, не уменьшая могущества орудія.

Впрочемъ это требованіе можно обойти, какъ это сдѣлано было въ англійскомъ полевомъ 18½ фн. орудіи — расположеніемъ центра тяжести откатывающейся массы выше оси орудія; тогда давленіе на дно канала не имѣетъ большаго значенія въ отношеніи неподвижности системы.

6) Уменьшить разстояніе центра тяжести откатывающейся массы отъ оси орудія. Это разстояніе вообще, очень не велико, почему дальнѣйшее уменьшеніе его, напримѣръ, замѣной одного компрессора двумя, расположенными по бокамъ тѣла орудія, не имѣетъ существеннаго значенія.

7) Увеличить вѣсъ всего орудія. Но такое желаніе становится со служебными требованіями, которыя не допускаютъ увеличенія вѣса системы. Впрочемъ этотъ способъ уже примѣняется только во время стрѣльбы: на лафетѣ имѣются откидныя сидѣнья для двухъ номеровъ, которые собственнымъ вѣсомъ увеличиваютъ вѣсъ орудія.

Изъ всѣхъ разсмотрѣнныхъ способовъ, которые можно было бы примѣнить къ пушкѣ 1902 г. для увеличенія ея спокойствія при выстрѣлѣ, имѣютъ существенное значеніе только первый и второй; условія службы при этомъ нисколько не измѣнятся. Увеличеніе вѣса тоже окажется очень незначительнымъ, такъ какъ съ уменьшеніемъ напряженій, которыя будетъ испытывать лафетъ при выстрѣлѣ, можно будетъ ослабить соотвѣтствующія части его. Въ результатѣ при небольшомъ увеличеніи вѣса, пушка пріобрѣтаетъ неподвижность, которой ей недостаетъ и которая имѣетъ громадное значеніе.

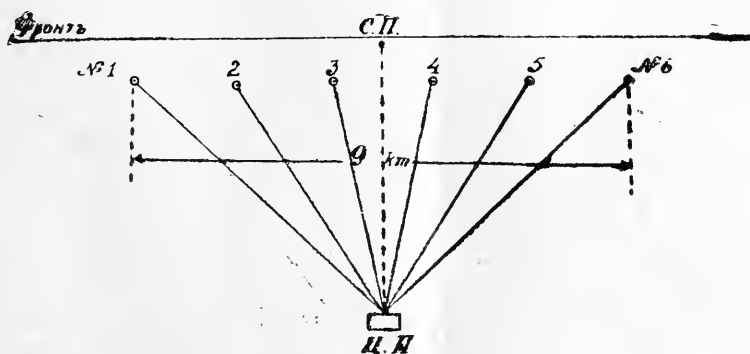
Къ сожалѣнію скромный объемъ нашего бѣженскаго „Артиллерійскаго Журнала“, позволяетъ помѣщать въ немъ

только замѣтки и конспекты и лишаетъ возможности затрагиваемые вопросы освѣщать детальнѣе и придавать имъ, когда это требуется, чисто научный характеръ.

Б. Постоянный Членъ Артил. Комитета,
Генераль Эннатскій.

АКУСТИЧЕСКІЙ МЕТОДЪ ЦѢЛЕУКАЗАНІЯ.

Въ Великую войну на Французскомъ фронтѣ появились аппараты, утилизовавшіе проходящую звуковую волну для опредѣленія мѣстоположенія орудія, пославшаго эту волну.
„Секція звуковыхъ дальномѣровъ*)“ состоитъ изъ

Чер. 1.

6 микрофоновъ-резонаторовъ, расположенныхъ въ разстояніи до 3-хъ килом. за первой линіей фронта. Эти микрофоны-резонаторы занимали по фронту до 9 килом. Нѣсколько сзади этой линіи былъ расположенъ „Центральный постъ“. Въ какомъ-либо удобномъ мѣстѣ, но елико возможно ближе къ противнику, располагали „Слуховой постъ“. Цѣль всей этой схемы — найти разность временъ достиженія звуковой волной различныхъ микрофоновъ-резонаторовъ.

Расположеніе всѣхъ микрофоновъ точно наносили на планъ или карту мѣстности.

Чтобы выяснитъ принципъ этого метода, предположимъ, что микрофоновъ только три.

Пусть въ нѣкоторый моментъ волна достигла микрофона № 1 и было установлено, что она прошла мимо № 2 черезъ t_1 секундъ и мимо № 3 черезъ t_2 секундъ.

Если на чертежѣ дуга круга AA_1 , съ центромъ въ точкѣ

*) Буквальный переводъ англійскаго выраженія — „Sound Ranging section“.

зомъ. Всѣ упомянутые микрофоны принадлежать къ классу, регистрирующему только низкіе звуки (съ волной значительной длины); такіе микрофоны не реагируютъ на высокіе звуки, какъ ружейная стрѣльба, разрывы снарядовъ и т. д. Обычно употребляли шарообразные резонаторы Гельмгольца (размѣромъ около 16 метровъ); въ горлѣ такихъ резонаторовъ помѣщаютъ сѣтку изъ тонкой платиновой проволоки. По этой проволоцѣ циркулируетъ электрическій токъ. Колебанія воздуха, окружающаго эту проволоку, производятъ извѣстное охлажденіе платиновой проволоки, что въ свою очередь вызываетъ измѣненіе электрическаго сопротивленія проволоки, а значитъ и силы тока въ цѣпи. Это измѣненіе силы тока въ цѣпи даннаго микрофона-резонатора регистрируется на Центральномъ посту. Такимъ образомъ могутъ быть опредѣлены промежутки времени t_1 , t_2 и т. д., съ точностью отъ $\frac{1}{100}$ до $\frac{1}{500}$ секунды.

Порядокъ работы этихъ секцій таковъ. Какъ только составленъ планъ расположенія микрофоновъ-резонаторовъ, готова сѣтъ проводовъ (микрофоны — центр. постъ), вывѣрены микрофоны, налажена телефонная связь и т. д., секція готова. На эту подготовительную работу уходило отъ 24 до 48 часовъ.

Теперь, какъ только передозой „слуховой постъ“ услышитъ звукъ стрѣляющаго орудія, онъ замыкаетъ токъ во всѣхъ 6 цѣпяхъ (микрофонъ — центр. пунктъ), и гальванометръ (обычно сист. Эйтховена) на Центр. посту начинаетъ отмѣчать на фотографической лентѣ силу тока въ каждой цѣпи. Какъ только волна достигнетъ какого-нибудь изъ микрофоновъ, сила тока въ цѣпи этого микрофона сдѣлаетъ нѣкоторый скачекъ, который будетъ сейчасъ-же отмѣченъ на лентѣ; далѣе будетъ отмѣченъ моментъ прохожденія волны черезъ слѣдующій микрофонъ и т. д. Когда звуковая волна пройдетъ черезъ всѣ микрофоны, „слух. постъ“ размыкаетъ токъ.

На Центр. посту вынимаютъ ленту, проявляютъ, сушатъ и снимаютъ съ нея величины промежутковъ времени t_1 , t_2 и т. д., и черезъ 10 мин. послѣ выстрѣла точка X можетъ быть нанесена на планъ...

Мнѣ пришлось слышать отъ Канадскихъ артиллеристовъ, имѣвшихъ дѣло съ этими „секціями“, что резонаторы эти крайне чувствительны, и только при сплошномъ грохотѣ (напримѣръ, — длительный заградительный огонь) нельзя ничего опредѣлить.

Этотъ методъ даетъ цѣнные указанія для повѣрки данныхъ авіаціи. Извѣстны случаи, когда „Акустическій методъ“ давалъ точно расположеніе батарей или отдѣльныхъ тяжелыхъ орудій, а авіаціонная развѣдка (фотографія) указывала фальшивое орудіе или установку.

Н. Браецкій.
Edmonton, Canada.

ТѢНИ ПРОШЛАГО.

„Гдѣ гусары прежнихъ лѣтъ!
Гдѣ гусары удалые
Предсѣдатели бесѣдъ
Собутыльники лихіе“.

Съ штабсъ капитаномъ Д. я познакомился во Владивостокѣ, куда онъ былъ переведенъ въ 1898 г. — во Владивостокскую крѣпостную артиллерію.

Д., по окончаніи училища, вышелъ въ 1-ю Восточно-Сибирскую артиллерійскую бригаду и служилъ въ Никольскѣ Уссурійскомъ.

Въ одинъ изъ приѣздовъ во Владивостокъ, выигравъ за ночь крупный кушъ въ карты, Д. рѣшилъ ѣхать въ Россію. Сказано — сдѣлано, и утромъ, на слѣдующій день, послѣ выгрыша, не говоря никому ничего, безъ какихъ либо не только разрѣшеній, но и предупрежденій начальства, сѣлъ на отходящій пароходъ и, попросту говоря, бѣжалъ съ Дальняго Востока. Но добратъся въ Россію оказалось не такъ легко. Во время остановки въ Фузанѣ, сойдя на берегъ, чтобы осмотрѣть городъ, Д. опоздалъ на пароходъ и остался въ Фузанѣ. Фузанъ — портъ, мало посѣщаемый пароходами, и Д. долго пришлось тамъ жить. Правда, результатомъ жизни въ Фузанѣ были, помѣщенныя въ газетахъ, письма изъ Фузана, но и прожился Д. въ Фузанѣ до копѣйки. Изъ Фузана Д. перебрался въ Нагасаки, гдѣ русскій консулъ устроилъ его бесплатно, подъ видомъ матроса, на отходившій въ Россію пароходъ Добровольнаго флота. На „добровольцѣ“ было не плохо, но, по словамъ Д., онъ, къ крайнему его сожалѣнію, не сошелся во взглядахъ на жизнь со старшимъ офицеромъ, а потому въ Шанхаѣ былъ „списанъ“ на берегъ и остался въ Шанхаѣ безъ копѣйки въ карманѣ. Въ Шанхаѣ Д. устроился на Датскій пароходъ, который шелъ въ Одессу. На этомъ пароходѣ было уже не такъ хорошо какъ на „добровольцѣ“, такъ какъ, не безъ грусти вспоминалъ Д. эту часть своего пути, ему приходилось „и палубу шваброй мыть“. Все же въ концѣ концовъ Д. добрался до Одессы, а оттуда до Петербурга.

Въ это время строевымъ составомъ артиллеріи вѣдало Главное Артиллерійское Управление. Долго думали въ I (строевомъ) Отдѣленіи — что дѣлать съ бѣглецомъ и рѣшили посчитать его въ 11 мѣсячномъ отпуску.

Оформивъ такимъ образомъ свой побѣгъ, Д. рѣшилъ остаться если не въ Петербургѣ, то во всякомъ случаѣ вблизи отъ него и, при помощи разныхъ хитроумныхъ комбинацій, перевелся въ одну изъ бригадъ, расквартированныхъ вблизи отъ Петербурга.

Въ 1898 году Д. перевелся во Владивостокскую крѣпостную артиллерію. Съ собой онъ привезъ хорошую гитару

въ футлярѣ и пледѣ. Больше никакихъ вещей съ нимъ не было. „Погибли при аваріи на перекачѣ“ — говорилъ онъ. Вслѣдъ за Д. прибыло и большое количество его долговыхъ обязательствъ, на уплату которыхъ уходила большая часть его содержанія. Поэтому Д. занялся коммерціей. Всегда элегантно одѣтый, интересный собесѣдникъ, гитаристъ, любитель и знатокъ цыганскаго пѣнія и самъ неплохой исполнитель цыганскихъ пѣсенъ, пьющій только шампанское, Д. былъ въ тоже время страшный картежникъ, проводившій за картами цѣлыя ночи.

Занявшись коммерціей, Д. всюду началъ появляться въ сопровожденіи корейца, а то и двухъ, нагруженныхъ коробками съ самымъ разнообразнымъ содержаніемъ, главнымъ образомъ, дамской мануфактурой. Товаръ по большей части былъ съ небольшимъ бракомъ, иной разъ и съ гнильцой или съ молеѣденкой, но, благодаря умѣнію показать его лицомъ, расходился довольно удачно. Злые языки увѣряли что Д. умудрился сдать въ Экономическое общество партію, чуть ли не въ 100 штукъ, бракованныхъ (съ молеѣденкой) дамскихъ зонтиковъ, увѣривъ всѣхъ, что зонтики сдѣланы специально для Владивостокскаго климата и, что крошечныя дырочки видны въ нихъ теперь, когда стоитъ жара и служатъ отчасти для вентиляции, а когда наступитъ время дождей, дырочки затянутся, такъ какъ матерія расширится.

Службой Д. интересовался очень мало или вѣрнѣй совсѣмъ не интересовался. Въ деньгахъ нуждался часто. Какъ-то въ Маѣ Д. обратился къ Командиру артиллеріи съ просьбой приказать казначею выдать ему 50 р. въ счетъ Августовскаго содержанія (до Августа все уже было выбрано) и получивъ отказъ, сказалъ, попыхивая папирской: „и охота Вамъ, полковникъ, спорить о какихъ то несчастныхъ пятидесяти рубляхъ, — прикажите лучше ихъ выдать“ — и получилъ ихъ.

Открывъ стрѣльбу изъ 11 дм. пушекъ, онъ самъ очень удивлялся, что очень много дыма при выстрѣлѣ идетъ съ казенной части орудія и еще больше удивился, когда оказалось, что стрѣльба ведется безъ каморныхъ плитокъ.

Какъ то Командиръ артиллеріи потребовалъ къ себѣ Д. и сказалъ, что поручаетъ ему очень серьезную работу по перевозкѣ 9 дм. пушекъ (около 900 п.) съ Эгершельда на „безымянную“ батарею (около 5 в.), что работа эта очень спѣшная, что люди назначены отъ N. роты и т. д. И, когда все было рѣшено и Командиръ артиллеріи сказалъ, что рассчитывается на него и увѣренъ, что работа будетъ выполнена быстро и аккуратно, Д. обратился къ командиру съ вопросомъ — „На чемъ перевозить орудія — будутъ ли даны казенныя лошади или нанять извозчика?“ Картина! — и работа была поручена другому...

Выйдя въ 1899 г. въ запасъ, Д. занялся коммерціей въ Николаевскѣ на Амурѣ. Солилъ капусту и огрцы, мочилъ бруснику, солилъ кѣту и дѣла его шли хорошо. Мобилизованный

въ 1900 г., Д. командовалъ паркомъ на Квантунѣ и возвратился съ Квантуна съ деньгами. Но карты унесли все и въ концѣ 1901 года, Д. за неимѣніемъ средствъ, демонстрировалъ въ Харбинѣ фонографъ.

Въ Японскую войну Д. былъ корреспондентомъ одной изъ большихъ газетъ. Многие должны помнить его талантливыя описанія сраженій и жизни нашихъ войскъ.

Въ Великую войну капитанъ Д. по собственному желанію сталъ въ ряды родной артиллеріи и закончилъ войну въ рядахъ одной изъ тяжелыхъ бригадъ, сформированныхъ изъ крѣпостныхъ артиллерій.

Въ 1918 г. капитанъ Д. служилъ въ тяжелой артиллеріи Особого Русскаго Корпуса Добровольческой Арміи, дѣйствовавшаго на территоріи Украины. Заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ и умеръ въ началѣ 1919 года въ Кіевскомъ военномъ госпиталѣ.

Ал. Дитмаръ.

СОВѢТЫ СТАРАГО КОМАНДИРА.

Своими замѣтками, помѣщенными ниже, я не претендую на „открытіе Америки“ и не собираюсь „ломиться въ открытыя двери“, но дѣлаю это съ единственною цѣлью обратить вниманіе молодыхъ читателей на способы къ разрѣшенію тѣхъ, казалось бы, совсѣмъ простыхъ вопросовъ, но кои, къ сожалѣнію, на практикѣ, да еще при боевой обстановкѣ, часто забываются, и это бываетъ тѣмъ чаще, чѣмъ самые вопросы проще.

1. Во время Великой войны со стороны пѣхоты были иногда нареканія на свою полевую артиллерію, что она недостаточно хорошо пробиваетъ проходы въ непріятельскихъ проволочныхъ загражденіяхъ. Были упреки даже и тогда, когда фактически эта проволка была совершенно срѣзана нашими снарядами и при томъ на довольно широкомъ пространствѣ и во всю ея глубину. Дѣло же заключалось лишь въ простомъ недоразумѣніи, каковое происходило изъ за того, что проволка была прорѣзана не въ направленіи пѣхотнаго наступленія, а по линіи наблюденія стрѣляющаго артиллерійскаго офицера, часто находящагося сбоку, и тогда, особенно ночью или въ ненастную погоду, пѣхота, двигаясь на предмѣтъ своей атаки, а не въ направленіи пробитаго прохода, невольно натыкалась на неповрежденную проволку, останавливалась, залегала или отходила назадъ. Если же всего этого и не происходило, то во всякомъ случаѣ, эта заминка значительно ослабляла ея наступательный порывъ.

Дабы пѣхоту избавить отъ подобныхъ сюрпризовъ, слѣ-

дуетъ офицеру, ведущему стрѣльбу съ этой цѣлью, выбирать свой наблюдательный пунктъ по возможности въ створѣ предполагаемаго пѣхотнаго наступленія.

2. При необходимости имѣть болѣе надежную телефонную связь, за неимѣніемъ радіотелефона и разъ на то есть возможность, слѣдуетъ проводить телефонъ не въ одну линію, а въ двѣ, съ поперечными соединеніями, а еще лучше съ діагональными. Тогда противнику, желающему прервать свѣзъ при такой проводкѣ, потребуется на это потратить больше времени и снарядовъ, дабы порвать проводъ обязательно въ первомъ случаѣ въ двухъ линіяхъ, да еще въ одномъ и томъ же квадратѣ, а во второмъ—въ трехъ мѣстахъ въ одномъ и томъ же отрѣзкѣ.

3. При тяжеломъ грунтѣ при подъемѣ въ гору, неоднократно приходится къ орудійной запряжкѣ припегать выноса изъ другого орудія. И многіе въ этихъ случаяхъ совершали ошибку, впрягая ихъ впередъ, ибо при такомъ способѣ, большая часть приложенной силы тратилась на постороннюю работу. Много полезнѣе, что подтверждаетъ практика, вспомогательные два уноса впрягать не впередъ, а сбоку, надѣвая ихъ вагу на крюкъ дышла.

4. Сколько разъ на войнѣ въ Восточной Галиціи случилось видѣть, когда даже легкія орудія съ трудомъ двигались по глубокому и рыхлому снѣгу, а ихъ лошади выбивались изъ силъ. Между тѣмъ, простое приспособленіе, въ видѣ деревянныхъ полозьевъ, укрѣпленныхъ подъ колеса, могло бы избавить лошадей отъ напраснаго надрыва и утомленія.

5. Въ сильно жаркіе дни нѣкоторыя артиллерійскія части, для сбереженія людей отъ зноя, походы совершали по ночамъ, упуская изъ вида, что отъ этого страдали лошади, кои ночью находились въ работѣ, а днемъ не могли отдохнуть, изнывая отъ жары и отбиваясь отъ мухъ и оводовъ. Служа долгое время въ Туркестанѣ, гдѣ часто приходилось дѣлать большіе переходы въ самое жаркое время года, я на опытъ убѣдился въ томъ, что ночные переходы въ эту пору, давая незначительное облегченіе людямъ, могутъ сильно подорвать конскій составъ и увеличить количество натертыхъ и набитыхъ лошадей. А потому рекомендовалъ бы, если это возможно по боевой обстановкѣ, совершать походы въ знойное время, не ночью, а днемъ, дѣлая большіе привалы въ самые жаркіе часы — и принимая мѣры предосторожности отъ солнечнаго удара и отъ укуса насѣкомыхъ.

6. Въ гористой мѣстности номерамъ орудій часто приходится прибѣгать къ помощи лямокъ; но къ сожалѣнію нѣкоторые, не зная съ ними обращенія, нерѣдко подвергали себя опасности, надѣвая лямку черезъ плечо и пропуская въ ихъ петлю весь корпусъ тѣла; изъ-за чего, при случайномъ паденіи орудія въ оврагъ или просто подъ откосъ дороги, номера сами туда сваливались, влѣкомые орудіемъ, за которое были захвачены крюки лямокъ. Чтобы этого несчастія изъ-

бѣжать, слѣдуетъ въ петлю лямки продѣвать лишь одну руку, находящуюся съ противоположной стороны орудія и наваливаться на нее всѣмъ своимъ корпусомъ назадъ, что, не уменьшая силу тяги, даетъ полную безопасность: ибо при паденіи орудія, номеръ совершенно легко и быстро освобождается отъ надѣтой на себя такимъ образомъ лямки.

7. При спускѣ орудія безъ передка съ крутой горы, слѣдуетъ его спускать хоботомъ впередъ, а не назадъ; иначе сошникъ не будетъ работать и орудіе при большомъ разбѣгѣ на первой встрѣчной неровности можетъ перевернуться. А чтобы сошникъ при спускѣ орудія хоботомъ впередъ не зарывался сильно, надо предварительно казенную часть его поднять подъемнымъ механизмомъ повыше. Номера же, задѣвъ крюками лямокъ за поручни лафета и, идя по сторонамъ его, должны давать ему направленіе по желаемому пути.

8. Надо принять за правило и обязательно требовать, когда батарея становится на боевую позицію, даже вполнѣ укрытую, то номера ея должны немедленно приступить къ рытью ровиковъ для укрытія себя отъ непріятельскаго огня, а также не надо забывать всѣ свои боевыя позиціи маскировать отъ воздушнаго непріятельскаго наблюдателя.

9. Чтобы сохранить силы начальника артиллерійской части для предстоящей письменной и др. работъ на остановкахъ и ночлегахъ, ему всегда, а въ походахъ и при рекогносцировкахъ особенно, важно имѣть подъ своимъ сѣдломъ хорошую, добрую и покойную верховую лошадь, съ крупными аллюрами, не пугливую и хорошо выѣзженную.

10. Всѣмъ хорошо извѣстно, какъ важно въ гигиеническомъ отношеніи держать въ чистотѣ свое тѣло и бѣлье; но выполнить это не такъ легко во время лагерной жизни, а въ особенности на войнѣ, даже при позиціонной. И вся тяжесть этого заключается въ трудности имѣть при названныхъ условіяхъ горячую воду да еще въ достаточномъ количествѣ. И вотъ въ Маньчжуріи, во время Русско-Японской войны, а затѣмъ и въ нашихъ нѣкоторыхъ лагеряхъ практиковался съ большимъ успѣхомъ слѣдующій простой способъ, дававшій въ изобиліи горячую воду не только для мытья людей, но и стирки бѣлья, при маломъ расходѣ дровъ. Для этого надо было имѣть лишь деревянную бочку по возможности большую, примѣрно въ 40 ведеръ, для кипяченія въ ней воды и обкованный чугунный котелъ для выварки въ немъ бѣлья.

Строился простой очагъ, изъ котораго дымъ и жаръ проходилъ черезъ широкую, кровельнаго желѣза трубу, проведенную отъ него черезъ деревянную бочку съ водой, а въ самый очагъ вмазывался означенный котелъ. Вода въ бочкѣ нагрѣвалась легко и скоро, какъ въ самоварѣ. Бочка и очагъ съ котломъ помѣщались въ досчатомъ сарайчикѣ съ покатымъ поломъ. Въ бочку холодная вода наливалась снаружи въ имѣющуюся воронку, а бралась изъ нея горячая изъ крана или черпалась просто сверху, приподнявъ ея половинчатую

крышку. Очагъ можно устраивать надземный, выкладывая его изъ кирпича, если онъ имѣется подъ рукой, или вырывая въ самомъ грунтѣ, оставляя лишь земляную подпорку подъ вышеназванный котелъ.

Оканчивая этой статьей отрывки изъ моихъ воспомина- ній изъ мирной и боевой артиллерійской службы, мнѣ хо- чется ихъ заключить однимъ мудрымъ изреченіемъ: „Вѣхи прошлаго указываютъ путь будущаго“.

В. Бровцынъ.

НОВОСТИ И ЗАМѢТКИ

Перевозка полевой артиллеріи на аэропланахъ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ, въ 1931 г. одна 75 мм. га- убочная батарея была перевезена, ради опыта, воздушнымъ путемъ. Въ февралѣ мѣсяцѣ 1933 г. цѣлая артиллерійская группа, состоящая изъ штаба и трехъ батарей, была пере- везена на аэропланахъ въ 39 минутъ за 30 миль (48 килом.) и дальше передвинута на рукахъ на свою позицію — на раз- стояніе 400 ярдовъ (365 мет.).

Бомбардировочные аэропланы перевозили пушки, истре- бители сопровождали эскадрилью — для охраны и наконецъ слѣдовали наблюдательные аэропланы — для производства корректуры.

Послѣ окончанія маневра, группа была возвращена воз- душнымъ путемъ на отправочный пунктъ и водворена въ казармы.

Вся эта операція потребовала 6 часовъ, т. е. меньше времени, чѣмъ потребовалось бы только для перевозки ору- дій лошадьми въ одномъ направленіи. При этомъ упражненіи были перевезены 5 офицеровъ, 20 солдатъ и 4 пушки — въ каждой батарее, со всѣмъ передвижнымъ и наблюдательнымъ матеріаломъ. Но по выгрузкѣ, дальнѣйшая возможность пе- ремѣны мѣста орудіяма оказывается ограниченою — скоро- стью передвиженія орудій на рукахъ и разстояніемъ, на ко- торое ихъ могутъ перетянуть, пока не подоспѣютъ тракторы, посланные воздушнымъ путемъ или по обыкновеннымъ до- рогамъ. Несмотря на все это, произведенный опытъ открыва- етъ новые горизонты, прибавляя, однако, вмѣстѣ съ тѣмъ, новыя осложненія въ рѣшеніи задачи моторизаціи. Ибо, если, какъ это кажется возможнымъ, въ скоромъ будущемъ прак- тически добьются вертикальныхъ, или почти вертикальныхъ, подъемовъ и спусковъ аэроплановъ, то этотъ способъ перевозки легкой артиллеріи долженъ будетъ найти мѣсто

въ общемъ планѣ моторизаціи. Неизбѣжныя при этомъ затрудненія, конечно, будутъ разрѣшены, когда дѣятельно примутся за организацію вооруженныхъ силъ. Должны ли, напримѣръ, воздушныя силы имѣть свою собственную артиллерию, какъ сухопутная армія и флотъ, или же пушки будутъ принадлежать арміи, а перевозочныя (воздушныя) средства авіаціи? Казалось бы, что желаніе успѣха въ будущемъ должно заставить придти къ рѣшенію, столь очевидно необходимому, но все откладываемому, а именно — къ объединенію дѣйствій службъ арміи и авіаціи...

(Rev. d'Art.)

Н. И. С.

Перевозка пѣхоты на аэропланахъ. Опыты примѣненія аэроплановъ, какъ перевозочного средства для войскъ, ведутъ свое начало еще изъ Міровой войны. Въ настоящее же время возможности этого все увеличиваются. Оказаніе помощи малымъ частямъ гдѣ-нибудь на удаленномъ участкѣ фронта теперь уже не представляетъ никакихъ трудностей, въ особенности, если имѣются въ распоряженіи аэропланы достаточной грузоподъемности.

Если такую помощь придется оказать внѣ досягаемости непріятельскаго огня и внѣ его наблюденія, то можно употребить обыкновенные пассажирскіе аппараты.

Еще болѣе подходящія условія примѣненія аэроплановъ — въ колоніальной войнѣ или при усмирении возстаній. Напримѣръ, англичане, вслѣдствіе безпорядковъ въ Енпернѣ въ 1931 г., перевезли туда на аэропланахъ цѣлый пѣхотный полкъ; а въ 1932 г. также на аэропланахъ перевезли батальонъ пѣхоты изъ Египта въ Иракъ.

Однако, болѣе важной, чѣмъ эта, такъ сказать, пассажирская перевозка войсковыхъ частей, представляется возможность переброски войскъ въ тылъ непріятельскаго фронта, на особо важные пункты. Конечно, при этомъ встрѣтятся большія затрудненія. А именно, для такой операціи нужно достаточное количество аэроплановъ и притомъ большой грузоподъемности, а такія машины требуютъ много мѣста, какъ для спуска, такъ и для подъема, что не всегда можетъ найтись. Если вблизи имѣется рѣка или озеро, то удобно примѣнить гидропланы...

Въ С. С. С. Р. интересные опыты въ этомъ отношеніи были произведены въ Петроградѣ: На 100 аэропланахъ въ очень короткое время былъ перевезенъ батальонъ пѣхоты, съ полнымъ вооруженіемъ и снаряженіемъ. Въ 1931 г. такіе же опыты были произведены во Франціи.

Весьма важные опыты переброски войскъ въ тылъ непріятельскаго фронта были произведены въ Америкѣ. При этихъ упражненіяхъ и люди и все имущество были спущены помощью парашютовъ. Въ этомъ случаѣ мѣстность уже роли не играла. Важно то, что и людей и матеріалъ можно было

спустить незамѣтно для противника. Съ аэроплановъ скакало одновременно по 6 человекъ. Также съ помощью парашютовъ были спущены пулеметы и ружья-пулеметы. Черезъ 3 минуты послѣ спуска пулеметы были готовы къ дѣйствию.

Приводя эту замѣтку изъ Югослав. „Воздухопловнаго Гласника“, обращаемъ вниманіе читателей на то, что выше-приведенные примѣры перевозки на аэропланахъ артиллеріи и пѣхоты—съ одной стороны указываютъ на новые тактические приемы примѣненія войскъ въ бою, съ другой стороны еще разъ подчеркиваютъ необходимость приспособленія всей полевой артиллеріи къ стрѣльбѣ по аэропланамъ, чтобы сбивать эти воздушные транспорты.

С. И. Л.

Артиллерійскій журналъ.

(Историческая справка)-¹⁾

Нашъ „Арт. Ж.“ довоеннаго времени началъ издаваться съ 1808 года и былъ официальнымъ органомъ Артиллерійскаго вѣдомства.

Съ 1812 по 1839 г. журналъ не выпускался, а потомъ уже выходилъ непрерывно до 1917 г., когда, насколько намъ извѣстно, онъ прекратилъ свое существованіе.

Цѣлью этого изданія было дать артил. офицерамъ „полезное и занимательное“ чтеніе.

Не знаю— какъ это было вначалѣ, но въ наше время (въ концѣ XIX и началѣ XX вѣка) онъ этого значенія не выполнялъ. „Полезное“ чтеніе онъ давалъ, но „занимательнымъ“ не былъ; напротивъ, чрезвычайной сухостью матеріала отталкивалъ строевыхъ офицеровъ и они не любили его читать.

Черезъ 10 лѣтъ послѣ революціи „Арт. Ж.“ возродился въ эмиграціи и, благодаря энергіи и матеріальной жертвенности Пор. Любимцева, съ Августа 1927 г. сталъ выходить ежемѣсячно въ Парижѣ, размножаясь на ротаторѣ. Два съ половиной года пор. Любимцевъ держалъ изданіе на своихъ плечахъ, но потомъ долженъ былъ отказаться, и изданіе взялъ въ свои руки полк. А. Н. Андреевъ, бывший до того времени только редакторомъ. За 1930 годъ полк. Андреевъ выпустилъ 11 книжекъ въ печатномъ видѣ, но затѣмъ не хватило денегъ и изданіе временно прекратилось.

Приходится констатировать, что артиллеристы оказались неотзывчивы и не дали тѣхъ 300 аккуратныхъ подписчиковъ, которые требовались, чтобы журналъ продолжалъ существованіе. А между тѣмъ, эмигрантскій „А. Ж.“ какъ разъ и выполнялъ то

¹⁾ Энцикл. Воен. и Мор. наукъ — Леера.

назначеніе, которое было дано въ 1808 году; онъ, дѣйстви-
тельно, давалъ и „полезное и занимательное“ чтеніе, что осо-
бенно ясно видно теперь, когда просматриваешь его за про-
шлые 3¹/₂ года. И мы совершенно искренно совѣтуемъ тѣмъ,
кто его не видалъ за прошлые годы (1927—1930) достать и
просмотрѣть.

Въ подготовляемой къ печати книгѣ, посвященной па-
мяти Вел. Князя Сергія Михайловича предполагается на об-
ложкѣ напечатать Списокъ авторовъ и наименованіе статей,
помѣщенныхъ въ „Артил. Ж.“ за 1927—1930 г.г. и „Артил.
Вѣс.“ за 1932—1933 г.г., чтобы было видно, что „Артиллерій-
ская мысль“ не замирала и „завѣтъ“ Вел. Кн. исполнялся.

С. Л.

ХРОНИКА

Проф. Сапожниковъ. По полученнымъ свѣдѣніямъ-
проф. ген. А. В. Сапожниковъ, благодаря настойчивымъ хло-
потамъ Корпораціи Артиллеристовъ — Академиковъ (въ Па-
рижѣ), выпущенъ изъ тюрьмы и въ настоящее время лѣ-
чится въ Кисловодскѣ.

Чай-бесѣды. На послѣднихъ „Чаяхъ“, ген. Добrorоль-
скій читалъ рукопись ген. А. П. Залюбовскаго, подъ загла-
віемъ — „Боевое снабженіе Русской Арміи въ войну 1914—
1917 г.г.“, въ которой авторъ кратко излагаетъ содержаніе
1-го тома капитальнаго труда ген. Маниковского подъ тѣмъ-
же заглавіемъ, дополняя его многими весьма интересными
данными изъ собственнаго опыта. Работа ген. Залюбовскаго
была прослушана съ большимъ вниманіемъ и было признано
полезнымъ нѣкоторыя выдержки изъ нея помѣстить въ *Сбор-
никъ воспоминаній*, посвящаемому памяти Вел. Кн. Сергія
Михайловича.

Къ Празднику Конст. Училища. — „Константинов-
цы-Артиллеристы въ день годового праздника Родного Учи-
лища 14/27 Марта 1934 г. шлютъ сердечныя поздравленія и
наилучшія пожеланія своимъ *однополчанамъ* за рубежомъ и
напоминаютъ завѣты предковъ:

Сто двадцать семь сегодня лѣтъ,
Какъ „Полкъ Дворянскій“ основали
И коренной его завѣтъ
Изъ рода въ родъ передавали.

Но чѣмъ же крѣпокъ тотъ завѣтъ,
Коль имъ такъ „Дворянинъ“ гордился,
Что свято чтить его кадетъ
И въ юнкерахъ онъ сохранился?

„Служить Отчизнѣ дорогой,
 Съ сознаньемъ святости закона,
 Въ рядахъ же рати боевой
 Опорой твердой быть для *Трона*.
 Въ работѣ рукъ не отрывать,
 Отнюдь надъ слабымъ не глумиться.
 Своихъ нигдѣ не выдавать,
 И за *Царя* костыми ложиться“.

Съ такимъ завѣтомъ юнкера
 Гнѣздо родное оставляютъ
 И дѣломъ правды и добра
 „Дворянскій полкъ“ напоминаютъ.
 А намъ, ушедшимъ на покой,
 Отрадой сладкою послужить,
 Что нашъ „*Пушкарикъ*“ молодой
 Какъ „*Дворянинъ*“ Отчизнѣ служить.

(Впервые это стихотвореніе было сказано старымъ „Константиновцемъ — пѣхотинцемъ“ на праздникъ 1897 года).

МУЗЕЙ.

Недавно прибыло интересное пополненіе въ 52 фотографіи отъ ген. А. П. Залюбовскаго. Среди снимковъ: засѣданіе Оружейнаго Отдѣла Артил. Комитета Г. А. У.: знакомыя лица — Г. А. Забудскій (въ парадной формѣ), Н. И. Юрловъ, В. Г. Федоровъ, А. А. Дзержковичъ и др.; испытательная комиссія 3-хъ лин. винтовки, во главѣ съ самимъ изобрѣтателемъ полк. Мосинымъ; съѣздъ Начальниковъ Заводовъ въ 1918 г. въ Кіевѣ, гдѣ среди артиллерійскихъ генераловъ и штабъ-офицеровъ видна женская фигура — „представителя“ Министерства Труда Меланіи Трѣха (какъ „должно быть“ глупо себя чувствовала среди специалистовъ и настоящихъ знатоковъ дѣла эта представительница „демократическаго сумашествія“ прошлаго); виды заводовъ — Сестрорѣцкаго, Тульскаго, Златоустовскаго; большая группа юнкеровъ Мих. Арт. Уч. вып. 1882 г., фотографія Оружейнаго Мастера въ „Жалованномъ кафтанѣ“, полученномъ за долготѣльную службу на Заводѣ Царю и Родинѣ и др.

Любопытно теперь видѣть напр. расписаніе занятій въ Артил. Академіи и Училищѣ 1886/7 г.г., да и многое другое. Не даромъ говорится — „что прошло, то — будетъ мило“. Свѣтлые лучи прошлаго глядятъ со многихъ изъ этихъ снимковъ и опять заставляютъ переживать ощущенія хорошихъ дней нашей Родины..

Приобрѣло Ц. Пр-е полный комплектъ картъ района военныхъ дѣйствій на нашемъ фронтѣ, 5-верстнаго масштаба, что весьма важно для военныхъ докладовъ.

Пополняется постепенно и альбомъ личныхъ фотографій Артиллеристовъ за рубежомъ... Расширяется комплектъ фотографій боевыхъ эпизодовъ...

Кто можетъ, пусть присылаетъ и добровольные взносы на организацію Музея. Расходы, конечно, есть — на приобретёніе шкафа, на рамки и стекла для фотографій и т. д. А въ то же время, чѣмъ дальше, тѣмъ больше чувствуется и важность и необходимость этого хранилища нашей славы, счастья и воспоминаній...

С. Л.

О ПОДПИСКѢ.

Отдѣльно разосланными „воззваніями“ была объявлена предварительная подписка на „Сборникъ воспоминаній“ подъ заглавіемъ — „Великій Князь *Сергій Михайловичъ*, Генераль Инспекторъ Руской Артиллеріи“, срокъ которой истекаетъ 1-го Мая с. г. Напоминаемъ объ этомъ, такъ какъ книга будетъ печататься въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, въ зависимости отъ количества подписчиковъ, чтобы не были въ претензіи тѣ, кто поздно спохватится и можетъ остаться безъ Сборника, а между тѣмъ желательно, чтобы эта книга была настольной каждого Артиллериста, и передавалась дѣтямъ и внукамъ, какъ дань благодарной памяти нашему Великому Князю.

Цѣна: въ Югославіи — 30 дин., съ пересылкой — 36 динаръ; за границей — 20 франковъ, съ пересылкой, или 13 международныхъ почтовыхъ купоновъ (coupon-réponse international).

Всю переписку направлять по адресу: „Pukovniku Laškovú, Četnička 12, Senjak, Belgrade, Yougoslavie“, а деньги — „Pukovniku Vojnovu, Palmotićeve 14, Belgrade“ или „Поштанска Штедионица, Друштву Рускихъ Артиллераца, Чековни рачунъ Бр. 54233. Београд.“

„КРАТКАЯ ИСТОРИЯ РУССКОЙ АРТИЛЛЕРИИ“

Приступая къ составленію „Краткой Исторіи Русской Артиллеріи“, убѣдительно прошу г.г. офицеровъ-артиллеристовъ не отказать сообщить мнѣ справки о боевой работѣ ихъ бригадъ, дивизіоновъ и батарей въ Мировую войну. Справки слѣ-

*) Такіе купоны получены изъ Латвіи и Румыніи; очевидно, они имѣются и въ другихъ государствахъ.

дующаго характера: 1) Важнѣйшія дѣла бригады (или дивизиона, или батареи) въ 1914—17 г.г., 2) Фамиліи к-ровъ отд. части, смѣнившихся за этотъ періодъ; потери въ офицерскомъ составѣ и нижними чинами (послѣднее хотя бы приблизительно); количество офицеровъ, удостоенныхъ ордена Св. Георгія и Георгіевскаго оружія. 3) Подвиги отдѣльныхъ чиновъ. 4) Свѣдѣнія о потеряхъ матеріальной части (изъ пѣсни слова не выкинешь) и, приблизительно, о расходѣ снарядовъ въ нѣкоторые памятные бои.

Кромѣ этого, чрезвычайно желательна присылка бригадныхъ и батарейныхъ пѣсенъ, незаписанныя еще сообщенія о различныхъ случаяхъ мирной и боевой службы, бытовые картинки, преданія и традиціи артиллерійской старины. Позволю себѣ особенно настойчиво просить возможно большаго освѣщенія этой „сокровищницы духа“. Утративъ, ихъ вѣдь не возстановишь.

У меня отсутствуютъ свѣдѣнія относительно боевыхъ отличій за Китайскую и Японскую войну большинства Сибирскихъ батарей, а также относительно датъ ихъ праздниковъ. Покорнѣйшая просьба помочь мнѣ заполнить эти пробѣлы.

Буду очень благодаренъ за сообщенія боевыхъ эпизодовъ изъ жизни данной батареи и въ давно минувшія войны—Наполеоновскія, Кавказскія, Турецкія.

Весь матеріалъ, обработавъ, постараюсь сжать въ 200—250 убористыхъ страницъ (печатныхъ), предпославъ краткій очеркъ развитія артиллерійскаго дѣла — матеріальной части, организациі, уставовъ и тактики. Книжка коммерческихъ цѣлей преслѣдовать конечно не будетъ, поэтому можно будетъ назначить цѣну не выше 30—40 дин. по предварительной подпискѣ (о которой будетъ объявлено особо). Если матеріалы по составленію бригадныхъ и батарейныхъ хроникъ не запоздають — къ выпуску можно будетъ приступить уже осенью.

Всѣ свѣдѣнія прошу направлять въ редакцію „Арт. Вѣстника“.

А. Керсновскій.

ОБРАЩЕНИЕ КЪ Г.Г. ОФИЦЕРАМЪ.

Съ 1919 года занимаюсь я собираніемъ матеріаловъ по „Исторіи Императорской Россійской арміи въ Великую войну 1914—1917 г.г.“ и военно-историческими изслѣдованіями этого періода, особенно же стремлюсь запечатлѣть дорогія намъ имена нашихъ соратниковъ, доблестно павшихъ на войнѣ, дабы ихъ славныя дѣянія не только сохранились на скрижаляхъ исторіи, но дабы ихъ вѣрность долгу, воинскому идеалу служенія, героизмъ, доблесть, самопожертвованіе и храбрость

всегда были потомству въ примѣръ и назиданіе, неизсякаемымъ источникомъ духа нашимъ потомкамъ, преемственно воспитываемымъ на лучезарной славы примѣрахъ, кои являла всегда наша родная великая армія въ годы величайшихъ испытаній на поляхъ невиданныхъ сраженій.

Намъ надо создать подлинную картину немеркнувшей славы побѣдоноснаго русскаго оружія, всей боевой дѣятельности и славной гибели кадровъ арміи, той мозаики, которую мы постепенно должны соткать изъ крупинокъ-жемчужинокъ доблести, храбрости и чести, постепенно собираемыхъ въ единую сокровищницу — скрижали великой исторіи арміи.

Для всего этого, необходимо и должно составить списки частей къ началу войны, съ указаніемъ офицерскаго состава, кто и чѣмъ командовалъ и въ какихъ батареяхъ состоялъ съ отмѣткой, кто въ теченіе войны былъ убитъ (умеръ отъ ранъ, контузій, отравленъ газами, остался на полѣ сраженія, безъ вѣсти пропалъ, попалъ въ плѣнъ и т. д.), съ краткими сообщеніями объ обстоятельствахъ смерти (и если былъ совершенъ подвигъ, то съ краткимъ описаніемъ такового) и указаніемъ мѣста погребенія. Особенно мало имѣется свѣдѣній о частяхъ нашей непобѣдимой и славной артиллеріи всѣхъ видовъ ея, а между прочимъ изслѣдованія показываютъ не только исключительно выдающуюся боевую дѣятельность артиллеристовъ, но и весьма высокій процентъ потерь въ бояхъ.

Въ настоящее время мнѣ удалось получить списки лишь незначительнаго числа артиллерійскихъ бригадъ и дивизіоновъ. Поэтому покорнѣйше прошу г.г. артиллеристовъ сообщить составъ ихъ частей къ моменту выступленія на войну и обозначить потери во время войны, а при случаѣ и обозначить дальнѣйшія потери и въ переменномъ составѣ. Свѣдѣнія эти являются чрезвычайно важными, какъ исходный пунктъ историческихъ изслѣдованій.

До настоящаго времени кропотливымъ и настойчивымъ долготѣннымъ трудомъ мнѣ удалось собрать около 12 тысячъ нашихъ героевъ, павшихъ на полѣ Славы и Чести. Среди нихъ значительное количество артиллеристовъ, но неполное еще и недостаточно освѣщенное.

Желательно также составить краткія біографіи геройски убитыхъ въ бояхъ г.г. офицеровъ для увѣковѣченія ихъ памяти въ воспитавшихъ ихъ учебныхъ заведеніяхъ и т. д.

Принимая во вниманіе, что съ каждымъ днемъ число участниковъ Міровой войны уменьшается, многое можетъ быть навсегда сокрыто отъ исторіи, стремлюсь всемѣрно довести до возможнаго и желаннаго конца мою работу, какъ долгъ передъ старой нашей арміей, ради возрожденія въ будущей русской арміи того духа и великаго порыва жертвенности, кои всегда стояли на высокой ступени, такъ ярко характеризую наши доблестныя воинскія части и нашу пре-

красную артиллерію въ первую очередь. Свѣдѣнія даже объ отдѣльныхъ лицахъ, доблестно павшихъ въ бояхъ съ непріателемъ являются очень цѣнными, ибо онѣ что-нибудь разъясняютъ или дополняютъ, возможно уточняютъ работу и очень часто даже самое незначительное сообщеніе восполняетъ какой либо пробѣлъ въ изслѣдованіи, что именно и будетъ очень важнымъ.

Въ настоящее время въ стольномъ градѣ Подкарпатской Руси въ Ужгородѣ созданъ Храмъ-Памятникъ на костяхъ русскихъ воиновъ, который будетъ служить вѣчнымъ напоминаніемъ высокаго подвига, совершеннаго въ Великую войну русской арміей на Карпатахъ и доказательствомъ глубокаго уваженія къ неисчислимымъ жертвамъ ея. Въ Храмѣ семь нынѣ совершаются богослуженія у св. образа Спасителя и Господа Бога нашего Іисуса Христа, передъ которымъ на войнѣ горячо молился нашъ любимый Вождь Верховный Главнокомандующій Великій Князь въ Бозѣ почившій Николай Николаевичъ; икона сія пожалована была сюда, какъ даръ Храму-Памятнику, супругой Великаго Князя Ея Имп. Выс. Вел. Княгиней Анастасіей Николаевной, гдѣ затеплена неугасимая лампадка по душамъ русскихъ воиновъ, имена же ихъ Ты, Господи, вѣси... но имена благочестивыхъ и христіанскихъ доблестныхъ русскихъ офицеровъ, кровью вѣнчанныхъ, должны быть вписаны полностью въ памятную навѣки книгу поминовенія.

„Кто русскій сердцемъ и душою,
Кто чувства вѣрности хранить,
Тотъ не забудетъ о герояхъ
И свято память ихъ почититъ!
А Славы Храмъ, какъ символъ вѣры,
Всѣмъ будетъ въ вѣкъ напоминать,
Какъ преданъ *Родинѣ* безъ мѣры,
Былъ *русскій* доблестный солдатъ!
Сыновъ-героевъ не безслѣдно
Россія въ жертву принесла,
И память вѣчную побѣдно
Имъ будутъ пѣть колокола...”

Именно мы должны приложить всѣ старанія, дабы славныя имена героевъ остались не безслѣдными, это нашъ святой долгъ предъ павшими нашими соратниками.

Очень прошу сообщить — какія именно справочныя книги (списки артиллеристовъ или другихъ родовъ оружія), высочайшіе приказы съ выпусками въ офицеры или циркуляры Главнаго Штаба имѣются (хотя бы у отдѣльныхъ лицъ) въ Югославіи, а также возможно газеты и журналы за время Великой войны (особенно „Новое Время“ и „Русское Слово“.)

Съ своей стороны радъ буду удовлетворить каждой

справкѣ, которая у кого-либо возникнетъ уже по имѣющимся у меня матеріаламъ.

Владиміръ Никитичъ Посторонкинъ,
нынѣ учитель русской народной школы.

Адресъ мой: Československo, Podkarpatská Rus, Vladimír Postoronkin, p. Majadan.

ОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

о движеніи суммъ съ 1—X—1933 г. по 1—IV—1934 г.

I. Оборотный капиталъ.

На 1—X—1933 г. состояло — 1593,17 дин.+441 фр. фр.+18 ам. дол.+
+70 чеш. кр.+5 дат. кр.
поступило — 5273,50 дин.
израсходовано — 3185,85 дин.+441 фр. фр.+18 ам. дол.+
+70 чеш. кр.+5 дат. кр.
На 1—IV—1934 г. состоитъ 3702,82 дин.

II. Переходящая сумма.

На 1—X—1933 г. состояло — 2258,75 дин.+205 фр. фр.
поступило — 2002 дин.
израсходовано — 1225 дин.
На 1—IV—1934 г. состоитъ 3035,75 дин.

III. Капиталь имени В. К. Сергія Михайловича.

На 1—X—1933 г. состояло — 6697 дин.+1 ам. дол.
поступило — 648 дин.+1 ам. дол.
израсходовано — 386,50 дин.+1 ам. дол.
На 1—IV—1934 г. состоитъ 6958,50 дин.+1 ам. дол.

IV. Благотворительный капиталъ.

На 1—X—1933 г. состояло — 1092 дин.
поступило 484 дин.
израсходовано — 450 дин.
На 1—IV—1934 г. состоитъ 1126 дин.

V. Запасный фондъ.

На 1—IV—1933 г. состояло — 125 дин.
прихода и расхода не было.
На 1—IV—1934 г. состоитъ 125 дин.

Поступленіе разныхъ взносовъ съ 1—X—1933 г. по 1—IV—1934 г.

Ген. Алексинскій — 24, Пор. Апасголовъ — 27, Плк. Анисимовъ — 50, Ген. Болховитиновъ — 24, Плк. Берестовскій — 24, Ген. Бровцынъ — 24, Кап. Блажовскій — 20, Плк. Бѣлый — 12, Плк. Беттихеръ — 24, Кап. Булыгинъ — 14,50, Плк. Бѣлинъ — 75, Плк. Буковский — 90, Пор. Бѣлозеровъ — 24, Плк. Буличъ — 48, Плк. Бренеке — 36, Пплк. Беркутовъ — 4,50, Плк. баронъ Витте — 2, Ген. Варгановъ — 48, Ген. Власенко — 24, Кап. Гнуни — 60, Ген. Гуржинъ — 24, Плк. Гадъ — 12, Плк. Гришкевичъ — 16, Плк. Денисенковъ — 24, Плк. Дитмаръ — 4, Плк. Дехтяревъ — 24, Ген. Добро-

рольскій — 68, Ген. Даниловичъ — 10, Пплк. Девель — 20, Плк. Донцовъ — 22, Плк. Значко-Яворскій 36, Загребскій отд. — 114, Пплк. Зеньковъ — 12, Ген. Юксимовичъ — 100, Плк. Иван.-Василенко — 24, Плк. Козловъ — 36, Плк. Копьевъ — 24, Плк. Кирѣй — 24, Плк. Корсунъ — 24, Кап. Котельниковъ — 28, Кап. Константиновъ — 4, Плк. Криницкій — 20, Плк. Кунцевичъ — 40, Ппор. Коваленко — 100, Кап. II кл. Корачъ — 4, Плк. Лоди — 36, Пплк. Лукинъ — 8, Плк. Лашковъ — 28, Плк. Линденеръ — 12, Плк. Лосевъ — 24, Кап. I кл. Лабовичъ — 48, Ген. Марковъ — 39, Ген. Михайловъ — 20, Плк. Матвѣевъ Д. — 24, Плк. Мартыновъ Б. — 24, Плк. Мандельбаумъ — 24, Плк. Мироничъ — 30, Майоръ Малинниковъ — 51, Плк. Мазальскій — 20, Ш-Кап. Мовчанюкъ — 30, Кап. I кл. Меденица — 81, Ген. Нечволодовъ — 150, Плк. Малама — 20, Кап. Николайчикъ — 4, Ген. Нишенковъ — 30, Плк. Новосильцевъ — 3, Плк. Некрашевичъ — 14, Плк. Ольховикъ — 34, Ген. Промтовъ Д. — 36, Ген. Пашенко — 36, Ш-Кап. Паевскій — 24, Плк. Поповъ — 36, Ген. Поповъ — 24, Кап. Петерсонъ — 24, Плк. Пушкаревъ — 70, Плк. Подопригора — 50, Плк. Рогальскій — 20, Ш-Кап. Руссиянъ — 32, Плк. Розалионъ-Сошальскій — 31, Ген. Репьевъ (Об-ва во Франціи) — 267, Плк. Сорокинъ — 10, Ген. Синеоковъ — 36, Смоляниновъ — 80 50, Ген. Снессаревъ — 24, Плк. Семеновъ — 15, Кап. Соловьевъ — 10, Плк. Сахновскій — 48, Плк. Сомовъ — 24, Кап. Серединскій — 12, Плк. Ставицкій — 24, Кап. Соколовъ — 12, Ес. Скрыловъ — 42, Ш-Кап. кн. Тарханъ-Муравовъ — 10, Плк. Томашевскій П. — 10, Ппор. Тарасовъ — 10, Плк. Тихоцкій, 24, Плк. Филипповъ, — 78, пор. Флоренскій — 70, Плк. Фортунатовъ — 36, Пплк. Цивинда — 24, плк. Хростицкій — 9, Ген. Челюстинъ — 24, ппор. Чумаловъ — 21, Кап. I ран. Шрамченко — 30, пор. Шелестъ — 20, Ген. Эггеръ — 24, пол. Ющенко — 24, плк. Юркевичъ — 40, Ген. Деревницкій — 22, плк. Чернявскій — 27, Ген. Чуякевичъ — 46, Ген. Эннатскій — 48.

Всего поступило за указанный періодъ — 3841,50 дин.

Изъ нихъ: 1) Въ членск. взносы —	1890,50
2) На поддержаніе РОВС	556
3) На Арт. Вѣст. —	1091
4) За прод. брош. „Чай-бесѣды“	18
5) На музей —	229,50

Кромѣ того: 1) На книгу о Влк. Кн. Сергіи Михайловичѣ — 648 дин.; 1 ам. дол.; и еще получено: отъ библіотеки конницы — 15, ген. Фонштейна — 5, пор. Горнъ — 10, пор. Чумалова — 53, плк. Мурзинъ — 10, пор. Смоляниновъ — 52, ген. Флугъ — 10, К. В. Шелеховъ — 10, плк. К. Ольховикъ — 40. На „Арт. Вѣст.“ и за „Чай-бесѣды“: пор. Смоляниновъ — 24, плк. Гришкевичъ — 52, плк. Ольховикъ — 36.

2) Въ фондъ В. К. Ник. Ник. отъ полк. Корсуна — 60 д.

ПРОТОКОЛЬ

Общаго Собранія Общества Русскихъ Офицеровъ Артиллеристовъ 28 Января 1934 года — 3 часа дня (въ Бѣлградѣ).

Генераль-майоръ Добророльскій объявляетъ, что вчерашнее собраніе не состоялось за неприбытіемъ нужного числа

членовъ и что сегодняшнее считается дѣйствительнымъ при всякомъ числѣ прибывшихъ членовъ.

Предсѣдатель объявляетъ Общее Собраніе открытымъ и предлагаетъ избрать П-ля О-го Собранія. Предсѣдателемъ избранъ Г.-м. Добrorольскій. Секретаремъ Общаго Собранія избранъ полк. Войновъ. Предсѣдатель читаетъ объявленіе о назначеніи въ 6 час. вечера панихиды и торжественнаго за-сѣданія, посвященнаго свѣтлой памяти Генерала Кутепова и предлагаетъ почтить его память и всѣхъ членовъ скончавшихся въ текущемъ году вставаніемъ.

Предсѣдатель объявляетъ повѣстку дня:

Такъ какъ годовой отчетъ и смѣта были объявлены въ „Арт. Вѣстникъ“ и члены могли съ ними детально ознакомиться, Пр-ль предлагаетъ не перечитывать вновь, а въ случаѣ неимѣнія возраженій ихъ утвердить. Собраніе присоединяется къ предложенію П-ля и годовой отчетъ и смѣта утверждены. Ген. Ивановъ читаетъ отчетъ Ревизіонной Комиссіи, отчетъ утвержденъ. Вопросъ объ отчисленіи въ IV Отд. Р. О. В. С. Послѣ непродолжительныхъ дебатовъ—большинствомъ голосовъ рѣшено отчислять ежемѣсячно 100 динаръ на нужды IV Отд. Р. О. В. С. и 30 дин. ежемѣсячно на охрану знаменъ. Вопросъ о перечисленіи 10% поступившихъ за 1933 годъ членскихъ взносовъ въ размѣрѣ 484 дин. въ Благотворительный капиталъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ.

Вопросъ объ отчисленіи процентовъ отъ получаемого содержанія на усиленіе фонда имени В. Кн. Николая Николаевича; рѣшено процентовъ не отчислять, а усилить дѣятельности по сбору въ этотъ фондъ.

Предсѣдатель объявляетъ постановленіе Общаго Собранія Херцеговской группы Артиллеристовъ, которая выражаетъ благодарность прежнему составу Правленія и Ревизіонной Комиссіи за ихъ работу и посылаетъ привѣтъ всѣмъ артиллеристамъ — членамъ Общества.

Предсѣдатель проситъ приступить къ выборамъ, предварительно избравъ счетную комиссію. Въ счетную комиссію избраны: Полковникъ Бялковскій, Капитанъ Блажовскій и Капитанъ Соловьевъ.

Послѣ подсчета голосовъ, Предсѣдатель объявляетъ результатъ выборовъ:

Избранными оказались:

Дѣйствительными членами Правленія:

Ген.-м. Добrorольскій	— 24	голоса
Полк. Тимофѣевъ	— 23	„
Полк. Лашковъ	— 24	„
Полк. Войновъ	— 25	„
Полк. Криницкій	— 24	„
Шт.-кап. Булыгинъ	— 24	„
Поруч. Флоренскій	— 22	„

Запасными членами Центр. Правленія:

Поручикъ Игнатьевъ — 15 голосовъ

Капитанъ Соловьевъ — 13 „

Дѣйствительными членами Ревиз. Комиссiи:

Ген. Ивановъ — 22 „

Ген. Игнатьевъ — 23 „

Шт.-кап. Обатуровъ — 21 „

Запаснымъ членомъ Ревизiонной Комиссiи

Полковникъ Ленчевскій 18 „

Въ 5 час. 45 мин. Предсѣдатель объявилъ Общее Собраніе закрытымъ.

ОТЧЕТЪ РЕВИЗИОННОЙ КОМИССИИ ЗА 1933 ГОД.

Неоднократныя внезапныя повѣрки денежныхъ книгъ и отчетности Ц. Правленія О-ва Рус. Офиц. Артиллеристовъ, производимыя въ теченіе 1933 г., обнаружили, что книги и отчетность находятся въ должномъ порядкѣ. Всѣ деньги ваходятся въ банкахъ, задругъ и Поштанской Штедіоницѣ — въ паяхъ и на текущихъ счетахъ.

ЗАЧИСЛЕННЫ

въ члены О-ва, съ 1-го Января 1934 года:

Полк. Владиміръ Матвѣевичъ **Жебровскій** и полк. Александръ Николаевичъ **Сергѣевъ**.

Скончались:

1. Полковникъ *Брянчаниновъ*, Борисъ Леонидовичъ въ июль 1933 г. въ Скоплѣ (Югославія).

2. Полк. *Бушенъ*, Юрій Владиміровичъ. — 3-1-1934 г. въ Парижѣ.

3. Полк. *Линденеръ*, Сергѣй Федоровичъ—8-III-1934 г. въ г. Крагуевцѣ (Югославія).

4) Полк. *Супиковъ*, Николай Николаевичъ — въ февралѣ 1934 г. въ Софіи (Болгарія).

ГЕН. В. Г. ПАЩЕНКО.

Изъ частнаго письма мы узнали, что два года тому назадъ, 7/20 апрѣля 1932 г., въ Чехословакии, въ гор. Трембова Моравска скончался старшій представитель семьи талантливыхъ артиллеристовъ, Ген.-Лейт. Василій Григорьевичъ *Пащенко*, оставивъ послѣ себя вдову и сына. Окончивъ Мих. Артил. Учил. и Мих. Арт. Акад., Вас. Григ. специализировался на Крѣпостной Артиллеріи и около 14 лѣтъ былъ ру-

ководителемъ въ Крѣпостномъ отдѣлѣ Офиц. Артил. школы. Потомъ былъ Начальникомъ Артиллеріи Либавской крѣпости.

Способный, наблюдательный, отлично знающій свое дѣло артиллеристъ, Василій Григорьевичъ умѣлъ отстаивать свое мнѣніе и говорить правду въ глаза.

Поэтому, когда Ген.-Инсп. Артиллеріи Вел. Кн. Сергію Михайловичу понадобился надежный сотрудникъ по крѣпостной и тяжелой артиллеріи, то онъ взялъ къ себѣ для порученій—В. Г. Пащенко, сказавши при этомъ: „Я знаю Вася, какъ выдающагося артиллериста и честнаго человѣка и знаю, что Вы не постѣсняетесь сказать Миѣ то, что нужно“.

Вас. Григ. честно выполнилъ свое дѣло; много разъ между ними бывали словесныя стычки, но никогда это не отражалось на службѣ.

Онъ неоднократно исполнялъ особыя отвѣтственныя порученія; и во время одной поѣздки за границу, совмѣстно съ Вел. Княземъ, онъ раздобылъ такіе секреты, что Вел. Князь сказалъ: — „ну, теперь насъ въ Германію никогда больше не пустятъ“.

Когда же ген. Пащенко получилъ новое назначеніе, если не ошибаюсь, Комендантомъ крѣпости Свеаборгъ, то Августѣйшій Генераль-инспекторъ Артиллеріи въ прощальномъ приказѣ „отъ всей души благодарилъ его „за высокополезное и долготѣнее сотрудничество“.

Послѣдняя должность В. Г. въ Россіи была — Инспек. Артил. IV Кавк. Арм. корпуса.

Въ эмиграціи В. Г. занялся преподавательской дѣятельностью въ гимназіи и скончался, можно сказать, при исполненіи служебныхъ обязанностей, такъ какъ будучи больнымъ, по требованію директора гимназіи, пошелъ на экзаменъ экстерновъ; оттуда его принесли на носилкахъ, а черезъ 7 часовъ его не стало.

Послѣдними работами В. Г. были: „Курсъ Начертательной Геометріи“ и „Безшумный выстрѣлъ“.

Упелъ еще одинъ изъ старыхъ, знающихъ и преданныхъ до послѣдняго атома своему дѣлу артиллеристовъ; такъ пусть же имя его останется надолго въ исторіи нашей артиллеріи...

С. Л.

БИБЛЮГРАІЯ.

„Вѣстникъ О-ва Русскихъ Ветерановъ Великой войны“. Очень симпатичное впечатлѣніе производитъ этотъ ежемѣсячный журналъ, издающійся въ С.-Франциско. Онъ выходитъ тетрадками, большого формата и имѣетъ изящную внѣшность. Содержаніе разнообразно и программа широка. Помѣщаются свѣдѣнія не только о жизни своего О-ва, но и другихъ обществъ и организацій, даже внѣ своей страны; статьи военного и мемуарнаго характера; свѣдѣнія о жизни въ СССР и обзоры совѣтскихъ данныхъ по ихнимъ офиц. источникамъ; политическіе и библиографическіе обзоры и разныя интересныя данныя поучительнаго характера. Предсѣдателемъ О-ва состоитъ ген. Ген, Шт. бар. А. П. Будберъ (Мих. Арт. Уч.), старшій представитель секціи артиллеристовъ — полк. Н. А. Терцо-Виноградскій. Изъ оповѣщеній мы узнаемъ, что 8-го ноября (ст. ст.) былъ устроенъ „Артиллерійскій завтракъ“, на которомъ присутствовали представители другихъ родовъ войскъ и дамы. Вспомянули добрымъ словомъ тѣхъ, „кто создалъ когда-то блестящую нашу артиллерию и тѣхъ, кто въ рядахъ ея отдалъ свою жизнь на служеніе Родинѣ“. Выступали съ привѣтствіями даже и дамы. Это — очень хорошо, ибо присутствіе дамъ — съ одной стороны смягчаетъ нравы, съ другой стороны — повышаетъ и укрѣпляетъ патріотическое настроеніе... Милы отчеты объ ихъ „вечеринкахъ“ и когда читаешь, что у нихъ были „пельмени“, то какъ-будто и нѣтъ этого разстоянія въ тысячи километровъ, а кажется, что они здѣсь, гдѣ-то близко. А какой это прекрасный матеріалъ для будущаго историка... Журналъ издается давно, такъ какъ послѣднія дошедшія до насъ тетрадки журнала носятъ №№ 89—90 и 91. Цѣна 1.20 ам. дол. въ годъ. Адресъ: „2705 California st., S.-Francisco“.

„Русскій Инвалидъ“. Послѣдніе номера (60—64) интересны, какъ всегда. Въ № 60—61 обращаемъ вниманіе на статью полк. К. Ольховика — „Дѣйствительно ли вооруженіе современныхъ войскъ противъ танковой атаки“.

Авторъ считаетъ, что нынѣшнее вооруженіе пѣхоты совершенно для этого недостаточно; что нынѣшняя полевая артиллерія, въ особенности, стоящая на закрытыхъ позиціяхъ для танковъ не страшна. Что лучше всего была бронемеха низированная артиллерія. Высказываетъ мнѣніе, что по 2-вая артиллерія должна быть перевооружена орудіемъ, подходящимъ по свойствамъ быстроты наводки, скорострѣльности и нач. скорости — къ зенитному. Что батареи должны быть снабжены специальными приборами для опредѣленія и быстрой передачи батареямъ данныхъ стрѣльбы. Высказываетъ мысль о необходимости обратить вниманіе на специальное воспитаніе и обученіе способамъ противоброневой обороны основныхъ родовъ войскъ. Въ послѣднихъ двухъ номерахъ обратилъ на статью Позднышева — „Немеркнущая слава“ (о поѣздкѣ инвалидовъ въ Болгарію) и Краснова — „Полковые собаки“ (опытъ наблюденія психологіи животныхъ). Въ „Библиографіи“ указывается на прекрасно написанную и глубоко волнующую по содержанію брошюрку В. В. Свѣчина — „Свѣтлой памяти Императора Великомученика Николая II“. Даже краткая передача нѣкоторыхъ картинъ заставляетъ рекомендовать эту брошюрку для пріобрѣтенія (Кн. маг. „Возрожденіе“, „2, rue de Sèze, Paris (9) цѣна 3 фр. 50 с.).

С. И. Лашковъ.

АДРЕСА: Центр. Пр-іе О-ва Артилл. „Удруженіе Русскихъ Артилерискихъ Офицера, Jugoslavie, Belgrade, Palmotičeva 14“.

Редакція „Арт. Вѣст.“ — „Belgrade. Senjk, Četnička 12, Pukov. Laškov“.

Цѣна настоящаго № „Арт. Вѣст.“ 4½ дин., за границей — 2,5 фр. фр.

Слѣдующій номеръ выйдетъ 1 іюля с. г.

Власник часописа за Удруженіе русскихъ артилерискихъ офицера г. Михајло Н. Доборољски, Захумска 12.

Одговорни уредник Свет. Н. Стајевић, Бирчанинова 34.

Артиллерійскій

ВѢСТНИКЪ

ОРГАНЪ СВЯЗИ ВСѢХЪ РУССКИХЪ
Артиллеристовъ за Рубежомъ.

Изданіе Центральнаго Правленія. Вѣлградъ.

№ 12

1 ЮЛЯ 1934 г.

(№ 45)

БОЙ ПОДЪ ЛЯОЯНОМЪ 17 И 18 АВГУСТА 1904 ГОДА.

(Впечатлѣнія 11-лѣтняго добровольца).

(Къ 30-й годовщинѣ войны).

Мои воспоминанія о Ляоянскомъ боѣ пишу безъ всякихъ пособій и, принимая во вниманіе, что мнѣ было въ то время всего лишь 11 лѣтъ, совершенно не претендую на документальную точность, а описываю это событіе такъ, какъ мнѣ „казалось“.

9 В. С. С. дивизія занимала правый флангъ Ляоянской передовой позиціи, имѣя 1-ю бригаду (33-й В. С. С. и 34-й В. С. С. полки) уступомъ слѣва назадъ. Подготовлена позиція была хорошо. Окопы полной профили были высѣчены въ скалахъ и усилены спереди волчьими ямами и поваленнымъ гаоляномъ.

Рано утромъ 17-го августа японцы повели наступленіе одновременно на обѣ бригады. Сопровождаемая жестокимъ артиллерійскимъ огнемъ многочисленныхъ батарей, японская пѣхота густыми массами двинулась на штурмъ передовой позиціи, но до полдня нигдѣ не могла подойти къ нашимъ окопамъ ближе линіи волчьихъ ямъ.

Особенно сильныя потери понесли японцы передъ фронтомъ 33-го и 34-го В. С. С. полковъ. Разстрѣливаемая пе-

рекренстнымъ и даже тыльнымъ огнемъ, ихъ густыя массы метались по поваленному гаолянѣ, ища выхода изъ адскаго котла, въ которомъ, казалось, сама земля кипѣла отъ пуль. Трижды, втеченіе 17-го августа, густыя ихъ колонны появлялись изъ-за отдѣльнаго холма (В), поле покрывалось черными точками, окопы трещали отъ ружейнаго огня, разрывы шрапнелей и „картечи“ сплошнозавѣсою прикрывали долину, а черезъ 15—20 минутъ изъ этой пелены уже карабкались на противолежащій скатъ отдѣльные убѣгающіе японцы.

Я находился въ окопѣ между деревишкой А, занятой уцѣлѣвшими отъ атакъ японцами и взводомъ 2-й батареи, подѣ командой поручика Пушина (Петръ Модестовичъ).

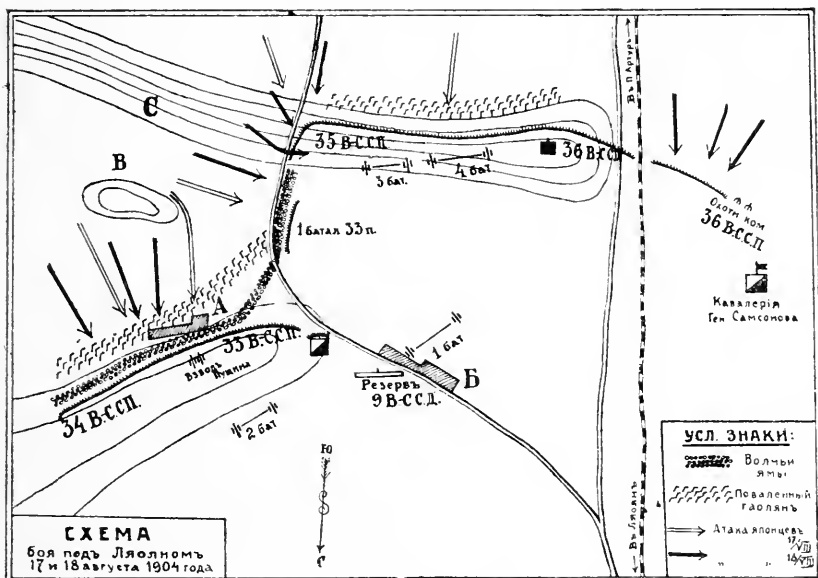
Этотъ взводъ, расположенный между камнями и занимавшій совершенно открытую позицію, въ теченіи 2-хъ дней боя, вывелъ изъ строя у японцевъ невѣроятное число бойцовъ, такъ какъ каждая ихъ атака въ этомъ направленіи неизмѣнно попадала подѣ его „картечь“. Попытки японскихъ батарей сбить взводъ Пушина не привели ни къ чему, такъ какъ всѣ перелеты уходили за камни, а недолеты били по японцамъ, засѣвшимъ въ деревнѣ А и нашихъ волчьихъ ямахъ передъ взводомъ.

Къ вечеру 17-го бой сталъ затихать. Японцы подводили резервы и убирали раненыхъ. Вся котловина передъ 34-мъ и 33-мъ полками стонала. На нашемъ участкѣ было убито лишь нѣсколько человекъ.

Бой 18-го августа начался очень рано. Чуть начало разсвѣтать, какъ я замѣтилъ на бугрѣ В нѣсколько черныхъ фигуръ. Послѣ продолжительнаго прицѣливанія стрѣляю по нимъ изъ винтовки и тутъ же слышу сердитый голосъ — „какой чертъ тамъ стрѣляетъ“, — это командиръ стрѣлковой бригады ген.м. Зыковъ, спавшій въ передовомъ окопѣ.

Только что я успѣлъ объяснить генералу — куда я стрѣлялъ, какъ слѣва отъ насъ весь окопъ 34-го полка опоясался сплошною лентою огня, — японцы шли приступомъ на его окопы густою черною массою.

Зазвенѣли орудія Пушина, зашелкали по камнямъ японскія пули, освѣтилась сплошными огнями противоположная гора — 35-й полкъ и 3-я батарея разстрѣливали японцевъ съ тыла, а черная лавина катится все ближе и ближе. Вотъ она заливаешь уже волчьи ямы, уже отдѣльные японцы, съ крикомъ, бѣгутъ къ самому окопу. 34-й полкъ перестаетъ стрѣлять. Стрѣлки выскакиваютъ за окопъ и образуютъ длинную линію наклоненныхъ впередъ штыковъ. Съ тыла, черезъ гребень къ нимъ подбѣгаютъ густыя кучи людей съ винтовками на перевѣсъ и всѣ вмѣстѣ, съ крикомъ „ура“, бросаются навстрѣчу поднимающимся японцамъ. Тѣ останавливаются. Забѣжавшіе впередъ люди, бѣгутъ обратно въ 10—15 шагахъ передъ стѣною стрѣлковъ. Проходитъ минута, черная масса японцевъ заколыхалась и побѣжала назадъ. Стрѣлки ложатся и опять вся котловина бурлитъ отъ огня.

Второй жесточайший штурм 18-го августа японцы начали около 10 час. утра, одновременно атаковавъ 35-й полкъ съ двухъ сторонъ, стремясь главнымъ образомъ прорваться въ тылъ 2-й бригадѣ.

Сначала показалась густая цѣпь японской пѣхоты отъ бугра В до вершины гребня С, стремительно двигающаяся на лѣвый флангъ 35-го полка и въ разрѣзъ — между 34-мъ и 35-мъ полками. Вслѣдъ за цѣпью, на близкомъ отъ нея разстояніи, шли темные, огромные квадраты поддержекъ.

Неатакованный 34-й полкъ открылъ 2-хъ ярусный фланговый огонь. Бѣглымъ огнемъ стрѣляли — взводъ Пушина, 2-я, 1-я и 3-я батареи. Въ упоръ стрѣлялъ батальонъ 33-го полка, занимавшій соединительный между бригадами окопъ. Японская цѣпь мгновенно растаяла, а окутанные пылью и дымомъ шрапнелей колонны, съ крикомъ „банзай“, бѣжали впередъ. Наконецъ, ближайшія двѣ колонны не выдерживаютъ, поворачиваютъ обратно и разсѣиваются, но зато, обратившіяся въ громадный рой, остальные колонны, двигавшіяся по гребню С, нависаютъ надъ окопомъ 35-го полка.

Въ послѣдній моментъ стрѣлки выскакиваютъ изъ окопа, но тотчасъ же мѣшаются съ подбѣжавшимъ врагомъ, а черезъ 2—3 минуты черная лавина хатится по гребню дальше въ сторону батарей и 36-го полка. Видно какъ перекачиваются орудія обѣихъ батарей, а черезъ минуту уже обѣ батареи хлещутъ „картечью“ въ лицо увлеченнаго побѣдой врага. Батальонъ 33-го полка, бросивъ свой окопъ, густою массою бѣжитъ въ тылъ и флангъ зарвавшагося противника.

Наконецъ, японцы не выдерживаютъ картечи 18 орудій и сначала медленно, а потомъ все быстрее и быстрее откатываются назадъ къ окопамъ 35-го полка. Съ нашей горы видно, какъ набивается людьми весь окопъ; поручикъ Пущинъ открываетъ по нему продольный огонь и ведетъ его до тѣхъ поръ, пока батальонъ 33-го полка не вскакиваетъ на его брустверь.

Этой атакой японцы закончили свои попытки достигнуть успѣха на участкѣ 9 В. С. С. дивизіи. Не меньше 3-хъ бригадъ пѣхоты потеряли они въ теченіе 2-хъ дней, не захвативъ въ результатъ ни клочка русской позиціи. Около 3-хъ часовъ дня слабая ихъ атака черезъ нескошенный гаолянъ на правомъ флангѣ 36-го полка была легко отбита конной и пулеметной командами, а въ 4 часа дня уже гремѣло по всему фронту дивизіи радостное „ура“, японцевъ передъ фронтомъ не было.

Сильно контуженный поручикъ Пущинъ за этотъ бой получаетъ орденъ Св. Вел. Побѣдоносца Георгія, золотое оружіе съ надписью „За храбрость“ и орденъ Св. Владимира.

Командующій 2-й батареей капитанъ Ник. Мих. Бобровъ также награжденъ Георгіевскимъ крестомъ. 3-я и 4-я батареи понесли громадныя потери отъ ружейнаго огня, какъ въ офицерскомъ, такъ и солдатскомъ составѣ.

За славнѣйшіе бои подъ Дашичао (полковникъ Алекс. Григ. Пашенко), Ляояномъ, Янтаемъ и Сандепу (Хегуотай) — бригада, только что сформированная изъ батарей 6-й, 10-й, 15-й и 25-й артилл. бригадъ, удостоилась Высочайшаго отличія и стала называться

*9-й Восточно-Сибирской Стрѣлковой,
Его Императорскаго Высочества
Генераль-Фельдцейхмейстера Великаго Князя
Михаила Николаевича,
Артиллерійской Бригадой*).*

Полковникъ Н. Зуевъ.

Р. С. Будучи еще небольшого роста я, для того, чтобы видѣть черезъ брустверь, положилъ на дно окопа, подъ ноги 4 цынковыхъ ящика съ патронами и за 2 дня боя, изъ кавалерійской винтовки, разстрѣлялъ ихъ всѣ до послѣдняго, вслѣдствіе чего имѣлъ правое плечо въ послѣдующіе дни въ

*) 9 В. С. С. Артилл. бригада въ 1904 году:

Командиръ бригады: генераль-маіоръ Мрозовскій, командиры батарей и старшіе офицеры: 1-я батарея — полковникъ Крузе, капитанъ Бобровъ. 2-я батарея — подполковникъ Пашенко, капитанъ Сытинъ (Павель). 3-я батарея — подполковникъ Мартыновъ, капитанъ Ковтуновичъ (Сергій). 4-я батарея — полковникъ Розановъ, капитанъ Удербъ. Бригадный адъютантъ шт.-кап. Харкевичъ.

п разъ больше (толще) лѣваго. 23-го августа, въ бою передъ Янтайскими копиями у деревни Туманзы, авторъ настоящихъ воспоминаній былъ раненъ въ правую ногу шрапнельной пулей, находясь на посту передатчика за 3-мъ орудіемъ 2-й батареи 9-й Вост. Сиб. Стр. арт. бригады. Тотъ же разрывъ вывелъ изъ строя шт. кап. Гриппенберга и всю прислугу упомянутого орудія (не было щитовъ).

Н. З.

ДВАДЦАТЬ ЛѢТЪ ТОМУ НАЗАДЪ.

13-го іюля 1914 года*) жизнь въ крѣпости**) шла своимъ обычнымъ порядкомъ. Въ манежѣ крѣпостной артиллеріи былъ кинематографъ для солдатъ, на которомъ присутствовала и большая часть офицеровъ гарнизона.

Въ 7 часовъ вечера начальники отдѣльныхъ частей были вызваны въ штабъ крѣпости, гдѣ комендантъ крѣпости отдалъ приказъ о приведеніи крѣпости на военное положеніе. Къ 12 часамъ ночи всѣ батареи крѣпостной артиллеріи были уже вооружены и готовы къ бою, и началась страдная пара для Осовецкой Крѣпостной Артиллеріи, продолжавшаяся до 9-го августа 1915 года, когда послѣднія части крѣпостной артиллеріи оставили по Высочайшему Повелѣнію свою крѣпость, посѣтивъ которую Преосвященный Епископъ Гродненскій сказалъ: *„Остановись путникъ и сними обувь твою, ибо это мѣсто свято“*.

Но этимъ не закончилась страда Осовецкой Крѣп. Арт. и, перестроившись въ Москвѣ въ Осовецкую Полевую Тяжелую Артиллерійскую бригаду, она опять пошла на фронтъ.

Начало постройки крѣпости Осовецъ нужно отнести къ 1878—80 г.г., когда производилась рекогносцировка и съемка мѣстности. Въ 1883 г. началась постройка фортовъ, которая и закончилась въ 1886 г. Построены форты 1, 2 и 3. Въ 1887 г. въ крѣпость пришло 4 роты Бобруйской и 3 роты Очаковской Крѣп. Артил. Въ Осовцѣ сформирована еще одна рота и все вмѣстѣ составило Осовецкую Крѣпостную Артиллерію, 2-хъ батальоннаго состава. Позже сформированъ 10-ти ротный Крѣп. Пѣх. полкъ, развернутый потомъ въ 20-ти ротный.

Строителями крѣпости были инженеры: Красовскій, Карповъ, Зашкалинъ, Афонасьевъ, Бѣловскій и Пудкевичъ.

Осовецъ не былъ крѣпостью въ полномъ значеніи этого слова. Скорѣе это была укрѣпленная позиція безъ ядра, съ совершенно необезпеченнымъ тыломъ. Крѣпость состояла изъ 3-хъ фортовъ на лѣвомъ и одного форта на правомъ берегу

*) Всѣ даты по старому стилю.

**) Осовецъ.

р. Бобръ (фортъ 4-й существовалъ только на бумагѣ). Крѣпость прикрывала переправы черезъ р. Бобръ, важный жел.-дор. узелъ Бѣлостокъ (5 направлений) и очень важное направление на Брестъ-Литовскъ. Въ 1914 г. паденіе крѣпости открывало бы направление Лыкъ—Бѣлостокъ—Брестъ-Литовскъ, являвшееся серьезной угрозой для тыла правофланговыхъ армій Юго-Западнаго Фронта, что могло свести совершенно на нѣтъ всѣ побѣды, одержанныя нами надъ австрійцами.

Согласно проекту о вооруженіи крѣпости, работы по возведенію новыхъ укрѣпленій должны были быть закончены въ періодъ 1915—20 г.г.

Мобилизація застала крѣпость въ періодѣ перестройки, а крѣпостную артиллерію въ періодѣ перевооруженія. Бетонировались казармы на 1 и 2 фортахъ, начинались работы по постройкѣ бетонныхъ батарей 3 и 4 и возился камень и дробила щебенъ для постройки форта 4.

Списочный составъ Крѣп. артил. былъ: генераловъ—1, штабъ-офицеровъ—4, оберъ-офицеровъ—24, врачей и чиновников—11 и солдатъ около—1800. По мобилизаціи на укомплектованіе прибыло 22 прапорщика запаса и около 2000 солдатъ, главнымъ образомъ, уроженцевъ Западнаго края (Ломжинская, Гродненская, Люблинская, Варшавская, Радомская и и т. д. губ.).

Военныя дѣйствія начались 13-го сентября 1914 г. Опять рука объ руку, плечо къ плечу, Русскіе и Поляки защищали Славянство отъ Тевтоновъ. Въ этотъ день германцы не особенно сильно обстрѣливали крѣпость и на ночь прекратили огонь. 14-IX въ 7 час. утра начался сильнѣйшій обстрѣлъ крѣпости, продолжавшійся до 8 час. вечера 16-IX. Сильной германской артиллеріи крѣпость могла противопоставить на атакованномъ фронтѣ только: 2 бат. 3 дм. скорострѣльныхъ пушекъ, 2 бат. 3,42 дм. конныхъ пушекъ обр. 95 г., 2 бат. 42 лин. пушекъ обр. 77 г., 1 бат. 42 лин. скорострѣльныхъ пушекъ обр. 1910 г., взводъ 48 лин. гаубицъ обр. 1909 г., 5 бат. 6 дм. пушекъ 120 пуд. обр. 77 г., 1 бат. 6 дм. пушекъ 200 пуд. обр. 904 г., 2 батареи 6 дм. крѣпостныхъ гаубицъ обр. 1910 г., и броневую башню съ 1-й 6 дм. гаубицей обр. 1910 г. — Всего 47 тяжелыхъ и 18 легкихъ орудій (одна бат. 3,42 дм. орудій имѣла 4, а другая 6 орудій). Изъ этихъ батарей только три батареи имѣли бетонные бруствера, погребки и убѣжища (6 дм. 200 пуд. пушки и 2 батареи 6 дм. гаубицъ 1910-го г.). Остальныя батареи были земляныя, съ земляными погребками и блиндажами, построенными самими артиллеристами въ періодъ мобилизаціи.

Пѣхотный гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ одного второочереднаго Николаевского полка, растянутого на 6 верстъ вправо и на 2—3 версты влѣво отъ крѣпости (всего 12—14 верстъ).

Первой открыла огонь батарея 6 дм. пушекъ 200 пуд.

Стрѣльба велась сперва по полустанку Подлѣсокъ, а потомъ, когда открыла огонь германская артиллерія, по батареямъ противника. Стрѣльбу корректировалъ наблюдатель съ шара. Первой была обстрѣляна германская батарея тяжелыхъ гаубицъ, которая и была приведена къ молчанію.

Часть германскихъ батарей стала вначалѣ на бывшемъ артиллерійскомъ полигонѣ, на которомъ въ мирное время покойный Великій Князь Сергій Михайловичъ смотрѣлъ стрѣльбу Артиллерійской Школы (Крѣп. отдѣла), но вечеромъ на первый же день большая часть германскихъ батарей перешла въ Бѣлашевскій лѣсъ, укрываясь въ немъ отъ огня и наблюденія крѣп. артиллеріи.

Крѣпость вся засыпалась снарядами. Не было мѣста, гдѣ не рвались бы снаряды или не падали осколки. Вездѣ, пронзительно свистя, съ сухимъ трескомъ рвались снаряды (отъ полевыхъ легкихъ до 8 дм. включительно), разрушая дома, ломая и вырывая съ корнемъ деревья, портя шоссе, ломая шпалы и коверкая и перебивая рельсы на жел. дорогѣ и производя пожары. Цѣлыми пролетами выносились проволока надземныхъ линий и постоянно перебивался полевой кабель на телефонѣ. Около батарей, погребовъ и вышекъ (на деревьяхъ) снаряды ложились такъ густо, что воронки не только сливались, но перекрывали одна другую. Ребра 8 дм. германскихъ бомбъ носились какъ какіе то серпы, сбивая не только вѣтви съ деревьевъ, но и деревья и телеграфные столбы.

Борьба за крѣпость въ 1914 году была чисто артиллерійской и крѣпостной артиллеріи принадлежитъ весь успѣхъ перваго періода обороны крѣпости, который былъ и первымъ періодомъ боевой дѣятельности крѣпостной артиллеріи.

Батареи открывали огонь каждая въ своемъ секторѣ, донося о появлявшихся цѣляхъ командирамъ группъ и на центральный планшетъ. Командиры группъ регулировали огонь своихъ батарей, сосредоточивали огонь нѣсколькихъ батарей на одну цѣль, переносили огонь своихъ батарей на цѣли въ секторахъ сосѣднихъ группъ, по просьбѣ командировъ этихъ группъ, если обстоятельства этого требовали. О всѣхъ цѣляхъ, которыя обнаруживались въ секторахъ группъ, о всѣхъ батареяхъ группъ, которыя вели огонь, съ указаніемъ мѣста расположенія цѣлей, по которымъ велся огонь, командиры группъ доносили на центральный пунктъ управленія огнемъ (центральный планшетъ), гдѣ всѣ эти данныя, при помощи координатъ, наносились на центральный планшетъ*).

*) На центральномъ пунктѣ имѣлся планъ всѣхъ батарей и впереди лежащей мѣстности, съ точно нанесенными мѣстами стоянія батарей, подѣленный на квадраты и транспортіръ, съ подвижной линіей, который можно было ставить точно на центръ любой изъ батарей. Каждая батарея имѣла планъ своего сектора, подѣленный на тѣ же квадраты и съ той же нумераціей, какъ и на центральномъ планшетѣ, съ градусной дугой по краю сектора и линіей, центръ вращенія которой находился въ центрѣ стоянія батареи.

На центральномъ планшетѣ велся учетъ всѣхъ непріятельскихъ батарей и цѣлей съ точной нумераціей ихъ, которая передавалась на группы и батареи; велся также учетъ нашихъ батарей — занятыхъ стрѣльбой и по какимъ цѣлямъ и съ какимъ успѣхомъ (по возможности) велась стрѣльба, для чего, кромѣ донесеній имѣлась своя вышка съ трубой Цейса 90-кратнаго увеличенія, и по надобности давались заданія командирамъ группъ и батарей.

Эта первая и такая жестокая бомбардировка крѣпости дала основу той прочной спайкѣ между офицеромъ и солдатомъ Осов. Крѣп. Арт., которую въ 1917 г. не могла разрушить революціонная смута и разруха. Увѣренность солдатъ въ своихъ начальникахъ и начальниковъ въ своихъ солдатахъ, ихъ знаніе другъ друга и довѣріе другъ къ другу было началомъ той прочной спайки, которая окончательно окрѣпла въ 15 году, подъ громомъ разрывовъ 42 см. чеходановъ, и въ 1917 г., когда начались комитеты, митинги и выборное начало, 70-й Осовецк. отд. полев. тяж. арт. дивизионъ (Осовецкая бригада была переформирована въ отдѣльные осовецкіе дивизионы 68, 69 и 70) постановилъ: „Мы знаемъ нашихъ офицеровъ и они знаютъ всѣхъ насъ — пусть всѣ будутъ на своихъ мѣстахъ“.

Благодаря совмѣстнымъ дѣйствіямъ X-й и XII-й армій 16 сентября 1914 г., нѣмцы быстро отошли отъ крѣпости, провозжаемые огнемъ крѣп. артиллеріи.

На разсвѣтъ 17-го сентября въ крѣпость пришелъ санитарный поѣздъ Великой Княгини Викторіи Федоровны, которая обходила крѣпость и видѣла всѣ ужасы, пронесшагося военного урагана, а черезъ день принимала, послѣ торжественнаго молебна, парадъ частямъ гарнизона крѣпости.

Черезъ нѣсколько дней, послѣ отхода нѣмцевъ, въ крѣпость прибылъ на автомобиль Государь Императоръ, пожаловавшій Георгія 4 ст. коменданту крѣпости ген.-м. Шульману.

Въ крѣпостной артиллеріи орденъ Св. Георгія получили: командиръ крѣпостной артиллеріи ген.-м. Бржозовскій, командиръ 6-й роты и 4-го форта капитанъ О कोरोковъ и командиръ башни капитанъ Мартыновъ; командиръ 5-й группы капитанъ Угайникъ получилъ Георгіевское оружіе.

Ал. Дитмаръ.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ ОБЪ АРТИЛЛЕРІЙСКОМЪ КОМИТЕТЪ.

(РАЗРАБОТКА ПЕРВАГО ОБРАЗЦА СКОРОСТРѢЛЬНАГО
ОРУДІЯ).

(Окончаніе).

Главнымъ снарядомъ полевой артиллеріи, была *шрапнель*. Въ 1934 году это звучить почти парадоксомъ. Но изъ того времени — начало 20-го столѣтія — многое сейчасъ покажется чрезвычайно отсталымъ. Въ то время колоссальнымъ военнымъ авторитетомъ на закатѣ своихъ дней, считался, ген. М. И. Драгомировъ, который оказалъ свое несомнѣнное вліяніе и на обученіе артиллеріи въ смыслѣ приближенія его къ дѣйствительнымъ боевымъ требованіямъ. Интересно отмѣтить нѣкоторые изъ его взглядовъ на артиллерійскіе вопросы: О пропорціи артиллеріи въ арміи — отношеніе артиллеріи къ пѣхотѣ должно мѣряться на число людей, а не на число частей: „баталіонъ героевъ въ 200 человекъ не вытащить изъ грязи тяжести, какую вытащать 1000 трусовъ“. На вопросъ о томъ нужно-ли увеличивать боевые комплекты полевыхъ батарей, ген. Драгомировъ отвѣтилъ слѣдующей сказочкой: „Жили были три сосѣда: Иванъ, Сидоръ и Петръ и держали для обереганія своихъ дворовъ по одному сторожу. Въ одно прекрасное утро Ивану приходитъ въ голову, что если Сидоръ и Петръ противъ него стакнутся, то его ограбятъ, ибо у нихъ два сторожа противъ его одного. Заведу молъ себѣ еще одного сторожа, рѣшилъ Иванъ. Сказано — сдѣлано. Первый замѣтилъ это Сидоръ: не къ добру это Иванъ завелъ себѣ лишняго сторожа; должно быть, что-нибудь замышляетъ противъ меня, думаетъ онъ. Заведу я и себѣ еще двухъ сторожей; у меня будетъ тогда три и у нихъ у двоихъ три, значитъ равновѣсіе, и можно будетъ спать спокойно. Не тутъ-то было: увидѣлъ это Иванъ и самъ себя въ ужасъ привелъ: противъ меня уже четверо, нужно и себѣ завести двоихъ. И вотъ другъ передъ другомъ, Иванъ и Сидоръ пошли себѣ набавлять сторожей. Уже во дворѣ у нихъ и стережъ нечего, и самимъ животы подвело, а они все стараются. Смотрѣлъ на это третій сосѣдъ Петръ и думаетъ: такъ и безъ бѣды самъ себѣ бѣду наживешь; буду себѣ лучше жить, какъ бабушка велѣла, по одежкѣ протягивать ножки, а придетъ бѣда, въ обиду себя не дамъ, ничего не пожалѣю, чтобы отбиться: не всѣ же будутъ противъ меня, найдутся авось и за меня; силенъ чертъ, да милостивъ Богъ“.

М. И. Драгомировъ былъ большой сторонникъ введенія въ полевую артиллерію мортиръ; далѣе онъ выясняетъ, что мортира должна дѣйствовать тамъ, куда прицѣльный огонь достать не можетъ и что при оцѣнкѣ полевыхъ мортиръ это

именно и упускается изъ виду. Вотъ почему и появилось мнѣніе, что полевая мортира ничего не стоитъ. Результатъ совершенно понятный и естественный во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда извѣстное средство или орудіе употребляютъ несообразно съ его свойствами: дровъ бритвой не нарубишь и топоромъ не обрѣешься, но въ этомъ не виноваты ни бритва, ни топоръ.

Но параллельно съ этимъ, М. И. Драгомировъ горячѣе ратовалъ противъ введенія щитовъ въ артиллерію, а также противъ стрѣльбы изъ-за ската, т. е. съ закрытыхъ позицій.

Но возвращаясь къ снаряду. Числовыя данныя, относящіяся къ шрапнели, находившейся на вооруженіи первыхъ образцовъ скорострѣльной полевой пушки въ разныхъ государствахъ собраны въ слѣдующей таблицѣ:

	Калибръ въ м.м.	Вѣсъ шрап- нели въ кгр.	Число пуль.	Вѣсъ пули въ гр.	Вѣсъ всѣхъ пуль въ кгр.	Полезный вѣсъ.	Начальная скорость въ мтр.
Англія	83,8	8,4	364	11,05	4,0	0,48	491
Германія	77,0	6,85	300	10	3,0	0,44	465
Австрія	76,5	6,68	316	9	3,08	0,46	500
Соед. Штаты	76,2	6,8	295	11	3,25	0,48	518
Россія	76,2	6,55	260	10,66	2,76	0,42	590
Франція	75,0	7,24	300	12	3,6	0,50	529
Заводъ Круппа	75,0	6,5	360	9	3,24	0,50	500

Главная составная часть шрапнели — пули. Почему и говорятъ, что шрапнель состоитъ изъ пуль, заключенныхъ въ оболочкѣ и т. д. Однимъ словомъ, пули — основаніе шрапнели, все остальное — части второстепенныя, служащія для того, чтобы перенести и разбросать эти пули въ опредѣленномъ мѣстѣ и соотвѣтствующимъ образомъ. Отсюда считалось, что въ шрапнели нужно имѣть возможно большее количество пуль.

Какъ первое приближеніе, для сравненія достоинствъ различныхъ шрапнелей, имѣющихъ различный вѣсъ, можно сравнивать, такъ сказать „полезный вѣсъ“ шрапнелей, т. е. отношенія вѣса всѣхъ пуль къ вѣсу шрапнели. Эти отношенія помѣщены выше въ таблицѣ въ графѣ, озаглавленной „полезный вѣсъ“. Изъ разсмотрѣнія этой графы слѣдуетъ, что въ этомъ отношеніи въ началѣ хуже другихъ шрапнелей — была наша (0,42). Не далеко отъ нашей ушли австрійская (0,46) и нѣмецкая (0,44). Недостаточно высокая цифра —

0,44 для немецкой шрапнели объясняется тѣмъ, что эта шрапнель была стараго образца, введенная еще въ 1896 году.

Малый полезный вѣсъ показываетъ между прочимъ, что стѣнки стакана толсты. Громадная начальная скорость нашей шрапнели не вліяетъ на толщину стѣнокъ, которая зависитъ отъ небольшого давленія въ каналѣ орудія и отъ качествъ металла стѣнокъ. Но наибольшее давленіе въ каналѣ почти одинаково во всѣхъ перечисленныхъ орудіяхъ, а качества стали въ стаканахъ весьма высоки.

Такимъ образомъ, надо было въ послѣдствіи увеличить полезный вѣсъ нашей шрапнели. Капитальный научный трудъ по улучшенію нашей шрапнели принадлежитъ совѣщательному члену Артиллерійскаго Комитета, а затѣмъ и Начальнику Главнаго Артиллерійскаго Полигона генералу Трофимову.

Несомнѣнно въ этомъ вопросѣ главную роль играетъ желаніе сдѣлать шрапнель настолько прочной, чтобы при разрывѣ шрапнельный стаканъ оставался цѣлымъ, въ такомъ случаѣ скорость пуль увеличивается на 300 фт. въ секунду, сверхъ скорости шрапнели въ моментъ разрыва. Если стаканъ не остается цѣлымъ, эта прибавка въ скорости получается меньше процентовъ на 10, и дѣйствіе шрапнели въ глубину слабѣе. Итакъ, желательно, чтобы шрапнельный стаканъ оставался цѣлымъ. Но, несмотря на такое желаніе, въ силу необходимости приходится мириться съ тѣмъ, что около 30% стакановъ окажутся разорванными шрапнельнымъ зарядомъ; и по инструкціи для пріема 3 дм. полевыхъ шрапнелей допускается, чтобы при пріемныхъ испытаніяхъ, изъ 10 разорванныхъ въ ямѣ снарядовъ, корпуса разорвались не болѣе, какъ у 3 снарядовъ.

Не дѣлая точныхъ расчетовъ, насколько можно ослабить нашъ шрапнельный стаканъ и увеличить на счетъ его вѣса пуль, предположимъ, что полезный вѣсъ нашей шрапнели можно увеличить до 0,469. Это число получено, какъ среднее арифметическое изъ полезныхъ вѣсовъ въ предыдущей таблицѣ. Никакихъ препятствій къ увеличенію полезнаго вѣса до этого числа повидимому нѣтъ. Исходя изъ этой цифры получимъ, что вѣсъ всѣхъ пуль нашей шрапнели можно увеличить до 3,07 клг, а число пуль, при вѣсѣ пули въ 10,66 грм, будетъ увеличено до 288, т. е. на 10,7%.

Если сдѣлаемъ шрапнельный стаканъ болѣе слабымъ, однако не настолько, чтобы это дѣлало его непрочнымъ при движеніи въ каналѣ орудія и при полетѣ въ воздухѣ — будемъ имѣть, конечно, болѣе процентъ стакановъ разорванными, пули получаютъ при разрывѣ меньшую прибавку къ скорости и будутъ имѣть меньшую дальность полета. Но зато будемъ имѣть большее количество пуль въ шрапнели, „плотность“ разлета пуль будетъ больше. Въ результатѣ шрапнель будетъ ослаблена въ дѣйствіи по дальности, но въ боковомъ направленіи дѣйствіе ея усилится, что при растя-

нутыхъ боевыхъ строяхъ по фронту, можно только привѣтствовать, хотя-бы это усиленіе было небольшимъ.

Сейчасъ мы разобрали усиленіе шрапнели, увеличивая полезный вѣсъ ея, при предположеніи, что вѣсъ отдѣльной пули остается безъ измѣненія. Можно также усилить шрапнель, увеличивая число пуль ея на счетъ уменьшенія вѣса отдѣльной пули.

У насъ усиленіе шрапнели происходило одновременно — путемъ увеличенія полезнаго вѣса ея и уменьшенія вѣса отдѣльной пули (не считая улучшенія внутренняго устройства шрапнели).

Во время франко-прусской войны, вѣсъ нѣмецкой шрапнельной пули въ 17 гр. не считался большимъ; во Франціи въ то время шрапнель снаряжалась пулями вѣсомъ въ 28 гр. Съ нѣкоторыхъ поръ вѣсъ пули все время уменьшается. Причина этому та, что начальную скорость полевыхъ пушекъ, а значитъ и скорость полета шрапнели въ разныхъ точкахъ траекторіи, все время увеличиваютъ. Поэтому энергія отдѣльной пули, которая и является главнымъ факторомъ для вывода человѣка изъ строя, вообще не уменьшается.

На уменьшеніе вѣса шрапнельной, а также и ружейной пули вліялъ господствовавшій въ то время взглядъ, что нѣтъ надобности убивать человѣка пулей наповаль; надо только, чтобы пуля вывела человѣка изъ строя; человѣческіе-же нервы въ нашъ вѣкъ такъ слабы, а напряженіе ихъ подъ огнемъ автоматическихъ ружей, пулеметовъ и скорострѣльной артиллеріи такъ велико, что при самой незначительной и неопасной ранѣ человѣкъ средняго уровня будетъ выведенъ изъ строя. Но высказывались въ военной литературѣ и за увеличеніе дѣйствительности огня пѣхоты и артиллеріи (два эти лагеря были названы М. И. Драгомировымъ „огнепоклонниками“ и „штыколоубами“).

Русская шрапнель для полевой скорострѣльной пушки образца 1902 г., при начальной скорости въ 590 мтр. — значительно большей, чѣмъ въ Австро-Венгріи и Бельгіи, гдѣ начальная скорость только 500 мтр. — скорѣе могла-бы имѣть болѣе легкую пулю, чѣмъ австрійская или бельгійская шрапнель (матеріальная часть завода Круппа).

Принимая пулю въ 9 грм. и не увеличивая полезнаго вѣса, число пуль нашей шрапнели увеличивается до 306 штукъ, т. е. на 17,7%. Если-же одновременно увеличить и полезный вѣсъ шрапнели до 0,469, то наша шрапнель будетъ вмѣщать 341 пулю вѣсомъ по 9 грм., т. е. число пуль будетъ увеличено на 31% противъ существовавшаго числа.

Итакъ, благодаря соединеннымъ техническимъ силамъ и командному составу артиллеріи, наша, усовершенствованная въ указанномъ направленіи шрапнель, стояла до сихъ поръ на первомъ мѣстѣ среди шрапнелей другихъ государствъ, какъ по своему дѣйствию въ глубину, такъ и по числу пуль

(не считая англійской, съ которой сравнивать нельзя вслѣдствіе большой разницы въ калибрѣ).

Такъ обстояло дѣло съ главнымъ въ то время снарядомъ полевой артиллеріи.

Упомяну также о томъ, какое огромное вниманіе было обращено тогда на *автоматическіе ключи* для установки дистанціонныхъ трубокъ. Во Франціи у задняго хода заряднаго ящика возилсл тогда двойной автоматическій прокалыватель (*débouchoir*); въ Италіи при 75 мм. полевой скорострѣльной пушкѣ также имѣлся автоматическій ключъ для установки трубокъ, краткое описаніе котораго имѣется въ „Исторіи матеріальной части артиллеріи“ Проф. А. А. Нилуса; въ Англіи былъ такой же ключъ, въ Бельгіи и Сербіи былъ дебушуаръ на одну трубку; Японія имѣла также автоматическій ключъ уже во время Русско-Японской войны.

Слѣдуетъ упомянуть также о томъ, что наши дистанціонныя трубки легко подвергались атмосфернымъ вліяніямъ и долгое время высказывалась надежда на возможность изобрѣтенія механическихъ дистанціонныхъ трубокъ.

Прицѣльное приспособленіе. Введеніе въ современныхъ системахъ промежуточной части между тѣломъ орудія и лафетомъ, въ видѣ люльки, по которой откатывается орудіе, и которая при наводкѣ измѣняетъ свое положеніе одновременно съ орудіемъ, позволило перенести прицѣлъ съ тѣла орудія на люльку; послѣдняя во время выстрѣла находится сравнительно въ спокойномъ положеніи, почему прицѣльное приспособленіе можетъ состоять изъ болѣе нѣжныхъ инструментовъ, напримѣръ, оптическихъ. Съ другой стороны, достигнутая неподвижность лафета позволяетъ наводчику не отрываться отъ прицѣльнаго приспособленія при выстрѣлѣ и при накатѣ орудія. Эти обстоятельства, въ связи съ принятіемъ щитовъ, вызвали появленіе панорамныхъ прицѣловъ. У насъ былъ принятъ панорамный прицѣлъ системы Герца.

Прицѣливаніе помощью прицѣла и мушки имѣло то неудобство, что глазу приходится приспособляться сразу къ 3 точкамъ (прицѣлу, мушкѣ и точкѣ наводки), находящимся отъ глаза на различныхъ разстояніяхъ. Такія 3 точки одновременно и ясно видѣть простымъ глазомъ нельзя. Въ этомъ и состояла трудность быть хорошимъ наводчикомъ. При оптическомъ прицѣлѣ наводчику приходится совмѣщать двѣ точки (точку наводки и пересѣченіе нитей), находящіяся въ одной плоскости, при полной ясности зрѣнія; несмотря на то, что самое прицѣльное приспособленіе значительно усложняется, обученіе наводчиковъ упрощается; а это имѣетъ преимущество въ томъ отношеніи, что избавляетъ отъ такого тщательнаго выбора людей для обученія наводкѣ, какой существовалъ ранѣе; каждый въ короткій промежутокъ времени можетъ быть хорошимъ наводчикомъ.

Прицѣльное приспособленіе при нашей пушкѣ обр. 1902 года нужно было бы еще усовершенствовать, принявъ къ ору-

дію „независимую прицѣльную линію“, которая позволяетъ измѣнять, по желанію, или возвышеніе орудія вмѣстѣ съ прицѣльной линіей, или возвышеніе только орудія независимо отъ прицѣльной линіи, которая при этомъ остается направленною въ цѣль. Преимущество „независимой прицѣльной линіи“ заключается въ томъ, что трудъ наводчика раздѣляется между двумя людьми, изъ которыхъ одинъ придаетъ уголь прицѣливанія (управляетъ прицѣломъ), а другой придаетъ уголь мѣстности (управляетъ уровнемъ).

Б. Постоянный членъ Артил. Комитета
Генераль Эннатскій.

О ФРАНЦУЗСКОЙ АРТИЛЛЕРІИ ВЪ 1913 Г.*).

Выдержки изъ Отчета полк. (нынѣ генер. - отъ - артиллеріи) Ханжина о командировкѣ во Францію на стрѣльбы артиллеріи въ
Мальи и въ Шалонскомъ лагерѣ.

15 марта, вечеромъ я пріѣхалъ въ Парижъ, а 16-го утромъ былъ у нашего военного агента полк. гр. Игнатѣева, отъ котораго узналъ, что кромѣ меня командированы — командиръ 24-й артил. бриг. ген.-м. Дельвигъ, 29-й — ген.-м. Бѣляевъ, командиръ 6 батареи Л.-Гв. 3 артил. бриг. полк. Пашенко и адъютантъ Е. И. В. Генераль-Инспектора Артиллеріи полк. Войно-Панченко.

Здѣсь же я узналъ, что наша командировка имѣетъ характеръ отвѣтнаго визита на посѣщеніе Французскими артиллеристами лѣтомъ 1912-го года Сергіевскаго полигона Офицерской Артиллерійской Школы въ Лугѣ (полковникъ Нолле и маіоры Лавернь и Бруссо).

17-го марта мнѣ сдѣлалъ визитъ маіоръ Кросъ, (Commandant Cros) завѣдывавшій передъ этимъ русскимъ отдѣленіемъ въ Военномъ Министерствѣ, назначенный для сопровожденія насъ въ Мальи.

18-го, вмѣстѣ съ полк. гр. Игнатѣевымъ, мы, въ парадной формѣ, представлялись военному министру Этьену, помощнику начальника управленія Генер. Штаба генералу Кастельно и начальнику артиллер. отдѣла Министерства генералу Манжену. Всѣ были очень любезны съ нами и увѣрили, что отъ насъ секретовъ нѣтъ, и намъ покажутъ все, что мы пожелаемъ.

*) Хотя эти свѣдѣнія и не современны, но они интересны для сравненія состоянія Артиллеріи во Франціи и у насъ за годъ до Мировой войны.

19-го, съ поѣздомъ въ 8 час. утра мы поѣхали въ Мальи, сопровождаемые маіоромъ Кроссомъ. Съ этого дня до нашего возвращенія въ Парижъ мы были на иждивеніи Французскаго Правительства. Во время переѣздовъ изъ Парижа въ Мальи, изъ Мальи въ Шалонскій лагерь и оттуда въ Парижъ намъ не приходилось заботиться ни о билетѣ, ни о довольствіи. При нашихъ частныхъ поѣздкахъ по желѣзной дорогѣ мы пользовались льготой, которой пользуются всѣ офицеры французской арміи, — платили за билетъ I-го класса четверть стоимости его.

Въ Мальи мы пріѣхали въ 2 часа дня 19 марта; на вокзалѣ насъ встрѣтилъ полковникъ Нолле, — командиръ 60-го артил. полка, онъ же предсѣдатель комиссіи практическаго изученія стрѣльбы полевой артиллеріи (*Commission d'études pratiques du tir de l'artillerie de campagne*) и начальникъ Техническаго Курса маіоровъ (*Cours technique des Chefs d'Escadron*); въ сопровожденіи его мы поѣхали въ лагерь. Насъ размѣстили въ двухъ каменныхъ флигеляхъ, предназначенныхъ для пріѣзжающихъ генераловъ; въ распоряженіи каждаго изъ насъ было по двѣ оборудованныхъ комнаты (кабинетъ и спальня). На столѣ мы нашли карты полигона, планъ лагеря, списки офицеровъ постоянного и переменнаго состава курсовъ, расписаніе занятій и свѣдѣнія объ организаціи и выполнении ихъ.

Въ этотъ день мы осмотрѣли ангары и аппараты эскадрильи, прикомандированной къ курсамъ для произв. наблюденій за артиллерійской стрѣльбой; эскадрилья состояла изъ 6-ти двумѣстныхъ Блеріо, наблюдатели — артиллерійскіе офицеры. Въ нашемъ присутствіи было произведено нѣсколько полетовъ.

Съ 19-го по 30-е марта, включительно, мы присутствовали на занятіяхъ и стрѣльбахъ различныхъ партій техническаго курса маіоровъ.

Мы предполагали ежедневно собираться для обсужденія всего видѣннаго за день и внесенія въ записныя книжки; однако занятія велись такъ, что мы положительно не имѣли свободной минуты для этого.

День распредѣлялся такъ: отъ 6 до 6 $\frac{1}{2}$ час. утра — утренній завтракъ, отъ 7 до 11 $\frac{1}{2}$ час. дня стрѣльба или другія занятія, отъ 12 $\frac{1}{2}$ до 1 часа дня завтракъ; отъ 1 ч. до 6—6 $\frac{1}{2}$ ч. вечера стрѣльба или другія занятія, отъ 7 до 9—9 $\frac{1}{2}$ веч. обѣдъ. Едва можно было бѣгло внести въ записную книжку впечатлѣнія дня. На стрѣльбахъ мы не вели никакихъ записей, считая это неудобнымъ; благодаря этому многія подробности ускользнули изъ памяти.

30-го марта, вмѣстѣ съ офицерами переменнаго состава 1-й очереди, окончившими курсъ, мы покинули Мальи и отправились въ Шалонскій лагерь, гдѣ 3-го апрѣля оканчивался окружной курсъ стрѣльбы (*Cours regional de tir*) капитановъ-командировъ батарей.

Переночевавъ въ гор. Шалонѣ, мы 31-го марта пріѣхали на ст. Мурмелонъ, гдѣ насъ встрѣтилъ и. д. начальника гарнизона командиръ 9-го полка конныхъ шассеровъ полковникъ Брезе и начальникъ курса подполковникъ 33 артилл. полка Лебрень. На автомобиль мы пріѣхали въ лагерь.

Здѣсь мы присутствовали на 3-хъ стрѣльбахъ и одномъ подготовительномъ занятіи съ капитанами и были въ Centre d'Aviation, гдѣ находилось около 70 аппаратовъ, осматривали мастерскія, ангары, аппараты.

Во время нашего пребыванія пріѣзжалъ генераль Шателень, присутствовавшій на двухъ стрѣльбахъ.

3-го апрѣля черезъ Реймсъ мы вернулись въ Парижъ. 6-го представлялись начальнику генеральнаго штаба генералу Жоффрѣ и ген. Манженъ, а затѣмъ нашему послу Извольскому. При представленіи генераль Жоффрѣ указалъ намъ на нѣкоторыя особенно секретныя вещи, показанныя намъ, и просилъ сохранить секретъ.

Вечеромъ 6-го апрѣля мы дали обѣдъ нѣкоторымъ французскимъ офицерамъ, съ которыми мы болѣе сталкивались.

8-го апрѣля мы ѣздили въ Монлюсонъ на заводы Шатильонъ-Комантри смотрѣть полевую пушку, изобрѣтенную полковникомъ Депоромъ, пріобрѣтенную Итальянскимъ правительствомъ, и французскую пушку передѣланную по тому же образцу.

Матеріальная часть полевой артиллеріи, снаряды.

Полевая артиллерія состоитъ только изъ пушечныхъ батарей; гаубицъ нѣтъ; 155 м.м. гаубица Римальо состоитъ на вооруженіи тяжелой артиллеріи; этихъ гаубицъ мы не видѣли. Данныя, характеризующія 75 м.м. пушку, которой вооружены ѣздящія и конныя батареи, извѣстны*).

Я остановлюсь на тѣхъ свойствахъ, которыя отличаютъ ее отъ нашей системы.

Благодаря высокому техническому выполненію, всѣ механизмы дѣйствуютъ удивительно легко и плавно. Мы не можемъ пользоваться своимъ поворотнымъ механизмомъ, французская пушка перемѣщается на боевой оси безъ всякаго усилия: правда, поворотный и подъёмный механизмы заключены почти въ герметическихъ коробкахъ; при ежегодномъ детальномъ осмотрѣ пушки въ мастерской части, находятъ смазку названныхъ механизмовъ, какъ говорилъ намъ мастеръ, совершенно неизмѣнившейся качественно и количественно. Неподвижность системы при стрѣльбѣ поразительна; при выстрѣлѣ пузырекъ уровня остается неподвижнымъ или

*) Говорится про 75 мм. пушку обр. 1897 г. Мы оставляемъ за собой право впослѣдствіи высказаться о качествахъ этой франц. пушки сравнительно съ нашей.

чуть качнется; наводка по высотѣ и направленію совершенно не разстраивается. Неподвижность сичтемы достигается постановкой ея на тормазные башмаки (abatage). Абатажъ состоитъ въ томъ, что начальникъ орудія носкомъ ноги отмѣчаетъ направленіе стрѣльбы; по его командѣ номера поднимаютъ хоботъ и опускаютъ противъ носка.

Всѣ манипуляціи занимаютъ нѣсколько секундъ.

Въ такомъ положеніи направленіе орудія мѣняется помощью поворотнаго механизма въ предѣлахъ 108/1000 или 6°; при большихъ поворотахъ (грубая ошибка при опредѣленіи первоначальнаго направленія, переносъ огня на новую цѣль) приходится дѣлать абатажъ вновь.

Обращаетъ на себя вниманіе экстракція: гильзы при открываніи затвора отлетаютъ на восемь-десять шаговъ за хоботъ.

Благодаря, главнымъ образомъ, перечисленнымъ свойствамъ получается поразительная скорострѣльность. На второй день нашего пребыванія въ Мальи намъ показывали стрѣльбу изъ орудія: было произведено безъ измѣненія установокъ 24 выстрѣла въ минуту; въ работѣ прислуги не было замѣтно ни напряженія, ни утомленія (наводчикъ — молодой солдатъ); разрывы получались почти въ одной точкѣ. При стрѣльбѣ въ глубину съ боковымъ разбрасываніемъ (tir progressif avec fauchage) было сдѣлано девять выстрѣловъ въ 35 секундъ (мѣнялись при каждомъ выстрѣлѣ направленіе или прицѣль); при этой стрѣльбѣ для измѣненія установокъ прицѣла пользуются приспособленіемъ, аналогичнымъ нашему поворотному кругу, бывшему въ клиновыхъ и поршневыхъ пушкахъ. При стрѣльбѣ съ боковымъ разбрасываніемъ по 8 патроновъ (fauchez par huit) однимъ орудіемъ въ 25 секундъ была воспроизведена наша батарейная очередь — 8 разрывовъ въ нитку на фронтѣ 100/1000.

Наша пушка сравнительно съ французской мало скорострѣльна *); причина — разстройство наводки при выстрѣлѣ, измѣненіе бокового направленія поворотомъ хобота, отсутствіе независимой прицѣльной линіи, хорошей экстракціи.

Скорострѣльность французской пушки и ея способность обстрѣливать широкіе фронты (tir avec fauchage) даютъ возможность французамъ не только имѣть 4-хъ орудійную батарею, но и дѣлать огонь одной батареи по двумъ и даже по 4-мъ цѣлямъ. На групповыхъ стрѣльбахъ, видѣнныхъ мной, одновременное обстрѣливаніе 2-хъ цѣлей одной батареей (по взводу на цѣль) практиковалось настолько часто, что, по видимому, такое раздѣленіе батареи считается нормальнымъ. Одновременную стрѣльбу по 4-мъ цѣлямъ намъ показывали при ознакомленіи насъ съ матеріальною частью.

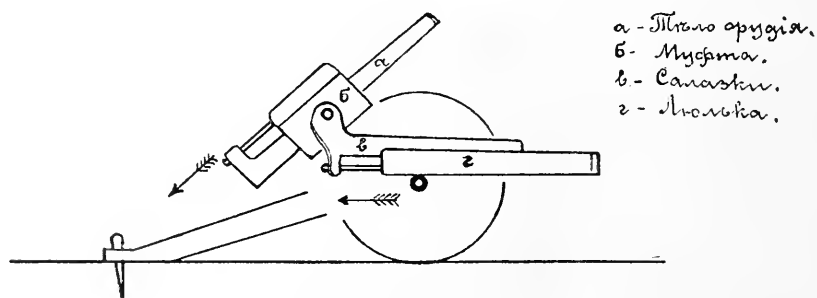
*) Однако, на Главн. Артил. Полигонѣ, въ присутствіи слушателей Мих. Артил. Академіи, изъ одного нашего 3 дм. орудія образца 1900 г. — въ теченіи 30 секундъ было сдѣлано 13 выстрѣловъ, т. е. 26 выстрѣловъ въ минуту.
(Прим. Ред.).

Однако, французы не вполне довольны своей пушкой. Прицѣлъ (колиматоръ, а не панорама) не позволяетъ пользоваться для наводки задними точками; на закрытыхъ позиціяхъ приходится въ нѣсколькихъ шагахъ впереди орудій втыкать вѣшки для наводки.

Главная причина недовольства та, что полк. Депоръ (авторъ французской пушки) изобрѣлъ новую пушку. Эта пушка настолько лучше другихъ, что Италія приостановила уже начатое перевооруженіе своей артиллеріи Круповскими пушками, купила пушку Депора и въ этомъ году будетъ уже имѣть 40 батарей, вооруженныхъ этими пушками.

По приглашенію директора компаніи, на заводахъ которой изготовляется новая пушка (Compagnie des Forges de Chatillon, Commentry et Neuves Maisons), мы въ сопровожденіи полк. Депора и его помощника инженера Оливье (бывшій артил. капитанъ) ѣздили на заводъ въ Монлюсонъ (Montluçon), гдѣ намъ показали пушку и стрѣльбу изъ нея *).

75 мм. скорострѣльная Итальянская пушка сист. Депора.

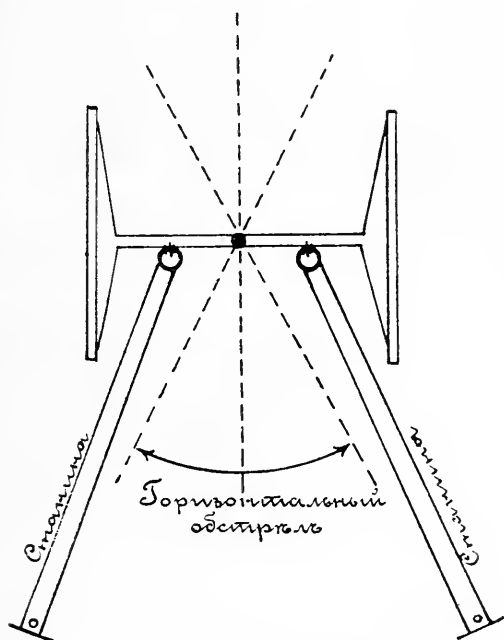

Черт. 1.

Особенность новой системы — лафетъ, состоящій изъ двухъ отдѣльныхъ самостоятельныхъ трубчатыхъ станинъ, надѣтыхъ на ось на шаровыхъ цапфахъ: благодаря такому соединенію съ осью, каждая станина можетъ вращаться въ разныхъ направленіяхъ и принимать положенія, независимыя

*) Ввиду того, что 75 мм. Итальянская пушка Депора представляетъ интересъ и въ настоящее время, считаемъ полезнымъ приложить схемы ея устройства (черт. 1 и 2) и дополнить описаніе. Это—оригинальная система, съ разложеніемъ отката по двумъ направленіямъ: тѣло орудія отодвигается назадъ вдоль оси, въ своей муфтѣ, а муфта съ салазками отодвигается вдоль люльки. Гидравлическіе компрессора, съ пружинными накатниками, ограничиваютъ откатъ и возвращаютъ части на свое мѣсто.

отъ другой; общій видъ лафета — передокъ телѣги съ двумя оглоблями (черт. 2).

Черт. 2.

Для походнаго положенія концы станинъ сводятся, сдѣляются особымъ приспособленіемъ и надѣваются на крюкъ передка.

Такое устройство лафета даетъ возможность поворачивать орудіе на боевой оси, при помощи поворотнаго механизма, не мѣняя положенія самага лафета и колесъ, на 450/1000 (27°) въ каждую сторону, а всего 900/1000 или 54°; при этомъ перемѣщеніе орудія изъ одного крайняго положенія въ другое производится очень быстро, такъ какъ каждый поворотъ рукоятки маховика поворотнаго механизма измѣняетъ направленіе орудія на 30/1000 (около 2°) и вращеніе производится легко и плавно.

Затѣмъ система даетъ возможность придавать углы склоненія въ 16° и углы возвышенія въ 68°, т. е. измѣнять положеніе орудія въ вертикальной плоскости на 84° (черт. 1); и здѣсь перемѣщеніе орудія изъ одного крайняго положенія въ другое производится быстро и плавно, частью поворотомъ самага орудія относительно люльки (если не ошибаюсь на 68°), частью поворотомъ орудія съ люлькой и со щитомъ около боевой оси (16°).

При насъ были произведены нѣсколько выстрѣловъ подъ угломъ около 60°.

Это орудіе можетъ быть примѣнено для стрѣльбы по аэропланамъ.

Неподвижность системы при выстрѣлѣ почти абсолютная и достигается безъ абатажа; скорострѣльность огромная.

На этомъ-же заводѣ мы видѣли французскую пушку, передѣланную по новой системѣ Депора: орудіе и компрессоръ остались прежніе, лафетъ, какъ въ новой пушкѣ Депора; прицѣльные приспособленія новыя, прицѣлъ панорамный (Герца, похожъ на нашъ, но меньше).

Предполагается передѣлать всѣ полевыя пушки по этому образцу. Полк. Депоръ говорилъ, что онъ возьмется передѣлать такимъ же образомъ наши пушки, сохранивъ самое орудіе и компрессоръ.

Для этой цѣли его новую пушку, осмотрѣнную нами, должны были передъ Пасхой отправить въ Петербургъ на Главный артиллерійскій полигонъ.

Въ боевомъ комплектѣ *) имѣются шрапнели (obus à balles) и мелинитовыя гранаты (obus explosifs).

О первыхъ сказать нечего; трубы дѣйствуютъ хорошо, благодаря, до нѣкоторой степени, особому прибору для автоматической установки—дебушуару, позволяющему готовить сразу по двѣ шрапнели. Для практической стрѣльбы употребляются такъ называемыя obus ordinaires.

Граната заслуживаетъ вниманія: во-первыхъ, она по размѣрамъ совершенно одинакова со шрапнелью, почему оба снаряда берутся въ однихъ и тѣхъ-же ящикахъ, но заключаетъ 900 гр. мелинита; это достигнуто утоненіемъ стѣны и принятіемъ очень маленькой ударной трубки.

Предосторожности при возкѣ и стрѣльбѣ: трубы берутся отдѣльно и ввинчиваются передъ заряданіемъ; передъ стрѣльбой гранатами дѣлается одна очередь шрапнелью, чтобы прочистить каналъ. Ударная трубка снабжена замедлителемъ (обр. 99—908 гг.). При стрѣльбѣ съ замедлителемъ, граната разрывается послѣ рикошета на незначительной высотѣ (2—3 саж.); осколки разлетаются внизъ и въ стороны; отпечатокъ ихъ на землѣ имѣетъ видъ полосы, глубиной 4—5 шаговъ и шириной 25—30 шаговъ.

Мы присутствовали на нѣсколькихъ показныхъ стрѣльбахъ гранатою.

Привожу ихъ результаты.

1) При стрѣльбѣ батареи по окопу, длиной 50 метровъ, глубиной и шириной около 2 метровъ, въ которомъ были помѣщены 50 болванокъ въ ростъ человѣка (изъ нихъ 25 были поставлены и 25 положены), на дистанцію 3000 метровъ было выпущено 50 гранатъ съ замедлителемъ на 3-хъ прицѣлахъ (вилка 50 метровъ) и поражено 11 лежащихъ и 11 стоячихъ болванокъ, т. е. 44%.

При осмотрѣ мѣста паденія снарядовъ выяснилось, что

*) 75 мм. пушки обр. 1897 г.

только двѣ гранаты, разрывы которыхъ пришлось надѣ окопомъ, могли дать пораженіе.

Такимъ образомъ, даже при точной пристрѣлкѣ число удачныхъ разрывовъ (надѣ окопомъ) будетъ незначительно, но, благодаря сильному дѣйствию отдѣльной гранаты, можно рассчитывать на хорошее пораженіе стрѣлковъ въ окопѣ, не укрытыхъ сверху блиндажами.

2) При стрѣлбѣ батареи по рошѣ (100 метр. \times 100. метр.), на опушкѣ которой были расположены 50 болванокъ и внутри лѣса 100 болванокъ, на дистанціи 2400 метровъ было выпущено на пораженіе 50 гранатъ съ замедлителемъ, причемъ поражено 18 болванокъ на опушкѣ (36%) и 56 внутри лѣса (56%). Стрѣлба на пораженіе продолжалась около минуты; впечатлѣніе со стороны очень сильное: лѣсъ былъ окутанъ почти чернымъ дымомъ, летѣли сучья и цѣлыя деревья.

Пѣхотѣ нужно помнить, что отдѣльныя небольшія, манящія роши не всегда будутъ убѣжищемъ, а часто (если замѣтитъ артиллерія) могутъ сдѣлаться опасными ловушками.

3) При стрѣлбѣ батареи по открытой артиллеріи (видимой командиру батареи), изображенной настоящими старыми орудіями и зарядными ящиками (4-хъ орудійная батарея), на дистанціи 2400 метровъ потери въ личномъ составѣ 100%, матеріальная часть совершенно уничтожена; израсходовано 167 шрапнелей и гранатъ.

4) При такой же стрѣлбѣ на дистанцію 3300 метр. потери въ личномъ составѣ также 100%, изъ матеріальной части уцѣлѣло только одно орудіе (побито осколками); израсходовано 208 шрапнелей и гранатъ (70 шрапнелей, 25 гранатъ безъ замедлителя и 113 гранатъ съ замедлителемъ).

Нужно замѣтить, что стрѣлба по артиллеріи ведется методически: послѣ пристрѣлки шрапнелью производится стрѣлба въ глубину (tir progressif), съ цѣлью загнать личный составъ за щиты, послѣ повѣрки 50-ти метровой вилки гранатой, — производится стрѣлба гранатой съ замедлителемъ на трехъ прицѣлахъ (на предѣлахъ 50-ти метр. вилки и на среднемъ), съ цѣлью уничтожить личный составъ и, наконецъ, ведутъ медленную стрѣлбу (каждое орудіе самостоятельно) гранатами безъ замедлителя, корректируя, если требуется, прицѣлъ послѣ каждыхъ четырехъ выстрѣловъ, для уничтоженія матеріальной части (tir á demolir).

На уничтоженіе матеріальной части на упомянутыхъ стрѣлбахъ затрачивали отъ 20 до 30 гранатъ на орудіе. Особенно эффектная стрѣлба — съ цѣлью уничтоженія личного состава, которая ведется бѣглымъ огнемъ; обстрѣливаемая батарея заволакивается густымъ чернымъ дымомъ, поднимающимся метровъ на 10.

5) Стрѣлба по маскированной батарее, расположенной въ 150 метрахъ за гребнемъ; командиръ батареи не видитъ орудій, но направленіе на батарею ему извѣстно; 2600 метр. Выпущено въ теченіе 15 минутъ 170 снарядовъ, изъ нихъ

20 на пристрѣлку и 150 на поражение. Результаты: потери въ личномъ составѣ 100%, въ матеріальной части — подбито 2 зарядныхъ ящика. Разница, несмотря на малое укрытіе, получилась значительная, сравнительно со стрѣльбой по открытой артиллеріи (видимой командирѣ батареи). Она подчеркиваетъ, съ одной стороны, значеніе укрытія и маскировки, съ другой стороны, важность для командира стрѣляющей батареи видѣть цѣль. Поэтому то французы имѣютъ на батареяхъ хорошія наблюдательныя повозки (*voitures observatoires*) и кадры подготовленныхъ артиллерійскихъ офицеровъ-наблюдателей съ аэроплановъ.

Военные припасы.

При батарее вѣзется по 312 снарядовъ на орудіе; въ предѣлахъ корпуса по 501 $\frac{1}{2}$ снаряда на орудіе; всего имѣется по 2000 патроновъ на орудіе; это число будетъ доведено до 3000. Шрапнелей — 9/13, гранатъ 4/13. Но примѣненіе гранаты значительно расширяется; съ принятіемъ щитовъ и бронированныхъ зарядныхъ ящиковъ въ артиллеріи, — противъ главнѣйшихъ и наиболѣе частыхъ артиллерійскихъ цѣлей — батарей противника, придется примѣнять главнымъ образомъ гранаты; какъ видно изъ выше приведенныхъ опытовъ, пѣхота въ лѣсахъ, селеніяхъ, окопахъ, затѣмъ различныя укрѣпленія и мѣстные предметы будутъ съ успѣхомъ обстрѣливаться тоже только гранатами.

На этомъ основаніи французы увеличиваютъ соотношенія гранатъ до 6/13, т. е. количество шрапнелей и гранатъ будетъ почти одинаково.

Вопросъ о гаубицахъ.

Въ настоящее время только французская артиллерія имѣетъ полевыхъ гаубицъ. Причина этого, по видимому, увлеченіе единствомъ калибра и присущій французамъ консерватизмъ. Впрочемъ, они считаютъ, что могутъ обойтись безъ гаубицъ. Они разсуждаютъ такъ: „Зацѣмъ намъ гаубицы, когда наша полевая пушка способна рѣшить всѣ задачи, которыя могутъ встрѣтиться въ полевомъ бою; наша граната вполне могущественна противъ различныхъ укрѣпленій и укрытій полевого типа; въ то же время пушка имѣетъ преимущество передъ гаубицей въ гораздо большемъ обезпеченіи снарядами (приблизительно втрое). Если бы пришлось имѣть дѣло съ заранее укрѣпленной позиціей, то на этотъ случай имѣется тяжелая артиллерія“.

Однако пушка вслѣдствіи отлогой траекторіи безсильна, противъ цѣлей, укрытыхъ спереди и расположенныхъ на обратныхъ скатахъ холмовъ извѣстной крутизны, для которыхъ собственно, гаубица и предназначается.

Это обстоятельство въ прошломъ году сильно встревожило французскихъ артиллеристовъ и заставило ихъ подумать о гаубицѣ и было рѣшено принять гаубицу.

Изъ 500 милліоновъ франковъ, которые военный министръ просилъ у палаты на неотложныя нужды, 80 милліоновъ предназначались на полевые гаубицы.

Но такъ какъ, по выраженію полковника НОЛЛЕ „гаубица не шампиньонъ и ее скоро не сдѣлаешь“, а война можетъ разразиться ежедневно, то надо было найти средство, которое могло бы немедленно вывести изъ затруднительнаго положенія, т. е. получить возможность изъ полевыхъ пушекъ обстрѣливать цѣли (главнымъ образомъ артиллерию), расположенныя на обратныхъ скатахъ значительной крутизны.

Прежде всего остановились на стрѣльбѣ уменьшенными зарядами; весь 12-й годъ велись опыты въ этомъ направленіи комиссіей практическаго изученія стрѣльбы полевой артиллеріи, и были достигнуты, по словамъ ея предсѣдателя полковника НОЛЛЕ, вполне удовлетворительные результаты; мѣшало и даже убивало все одно — недопустимость нѣсколькихъ сортовъ (по вѣсу) зарядовъ.

Выручилъ одинъ артиллерійскій капитанъ (МАЛАНДРЕНЪ), предложившій чрезвычайно простой и дешевый способъ разрѣшенія задачи; способъ былъ признанъ настолько удачнымъ, что рѣшили совершенно отказаться отъ гаубицъ.

Насъ ознакомили съ этимъ способомъ, но всѣ, до генерала ЖОФФРЪ включительно, особенно просили насъ не говорить объ этомъ у себя дома, почти забыть.

Мы присутствовали на стрѣльбѣ, на которой удачно демонстрировался способъ капитана Маландрена; онъ даетъ возможность обстрѣливать скаты на 3° круче, чѣмъ при обыкновенной стрѣльбѣ.

Техническія средства для связи, наблюденія, направленія вѣтра и т. д.

Удивляетъ почти полное отсутствіе техническихъ средствъ, принятыхъ почти во всѣхъ арміяхъ. для облегченія и обезпеченія стрѣльбы.

Командиръ батареи очень бѣденъ. Для связи съ батареей, наблюдателемъ, командиромъ группы, у него имѣется весьма примитивный телефоизъ и $1\frac{1}{2}$ километра проводовъ. Сигнализациа, вмѣсто флаговъ, производится деревянными дощечками, одна сторона которыхъ окрашена — въ бѣлый, а другая въ красный цвѣтъ (для разныхъ фоновъ).

Для наблюденія имѣются наблюдательныя лѣстницы (échelles observatoires) и наблюдательныя повозки (voitures observatoires) системы маіора Дюрана. Лѣстница возится на зарядномъ ящикѣ и устанавливается по приказанію командира

батарей моментально; она снабжена щитомъ, прикрывающимъ всего наблюдателя; сверху имѣется щель для наблюденія и выступы для локтей; наблюдатель со щитомъ можетъ быть поднятъ на высоту до одного метра. Эти лѣстницы очень удобны, могутъ разставляться за любымъ закрытіемъ, но особенно удобны въ кустахъ, въ хлѣбахъ среди кучъ хлѣба и т. п.

Наблюдательныя повозки запряжены четверкою лошадей и обслуживаются, кромѣ ѣздовыхъ, двумя или тремя нижними чинами. — Деревянная лѣстница при помощи цѣпи, наматываемой на барабанъ, можетъ выдвигаться вверхъ. Къ верхнему концу лѣстницы подвѣшено весьма удобное сидѣнье-кресло съ солиднымъ щитомъ, снабженнымъ прорѣзомъ для наблюденія.

Наблюдатель можетъ быть поднятъ, по его указанію, на любую высоту въ предѣлахъ до 5 метровъ.

Лѣстница устойчива, кресло удобно, наблюдатель весь закрытъ щитомъ и выдвинутъ изъ-за закрытія не больше того, сколько нужно для наблюденія.

Зрительныя трубы не стереоскопическія и даже не призматическія, снабжены лимбомъ съ дѣленіями, которымъ иногда пользуются для измѣренія угловъ.

Бинокли, французской фабрики Клермонъ, значительно уступаютъ биноклямъ Цейсса.

Угломѣровъ нѣтъ; нѣтъ и буссолей. Для приданія направленія орудію на цѣль пользуюсь самыми простыми способами: непосредственнымъ направленіемъ орудія, створомъ, для чего высылаются впередъ номера, и другими подобными способами (то, что мы называемъ „безъ приборовъ“).

Для измѣренія угловъ пользуются ладонью, реглетками, зрительной трубой, биноклемъ и приборчикомъ — ситометромъ (Silomètre). У одного офицера на рукѣ вытатуирована шкала дѣлений; другой носитъ на рукѣ целлулоидную реглетку.

Ситометръ принятъ офиціально; у каждого капитана и маіора онъ имѣется и имъ очень довольны; величина — не больше спичечной коробки; назначеніе измѣрять углы мѣстности, углы закрытія и углы поворота вѣра.

М. В. ХАНЖИНЪ.

(Продолженіе въ слѣд. номерѣ).

МОИ ВОСПОМИНАНІЯ О ТУРКЕСТАНѢ.

Служа въ Туркестанѣ, однажды я находился на полевой поѣздкѣ на низменномъ берегу р. Сыръ-Дарьи. И вотъ, вся наша съемочная партія наткнулась на слѣдующую картину:

въ одной водяной ямѣ, засыпанной пескомъ, находился завязшій по шею въ ней верблюдъ и печально поводилъ по сторонамъ головой. Оказалось, злосчастный этотъ верблюдъ шелъ на водопой и случайно попалъ въ предательское мѣсто, называемое „захара“. Сперва погрузился въ эту незамѣтную яму по колѣно, а затѣмъ, барахтаясь и стараясь изъ нея выкарабкаться, засосался до самой шеи. По словамъ киргизовъ, такое несчастіе постигаетъ многихъ верблюдовъ, коихъ никто не въ силахъ спасти и они погибаютъ тѣмъ скорѣе, чѣмъ отчаяннѣе борются со своей судьбой; ихъ окончательно засасываетъ неумолимый мокрый песокъ.

Видя, что верблюдъ мучается и на его спасеніе нѣтъ никакой надежды, такъ какъ изъ-за топи къ нему нельзя было подойти, одинъ изъ нашихъ офицеровъ вынулъ револьверъ и застрѣлилъ несчастнаго верблюда однимъ выстрѣломъ въ голову, чтобы не страдалъ.

Лѣтняя жара тамъ достигаетъ 55° по Реомюру (на солнцѣ), и песокъ такъ накаляется, что въ немъ можно спечь яйцо.

Въ этотъ періодъ времени замираютъ почти всѣ строевыя занятія, и всѣхъ лошадей артиллеріи и казачьихъ частей выгоняютъ на подножный кормъ (на траву) въ горы, мѣсяца на два подъ наблюдениемъ офицера. Въ роли послѣднаго пришлось быть и мнѣ.

Въ горахъ воздухъ свѣжъ и чистъ. Вода ключевая, а потому прохладная даже въ сильную жару. Вся мѣстность покрыта орѣховыми лѣсами, но не такими, какъ мы привыкли видѣть въ Европейской Россіи — сплошные, а рѣдкіе: дерево отъ дерева отстоитъ на большое разстояніе, но самый стволъ орѣха толщиной въ нѣсколько обхватовъ. Въ этихъ лѣсахъ масса дикихъ кабановъ, питающихся грецкими орѣхами. На нихъ охотятся воинскія команды, съ облавою при помощи мѣстныхъ киргизовъ. Мнѣ часто доводилось ѣздить на эти охоты и мы брали въ два-три дня, въ нѣсколько ружей, 30—40 кабановъ. Самые кабаны невкусные — ихъ мясо грубое и жесткое, но поросята и свинки чудные: мы ихъ въ большомъ количествѣ стрѣляли и дѣлали изъ нихъ превосходную солонину.

Почти всѣ мы охотились на нихъ съ разрывными пулями, такъ какъ съ обыкновенными часто раненные, даже нѣсколько разъ, кабаны уходили. При чемъ раненый кабанъ бѣжитъ внизъ или держится на равной высотѣ; тотъ же, по которому стрѣлокъ пропуделялъ, бѣжитъ съ мѣста къ вершинѣ горы.

Со мною пасъ лошадей въ горахъ фейверкеръ Бѣлоноговъ. Разъ, когда онъ обходилъ табунъ, въ кустахъ услышалъ шорохъ и, думая, что тамъ кабанъ, вынулъ изъ кобу-

ры револьверъ (4,2 лн.) и выстрѣлилъ въ направленіи шума. Каково же его было удивленіе, когда онъ въ кустахъ увидалъ матерого тигра, убитого имъ, къ счастью, наповаль.

Въ самую сильную жару вода въ горныхъ рѣчкахъ бываетъ холодная и жители для купанья устраиваютъ особыя купальни (ямы, обложенныя кирпичемъ), гдѣ вода стоитъ и быстро нагревается.

Переправы черезъ означенныя быстро текущія рѣки производятся примитивнымъ способомъ: или просто вбродъ на высокихъ двухколесныхъ арбахъ или вплавъ, держась за хвостъ плывущей впереди лошади, или же наконецъ въ корзинкѣ, скользящей по наклонному канату, протянутому съ одной стороны берега или ущелья на другой.

При подобной переправѣ часто случались курьезы. Такъ напримѣръ, одинъ молодой гражданскій судебный слѣдователь долженъ былъ выѣхать по уголовному дѣлу, для производства слѣдствія. А такъ какъ онъ являлся для полиціи должностнымъ лицомъ, то она для сопровожденія его при переправѣ назначила сарта — проводника.

И вотъ, этотъ слѣдователь, взявшись за хвостъ лошади, переплывалъ холодную горную рѣчку, которая текла изъ снѣжныхъ горъ. Рядомъ съ нимъ плылъ означенный проводникъ, на которомъ лежала обязанность смотрѣть, чтобы переправа совершилась благополучно. Посрединѣ рѣки проводникъ сталъ говорить слѣдователю, чтобы онъ намочилъ голову водой, во избѣжаніе солнечнаго удара, такъ какъ была сильная жара, а вода — холодная. Но слѣдователь не понималъ хорошо сартовскаго языка и его предупрежденія не исполнилъ. Тогда сартъ подплылъ къ нему, взялъ его за голову и окунулъ въ воду. Тотъ, думая, что на него сартъ сдѣлалъ покушеніе съ цѣлю его утопить, размахнулся и ударилъ его, вмѣсто того, чтобы поблагодарить за его заботу о немъ.

Второй случай произошелъ, когда одинъ русскій туристъ переправлялся въ корзинкѣ съ одного берега на другой, и на срединѣ вдругъ его корзинка зацѣпилась за узелъ на протянутой веревкѣ. И несчастный путникъ долженъ былъ висѣть надъ пропастью до тѣхъ поръ, пока не принесли другую корзинку и киргизъ, спустившись въ ней, снялъ съ узла застрявшую корзинку.

Инспекторомъ Артиллеріи Округа былъ извѣстный генералъ Петраковъ. У него была дочь — прекрасная наѣзница не только по лихости, но и по искусству верховой ѣзды.

Командиръ Корпуса, генераль Церпицкій часто приглашалъ ее принять участіе въ призовыхъ скачкахъ офицеровъ-казаковъ Оренбургскаго войска. Она на это охотно соглашалась и почти всегда брала первые призы. Въ концѣ концовъ казаки за это допущеніе были недовольны, такъ какъ съ нею соревноваться было трудно, ввиду, того, что у нея были чудныя лошади, а у казаковъ попроще.

Генераль Церпицкій также часто устраивалъ для офицеровъ скачки съ „лисичкой“. Роль послѣдней исполняла та-же М-ле Петракова, которая, разбрасывая клочки бумаги (свой слѣдъ) по трудно проходимой мѣстности, сама проскакивала (незамѣтно) по удобной дорогѣ.

Она увлеклась однимъ казачьимъ есауломъ и съ нимъ. ускasila о двуконь изъ Ташкента въ Вѣрный (800 верстъ), гдѣ они и поженились; въ то время между этими городами не было еще желѣзной дороги...

В. Бровцынъ.

Х Р О Н И К А.

Шанхай. Освященіе кіота - памятника, установленнаго артиллеристами. „Вчера въ Св. - Николаевскомъ военно - приходскомъ храмѣ состоялось торжество освященія кіота-памятника, установленнаго находящимися въ Шанхаѣ артиллеристами въ память Царственныхъ руководителей и Вождей русской Артиллеріи.

Духовное торжество состоялось послѣ литургіи въ присутствіи большого числа видныхъ представителей военной части русской колоніи какъ артиллеристовъ, такъ и чиновъ другихъ родовъ оружія русской арміи.

Чинъ освященія кіота-памятника былъ совершенъ духовенствомъ Св.-Николаевскаго храма и сопровождался торжественнымъ богослуженіемъ, послѣ котораго прот. А. Пиняевъ произнесъ посвященное торжеству слово.

Послѣ того, какъ съ освящаемаго кіота-памятника, была снята завѣса, передъ глазами молящихся предсталъ сооруженный изъ дерева и покрытый искусной рѣзбой большой, выше человѣческаго роста, кіотъ съ образомъ св. Архистратига Михаила.

Во время освященія кіота-памятника къ его подножью былъ возложенъ красивый вѣнокъ въ видѣ бѣлаго креста изъ живыхъ цвѣтовъ съ лентами артиллерійскихъ цвѣтовъ — краснаго и чернаго. На лентахъ — надпись: „Царственнымъ Учителямъ — благодарные артиллеристы“.

Вѣнокъ былъ возложенъ на кіотъ-памятникъ тремя старшими артиллеристами генералами А. В. Бордзиловскимъ, В. Д.

Нарбутомъ и полк. А. И. Яронъ. Предполагавшій присутствовать на торжествѣ начальникъ Д. В. отдѣла Общевоинскаго Союза ген. М. К. Дитерихсъ не могъ быть по болѣзни и прислалъ привѣтствіе.

По окончаніи освященія кіота-памятника была отслужена панихида по Великимъ Князьямъ Михаилъ Павловичъ, Михаилъ Николаевичъ и Сергѣй Михайловичъ.

Кіотъ-памятникъ сооруженъ на средства, собранныя по подпискѣ среди артиллеристовъ Шанхая, при чемъ образъ св. Архистратига Михаила для кіота былъ написанъ художникомъ В. А. Засыпкинымъ, въ прошломъ также состоявшимъ на службѣ въ артиллеріи.

Кіотъ-памятникъ спроектированъ по проекту строителя Св.-Николаевскаго храма инж.-арх. А. И. Ярона, полковника артиллеріи.

Вверху кіотъ-памятникъ имѣетъ въ лавровомъ вѣнкѣ знакъ, выбитый въ память 50-ти лѣтняго юбилея пребывания Великаго Князя Михаила Николаевича въ званіи генералъ-фельдцейхмейстера Россійской Артиллеріи.

Внизу кіота-памятника помѣщена серебряная доска съ надписью: „Свѣтлой памяти Царственныхъ Начальниковъ и Руководителей Россійской Императорской Артиллеріи Великихъ Князей Михаила Павловича, Михаила Николаевича и Сергія Михайловича. Вѣчная имъ слава! Вѣчная имъ память! Вѣрные сыны Россійской Артиллеріи, проживающіе въ Шанхаѣ. Декабрь. 1933 года“.

Эта дата поставлена потому, что серебряная памятная доска къ кіоту-памятнику была выбита въ концѣ прошлаго

года, т. к. первоначально окончание постройки Св.-Николаевского храма намѣчалось на болѣе ранній срокъ.

Къ образу въ кіотѣ-памятникѣ сооружена серебряная лампада также спроектированная А. И. Ярономъ и прекрасно выполненная ювелиромъ Г. А. Степановымъ.

Огонь въ этой лампадѣ будетъ всегда поддерживаться и она будетъ неугасимой.

Послѣ духовнаго торжества, въ помѣщеніи Офицерскаго Собранія состоялся товарищескій обѣдъ артиллеристовъ, на которомъ присутствовало и много другихъ военныхъ чиновъ“.

(„Шанхайская Заря“ № 2668/546, отъ 30-го апрѣля 1934 г.).

Честь и слава Шанхайскимъ Артиллеристамъ, что они въ Далекомъ Китаѣ увѣковѣчили память нашихъ Августѣйшихъ — Начальниковъ и Учителей.

Бѣлградъ. Въ апрѣль, въ „Артиллерійской комнатѣ“, сдѣлалъ интересный докладъ, пріѣхавшій изъ Маньчжу-Диго, послѣ 17-лѣтняго пребыванія въ Вост. Азіи, А. В. Цеклинскій, бывшій артиллеристъ, питомецъ К. А. У., вып. 1895 г.

Предметомъ подробнаго доклада явились вопросы: политическій и экономическій на Д. В., въ частности проникновение Японіи въ Манчжурію, исторія бѣлаго движенія въ Сибири и на Д. В. (атаманъ Семеновъ, Сибир. Правительство, Адмиралъ Колчакъ, бр. Меркуловы); эмиграція въ Маньчжуріи и Китаѣ (ея взаимоотношеніе съ сосѣдями и совѣтскими гражданами, обслуживающимъ Кит.-Вост. ж. д.).

Въ іюнь, тамъ же, былъ яслушанъ такъ же интересный докладъ члена О-ва *Кап. Н. В. Добржанскаго*, пріѣхавшаго изъ Мукдена. Темой его доклада явилась — жизнь въ Мукденѣ эмиграции и въ частности Артиллерійскаго Кружка, который тамъ проявляетъ весьма малую активность, собираясь всего раза два въ годъ. Въ Харбинѣ, повидимому, значительно больше бодрости и энергіи.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

о движеніи суммъ съ 1—VI—1934 по 1—VII—1934 годъ

I. Оборотный капиталъ.

На 1—IV—1933 г. состояло	— 3702,82 дин.
поступило	— 786 дин., 3 ам. дол.;
израсходовано	— 1913,85 дин.
На 1—VII—1934 г. состоитъ	2574,97 дин. 3 ам. дол.

II. Переходящая сумма.

На 1—IV—1934 г. состояло	— 3035,75 дин.;
--------------------------	-----------------

поступило — 1730,50 дин., 30 фр. фр.;
израсходовано — 25 дин.
На I—VII—1934 г. состоитъ 4741,25 дин. 30 фр. фр.

III. Капиталь имени В. К. Сергія Михайловича.

На I—IV—1934 г. состояло — 6958,50 дин., 1 ам. дол.;
поступило — 2001,34 дин. 8 ам. дол., 40 фр. фр.
израсходовано — 2487,50 дин.
На I—VII—1934 г. состоитъ 6472,33 дин., 9 ам. дол., 40 фр. фр.

IV. Благотворительный капиталъ.

На I—IV—1934 г. состояло — 1126 дин
прихода и расхода не было.
На I—VII—1934 г. состоитъ 1126 дин

V. Запасный фондъ.

На I—IV—1934 г. состояло — 125 дин.
прихода и расхода не было.
На I—IV—1934 г. состоитъ 125 дин.

Поступленіе разныхъ взносовъ съ I—IV по I—VII—1934 године.

Членскіе взносы за Апрельъ: Г. Доблорольскій 24 дин., Подполк. Эгеръ 24 дин., Полк. Слухоцкій 36 дин., Полк. Цивинда 24 дин., Кап. Гнуни 10 дин., Крагуевацкая группа 68 дин. **Май:** полк. Преградскій 40 д., полк. Шипунов 50 д., полк. Берестовскій 24 д., ген. Эннатскій 48 д., полк. Тихоцкій 24 д., полк. инж. Петровъ 28 д., кап. Гнуни 10 д., Крагуевац. группа 64 д., ген. Вошняковъ 2 ам. дол., полк. Герцо-Виноградскій 1 ам. дол. **Июнь:** полк. Криницкій 16 д., шт-к. Булыгинъ 50 д., ген. Челюстинъ 24 д., полк. Ставицкій 24 д., кап. Гнуни 10 д., кап. Вериге-Василевскій 30 д., полк. Лосевъ 24 д., Сараевская группа за IV, V и VI мѣс. 1934 год. ген. Промтовъ 12 д., ген. Симеоновъ 12 д., ген. Пашенко 12 д., ген. Марковъ 12 д., полк. Значко-Яворскій 12, полк. Лоди 12, полк. Опоковъ за VIII и IX мѣс. 1933 г., 12 д.

На «Арт. Вѣст.» Апрельъ: шт-к. Булыгинъ 4 д., пор. Смоляниновъ 24 д., полк. Гришевичъ 42 д., полк. Дитмаръ 4 дин., пол. Яхонтовъ 14 д., пол. Ольховичъ 36 дин. **Май:** шт-к. Булыгинъ 4 д., пол. Бѣлый 4,50 д. **Июнь:** пол. Леонтьевъ 30 д., пол. Дитмаръ 1.

На Сборникъ Воспоминаній о Вел. Кн. Сергіѣ Михайловичѣ. Апрельъ: г. Доблорольскій 5, г. Фонъ-Штейнъ 5, пор. Горнъ 10, пор. Чумаловъ 53, пор. Мурзинъ 10, пор. Смоляниновъ 52, полк. Слухоцкій 36, герцогъ М. Г. Макленбургскіи 41, к-адмир. Кедровъ 55, пол. Сомовъ 36, пол. Владимиръ Поповъ 30, пол. Ольховинъ 40, ген. Икишевъ 10, ген. Флугъ 10, шт-к. Булыгинъ 20, князь шт-к. Тараханъ-Муравовъ 5, ген. Таракановъ 10, ген. Пилкинъ 36, ген. Алексинскій 30, ген. Гуртинъ 30, ген. Чукевичъ 5, пол. Беттихеръ 5, пол. Кирѣй 5, пол. Рогальскій 5, пол. Сѣдлецкій 10, кап. Паевскій 2, ген. Болховитиновъ 5, полк. Погосскій 12, полк. Чернявскій 5, библиотека конницы 15, полк. Циглеръ 10, кап. Мовчанюкъ 10, К. В. Шелиховъ 10. **Май:** полк. Преградскій 39, полк. Воронинъ 1 ам. дол., полк. Алябеевъ 1 ам. дол., полк. Матвѣевъ 1 ам. дол., ген. Вешняковъ 1 ам. дол., пор. Горнъ 10 дин., подполк. Девель 10, ген. Флугъ 10, ген. Доблорольскій 5, ген. Фонъ Штейнъ 5, полк. Чернявскій 5, полк. Козаковскій 20 фр. фр., кап. Римаъ 56,50, кап. Палькевичъ 56,60, полк. Николай Т. Бѣляевъ 20 фр. фр., пол. Герцо-Виноградскій 1 америк. дол., полк. Филипповъ 36 дин., ген. Эннатскій 36, полк. инт. Мих. Петровъ 72 дин., полк. Шайтановъ 147, ген. Болховитиновъ 5, ген. Чукевичъ 5, пол. Беттихеръ 5, пол. Кирѣй 5, пол. Рогальскій 5, пол. Сѣдлецкій 10, кап. Паевскій 5. **Июнь:** ген. Храбровъ 1 амер. дол., ген. Ханжинъ 1 ам. дол., ген. Доблорольскій 5, ген. фон Штейнъ 5, пол. Чернявскій 5, Секретарь Галлип. Землячества 53,33, Общ. Арт. во Франціи 6 книгъ 360 дин., ген. Залюбовскіи 60 дин., пол. Леонтьевъ 60 д., пол. Петриченко 30,

пол. Кузьминскій 30, ген. Икишевъ 10, ген. Флугъ 10, ген. Промтовъ 5 д., пол. П. Цыглеръ 20, шт.-к. кн. Тараханъ-Муравовъ 5, кап. Мовчанюкъ 5, мажоръ Жиховскій 1 ам. дол., пол. Козловъ 12 дин., кап. Гюни 12, кап. Карташевъ 18, подпор. Харченко 30, подпор. Морозовъ 12, ген. Бротцынъ 20, пол. Лочевъ 10, ген. Синеоковъ 35, полк. Милорадовичъ 5 дин.

За пересылку литературы: полк. Ольховикъ 17 дин.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Colonel N. T. Belaiew — „La Cristallisation des Métaux“, издание — „Institut de Soudure Autogène“, — „32, Boulevard de la Chapelle, Paris (18 e)“. Цѣна — 20 франковъ.

Небольшого формата, прекрасно изданная на мѣловой бумагѣ, книга въ 128 страницъ, съ 75 иллюстраціями, изъ которыхъ большая часть представляютъ собою великолѣпно выполненные микрофотографіи.

Содержаніе — четыре доклада по металлургіи (о кристаллизациі металловъ), сдѣланные полк. Бѣляевымъ въ Королевской Минной Школѣ въ Лондонѣ, по приглашенію Лондонскаго Университета и переведенные на французскій языкъ съ англійскаго.

Авторъ — полк. Ник. Тимоф. Бѣляевъ — членъ О-ва Артиллеристовъ, окончилъ Михайловскую Артиллерійскую Академію, читалъ тамъ лекціи, и является талантливымъ ученикомъ и продолжателемъ работъ знаменитаго металлурга и профессора Мих. Арт. Акад. Дм. Конст. Чернова.

Трудъ этотъ переведенъ на нѣмецкій и чешскій языки и является собою цѣнный вкладъ въ науку, разясняя вопросъ чрезвычайной важности, каковой оставался въ туманѣ до XIX вѣка и впервые наиболѣе полное и правильное освѣщеніе получилъ, благодаря трудамъ русскихъ ученыхъ Аносова, Д. К. Чернова и Н. Т. Бѣлева. Въ военномъ отношеніи эта книга интересна тѣмъ, что въ ней говорится о структурѣ восточной стали, а двѣ прекрасныхъ микрофотографіи показываютъ красоту и характерность рисунка знаменитыхъ Дамасскихъ клинковъ...

С. Л.

ОТЪ РЕДАКТОРА,

1) «Сборникъ воспоминаній» о Великомъ Князѣ Сергіѣ Михайловичѣ уже печатается. Въ виду того, что книга по объему выходитъ больше, чѣмъ предполагалось, возможно, что цѣна на нее (по выходѣ въ свѣтъ) будетъ повышена. Считаемо необходимымъ предупредить объ этомъ тѣхъ читателей „Вѣстника“, которые желали бы, но еще не подпи-

сались. Подписная цѣна: (съ пересылкой) въ Югославіи — 36 дин.; за границей — 20 фр.

2) По выпускѣ вышеупомянутого „Сборника“, Ц. Пр-іе приступитъ къ печатанію труда ген. Залюбовскаго подъ заглавіемъ: *«Снабженіе Русской Арміи во время Міровой войны винтовками, пулеметами, револьверами и патронами къ нимъ»*. Эта, весьма интересная книга будетъ служить, какъ бы дополненіемъ къ „Сборнику“ — въ отношеніи описанія работы и объясненія дѣйствій Г. А. У. Въ виду предстоящаго выпуска труда ген. Залюбовскаго отдѣльнымъ изданіемъ, выдержки изъ него въ „Сборникъ воспоминаній“ не включены, какъ это предполагалось раньше.

Подписная цѣна на нее: для Югославіи — 10 динаръ, для заграницы — 5 фр. фр. Заявленія о подпискѣ посылать по адресу Редакціи, а деньги — по адресу Центрального Правленія.

3) *Исправленіе*. По просьбѣ ген. Залюбовскаго, вносимъ поправку въ замѣтку о Музеѣ, напечатанную въ № 11 „Арт. Вѣстн.“, а именно: тамъ сказано, что «среди артиллерійскихъ генераловъ и штабъ-офицеровъ видна женская фигура — «представителя» Министерства Труда Меланіи Трѣха»; это — ошибка, ибо Меланія Трѣха была только уборщицей помѣщеній, а представителемъ Минист. Труда было другое лицо.

4) Прошу статьи и замѣтки, предназначаемыя къ печатанію въ „Вѣстникъ“, посылать на имя и по адресу Редактора. Желательно, чтобы онѣ были написаны четко и на одной сторонѣ листа.

С. Лашковъ.

АДРЕСА: Центр. Пр-іе О-ва Артилл. — „Удружење Руских Артилериских Официра, Jugoslavie, Belgrade, Palmotićeva 14“.

Редакція „Арт. Вѣст.“ — „Belgrade. Senjak, Četnička 12, Rukov. Laškov“.

Цѣна настоящаго № „Арт. Вѣст.“ 4¹/₂ дин., за границей — 2,5 фр. фр.

Слѣдующій номеръ выйдетъ 1 октября с. г.

Власник часописа за Удружење русских артилериских офицера г. Михајло Н. Доборољски, Захумска 12.

Одговорни уредник Свет. Н. Стајевић, Бирчанинова 34.

«Нова Штампарија» — Кнез Милетина 28.

За штампарију Душан Плавшић.

Артиллерійскій

ВѢСТНИКЪ

ОРГАНЪ СВЯЗИ ВСѢХЪ РУССКИХЪ
Артиллеристовъ за рубежомъ.

Изданіе Центрального Правленія. Бѣлградъ.

№ 13

1 ОКТЯБРЯ 1934 г.

(№ 46)

ОТХОДЪ ТЯЖЕЛЫХЪ БАТАРЕЙ ОТЪ ЛЕТЦЕНА ВЪ 1915 ГОДУ.

Въ виду недостатка въ полевой тяжелой артиллеріи и въ снарядахъ, какъ для тяжелой, такъ и для полевой легкой артиллеріи, на фронтъ Мазурскихъ озеръ въ сентябрѣ и ноябрѣ 1914 года было отправлено около 25 тяжелыхъ батарей отъ крѣпостныхъ артиллерій, подъ общей командой командира Осовецкой Крѣп. Артил. генераль-маіора Бржозовскаго.

Отъ Осовецкой Крѣп. Арт. пошло три 6 дм. батареи подъ Летценъ, двѣ батареи 3,42 лин. пушекъ — въ 64 и 84 бригады, батарея 42 лн. пушекъ — на стыкъ 64 и 84 арт. бригадъ и батарея 42 лин. пушекъ подъ Ангенбургъ.

Батареи крѣпостныхъ артиллерій имѣли очень много снарядовъ, какъ съ собой, такъ и въ запасъ въ крѣпостяхъ (особенно фугасныхъ — пороховыхъ), а потому и стрѣлять имъ пришлось очень много. Такъ напр. 84 арт. бригада могла расходовать въ день только по 2 снаряда на орудіе, а потому — была очень довольна прибытіемъ 3,42 лин. батареи. Для этой батареи было оборудовано три позиціи на фронтѣ бригады и батареи, переѣзжая съ позиціи на позицію, стрѣляла цѣлыми днями и ночами по всему фронту бригады.

Тяжелыя батареи не получали никакихъ особыхъ заданийъ, а вели стрѣльбу частью по батареямъ противника, частью

по окопамъ. Только батарея 6 дм. 200 пуд. пушекъ, благодаря своей большой дальности, получала особыя задания и, главнымъ образомъ, вела стрѣльбу по тыламъ противника.

Въ концѣ января 1915 г. (26/1 ст. ст.) началось отступленіе X-й арміи.

Въ 10 часовъ вечера 26/1 — 1915 года генераль-маіоръ Бржозовскій получилъ распоряженіе снять всѣ осадныя батареи и спѣшно отправить ихъ по своимъ крѣпостямъ.

Впродолженіе 34 часовъ задача была выполнена. Несмотря ни на холодъ, ни на вьюгу, свирѣпствовавшую въ эту ночь, ни на большіе снѣжные заносы на дорогахъ, ни на быстроту отхода нашихъ войскъ, безъ усталы работы ночью и днемъ, на рукахъ дотащили артиллеристы свои пушки, бывшія подъ Летценомъ, до станціи Ведминенъ и погрузили ихъ въ поѣзда. Туда же 84 арт. бригада привезла и батарею 3.42 лин. пушекъ.

Въ ночь съ 26 на 27 января станція Ведминенъ вся была завалена орудіями и снарядами. Къ станціи все время подавались составы для погрузки, которая производилась и цѣлую ночь съ 27 на 28 января. Всю ночь генераль Бржозовскій ходилъ по станціи и лично руководилъ погрузкой, требуя, чтобы всѣ работали не покладая рукъ и только его энергія и распорядительность дали возможность вывезти всѣ орудія всѣхъ крѣпостныхъ артиллерій. Послѣдній составъ отошелъ отъ совершенно пустой ramпы. Съ послѣднимъ составомъ покинулъ ст. Ведминенъ и генераль Бржозовскій. Орудія, какъ Осовецкой, такъ и остальныхъ крѣпостныхъ артиллерій направлены были четырьмя поѣздами, черезъ Лыкъ и Граево, на Осовецъ. Послѣдній составъ прибылъ въ Осовецъ въ 8 ч. утра 29/1, причемъ два послѣднихъ эшелона прошли по подорванному уже у Граева пути.

Не такъ легко произошелъ отходъ двух-орудійной батареи 42 лин. пушекъ обр. 77 г. изъ подъ Ангенбурга.

27 января командиръ батареи подпор. П., въ числѣ другихъ командировъ батарей, былъ вызванъ къ Инспектору Артиллеріи XX Корпуса, который и приказалъ немедленно снять батареи и двигаться на Гольдапъ, такъ какъ сѣвернѣе нѣмцы прорвали наше расположеніе и обходятъ насъ. Предполагалось отойти только до Гольдапскихъ позицій.

Подпоручику П. приказано было перевезти платформы и снаряды на ж. д. ст. Бенгеймъ (XXII корпусъ, въ которомъ вначалѣ былъ подпоручикъ П., оставилъ ему, уходя, конскій составъ для его взвода) и сдать ихъ тамъ для погрузки и отправки въ Гольдапъ, а потомъ идти съ батареей на Гольдапъ, гдѣ его орудія будутъ погружены на жел. дорогу, для отправки въ тылъ. Повидимому, имѣя свѣдѣнія о глубокомъ прорывѣ нѣмцевъ, Инсп. Арт. уже тогда предполагалъ, что на Гольдапскихъ позиціяхъ мы не задержимся. Пришлось работать всю ночь и къ утру 28/1 снаряды и плат-

формы были погружены на ст. Бенгеймъ въ вагоны; послѣ этого подпоручикъ П. пошелъ съ орудіями на Гольдапъ (около 50 верстъ).

Къ вечеру 28/1 началась мятель. Всѣ дороги были забиты отступающими войсками. Орудія и обозы застревали въ сугробахъ. Дорога была страшно тяжелой; сугробы снѣга — выше аршина; тамъ, гдѣ не было снѣга, была гололедица. Два раза опрокидывались орудія, попадая въ невидимыя ямы. Въ одномъ оврагѣ пришлось биться 8 часовъ, пока вытащили орудія и то только потому, что арріергардные части пѣхоты помогли измученнымъ артиллеристамъ и выбившимся изъ силъ лошадямъ. Съ невѣроятными усиліями, совершенно безъ отдыха, удалось 29/1 къ вечеру дотащить орудія до Гольдапа.

Еще до прихода въ Гольдапъ, Инспекторъ Артиллеріи, обгоняя батарею, приказалъ, по прибытіи туда, грузить орудія на жел. дорогу и идти на Гродно. Но Гольдапъ былъ уже подъ ружейнымъ огнемъ. Въ городѣ начинались пожары, жел. дорога уже не работала; всѣ штабы покинули городъ и защищали его только аріергардъ корпуса. Гольдапская позиція была нами оставлена (на ней брошены батареи Ковенской Крѣп. Артиллеріи. Не отдыхая, подпор. П. пошелъ дальше на Сувалки. Отъ Гольдапа пришлось идти по дорогамъ, занесеннымъ снѣгомъ больше чѣмъ на аршинъ.

По шоссе, которымъ пошла батарея, никто больше не двигался. Одинъ со своей батареей, безъ всякаго прикрытія, безъ оружія (винтовки Осовецкая крѣп. арт. давно уже передала пѣхотѣ, а карабиновъ, револьверовъ и сабель никогда не имѣла), безъ связи съ другими частями, безъ какихъ-либо свѣдѣній, какъ о своихъ, такъ и о противникѣ, по совершенно незнакомой мѣстности и дорогѣ, безъ картъ — шла батарея. Путь былъ страшно труднымъ. Приходилось всѣхъ 16 лошадей впрягать въ одно орудіе, тащить его версту, затѣмъ возвращаться за другимъ орудіемъ и тащить его. Такое движеніе было, конечно, очень медленнымъ, труднымъ и утомительнымъ; — и все это было при морозѣ до 15°. Наконецъ, начали появляться отдѣльные люди и небольшія части пѣхоты, которые шли на Сувалки. Это были части XX Корпуса.

Съ совершенно измученными людьми и лошадьми вечеромъ 31/1 дотащился подпор. Б. до Сувалокъ, гдѣ и явился Инсп. Арт. Корпуса, который приказалъ ему немедленно двигаться на Сейны. Но, совершенно измученные четырехъ-дневнымъ невѣроятно труднымъ походомъ, люди и лошади не могли идти дальше и подп. Б. остался ночевать въ Сувалкахъ.

Утромъ 1/II выяснилось, что Сейны заняты значительнымъ отрядомъ германской кавалеріи. Оставался одинъ только путь на Августовъ, но связи съ Августовымъ не было и не было извѣстно въ чьихъ онъ рукахъ. Къ ночи 1/II подп. П.

пришелъ въ Августовъ, который былъ еще въ нашихъ рукахъ. На слѣдующее утро онъ пошелъ дальше. Утромъ 3/II въ сторонѣ отъ дороги показались германскіе разъѣзды, которые ничего не предпринимали. Къ вечеру пришли въ Гродно. Часа черезъ два послѣ прихода въ Гродно движеніе обозовъ по шоссе прекратилось — XX Корпусъ былъ окруженъ.

Полк. А. Дитмаръ.

О СТРѢЛБѢ СЪ БОКОВЫМЪ НАБЛЮДЕНІЕМЪ.

Опытъ войны показалъ, что наблюдательные пункты съ такъ наз. „осевымъ“ наблюдениемъ, т. е. съ незначительнымъ удалениемъ к-ра батареи отъ линіи: „батарея—цѣль“, рѣдко могутъ имѣть примѣненіе по различнымъ причинамъ.

Въ своихъ артиллерійскихъ упражненіяхъ мирнаго времени, артиллеристы послѣвоенной Европы удѣляютъ большое вниманіе умѣнію пользоваться боковыми наблюдательными пунктами.

Разсмотримъ нѣсколько вариантовъ стрѣльбы съ боковымъ наблюдениемъ по французскому методу, имѣя въ виду, что всѣ эти способы производятся исключительно, во-первыхъ: стрѣльбой „на ударъ“ и во-вторыхъ: однимъ орудіемъ*). Къ батарейнымъ очередямъ прибѣгаютъ лишь одновременно съ переходомъ на пораженіе при соотвѣтствующей перестройкѣ вѣера, сообразно ширинѣ цѣли.

I.

Пристрѣлка съ однимъ боковымъ наблюдателемъ.

Здѣсь имѣютъ мѣсто два случая:

А. Когда „уголъ наблюденія“ — α (образуемый прямыми „батарея—цѣль“ и „набл. пунктъ—цѣль“) — малъ и равенъ (приблизительно) отъ 1—00 до 3—00 дѣл. нашей панорамы.

В. Когда этотъ уголъ — β — великъ (находится въ предѣлахъ отъ 3—00 до 12—00): см. чертежъ № 1**).

Манипуляціи при этого рода стрѣлбѣ сводятся къ двумъ основнымъ дѣйствіямъ:

*) Исключеніе составляетъ способъ „матеріализаціи“, о которомъ будетъ сказано ниже.

**) Стрѣльбу при „углѣ наблюденія“ $\geq 1—00$ дѣл. панорамы — принимаемъ за стрѣльбу съ осевымъ наблюдениемъ.

б) при больших углах — обратно — путем перемѣны направленія, съ соотвѣтственнымъ измѣненіемъ прицѣла, пропорціальнымъ величинѣ измѣненія направленія.

Разсмотримъ сначала первый случай, а именно:

А. Пристрѣлку при маломъ углу наблюденія

$$(1-00 < \alpha < 3-00).$$

1. Выводъ разрывовъ на линію наблюденія производится въ этомъ случаѣ при помощи соотвѣтствующаго измѣненія установки угломера, при чемъ необходимо, конечно, принять во вниманіе разницу угловыхъ величинъ для наблюд. пункта и для батареи, находящихся между собой въ такой же пропорціальной зависимости, которая существуетъ между дистанціями: „Набл. П. — цѣль“ и „бат-ея — цѣль“.

Поэтому каждый уголъ, измѣренный между разрывомъ и цѣлью, необходимо помножать на дробь $\frac{1}{D}$, гдѣ d — разстояние отъ Наб. П. до цѣли, а D отъ бат-еи до цѣли.

2) Передвиженіе разрывовъ по линіи наблюденія производится слѣдующимъ образомъ:

По полученіи перваго разрыва на линіи наблюденія и по опредѣленіи его знака, производимъ выстрѣлъ при измѣненномъ соотвѣтственно прицѣлѣ (согласно наш. правиламъ стрѣльбы — на 10 дѣл.).

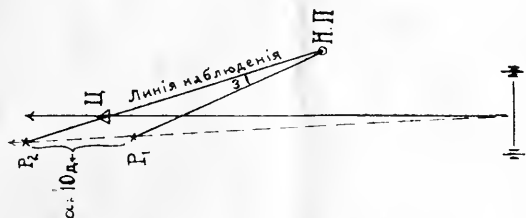
При этомъ — а) либо направленіе оставимъ то-же самое и тогда опредѣляемъ т. н. „боковой уголъ 10-ти дѣл. вилки“, т. е. цѣну измѣненія направленія — отвѣчающую измѣненію дальности на 10 дѣл. прицѣла, а слѣдовательно и угловую величину, соотвѣтствующую измѣненію прицѣла на 1 дѣл.; затѣмъ, измѣнивъ установку угломера на наблюденный уголъ, помноженный на $\frac{1}{D}$, получимъ разрывъ опять на линіи наблюденія уже при новомъ прицѣлѣ.

б) Либо одновременно съ измѣненіемъ прицѣла на 10 дѣл., командуемъ новую установку панорамы, разнящуюся отъ предыдущей на произвольную величину, послѣ чего выводимъ разрывъ на линію наблюденія соотвѣтственнымъ корректированіемъ направленія.

Въ обоихъ случаяхъ получаемъ цѣну измѣненія напр-ія, отвѣчающую прыжку въ 10 дѣл. прицѣла, иначе говоря — „боковой уголъ 10 дѣл. вилки“. Правда, второй способъ можетъ дать экономію въ снарядахъ въ томъ случаѣ, если произвольная перемѣна направленія случайно выведетъ разрывъ опять на линію наблюденія.

Дальнѣйшее передвиженіе разрывовъ по линіи наблюденія производится вплоть до момента полученія вилки, какъ по направленію, такъ и по дальности, предѣлы которой должны соотвѣтствовать заданію и всегда могутъ быть су-

жены до желаемой величины. На размеры „дистанционной вилки“ будетъ вліять — тотъ или иной характеръ стрѣльбы на поражение, а на размеры „вилки въ направленіи“ — величина угла наблюденія.

Черт. III.

Постоянное удерживаніе разрывовъ на линіи наблюденія облегчается найденнымъ соотношеніемъ между ω и α (см. черт. III).

Согласно пропорціи.

$$\frac{\omega}{x} = \frac{10 \text{ д.}}{1 \text{ д.}} \quad \text{гдѣ } \alpha = 10 \text{ дѣл.}$$

„ x “ — боковой уголъ
однодѣленной вилки.

получаемъ:

$$\begin{cases} x = \frac{\omega}{10} \dots \dots \dots & \text{для Н. П.} \\ x = \frac{\omega}{10} \cdot \frac{\text{д.}}{\text{д.}} \dots \dots \dots & \text{для батарей.} \end{cases}$$

Отсюда мы знаемъ на сколько дѣленій панорамы слѣдуетъ измѣнить направленіе при измѣненіи прицѣла на 1 дѣленіе

В. Пристрѣлка при большемъ углѣ наблюденія

$$(3-00 < \angle \beta < 12-00).$$

Принимая во вниманіе то вліяніе на правильность наблюденій, которое будетъ оказывать при большемъ углѣ наблюденія — разсѣиваніе снарядовъ вглубину, рекомендуется во все время пристрѣлки давать по 2 выстрѣла на каждомъ прицѣлѣ. Конечно, и расходъ снарядовъ при этого рода стрѣльбѣ — будетъ большій. Первое [(I)] изъ основн. правилъ стрѣльбы съ боковъ наблюденіемъ гласитъ, что при большихъ углахъ наблюденія — выводъ разрывовъ на линію наблюденія производится путемъ измѣненій установ. прицѣла.

Какъ видно изъ черт. IV, для того, чтобы послѣ, первого пробнаго выстрѣла P_1 по цѣли „Ц“ вывести на линію наблюденія наши послѣдующіе разрывы, можно прибѣгнуть

При новомъ прицѣлѣ „63“ даемъ „два патрона“ (однимъ и тѣмъ-же орудіемъ).

Предположимъ, что $P_2 = \text{влѣво } 0,40$ } средн. точка разрыва для
а $P_3 = \text{влѣво } 0,34$ } нихъ будетъ $\rightarrow \text{влѣво } 0,37$

Отклоненіе средней точки разрыва P_2 и P_3 отъ P_1 , будетъ $= 37 + 98 = 135$.

На основ. 135 ————— 7 д. получаемъ: $x = \frac{135,1}{7} = 19 = \text{ок } 20$
пропорціи x ————— 1 д.

Слѣдовательно, отношеніе $\frac{\alpha}{\varphi} = \frac{1}{20}$, т. е. „боковой уголъ одного дѣленія прицѣла“ $= „0,20“$ дѣл. панор. Тк. $37:19 = \text{ок. } 2$ дѣл. приц., то въ результатѣ для полученія разрыва на линіи наблюденія въ нашемъ примѣрѣ слѣдуетъ скомандовать: „прицѣлъ шесть пять (65), два патрона“.

II. *Передвиженіе разрывовъ по линіи наблюденія производится здѣсь, какъ упоминалось выше, при помощи измѣненія направленія на произвольную величину (лучше, конечно, въ цѣлыхъ десяткахъ дѣл. панорамы) съ соответствующимъ измѣненіемъ установки прицѣла, согласно отношенія: $\frac{\alpha}{\varphi}$.* При

этомъ, конечно, необходимо имѣть въ виду, что, чѣмъ больше уголъ наблюденія, тѣмъ рѣшительнѣе слѣдуетъ дѣлать повороты плоскости стрѣльбы. Дальнѣйшее передвиженіе разрывовъ производится вплоть до окончанія пристрѣлки, т. е. до момента полученія вилочъ съ обезпеч. предѣлами, какъ въ направленіи такъ и въ дальности.

Пристрѣлку направленія необходимо доводить до максимальной точности, что-же касается дальности, то найденные предѣлы ея вилки должны обезпечить правильное рѣшеніе поставленной задачи.

Матеріализація направленія.

Пристрѣлка съ боковымъ наблюденіемъ, какъ правило производится однимъ орудіемъ; окончательное же корректированіе стрѣльбы, т. наз. „поправляющій огонь“, — выполняется батарейными очередями уже при вѣрѣ, степень параллельности коего исправлена сообразно ширинѣ цѣли.

Способъ „матеріализаціи“ направленія осуществляется сразу-же при помощи стрѣльбы очередями на разныхъ установкахъ прицѣла, т. наз. „шкалой“.

Задача здѣсь заключается въ рѣшеніи двухъ вопросовъ:

1) въ опредѣленіи тѣхъ пунктовъ на мѣстности, черезъ которые проходитъ направленіе выстрѣловъ и въ измѣненіи

угла, образуемого этимъ направлениемъ съ направлениемъ на цѣль, что представляетъ извѣстныя трудности на практикѣ и

2) въ захватѣ цѣли въ вилку по дальности, уже не представляющемъ большихъ затрудненій.

Часто первая-же очередь можетъ дать удовлетворительное рѣшеніе одновременно обоимъ вопросамъ, что является, конечно, результатомъ внимательнаго ознакомленія съ мѣстностью и правильно подготовленныхъ данныхъ къ стрѣльбѣ, не говоря уже о достаточной опытности самого стрѣляющаго.

Технически выполняемъ стрѣльбу такъ: даемъ батарейную очередь при разныхъ установкахъ прицѣла — „шкалой“ со сходящимся на среднемъ прицѣлѣ вѣромъ*) напримѣръ:

I-е ор.	приц.	—	80
II	”	—	85
III	”	—	90
IV	”	—	95
V	”	—	100

и наблюдаемъ, гдѣ проходитъ направленіе выстрѣловъ относительно мѣстныхъ предметовъ, стараясь замѣтить какой-либо мѣстный предметъ, въ направленіи котораго показался разрывъ, ближайшій къ цѣли по дальности. Затѣмъ на измѣренный отъ этого пункта уголъ помноженный на $\frac{Д}{Д}$ производимъ поворотъ вѣра.

Если на высотѣ цѣли не получимъ разрыва, то легко можемъ мысленно продолжить направленіе, имѣя — на мѣстности часть его. Одновременно-же стремимся захватить цѣль въ вилку по дальности, т. е. опредѣлить между какими разрывами находится цѣль. Для этого опредѣленная передъ началомъ стрѣльбы по картѣ или на глазъ дальность должна соответствовать одному изъ среднихъ прицѣловъ.

Если же первой же очередью цѣль не окажется захваченной въ вилку, то въ такомъ случаѣ даемъ вторую очередь также „шкалой“ и — по опредѣленіи дальности — слѣдующую очередь производимъ на ближайшемъ къ цѣли и общемъ для всѣхъ орудій прицѣлѣ съ вѣромъ, отвѣчающимъ ширинѣ цѣли. При послѣдующихъ очередяхъ, корректируя направленіе и дальность, переходимъ къ стрѣльбѣ на поражение**).

*) Величина ступени „шкалы“ зависитъ: 1) отъ рода цѣли (напр., подвижн. или неподвижн.), 2) отъ данныхъ, полученныхъ стрѣльбою по предыдущимъ (близлежащимъ) цѣлямъ и 3) отъ числа орудій въ батарее.

**) Исправленіе и провѣрку параллельнаго вѣра при боковомъ наблюденіи обыкновенно производитъ старшій офицеръ б-реи, который даетъ очередь на высокихъ разрывахъ и такимъ образомъ съ батареей корректируетъ вѣрь независимо отъ к-ра б-реи, съ разрѣшенія или по приказанію послѣдняго.

Способъ *матеріализаціи*, при открытой мѣстности и съ достаточнымъ количествомъ хорошо видимыхъ ориентировочныхъ пунктовъ можетъ дать возможность легко и хорошо пристрѣляться, что, благодаря его простотѣ и отсутствію какихъ-либо вычисленій, а главное, благодаря быстротѣ пристрѣлки (при снаровкѣ стрѣляющаго) даетъ ему, при наличіи вышеуказанныхъ условій, большія преимущества передъ другими способами. — Особенно же рекомендуется и даетъ весьма эффектные результаты, *матеріализація направленія* при стрѣльбѣ по быстро движущимся цѣлямъ, напр. по атакующей или маневрирующей кавалеріи противника, по броневымъ автомобилямъ, по поѣздамъ и проч.

Пристрѣлка съ двумя боковыми наблюдателями при помощи „полевого чертежа“.

Этотъ способъ чисто полевой и удобенъ тѣмъ, что не требуетъ точнаго знанія мѣстоположенія наблюдательныхъ пунктовъ, цѣли и позиціи батареи.

Задачей его является совмѣщеніе плоскости стрѣльбы съ правильнымъ направленіемъ на цѣль, выполнение чего въ стрѣльбѣ съ боковымъ наблюденіемъ представляется наиболѣе труднымъ. При малыхъ же размѣрахъ или узости фронта цѣли большое затрудненіе вызываетъ также опредѣленіе знака разрыва. Производящему пристрѣлку здѣсь нѣтъ надобности присутствовать самому на наблюдательномъ пунктѣ. Онъ можетъ руководить огнемъ, находясь либо на, позиціи стрѣляющей батареи, либо даже въ закрытомъ помѣщеніи.

Непосредственно передъ стрѣльбой надо взять листокъ бумаги разграфленной въ клѣтку и приготовить ее слѣдующимъ образомъ. Сначала (см. черт. V) — провести въ нѣкоторомъ (произвольн.) удаленіи одна отъ другой двѣ параллельныхъ прямыхъ AB и BC , а затѣмъ пересѣчь ихъ приблизительно въ серединѣ перпендикуляромъ $O'O''$. Прямые AB и BC используемъ для отмѣтокъ наблюдений: AB — праваго наблюдателя, а BC — лѣваго. Прямая же $O'O''$ представитъ линію цѣли (батарея — цѣль). Вправо и влево отъ $O'O''$ нанесемъ одинаковыя дѣленія въ произвольной шкалѣ и пронумеруемъ ихъ, допустимъ, черезъ каждыя 0,05 или 0,10 дѣл. панорамы. Дѣленія этой шкалы будутъ означать отклоненія (вправо и влево) разрывовъ отъ линіи наблюденія.

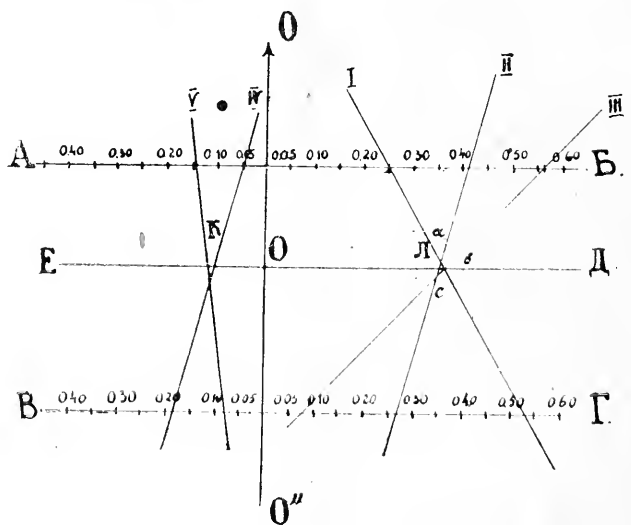
Имѣя приготовленную такимъ образомъ канву для простаго чертежа, производимъ первый выстрѣлъ, согласно заранее вычисленнымъ исходнымъ даннымъ, при чемъ стремимся точнѣе опредѣлить дистанцію (лучше по картѣ, чѣмъ на глазъ), чтобы получить первый выстрѣлъ поближе къ цѣли.

Необходимо также распорядиться на батарее — каждый раз предупреждать обоих наблюдателей о сдѣланномъ выстрѣлѣ, дабы дать имъ возможность приготовиться къ наблюденію.

Допустимъ, правый наблюдатель далъ наблюдение — вправо 0,25, а лѣвый вправо 0,53.

Отложивъ эти наблюдения на соотвѣствующихъ параллельныхъ и соединивъ полученные точки, будемъ имѣть прямую . . . I.

Мѣняемъ прицѣлъ на 2-3 дѣленія, оставаясь на прежнемъ направленіи и даемъ второй выстрѣлъ. Получаемъ, предположимъ, отъ праваго наблюдателя *вправо 0,41*, а отъ лѣваго: *вправо 0,27*. Отложивъ, соединяемъ и эти двѣ точки прямой II.

Черт. V.

Наблюденіе третьяго разрыва, полученное при вторично измѣненномъ на такую же величину прицѣлѣ даетъ для праваго наблюдателя напр. *вправо 0,52*, а для лѣваго — *вправо 0,07*. . . III. На чертежѣ мы видимъ, что всѣ три прямая, изображающія собой графически три выстрѣла при пересѣченіи образуютъ нѣкоторый небольшой треугольникъ *abc* между прямыми AB и BG. Это показываетъ, что одинъ изъ наблюдателей доложилъ ошибочное наблюдение, ибо въ противномъ случаѣ всѣ три прямая должны были бы пересѣчься въ одной точкѣ. Такъ какъ въ данномъ случаѣ треугольникъ малъ, то можно принять за точку пересѣченія „л“ середину этого треугольника. Поэтому проведемъ черезъ нее прямую

—параллельную AB и $BГ^*$). Между прочимъ, слѣдуетъ помнить, что измѣненіе установокъ прицѣла не должно быть велико, дабы избѣжать вліянія дериваціи на правильность наблюденій. Въ случаѣ, если треугольникъ abc — великъ, производимъ четвертый выстрѣлъ, дабы опредѣлить, которое наблюденіе оказалось фальшивымъ и какое пересѣченіе — правильнымъ.

Въ зависимости отъ того, съ которой стороны прямой $O'O''$ произошло пресѣченіе прямыхъ, мѣняемъ направленіе орудія на произвольную величину въ противоположную сторону, напр. въ данномъ случаѣ командуемъ: *лѣвѣе 0,30*; послѣ чего производимъ опять два выстрѣла при установкахъ прицѣла, разнящихся между собой на ту-же величину, что и предыдущія

Предположимъ. что:

	4-ый разрывъ	5-ый разрывъ
правый н. — влѣво	0,05;	0,14
лѣвый н. — влѣво	0,18;	0,07.

наносимъ эти прямые (IV и V) на чертежъ и видимъ, что они пересѣкаются почти на DE . Это показываетъ, что наблюдатели сдѣлали свои наблюденія терпимо.

Если же пересѣченіе линий, изображающихъ намъ положеніе 4-го и 5-го разрывовъ, не будутъ лежать на прямой DE , то это опять указало бы на ошибки въ наблюденіи. Тогда за точку пересѣченія K принимаемъ середину отрѣзка, образуемаго пересѣченіемъ ED съ этими прямыми. Отрѣзокъ KL представляетъ собой графически выраженную величину измѣненія установки панорамы орудія (въ данномъ случаѣ $= 0,30$). Измѣривъ длину этого отрѣзка, а также отрѣзокъ KO , мы увидимъ, что первый $= 47$ м/м, а второй 11 м/м.

$$\begin{array}{rcl} 0,30 & - & 47 \\ x & - & 11 \end{array} \qquad x = \frac{11 \cdot 30}{47} = \frac{330}{47} = 7.$$

Слѣдовательно, для того, чтобы плоскость стрѣльбы направить на цѣль, необходимо скомандовать — *правѣе 0,07*.

Такимъ образомъ, задача является выполненной. Въ дальнѣйшемъ производимъ захватъ цѣли въ вилку по дальности, при помощи одного бокового наблюдателя, что уже не представить трудности.

Въ государствахъ со слабо развитой индустріализаціей, гдѣ въ артиллеріи можетъ ощущаться недостатокъ въ снабженіи боевыми припасами, для экономіи снарядовъ, сокращаютъ число выстрѣловъ—въ первомъ направленіи съ 3-хъ

*) Прим. Пересѣченіе линий, изображающихъ наблюденіе разрывовъ, — вѣтъ этихъ параллельныхъ осей, происходитъ лишь въ томъ случаѣ, если оба наблюдателя находятся по одну сторону плоскости стрѣльбы.

до 2-хъ, а во второмъ съ 2-хъ до одного. Въ остальномъ — разсужденія тѣ же самыя, носящія только болѣе упрощенный характеръ, т. к. въ первомъ пересѣченіи (двухъ прямыхъ) не можетъ образоваться треугольникъ. Послѣ же проведенія черезъ пересѣченіе прямыхъ, изображающихъ первые два выстрѣла, линіи, параллельной осямъ наблюдателей (АВ и ВГ), она пересѣчется съ прямой 3-го выстрѣла, произведеннаго въ новомъ направленіи, конечно, только въ одной точкѣ.

Въ заключеніе, слѣдуетъ отмѣтить, что теоретически — при стрѣльбѣ по второму, простѣйшему способу — уже 4-й, а не 6-й или 7-й выстрѣлъ долженъ оказаться въ направленіи на цѣль. Практика же указываетъ, что стрѣльба по второму способу нуждается: во первыхъ — въ правильномъ и точномъ уясненіи цѣли обоими наблюдателями, а во вторыхъ — въ извѣстной сноровкѣ, какъ стрѣляющаго, такъ и всего личного состава б—реи. Въ противномъ случаѣ пристрѣлка можетъ не дать желаемыхъ результатовъ.

Пристрѣлка при помощи четырехугольника.

Способъ этотъ похожъ на предыдущій, почему и приготовленія къ стрѣльбѣ должны быть приблизительно одинаковыми. Преимущество этого рода пристрѣлки передъ способомъ „полевого чертежа“ заключается въ томъ, что здѣсь кромѣ *направленія* сразу опредѣляется и *прицѣль*, отвѣчающій цѣли, т. ч. 5-й выстрѣлъ долженъ оказаться у самой цѣли.

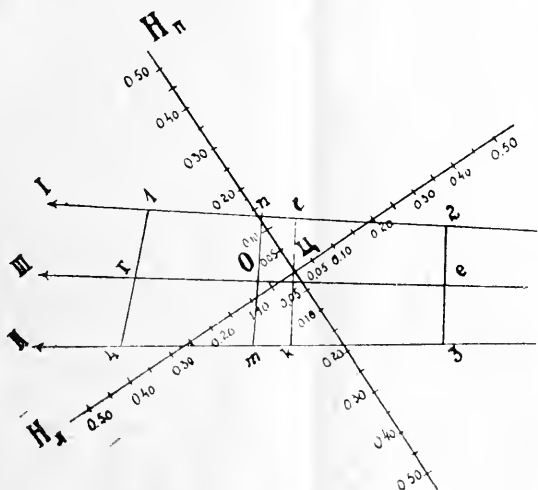
На клѣтчатомъ листкѣ бумаги проводимъ два перпендикуляра, каждый изъ которыхъ будетъ служить для отмѣтки наблюдений, произведенныхъ соотвѣтствующимъ наблюдателемъ: „Н“_п — для праваго, а „Н“_л — для лѣваго. Отъ точки пересѣченія этихъ перпендикуляровъ „Ц“, изображающей цѣль, нанесемъ вправо и влѣво на обѣихъ прямыхъ — дѣленія произвольной шкалы, соотвѣтствующія — 0,05 или 0,10 дѣленія панорамы — каждая. Приготовивъ такимъ образомъ основу нашего чертежа, производимъ первый выстрѣлъ, согласно предварительно подготовленнымъ для цѣли Ц даннымъ, допустимъ, при прицѣлѣ „80“ и наносимъ на нашемъ чертежѣ точку, имѣющую координаты, доложенныя обоими наблюдателями*) (см. черт. VI).

При пользованіи чертежомъ слѣдуетъ помнить, что „обсервациі“ праваго наблюдателя „Нп“ надо откладывать на прямой, отвѣчающей лѣвому наблюдателю — „Нл“ и наоборотъ.

Допустимъ: „Нп“ далъ — *вправо* 0,32, а „Нл“ — *влѣво* 0,37. Поворачиваемъ чертежъ такимъ образомъ, чтобы, на-

*) Во избѣжанія недоразумѣній, стрѣляющій передъ открытіемъ огня обязанъ убѣдиться въ томъ, что оба наблюдателя правильно поняли цѣль и ея мѣстонахожденіе.

ходясь въ концѣ оси праваго наблюдателя у буквы „Нп“ — лицомъ къ цѣли „Ц“, конецъ оси лѣваго наблюдателя съ буквой „Нл“ — видѣтъ съ правой стороны и наносимъ на оси „Нл“ наблюдение праваго наблюдателя. Поступая такимъ же образомъ, наносимъ „обсервацию“ лѣваго наблюдателя на оси праваго. Въ точкѣ пересѣченія координатъ обоихъ наблюдений получимъ графическое изображеніе 1-го разрыва, которое обозначимъ цифрой „1“.

Черт. VI.

Такъ какъ наблюденія перваго снаряда показали, что прицѣлъ перелетный, то, уменьшивъ прицѣлъ на 10 дѣленій (на приц. 70) и не мѣняя направленія — производимъ второй выстрѣлъ. Отмѣчаемъ такимъ же образомъ на чертежѣ точку, соответствующую произведеннымъ наблюденіямъ разрыва этого снаряда; напр. *Нп—влѣво 0,33* и *Нл—вправо 0,11* цифрой „2“ и, соединивъ прямой точки „1“ и „2“, получимъ на чертежѣ направленіе первыхъ двухъ выстрѣловъ... I. Въ виду того, что это направленіе пошло вправо отъ цѣли, „Ц“, намъ слѣдуетъ повернуть плоскость стрѣбы въ противоположную сторону съ такимъ расчетомъ, чтобы новое направленіе оказалось влѣво отъ цѣли и т. обр. захватить цѣль въ вилку по направленію

Поэтому, скомандовавъ напр. *лѣвѣе 0,40*, производимъ опять два выстрѣла послѣдовательно при прицѣлахъ „70“ и „80“. Наблюденіе этихъ выстрѣловъ наносимъ на нашъ чертежъ, сообразно полученнымъ координатамъ:

3-й разрывъ
Нп—влѣво 0,23
Нл—вправо 0,33

4-й разрывъ
вправо—0,53;
влѣво —0,17,

обозначивъ точки, отвѣчающія этимъ разрывамъ, номерами „3“ и „4“. Проводимъ другую прямую черезъ пункты „3“ и „4“... II, изображающую новое направлѣніе плоскости стрѣльбы уже по лѣвую сторону цѣли.

Въ результатѣ получились двѣ прямыя — I и II, материализующія графически два направлѣнія произведенныхъ выстрѣловъ, теоретически параллельныя, а практически слегка сходящіяся (на своемъ продолженіи), вслѣдствіе бокового разсѣиванія и неравной дистанціи, при чемъ разстояніе между ними графически изображаетъ перемѣну направлѣнія на 0,40 дѣл. панорамы.

Соединивъ затѣмъ точки „1“ съ „4“ и „2“ съ „3“, получимъ два отрѣзка — 1-4 и 2-3. Если черезъ середины этихъ отрѣзковъ проведемъ прямую...III, то она на чертежѣ изобразитъ намъ *среднее направлѣніе*, а отрѣзокъ *ge* на ней — измѣненіе прицѣла на 10 дѣл.

Для того, чтобы найти *среднюю точку попаданія* данной очереди, раздѣлимъ отрѣзки „1-2“ и „3-4“ и, соединивъ середины этихъ отрѣзковъ, получимъ поперечникъ — *mn*, изображающій среднюю достигаемость выстрѣловъ, отвѣчающихъ прицѣлу (75). Точка пересѣченія этого отрѣзка съ прямой...III и будетъ изображать *среднюю точку попаданія данной серии*.

Наконецъ черезъ точку Ц (цѣль) проведемъ перпендикуляръ къ I и II, который пересѣчетъ эти прямыя въ точкахъ *k*, *l*. Изъ чертежа видимъ, что для направлѣнія орудія на цѣль необходимо измѣнить установку панорамы этого орудія на число дѣленій, пропорціональное длинѣ отрѣзка *KЦ*. Если $Kl=26\text{ м/м}$, а $KЦ=16\text{ м/м}$, то:

$$\begin{array}{rcl} 26 & - & 40, \\ 16 & - & x \end{array} \quad \text{откуда } x = \text{ок. } 0,25.$$

Для того, чтобы опредѣлить поправку прицѣла, какъ видно изъ чертежа, необходимо среднюю точку попаданій *O*; лежащую на среднемъ направлѣніи, передвинуть на число дѣл. прицѣла, пропорціональное промежутку между *mn* и *ke* (*ke* будетъ почти параллельно *mn*), равному въ этомъ случаѣ 8 м/м, тогда какъ отрѣзокъ *go = oe = 44 м/м*; отсюда

$$\begin{array}{rcl} 44 & - & 5 \\ 8 & - & x \end{array} \quad x = \frac{40}{44} = \text{ок. } 1.$$

Въ результатѣ, если скомандуемъ: *правѣе 0,25, прицѣлъ: семь-четыре (74)*, то снарядъ долженъ упасть въ непосредственной близости отъ цѣли.

Конечно, способъ этотъ не обладаетъ большою точно-
стью, тѣмъ не менѣе, для полевой войны — вполне примѣ-
нимъ.*)

К. Ольховикъ.

ГАЗОМЕТНАЯ АТАКА ПРИ ФЛИТЧЕ 24 ОКТЯБРЯ 1917 ГОДА.

(Маіора Вальтера Жейдендорфа).

Газометы были впервые примѣнены Англичанами въ 1917 году. При этомъ газовыя мины выбрасывались изъ стволовъ, зарытыхъ въ землю. Одновременное выбрасываніе большого числа такихъ минъ въ непріятельскіе окопы настолько переполняло ихъ газами, что, примѣненные, при наличіи концентрированнаго дѣйствія газовъ, противогазовыя маски отказывали въ дѣйстви. Вслѣдствіе этого, при первомъ такомъ англійскомъ нападеніи 24 апрѣля 1917 года при Аррасѣ, какъ и при послѣдующихъ нападеніяхъ, потери германскихъ войскъ были весьма значительны.

Вслѣдствіе этого Германское командованіе рѣшило также использовать это новое средство борьбы, изготовленіе коего не представляло никакихъ техническихъ трудностей.

Мина, представлявшая собой газомъ наполненную бутылъ, содержавшую отъ 12 до 15 литровъ фосгена или „Зеленаго Креста“, выбрасывалась помощью какого-нибудь боевого заряда изъ металлическаго ствола, съ однимъ глухимъ полушаровымъ концомъ, коимъ стволъ и зарывался въ землю; воспламененіе этого заряда производилось помощью электрической искры. Метательная дальность достигала 1.600 метровъ; вмѣсто газовыхъ минъ, можно было бросать и разрывныя мины.

Случай для перваго примѣненія этого новаго оружія представился германцамъ впервые осенью 1917 года, при

*) На основаніи опыта своей довоенной службы въ легкой артиллеріи, когда приходилось обучать молодыхъ солдатъ, пишушій эти строки помнитъ, какъ часто путались наводчики при манипуляціяхъ съ нашими панорамами, выполняя команды — „правѣе“ или „лѣвѣе“. Во французской и иныхъ артиллеріяхъ этого не случается. Тамъ командуютъ: для поворота влѣво — „прибавить“, а для поворота вправо — „уменьшить“. Эти команды механически исполняются нижними чинами безъ размысленій, а потому и безъ всякихъ недоразумѣній. Такимъ образомъ, соображать о томъ, куда пойдетъ снарядъ послѣ соответствующей перемѣны установки угломѣра: вправо или влѣво — предоставляется не малоразвитымъ бомбодирь-наводчикамъ, а г.г. командирамъ батарей.

подготовляемомъ ими наступленіи на итальянцевъ. Для этого былъ назначенъ Нѣмецкій Газометный (35-й Піонерный) батальонъ.

При рекогносцировкѣ верхняго Изонцо, командированный офицеръ не могъ быстро найти подходящаго мѣста для примѣненія новыхъ газометовъ и явился 20 сентября командующему собранными тамъ ударными войсками генералу Краусу, который, ознакомившись съ боевыми качествами этого новаго средства борьбы, сейчасъ же рѣшилъ примѣнить его противъ котловины южнѣе Флитча. Здѣсь — южнѣе Флитча и точно къ Сѣверу отъ Изонцо, прочно занявшіе котловину, итальянцы сильно мѣшали наступленію германцевъ на Флитчъ и на эту котловину.

По условіямъ мѣстности, — паденіе газа въ котловину, и съ наступленіемъ подходящихъ для газоваго нападенія атмосферныхъ условий, рѣшено было ночами съ 19 по 23 октября произвести подвозку и установку газометовъ въ выбранномъ районѣ, направляя ихъ дѣйствіе цѣликомъ въ районъ котловины. Всего было установлено и приведено въ готовность къ дѣйствію 1000 газовыхъ и разрывныхъ минъ, для метанія коихъ было врыто въ землю около 100 стволовъ.

Начальникъ боевого участка, расположеннаго противъ котловины и предназначеннаго для ея атаки, маіоръ Пфейль, на участкѣ коего были поставлены и всѣ газометы, — передъ атакой получилъ слѣдующій приказъ: „При предстоящей атакѣ всѣ находящіеся южнѣе Флитча и точно на сѣверъ отъ Изонцо ложины должны быть настолько заполнены газами, чтобы намъ не приходилось ожидать оттуда и самаго незначительнаго сопротивленія“.

Въ 2 часа ночи съ 23 на 24 октября всѣ газометы были готовы къ дѣйствію. Въ это время Германская артиллерія начала стрѣльбу газовыми снарядами, а черезъ 5 минутъ началось метаніе газометами газовыхъ минъ. Вскорѣ, съ началомъ дѣйствія Итальянскихъ прожекторовъ, часть газометовъ начала метаніе разрывныхъ минъ. При дѣйствіи газометовъ сказалось, что изъ 894 минъ — 47 дали осѣчку, при вторичномъ ихъ выбрасываніи, 29 стволовъ разорвало.

Въ 9 часовъ утра послѣдовалъ штурмъ сѣвернѣе котловины; въ окопахъ котловины и ложинъ царилъ тишина смерти.

При занятіи Нѣмцами котловины, по словамъ маіора Пфейля, глазамъ ихъ представилась ужасная картина, — всѣ итальянскіе защитники этихъ окоповъ оказались мертвыми, ставъ жертвами газовъ, при чемъ всѣ они, числомъ около 500—600 человекъ, видимо погибли неожиданно и быстро.

Такое уничтоженіе обороны этого тактическаго ключа позиціи и его сильной и главной обороны, дали возможность Германцамъ захватить весь атакованный ими участокъ съ

ничтожными для нихъ потерями и со значительными потерями Итальянцевъ, потерявшими убитыми и ранеными около 120 офицеровъ и 2.600 солдатъ и, кромѣ того, плѣнными: 68 офицеровъ и 2868 солдатъ.

Надо замѣтить, что Итальянцы, расположенные въ окопахъ котловины и ущелій, атакованныхъ газометами, почти не могли быть поражаемы нѣмецкимъ артиллерійскимъ огнемъ по топографическимъ условіямъ и поэтому, примѣненные здѣсь впервые, газометы сразу оправдали свою боевую, не только пригодность, но и силу, показавъ кромѣ того, что въ иныхъ, какъ и въ данномъ, случаяхъ только газометы и могутъ замѣтно ослабить и, какъ мы видѣли, совершенно уничтожить сопротивление хорошо укрытаго противника.

(Mil' W Blatt — April 1934)

Ал. Аккерманъ.

О ФРАНЦУЗСКОЙ АРТИЛЛЕРІИ ВЪ 1913 Г.

Арсеналь въ лагерѣ Мальи. Корпусный паркъ.

Въ лагерѣ Мальи, въ такъ называемомъ, арсеналь сосредоточены хранилища для корпуснаго артиллерійскаго парка, для боевыхъ припасовъ въ военное время и на практическую стрѣльбу. Тутъ же корпусная мастерская.

Отъ ст. Мальи ко всѣмъ хранилищамъ подходятъ рельсы.

Всѣ боевые припасы на военное время и на практическую стрѣльбу хранятся въ каменныхъ помѣщеніяхъ, съ высокоподнятымъ поломъ. Патроны, предназначенные при мобилизации къ немедленной отправкѣ на границу, уложены въ ящики, окрашенные въ разные цвѣта для гранатъ и шрапнелей; патроны на практическую стрѣльбу уложены прямо на полу рядами; подъ нижній рядъ положены рейки съ вырѣзами.

Всѣ шрапнели съ ввинченными трубками, окончательно снаряженные; при мобилизации никакихъ лабораторныхъ работъ не производится.

Имущество корпуснаго парка помѣщается въ громадномъ сараѣ, вышиной 10—12 арш., построенномъ изъ желѣза; въ немъ нѣтъ ни перегородокъ, ни потолка; весь сарай поставленъ на искусственномъ возвышеніи, что обезпечиваетъ отъ сырости и облегчаетъ погрузку повозокъ на поѣздъ; для обезпеченія отъ сырости по угламъ сарая устроены глубокіе колодцы. Со стороны полотна желѣзной дороги устроены платформы и имѣется много дверей; каждая

дверь около 5 шаговъ, простѣнокъ между дверями около двухъ шаговъ; двери закрываются желѣзными жалюзи, какъ въ магазинахъ.

Все имущество и боевые припасы уложены; повозки, зарядные ящики старого и новаго образцовъ и простыя повозки съ патронными ящиками, а также запасныя пушки, кузницы и пр. установлены рядами противъ дверей. Повозки, если ве ошибаюсь, будутъ замѣнены зарядными ящиками. Размѣщеніе свободно, проходы широкіе. Въ особыхъ помѣщеніяхъ при сараяхъ хранится конская аммуниція, а также револьверы, ружья, сабли.

Конская аммуниція — желтая, хорошо содержится, мѣняется черезъ 20 лѣтъ, развѣшана на вѣшалкахъ; каждая вѣшалка въ 6 ярусовъ, рассчитана на одно отдѣленіе.

Револьверы, ружья, сабли хранятся въ особыхъ помѣщеніяхъ на стойкахъ.

Въ мастерской, хорошо оборудованной, производятся исправленія матеріальной части и чистка орудій. Каждое орудіе разъ въ годъ присылается въ мастерскую, гдѣ производится полная разборка всѣхъ механизмовъ, осмотръ, чистка и смазка ихъ. По заявленію мастера случается, что смазка механизмовъ, заключенныхъ почти въ герметическія коробки, какъ подъемный и поворотный, за годъ совершенно не измѣняется.

*Личный составъ: офицеры, нижніе чины, конскій составъ.
Подготовка частей.*

Офицерскій составъ однороденъ по образованію: воспитанники политехнической школы.

Возрастъ маіоровъ, командировъ группъ, не старше 50 лѣтъ, капитановъ, — командировъ батарей не старше 40 лѣтъ. Почти всѣ сухіе, подвижные, крѣпкіе. Повидимому, не требовательны, такъ какъ размѣщеніе въ лагерѣ нельзя считать комфортабельнымъ; даже руководители и начальникъ школы жили по одному и по два въ небольшихъ комнатахъ съ самой скромной и необходимой обстановкой. Къ дѣлу относятся добросовѣстно и серьезно: слушаютъ очень внимательно, многіе записываютъ.

Взаимныя отношенія простыя, но чинопочитаніе выражено ярко и не только на службѣ, гдѣ младшіе офицеры тянутся передъ капитанами и вмѣстѣ съ ними передъ штабъ-офицерами, но и внѣ службы.

Въ столовой офицерскаго собранія штабъ-офицеры, капитаны (командиры батарей) и младшіе офицеры завтракаютъ и обѣдаютъ за особыми столами; та же группировка остается послѣ обѣда и завтрака за кофе, пивомъ и картами.

Нижніе чины съ вѣншей стороны не производятъ благопріятнаго впечатлѣнія: роста, въ общемъ меньшаго, сухіе, слишкомъ юные, какъ будто не сформировавшіеся. Выправки нѣтъ и признаковъ, даже у стрѣлковъ, которые въ массѣ великолѣпны; отдаче чести заставляеть желать многого, а часто даже небрежно; впрочемъ, честь отдають далеко не всегда. Въ присутствіи офицеровъ держатся довольно свободно: рѣжетъ глазъ и куренье, особенно при исполненіи служебныхъ обязанностей. На одной изъ стрѣльбъ я видѣлъ телефониста, который между затылками, не вынимая трубки изъ рта, передавалъ команды командира батареи.

Однако, эта, на нашъ взглядъ, распушенность, повидимому, въ порядкѣ вещей; она никого не волнуетъ. Только разъ офицеръ, сопровождавшій насъ со стрѣльбы, остановился около группы нижнихъ чиновъ, чтобы сдѣлать замѣчаніе одному изъ нихъ, не отдавшему чести. Нужно отдать справедливость — работаютъ хорошо, какъ пѣшіе, такъ и конные; среди наводчиковъ были и молодые, прибывшіе на службу въ октябрѣ прошлаго года; особенно выгодное впечатленіе производили фейерверкеры.

Мы ознакомились съ двумя видами расположенія нижнихъ чиновъ — казарменнымъ и по обывательскимъ квартирамъ (*cantonnement*).

Казармы 1-го стрѣлковаго батальона въ Труа довольно старыя; люди размѣнены въ меньшихъ комнатахъ, вѣроятно, по взводно, довольно просторно; кровать очень узкая, надъ изголовьемъ на стѣнѣ на полочкѣ обмундированіе и другія вещи; имѣются столовыя, читальни, помѣщенія для унтеръ-офицеровъ, цейхгаузы.

Казармы украшены картинами и военными изрѣченіями; командиръ батальона указалъ намъ два — одно — Суворова и одно Драгомирова.

Въ Малы мы осматривали расположеніе группы 25-го полка по обывательскимъ квартирамъ. Батарея была размѣщена по отдѣленіямъ (*pièces*); всего въ батарее 9 отдѣленій, включающихъ по одному орудію и два-три зарядныхъ ящика или повозки съ личнымъ и конскимъ составомъ.

Такъ какъ уставомъ запрещается выселять жителей изъ домовъ, то всѣ отдѣленія помѣщались въ сараяхъ, очень схожихъ съ нашими клунями; большей частью лошади были въ одномъ сараѣ съ людьми. Нижніе чины имѣли толстые, узкіе тюфяки, положенные на солому, насланную на землю; иногда между тюфяками и соломой были проложены доски; одѣяла какъ у насъ. Тутъ же хранилась аммуниція и помѣщались орудіе или зарядный ящикъ отдѣленія. Если въ стѣнахъ сарая были щели, то было холодно; если щелей не было, то слишкомъ чувствовалось присутствіе лошадей.

Довольствіе людей довольно изысканно и разнообразно. На обѣдъ даютъ супъ, мясо съ какимъ-либо соусомъ и овощи или салатъ; раза два въ недѣлю — вино; за ужиномъ почти тоже самое; хлѣбъ — бѣлый, вкусный. Утромъ пьютъ кофе

Командиры группъ, ввиду холодной погоды и усиленной работы, предложили нижнимъ чинамъ по утрамъ замѣнить кофе супомъ. Солдаты вполне признавали, что супъ полезнѣе для желудка, но отказались по той причинѣ, что за супомъ имъ пришлось бы идти въ столовую, а кофе они пили въ постели.

Конскій составъ очень хорошій, лошади крупныя, сухія однотипныя; покупаются комиссіями и выѣзжаются въ полкахъ*). Судя по лошадямъ, на которыхъ ѣздили мы, выѣзка очень слаба. Офицеры имѣютъ казенныхъ лошадей; лошадь разъ доставшаяся офицеру, сопровождаетъ его, какъ собственная, всюду до конца своихъ дней, — при командировкахъ и переводахъ. Конюшни въ Мальи — полуоткрытыя, какъ у насъ въ Туркестанѣ; подстилка — тюфячная. Уборка оставляетъ желать многого; впрочемъ, мы видѣли лошадей въ мартѣ, въ сильные холода и во время напряженной работы.

Фуражная дача больше нашей (4¹/₂—5 кил. овса). Замѣчательно, что лошадей, на которыхъ мы ѣздили, вели поить къ корыту тотчасъ, какъ мы слѣзали съ нихъ послѣ возвращенія съ утренней стрѣльбы, не смотря на то, что къ обѣду мы всегда спѣшили и шли перемѣнными аллюрами иногда 5—6 верстъ; черезъ часъ намъ подавали тѣхъ же лошадей уже выкормленными

Въ 60-мъ артиллерійскомъ полку стрѣльба и маневрированіе поставлены превосходно. Правда, командиръ полка предупреждалъ насъ, что въ его полку командиры батарей 1-го порядка и что по 60-му полку нельзя судить объ остальныхъ.

На стрѣльбахъ 60 полка сразу бросалось въ глаза дисциплина и скорость огня, тишина и порядокъ на батарѣе. Записываютъ мало; только наводчики отмѣчаютъ мѣломъ на щитѣ противъ буквъ: S (angle de site) — уголъ мѣстности, H. m. (hausse minima) — наименьшій прицѣлъ, P. (plateau) — установка угломѣра, T. (tambour) — установка барабана; двѣ послѣднія установки записываютъ только по приказанію.

При маневрированіи поражаетъ не только быстрота и стройность движенія, но и совкость батарей: этому способствуетъ и сортъ лошадей, и грунтъ и запряжка — легкая (шейки) и короткая (короткія постромки). Батареи снимаются

*) Для кавалеріи и конной артиллеріи лошади покупаются въ возрастѣ 3 лѣтъ и 2 года выкармливаются на фермахъ; въ Шаконскомъ лагерѣ такихъ фермъ — 7.

съ передковъ въ полной тишинѣ; секундъ черезъ 6—7 послѣ остановки передки уже отдѣляются отъ орудій и уходятъ; также быстро берутся въ передки и оставляютъ позицію. При занятіи позиціи часто примѣняли спѣшиваніе ѣздовыхъ, причемъ продѣлывали это на рыси, не останавливаясь, и послѣ спѣшиванія продолжали идти рысью, не уменьшая аллюра.

На церамоніальномъ маршѣ группы по батарейно на рыси равненіе было безукоризненно.

(Продолженіе въ слѣдующемъ номерѣ).

НАУЧНЫЕ КУРСЫ.

На Военно-Научныхъ Курсахъ имени ген. Голорина образуется съ 1-го декабря с. г. „Артиллерійское Отдѣленіе“, для подготовки кандидатовъ, если придется вернуться въ Россію, для занятія мѣстъ старшихъ Артиллерійскихъ начальниковъ въ строю и по снабженію, на которое предположено принимать лицъ прошедшихъ младшій классъ общаго Отдѣленія Курсовъ, *независимо отъ рода оружія*. Совершенно не соглашаясь съ такимъ рѣшеніемъ организаціонной Комиссіи, членъ ея полк. Лашковъ подалъ председателю Общества Артиллеристовъ „особое мнѣніе“, прося обсудить этотъ вопросъ на мѣстахъ и на годовомъ Общемъ Собраніи Артиллеристовъ.

ЮБИЛЕЙ.

Почетные члены Общества Артиллеристовъ и друзья нашего „Вѣстника“, Югословен. службы полковники въ отставкѣ — Светиславъ Николаевичъ Стаевичъ и Душанъ Александровичъ Кикличъ отпраздновали 50-лѣтіе со дня производства въ офицеры.

Привѣтствуя Юбиляровъ, Центральное Правленіе проситъ ихъ принять пожеланіе здоровья и благополучія на долгіе годы.

ПОЛКОВНИКЪ

ВЛАДИМИРЪ ІОСИФОВИЧЪ КОНЕВЪГА.

Владимиръ Іосифовичъ Коневъга, Уроженецъ Амурской области, родился 21 іюля 1885 года; общее образованіе получилъ въ Хабаровской Кадетской Школѣ и Сибирскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, военное въ Михайловскомъ Артиллерій-

*) Дипломированные (съ высшимъ образованіемъ).

скомъ Училищѣ и Михайловской Артиллерійской Академіи.

Произведенъ въ офицеры 9-го апрѣля 1905 года въ 3-й Мортирный Артиллерійскій полкъ. При переформированіи полка въ два дивизиона, назначенъ въ 1-й Мортирный Артиллерійскій дивизионъ; отправился съ дивизиономъ на театр военныхъ дѣйствій, но въ виду состоявшагося скорѣ заключенія мира, въ бояхъ участія не принималъ.

9-го мая 1907 года переведенъ въ 1-й Сибирскій Мортирный Артиллерійскій дивизионъ. Въ 1909 году поступилъ въ число слушателей Михайловской Артиллерійской Академіи, каковую и окончилъ по I разряду, послѣ чего, изъ любви къ строю, отказался отъ возможности спокойной и хорошо обставленной службы въ техническихъ артиллерійскихъ учрежденіяхъ и вернулся въ свою часть.

Весной 1914 года былъ назначенъ помощникомъ начальника артиллерійскаго полигона Пріамурскаго военнаго округа и на этой должности проявилъ выдающуюся энергію и огромный организационный талантъ по переустройству полигона и по превосходной тактической и спеціальной обстановкѣ стрѣльбы артиллеріи округа.

На полигонѣ Владиміръ Іосифовичъ работалъ съ неизмѣнно присущими ему самопожертвованіемъ и старательностью; носился уже по директриссамъ и мишенямъ и повѣрялъ исполненіе, когда только свѣтало; а затѣмъ присутствовалъ весь день на всѣхъ стрѣльбахъ, послѣ которыхъ зарывался вновь въ свое полигонное дѣло и налаживалъ новую серію стрѣльбы на слѣдующій день, а поздній вечеръ и часть ночи посвящалъ составленію отчетовъ и разработкѣ новыхъ плановъ.

Работая на Барановскомъ полигонѣ, Владиміръ Іосифовичъ принялъ весьма видное участіе въ составленіи докладовъ, расчетовъ и соображеній по развитію и усовершенствованію этого артиллерійскаго учебнаго поля, каковое, послѣ исполненія всѣхъ такихъ проектовъ, должно было стать однимъ изъ лучшихъ артиллерійскихъ полигоновъ всего міра.

На Великую Войну Владиміръ Іосифовичъ выступилъ со своимъ дивизиономъ, принялъ съ нимъ участіе во всѣхъ славныхъ бояхъ 1-го Сибирскаго Корпуса. 6-го января 1915 года былъ переведенъ въ 1-ю Сибирскую тяжелую артиллерійскую бригаду, въ которой командовалъ батареями и дивизиономъ, продолжая выдавать своимъ спокойнымъ безстрашіемъ, искусствомъ боевой стрѣльбы и исключительной заботливостью о подчиненныхъ.

За время боевой службы въ строю получилъ всѣ боевыя награды до ордена Св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ включительно; неоднократно совершалъ подвиги, достойные награжденія Орденомъ Св. Георгія. но по своей

исключительной скромности не старался создавать и проталкивать свое представлѣніе и снабжать его необходимыми доказательствами.

Осенью 1916 года, какъ выдающійся знатокъ артиллерійской стрѣльбы, былъ назначенъ штабъ офицеромъ для порученій при Инспекторѣ Артиллеріи Особой Арміи, неоднократно исполнялъ обязанности этого Инспектора и выполнилъ рядъ отвѣтственныхъ боевыхъ порученій.

15 ноября 1917 года былъ назначенъ въ Управление Инспектора Артиллеріи Западнаго Фронта.

Во время гражданской войны въ Сибири былъ назначенъ преподавателемъ и помощникомъ Начальника по учебной части 1-го Артиллерійскаго Училища (въ г. Омскѣ).

Въ Харбинѣ занимался педагогической дѣятельностью, преподавая математику и физику въ Реальномъ Училищѣ, при оставленіи котораго ему былъ преподнесенъ благодарственный адресъ. По возникновеніи въ Харбинѣ Артиллерійскаго Кружка сразу же вступилъ въ него, ставъ его дѣятельнымъ и уважаемымъ членомъ.

По пріѣздѣ 1 Апрѣля 1926 года въ Санъ-Франциско. Владиміръ Іосифовичъ сразу же вошелъ въ наше Общество и съ этого дня и вплоть до своей смерти самымъ энергичнымъ и самоотверженнымъ образомъ отдалъ всего себя на служеніе нашему братству. Изъ восьми проведенныхъ съ нами лѣтъ, онъ въ теченіи пяти лѣтъ состоялъ Секретаремъ Общества, при чемъ первые три года несъ одновременно обязанности редактора, печатника и экспедитора нашего „Вѣстника“, а послѣдніе два года самъ взвалилъ на свои плечи необычайно трудную и сложную задачу организациі нашей Собранской столовой.

На тяжеломъ и отвѣтственномъ посту Секретаря, онъ во всю ширь проявилъ свою кипучую энергію, совершенно исключительную работоспособность и чисто подвижническое самопожертвованіе, не только отдавая Обществу все свое свободное время, но и отнимая у себя значительную часть самаго необходимаго отдыха.

Можно сказать безъ малѣйшаго преувеличенія, что за время своего секретарства Владиміръ Іосифовичъ былъ душой всей нашей работы, нашимъ справочникомъ, нашимъ вдохновителемъ, нашимъ безпристрастнымъ судьей и контролеромъ и одной изъ самыхъ могучихъ и полезныхъ рукъ.

Въ промежуткѣ между секретарствами Владиміръ Іосифовичъ несъ непрерывно обязанности члена Правленія, члена, а затѣмъ и Предсѣдателя Распорядительнаго Комитета и во все время своего пребыванія въ Обществѣ неизмѣнно и почти единогласно избирался членомъ Суда Чести.

Съ наступленіемъ тяжелаго времени общей безработицы, Іосифъ Іосифовичъ, въ своей неустанной заботѣ о нуждахъ на-

шихъ членовъ, поднялъ вопросъ объ устройствѣ при Обществѣ столовой, которая могла бы дать маленькій заработокъ и безплатное — за работу — довольствіе нашимъ безработнымъ.

Этому дѣлу онъ самоотверженно подвижнически отдалъ два послѣднихъ года своей жизни; съ свойственнымъ ему упорствомъ, энергіей и добросовѣстностью, онъ чрезвычайно быстро выучился готовить, очень скоро сдѣлался превосходнымъ поваромъ и пекаремъ, и создалъ у насъ столовую, которая по качеству пищи, по искусству приготовленія и по размѣру порцій являлась чѣмъ-то совершенно исключительнымъ.

Свою работу въ столовой Владиміръ Іосифовичъ начиналъ обыкновенно въ 8 час. утра и кончалъ около 8 часовъ вечера, а по субботамъ находилъ время готовить весьма разнообразный и вкусный горячій и холодный буфетъ для вечеровъ Распорядительнаго Комитета.

Окончивъ такую работу и лишь немного отдохнувъ, Владиміръ Іосифовичъ погружался вновь въ исполненіе своихъ секретарскихъ обязанностей, составлялъ протоколы засѣданій Правленія, разрабатывалъ разные текущіе и жизненные вопросы нашего существованія, а когда его сожители по Собранію выражали удивленіе по поводу того, какъ у него послѣ двѣнадцати часовой тяжелой и хлопотливой работы хватало силъ долго сидѣть до поздней ночи и работать по другому отдѣлу его обязанностей, то онъ неизмѣнно отвѣчалъ: „нужно сдѣлать“, „нужно успѣть“ — сознаніе долга было основаніемъ и руководствомъ всей его бизни, всѣхъ его поступковъ, всего его міросозерцанія.

Въ періодъ существованія нашей столовой, ему дважды представлялась возможность получить дневную работу, въ которой онъ очень нуждался, тяжело переживая свое безработное положеніе и связанную съ нимъ матеріальную нужду, тяжелую для него не по лишеніямъ, а по невозможности выполнять свои денежные къ Обществу обязательства. И оба раза отвѣтилъ отказомъ, такъ какъ нужды его собратьевъ по Обществу были для него выше всего.

Когда онъ въ отвѣтъ на добродушныя насмѣшки и намеки о необходимости ему жениться, отдѣлывался добродушнымъ же заявленіемъ, что по его убѣжденіямъ настоящимъ офицеръ не имѣлъ права связывать себя семьей, ибо это неизбежно отрывало его отъ истовой службы, то это не были пустыя слова, или желаніе порисоваться — это было исповѣданіе глубоко обдуманнаго и всѣцѣло воспріятого принципа святости воинскаго служенія и монашескаго, орденскаго его характера.

Всѣ патріотическія и благотворительныя начинанія находили во Владимірѣ Іосифовичѣ молчаливаго, но высоко

полезного и энергичного работника, который бралъ на себя обыкновенно самую черную и хлопотливую работу и исполнялъ ее такъ, какъ могъ и умѣлъ только нашъ „Коневѣга“.

Онъ рано лишился родителей; корпусъ, училище, своя батарея сдѣлались его настоящей семьей; онъ безгранично, безраздѣльно любилъ свою родную артиллерию; обыкновенно очень застѣнчивый, скромный и молчаливый, онъ весь преобразался, когда вспоминалъ эпизоды своей мирной и боевой службы, славные подвиги сибиряковъ, свою работу на полигонѣ или свое пребываніе въ Академіи, и при этомъ поражалъ слушателей вдохновенностью и кипучимъ экстазомъ своихъ разсказовъ, мѣткостью оцѣнокъ и огромной памятью.

Съ обширными и глубокими специальными знаніями, вынесенными изъ Академіи, онъ сочеталъ высокія качества прекраснаго строевого и боевого артиллериста, былъ превосходнымъ лекторомъ и обладалъ очень рѣдкой способностью излагать самый сухой и специальный матеріалъ чрезвычайно ясно, логично и въ формѣ, вполне понятной для совершенно неподготовленныхъ слушателей.

Его лекціи по тактикѣ артиллеріи, прочитанныя въ нашемъ Обществѣ и веденіе имъ занятій въ Союзѣ Мушкетеровъ, всегда останутся въ памяти тѣхъ, на чью долю выпало счастье его тогда слушать.

Онъ былъ необычайно благожелателенъ къ людямъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ суровъ и непреклоненъ ко всему скверному и нечистому) онъ былъ непоколебимъ и стоекъ въ убѣжденіяхъ, мнѣніяхъ и рѣшеніяхъ, отстаивая ихъ внѣ всякой зависимости отъ личныхъ отношеній или непріятныхъ отъ этого послѣдствій.

По всей совокупности личныхъ качествъ и по подвижнической жертвенности своего служенія Родинѣ. Арміи, Артиллеріи и нашему Обществу, нашъ покойный нынѣ братъ является рѣдчайшимъ образцомъ русскаго чловѣка и русскаго офицера.

Въ послѣдній день своей земной жизни, лежа на больничной кровати, съ которой ему уже было не суждено встать живымъ, и невыносимо страдая отъ необычайно тяжелыхъ внутреннихъ поврежденій, съ переломаннымъ позвоночникомъ и пробитыми легкими, онъ, при посѣщеніи его Предсѣдателя Общества, волновался только за Общество, за предстоявшее на слѣдующій день празднованіе нашего десятилѣтія; спрашивалъ, нашли ли составленный имъ отчетъ, все ли тамъ хорошо изложено, кто его будетъ читать и при разставаніи усердно просилъ передать всѣмъ членамъ его глубокое извиненіе, что происшедшее съ нимъ несчастье случилось какъ разъ наканунѣ нашего праздника.

Похороненъ Владиміръ Іосифовичъ на Сербскомъ кладбищѣ; въ его гробъ положена горсть русской земли, а гробъ опущенъ въ могилу завернутымъ русскимъ національнымъ флагомъ, которому такъ честно и преданно служилъ покойный всю свою жизнь.

(„Вѣстникъ О-ва Русскихъ Ветерановъ Вел. войны“, № 97).

Постановленіе Артиллерійской группы Об-ва Русскихъ Ветерановъ Великой Войны въ Санъ-Франциско.

Артиллеристы — члены Общества — вынесли рѣшеніе установить въ Собраніи особую копилку, въ которую въ теченіе года предположено собирать деньги; 8 ноября въ день Артиллерійскаго праздника, вскрывать копилку и собранныя средства посылать на поддержаніе „Артиллерійскаго Вѣстника“, какъ взносъ памяти Полковника В. І. Коневѣга.

Артиллеристы просятъ всѣхъ членовъ Общества и друзей покойнаго Владиміра Іосифовича, которымъ дорога память о немъ, не забывать о существованіи этой копилки и тѣмъ помочь изданію журнала, о поддержаніи котораго всегда заботился В. І. Коневѣга, преданно любившій свою родную артиллерию и помогавшій начинаніямъ артиллеристовъ.

Копилка, четырехугольной формы, по размѣру „Артиллерійскаго Вѣстника“, укрѣплена на бархатномъ панно, на которомъ золотыми буквами указана цѣль сбора. Сдѣлана она членомъ О-ва В. А. Макосѣй Шибинскимъ.

Въ постановленіи Артиллерійской группы „О-ва Ветерановъ Великой войны“ въ С.-Франциско, Центр. Правленіе видитъ еще разъ доказательство весьма внимательнаго отношенія къ своимъ начинаніямъ и проситъ ее принять свою искреннюю признательность. Содѣйствіе полк. Коневѣга Ц. Пр-іе ощущало, несмотря на тысячиверстнос разстояніе.

ХРОНИКА

Юбилей. Въ настоящемъ году отпраздновали долготѣе пребываніе въ офицерскихъ чинахъ:

1) *60-ти лѣтіе*; Ген. отъ инф. Б. А. Болотовъ, находящійся въ Бѣлградѣ, который въ 1874 году былъ выпущенъ офицеромъ въ 26-ю Артиллерійскую бригаду; въ рядахъ ар-

тиллеріи провелъ Русско-Турецкую войну 1877-78 г.г., а потомъ по семейнымъ обстоятельствамъ, перевелся въ Л. Гв. Павловскій полкъ.

2) 50-лѣтіе: Ген.-лейт. *М. Репьевъ*, предсѣдатель Общества Артиллеристовъ во Франціи. Его юбилей, по свѣдѣніямъ газеты „Возрожденіе“, былъ отпразднованъ въ Парижѣ весьма торжественно, при большомъ числѣ гостей.

3) 40-лѣтіе: Ген.-м. *В. А. Энгельке* — въ Бѣлградѣ, отпраздновалъ въ семьѣ гвардейскихъ артиллеристовъ. — Полк. *В. Ф. Берестовскій* въ Бѣлградѣ.

4) 35-лѣтіе: Полк. *Н. Т. Бѣляевъ* въ Парижѣ.

Открытки. Центр. Правленіе, въ вивѣ опыта выпустило двѣ серіи открытокъ — съ изображеніемъ: нагруднаго знака за окончаніе Офиц. Артиллер. Школы и Обще-Артиллерійскаго нагруднаго знака. Цѣна открытки $\frac{3}{4}$ динара без пересылки. Выписывать изъ Правленія.

Отзывъ. Въ газетѣ „Русское Слово“, выходящей въ Варшавѣ, напечатанъ очень сочувственный отзывъ о нашемъ „Вѣстникѣ“.

Книга ген. А. П. Залюбовскаго, подъ заглавіемъ „Снабженіе Русской Арміи въ Великую войну ружьями, пулеметами, револьверами и патронами къ нимъ“, въ настоящее время авторомъ перерабатывается, въ виду полученія новыхъ матеріаловъ; въ зависимости отъ ея размѣровъ, будетъ объявлена подписка, такъ какъ имѣющаяся для начала изданія сумма пока еще недостаточна.

Др. Х. Герлихъ. Газета „Times“ сообщаетъ, что въ г. Оденсѣ, на одномъ изъ Датскихъ острововъ „Фунен“ скончался знаменитый изобрѣтатель патрона „Halger-Magnum-Ultra“ о которомъ читатели „Вѣстника“ получили достаточныя свѣденія изъ интересныхъ статей проф. А. А. Нилуса.

БЛАГОДАРНОСТЬ.

Центральное Правленіе неоднократно, при выпускѣ своихъ изданій, получало существенную матеріальную помощь со стороны полковника *П. А. Ведерникова*, почему считаетъ пріятной обязанностью просить *Петра Алексѣевича* принять его искреннюю благодарность за отзывчивость и дружеское содѣйствіе въ своихъ начинаніяхъ.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

о движеніи суммъ О—ва съ 1-VII по 11-X-1934года.

I. Оборотный капиталъ.

на 1—VII состояло	2574.97	дин.	3	ам.	дол.
поступило	1425.00	"	1	"	"
израсходовано	1763.50	"			
на 1—X состоитъ	2236.47	"	4	"	"

II. Переходящая сумма:

на 1—VII состояло	4741.25	дин.		30	фр.	фр.
поступило	272.50	"				
израсходовано	120.00	"				
на 1—X состоитъ	4893.75			30	фр.	фр.

III. Капиталъ имени В. К. Сергія Михайловича:

на 1—VII состояло	6472.33	дан.	9	ам.	дол.	40	фр.	фр.
поступило	1786.00	"				60	"	"
израсходовано	3153.50	"	1	"	"			
на 1—X состоитъ	5104.83	"	8	"	"	100	"	"

IV. Благотворительный капиталъ:

на 1—VII состояло	1126.00	"			
израсходовано	100.00	"			
на 1—X состоитъ	1026.00	"			

V. Запасный фондъ:

состоитъ	125.00	"			
----------	--------	---	--	--	--

Всего на 1—X состоитъ 13386.05 дин. 12 ам. д. 130 фр. фр.

Съ 1—VII по 1—X—1934 г. поступило разныхъ взвсовъ:

а) Членскіе взносы:

Въ іюлѣ: Полк. Сахновскій 24 д., пол. Пушкаревъ 24 д., пол. Пирадовъ 48 д., ген.-м. Годлевскій 48 д., полк. Серединскій 24 д., Крагуевацкая группа (за май) 56 д., пор. Штейнъ 96 д., кап. Гнуни 10 д., кап. Котельниковъ 24 д., полк. Некрашевичъ-Покладъ 12 д.

Въ августѣ: полк. Бренеке 40 д., полк. Левиковъ 80 д., кап. Николайчикъ 24 д., С.-Франциска группа 225 дин., Крагуевацкая группа 62 д., полк. Корсунъ 24 д., кап. Гнуни 10 д., полк. Николай Бренеке 48 д., Загребская группа 66 д.

Въ сентябрѣ: Кап. кн. Челокаевъ 24 д., кап. Гнуни 10 д., Крагуевацкая группа 54 дин.

б) На «Артиллерійскій Вѣстникъ»:

Въ іюлѣ: Полк. Бѣлый 5 д., подполк. Бѣлавинъ 4,5 д., пол. Пушкаръ 5 д., полк. Чумаковъ 49 д., полк. Лашковъ (за проданные номера) 45 д.

Въ августѣ: Полк. Левиковъ 16 д., полк. Петриченко 34 д.

в) На сборникъ воспоминаній о Вел. Кн. Сергіѣ Михайловичѣ.

Въ іюлѣ: Кап. Евгений Ивановъ 30 д., ген.-м. Бровцынъ (на пересылку) 6 д., полк. Милорадовичъ 5 д., кап. Штукенбергъ 59 д., ген. кн. Масальскій 84 д., полк. Сахновскій 20 д., шт.-к. Булыгинъ 10 д., пор. Горнъ 10 д., Ес. Скриловъ 30 д., ген.-м. Добrorольскій 5 д., полк. Чернявскій 5 д., полк. Седлецкій 10 д., полк. Погооскій 12 д., ген.-м. Чуйкевичъ 5 д., ген.-м. Болховитиновъ 5 д., пол. Беттихеръ 5, полк. Кирѣй 5 д., кап. Паевскій 5 д.

Въ августѣ: Ген.-м. Фонштейнъ 10 д., ген.-м. Добrorольскій 5 д., полк. Чернявскій 5 д., полк. Милорадовичъ 5 д., шт.-к. кн. Тарханъ-Муратовъ 15 д., С.-Франциска группа (за 6 экзempl.) 270 дин., пол. Кикличъ 30 д., кап. Вериго-Василевскій 36 д., подполк. Девель 10 д., пол. Криницкій 15 д., ген.-л. Промтовъ 5 д., полк. Мельниковъ 60 д., кап. Юртаевъ 60 д., ген.-м. Чуйкевичъ 5 д., ген.-м. Болховитиновъ 5 дин., полк. Беттихеръ 5 д., пол. Кирѣй 5 д., кап. Паевскій 5 д., пол. Козловъ 12 дин., кап. Гуннъ 12 д., подпор. Морозовъ 12 д., Цанхайская группа 9 фр

Въ сентябрѣ: Кап. кн. Челобаевъ 36 дин., ген.-м. Чуйкевичъ 5 д., ген.-м. Болховитиновъ 5 д., полк. Беттихеръ 5 д., полк. Кирѣй 5, кап. Паевскій 5 д.

Отъ Центральнаго Правленія.

Печатаніе книгъ „Великій Князь Сергій Михайловичъ, Генераль-Инспекторъ Русской Артиллеріи“ заканчивается, посему дѣйствіе подписки съ 1 Октября с. г. прекращается.

Желаніе сдѣлать „Сборникъ“ полнѣе заставило выйти изъ нормы, книга получилась значительно больше и подписная цѣна оказалась ниже себѣстоимости; посему съ 1-го октября изначается другая расцѣнка: въ Югославіи — 40 динаръ, съ пересылкой — 50 дин.; за границей — 25 фр. фнанковъ или $\frac{1}{2}$ доллара (съ пересылкой).

Но, конечно, лица, подписавшіеся до 1 октября с. г., получаютъ книгу по подписной цѣнѣ.

Ген. Лешъ.

Въ г. Которѣ (Югославія) скончался ген. отъ инф. Леонидъ Павловичъ *Лешъ*, авторъ помѣщенной въ № 2 „Арт. Вѣс.“ статьи „Изъ далекаго прошлаго“. Ген. Лешъ, окончивъ Николаев. Кавалер. Училище, перешелъ въ Михайл. Арт. Училище, по окончаніи коего былъ выпущенъ въ 20-ю Арт. бригаду; затѣмъ окончилъ Академію Ген. Штаба и перешелъ на службу въ пѣхоту (въ стрѣлк. части). Во время Русско-Японской войны онъ отличился какъ знаменитый командиръ 1-го Восточно-Сибирскаго Стрѣлк. Его Величества полка.

С. Л.

Ген. Мрозовскій.

Въ „Русскомъ Домѣ“ около Парижа 16-го сентября скончался ген. отъ инф. Юсифъ Ивановичъ Мрозовскій. Всю свою службу, до генеральскаго чина включительно, І. И. провелъ въ рядахъ Артиллеріи, во время Великой войны командовалъ Гренадерскимъ Корпусомъ, потомъ былъ Командующимъ войсками Московскаго Военнаго округа и почему то былъ произведенъ въ генералы отъ инфантеріи, а не „отъ Артиллеріи“.

Впервые имя І. И. Мрозовскаго появилось на страницахъ печати въ въ 1900 году, когда, во время боксерскаго возстанія въ Китаѣ, онъ былъ туда командированъ со своей 2-ой батереей Гвард. Сгрѣл. Арт. дивизіона, вооруженной 3 дм. полев. скорострѣльн. пушками. Это было первое боевое испытаніе скорострѣльной артиллеріи.

Во время Русско-Японской войны 1904-5 г.г. онъ командовалъ 9-ой Вост.-Сибирской Стрѣлк. артил. бригадой и отличился въ бою подъ Дашичао 11 іюля 1904 года, будучи начальникомъ праваго боевого участка. Его твердости и непреклонности характера наша Артиллерія обязана тѣмъ, что въ этомъ бою она заняла закрытыя позиціи (послѣ настойчиваго доклада Юсифа Ивановича генералу Куропаткину) и, будучи слабѣе численно, доказала свое превосходство въ смыслѣ искусства стрѣльбы, надъ Японской артиллеріей.

Чрезвычайно суровый по виду, Юсифъ Ивановичъ былъ однако добрымъ человекомъ. Его основное качество — точность въ службѣ и желѣзная воля; посему его не любили наши лѣвые круги, и прославили жестокимъ... С. Л.

Пор. Ник. Дм. Мержановъ — скончался въ Бѣлградѣ (Авг. 1934 г.).

АДРЕСА: Центр. Пр-ніе О-ва Артилл. — „Удружење Руских Артилериских Официра, Jugoslavie, Belgrade, Palmotićeva 14“.

Редакція „Арт. Вѣст.“ — „Belgrade. Senjak, Četnička 12, Pukov. Laškov“.

Цѣна настоящаго № „Арт. Вѣст.“ 4½ дин., за границей — 2,5 фр. фр.

Слѣдующій номеръ выйдетъ 1 января 1935 г.

Власник часописа за Удружење руских артилериских офицера г. Михајло Н. Доборољски, Захумска 12.

Одговорни уредник Свет. Н. Стајевић, Бирчанинова 34.

«Нова Штампарија» — Кнез Милетина 28.

З. штампарију Душан Плавшић.

Артиллерійскіѣ

ВѢСТНИКЪ

ОРГАНЪ СВЯЗИ ВСѢХЪ РУССКИХЪ
Артиллеристовъ за Рубежомъ.

Изданіе Центральнаго Правленія. Бѣлградъ.

№ 14

1 ФЕВРАЛЯ 1935 г.

(№ 47)

ПАМЯТИ КОРОЛЯ-РЫЦАРЯ.

Бываетъ горе, бываетъ несчастье, которое нельзя выразить словами, а можно только почувствовать.

Такимъ горемъ, такимъ несчастьемъ — для Югославіи и для насъ, Русскихъ, явилась смерть Короля Александра I. Прошло 3 мѣсяца со дня Его убійства и, все таки, не вѣрится, что это свершилось и Его нѣтъ среди насъ.

Онъ былъ — наша надежда, мы любили Его и многіе изъ насъ знали Его давно, хотя и заочно.

Еще тогда, въ 1912 году, когда извѣстіе о блестящей Кумановской побѣдѣ Сербовъ надъ Турками облетѣло Россію, еще тогда вызывали восторгъ среди Русскаго общества сообщенія о безстрашии, которое выказалъ въ бою, молодой, 24-хъ лѣтній Командующій 1-ой Сербской Арміей, Престолонаслѣдникъ Александръ. А потомъ въ яркихъ краскахъ изображали корреспонденты послѣдующіе успѣхи молодого полководца, Его простоту и обаятельность и любовь къ своей Арміи...

Побѣдоносно закончилась война 1912-го года; такъ же побѣдоносно прошла и послѣдующая — война 1913 года, и Сербскія войска надѣялись отдохнуть. . . . Но дерзкій ультиматумъ Австро-Венгрии, въ 1914 году, разрушилъ эти надежды.

Престолонаслѣдникъ — Регентъ обратился за помощью къ такому же, какъ и Онъ, рыцарю, Императору Николаю II. . . И Сербія не осталась одинокой въ новой, начавшейся борьбѣ. . .

Блестяще велъ къ побѣдамъ свои Арміи „Верховни Командантъ“ — Принцъ-Регентъ Александръ; но прошелъ годъ и, обезкровленные въ непосильной борьбѣ съ болѣе многочисленнымъ противникомъ, Сербскія войска не выдержали тяготы третьей войны подрядъ и вынуждены были уйти черезъ Албанію на Корфу.

Тамъ они оправились, отдохнули и, получивъ отъ союзниковъ вооруженіе, опять вступили въ борьбу — на Солунскомъ Фронтѣ...

Тянулся долгій періодъ позиціонной борьбы.

А Родина — Мать тяжело страдала подъ игомъ захватившаго ее непріятеля и была — такъ близко.

Къ ней тянулись хорошо вооруженные Сербскіе офицеры и солдаты, они рвались впередъ — на свою землю, они жаждали борьбы, чтобы дать ей свободу...

Это зналъ и видѣлъ молодой Сербскій Верховный Главнокомандующій и, какъ орелъ, зорко смотрѣлъ впередъ, выжидая удобнаго момента.

И вотъ, наконецъ, насталъ этотъ великій моментъ, когда Престолонаслѣдникъ Александръ, даже вопреки совѣтамъ Союзниковъ, воскликнулъ — „Напред, у победу или смѣртъ!“

Такое восклицаніе могъ и смѣлъ сдѣлать только безстрашный Полководецъ-Герой, всегда готовый и самъ въ первыхъ рядахъ отдатьсявою жизнь за Родину.

И увлеченная присутствіемъ Его въ своихъ рядахъ, Сербская Армія ринулась въ бой, прорвала фронтъ противника и этимъ „пробоѣмъ“ положила начало побѣдѣ Союзниковъ....

Затѣмъ наступилъ заслуженный миръ и настала созидательная работа Короля Александра I надъ объединеніемъ народовъ Югославіи...

Безстрашный воинъ въ бою, искусный Полководецъ на поляхъ битвъ, Онъ оказался мудрымъ Правителемъ въ дни мира и довелъ до конца задуманную работу по объединенію.

Въ этой работѣ, мы — Русскіе узнали Его близко и полюбили крѣпко, ибо былъ Онъ выдающимся не только какъ Дѣятель, но и какъ Человѣкъ.

Мы съ восхищеніемъ встрѣчали Его и съ волненіемъ привѣтствовали.

А — Онъ, будучи Королемъ-Рыцаремъ въ дѣлахъ политическихъ и государственныхъ, оставался Рыцаремъ и въ частной жизни. Потому и бывали случаи, что когда, растеряшіяся при неожиданной встрѣчѣ съ нимъ, Русскія дамы не успѣвали Ему поклониться во время, то Онъ, узнавая ихъ, съ обаятельной улыбкой кланялся первый...

**Въ Бозѣ почившій Король Югославіи
АЛЕКСАНДРЪ I., ОБЪЕДИНИТЕЛЬ.**

Онъ былъ нашей опорой, Онъ былъ нашей Надеждой въ дѣлѣ спасенія нашей Родины.

И вотъ, Его — нѣтъ. Убить былъ не только Король Югославіи Александръ I, убить — „нашъ Король“.

Миръ Его праху! Слава Его дѣламъ!...

С. И. Лашковъ.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ СОРАТНИКА КОРОЛЯ АЛЕКСАНДРА I.

Отъ редакціи: Ниже приводимая статья написана по нашей особой просьбѣ, почетнымъ членомъ Общества Артиллеристовъ, полковникъ. Югословенской арміи, Светиславомъ Николаевичемъ Стаевичемъ, который во время Балканской войны былъ Начальникомъ Артиллеріи I-ой Арміи, такъ отличившейся подъ Кумановымъ.

Во время Балканскихъ войнъ 1912 и 1913 г.г. я, какъ Начальникъ Артиллеріи I-ой Арміи, имѣлъ честь и счастье быть въ непосредственной близости около тогдашняго Престола наслѣдника Королевства Сербіи и Командующаго I-ой Арміей, нынѣ къ сожалѣнію блаженпочившаго Короля-Мученика Александра I-го, который такъ трагически окончилъ свою жизнь въ Марселѣ.

Его оплакиваютъ теперь и долго еще будутъ сожалѣть о Немъ, не только Его семья, но и весь нашъ народъ, а особенно изъ Шумадіи *) и южной Сербіи, который на боевомъ полѣ, вмѣстѣ съ безсмертнымъ Королемъ *Петромъ I* и Его сыномъ *Александромъ I*, создалъ нынѣшнюю великую и сильную Югославію.

Какъ Его скромный сотрудникъ и въ Штабѣ и на полѣ брани, я имѣлъ большое счастье видѣть Того нашего Молодого Воина, который командовалъ побѣдоносной Первой Арміей въ знаменитой битвѣ подъ Кумановымъ 10/23 и 11/24 октября 1912 года, послѣдствіемъ которой явилась Мировая война 1914—1918 г.г., и тамъ, подъ Кумановымъ, тогдашняя малая Сербія — положила основаніе теперешней Югославіи.

И мы сами не понимали: какую большую побѣду мы одержали въ битвѣ подъ Кумановымъ. Мы поняли это только тогда, когда Скопле, Овчье Поле, Велесъ „упали“ въ наши руки какъ зрѣлая груша“, а разбитая Турецкая Армія едва

*) Старая Сербія.

оказывала намъ послѣднее сопротивленіе подѣ Прильпомъ и Битолемъ.

Единственный, кто тогда въ Штабѣ правильно оцѣнилъ значеніе этой битвы, былъ русскій инженеръ *Табурно*, корреспондентъ нѣсколькихъ большихъ русскихъ газетъ, чело-вѣкъ, который и раньше, во время Русско-Японской войны, 1904 г., также былъ военнымъ корреспондентомъ

„Меня положительно удивляетъ, какъ Вы всѣ здѣсь въ Штабѣ смотрите на это пораженіе турокъ, какъ на что-то незначительное! Знайте, что этой битвой подѣ Кумановымъ Вы уже выиграли войну!“ говорилъ намъ Табурно, такъ отчетливо обосновывая свое мнѣніе, какъ будто былъ профессоромъ Академіи Генеральнаго Штаба.

И онъ былъ правъ!

Когда я въ этотъ же день рассказалъ объ этомъ пок. Королю, Онъ выслушалъ это съ удовольствіемъ, но и съ недо-вѣріемъ.

А когда мы 13-го октября вечеромъ побѣдоносно вошли въ Скопле, го во время ужина въ сербской „архіескопіи“, когда мы растроганные взятіемъ Скопле безъ капли крови, собрались у покойнаго митрополита — мученика *Викентія*, покойный Король обратился ко мнѣ съ такими словами:
„*Табурно былъ правъ; мы войну выиграли!*“

Въ войнахъ 1912 и 1913 г.г., какъ Командующій 1-ой Арміей, Онъ не вмѣшивался въ веденіе операцій, предоста-вивъ это своему начальнику штаба генералу Бойовичу, но весьма интресовался даже и мелочами. Часто и я долженъ былъ давать Ему объясненія по различнымъ важнымъ во-просамъ, которые касались моей должности.

Несомнѣнно, что побѣды въ Балканскихъ войнахъ и съ Турками и съ Болгарами создали въ штабѣ пріятное и веселое настроеніе, что еще больше укрѣплялось дивнымъ и пріят-нымъ отношеніемъ нашего Командующаго, нынѣ покойнаго Короля Александра.

Онъ былъ во время войны не только Престолонаслѣд-никъ и Командующій Арміей, но по истинѣ, по отношенію ко всѣмъ намъ, добрый другъ и пріятель. Это не былъ вельможа, какъ въ другихъ государствахъ и у другихъ народовъ, кото-рый едва достаиваетъ взглядомъ своихъ служащихъ. Покой-ный Король во всемъ былъ весьма скромнень, какъ и въ обхожденіи по отношенію ко всѣмъ, не только старшимъ, но и младшимъ офицерамъ и по отношенію къ простымъ солдатамъ. Всѣ, поэтому, Его не только уважали, но и любили.

Вспоминаю теперь одинъ пріятный эпизодъ.

Начальникъ Штаба 1-ой Арміи генералъ, нынѣ воевода, П. Бойовичъ отлично разбирался въ картахъ генеральнаго штаба, но въ игральныхъ картахъ, не вѣрю, что онъ умѣлъ

различать валета отъ дамы и короля! И однажды онъ всѣхъ насъ привелъ въ изумленіе своимъ приказомъ, запрещавшимъ намъ игру въ карты. Было это въ 1913 г., когда мы со штабомъ 1-ой Арміи находились на „Черномъ Врху“. Во время затишья — переговоровъ о мирѣ съ болгарами — мы, какъ полагается, и въ карты играли и въ азартныя игры — въ нашей столовой, большомъ аэропланномъ гаражѣ — палаткѣ, выписанномъ въ расходъ за непригодностью. Это не было правильно по отношенію къ намъ, но признаю, что мы своимъ шумомъ и смѣхомъ мѣшали и ему и пок. Королю, чьи палатки были близко, работать ночью или отдыхать. Ну, если мы уже не могли играть въ карты въ нашей столовой, такъ мы стали заниматься этимъ у себя дома — въ нашихъ круглыхъ солдатскихъ палаткахъ.

Однажды вечеромъ иѣсколько насъ играли въ карты въ моей палаткѣ. И несмотря на то, что мы все дѣлали осторожно, чтобы не обратить на себя вниманіе особенно Начальника Штаба, все-таки, иногда, время отъ времени, вырывался смѣхъ или восклицанія, когда въ игрѣ случалось что-нибудь, что безъ смѣха проити не можетъ.

И вотъ, въ одинъ изъ такихъ моментовъ, полы палатки раздвинулись и при входѣ появился покойный Король. Мы всѣ вскочили на ноги, а Онъ воскликнулъ:

— „Ага, сейчасъ я васъ ухватилъ! Развѣ такъ исполняются приказанія?!“

Мы онѣмѣли, но по Его улыбкѣ мы тотчасъ увидѣли, что изъ всего этого не выйдетъ ничего страшнаго. И Онъ затѣмъ вошелъ въ палатку. Мы очистила для Него мѣсто и по Его настоянію продолжили игру.

Оставался Онъ у насъ довольно долго, наблюдая за игрой, и самъ забавлялся, если кто-нибудь, нетерпѣливый въ игрѣ, „садился въ калошу“. Въ то же время Онъ насъ угощалъ придворными папиросами, а мы Его чернымъ кофе, которое сами варили. Для насъ всѣхъ было ясно, что покойный Король не одобрялъ запрещенія намъ Начальникомъ Штаба того единственнаго развлечения, которое имѣли и „борцы“ на фронтѣ, въ окопѣ, въ непосредственной близости отъ непріятеля, а съ другой стороны Онъ не хотѣлъ отмѣнять приказъ, который издалъ Его Начальникъ Штаба.

Весь нашъ Штабной лагерь былъ чрезвычайно простъ и строго солдатскій. Не было тутъ ни зданій, ни дворцовъ, ни каменныхъ бараконъ со всевозможнымъ комфортомъ, но на чистомъ полѣ разбросанныя круглыя палатки, въ которыхъ мы располагались по двое-трое, а то и больше въ одной палаткѣ. А для Командующаго Арміей — Престола наследника, была составлена палатка — шатеръ изъ обыкновенныхъ палаточныхъ полотнищъ, въ которой было два отдѣленія, одно — спальня, другое для работы, такое, какъ обычно

ротные фельдфебеля устраиваютъ для ротной канцеляріи и для себя, съ самыми скромными удобствами для сна и для работы. Только по развивавшемуся Штабному Флагу и по большому аэропланному (гаражу-палаткѣ) ангару можно было догадаться, что это Штабъ Арміи, однако, ни по чему нельзя было догадаться, что тутъ квартируетъ Престолонаслѣдникъ, будущій Король Югославіи.

Король долгое время и обѣдалъ и ужиналъ со всѣми нами. Всегда въ хорошемъ настроеніи, по крайней мѣрѣ, въ нашей средѣ, съ удовольствіемъ слушалъ рассказы окружающихъ и никогда не показывалъ ни малѣйшаго признака недовольства нашей кухней, меню которой въ началѣ войны составляли жириые и острые жандармскіе „ђувечи“ и „паприкаши“*).

Покойный Король во время войны держался храбро. Онъ, конечно, не попадалъ въ такую обстановку, чтобы испытывать свою храбрость. Напротивъ, Ему не давали возможности находиться тамъ, гдѣ бы Онъ могъ погибнуть. И, всетаки, во всѣхъ операціяхъ I-ой Арміи въ 1912 и 1913 г.г., какъ и послѣ, въ Міровой войнѣ, какъ Принцъ-Регентъ, Онъ всегда былъ на фронтѣ. Предпочиталъ быть въ скромномъ домикѣ въ непосредственной близости къ фронту, чѣмъ въ какомъ-нибудь роскошномъ домѣ — въ Солуни. Появлялся Онъ въ разныхъ пунктахъ фронта, въ войсковыхъ частяхъ, даже и въ такихъ, которыя были сильно выдвинуты. Это имѣло огромное моральное значеніе для нашей Арміи.

Я сопровождалъ пок. Короля во время боевъ на „Дренеку“ и „Райчанскомъ Риду“ въ 1913 г., въ войнѣ съ Болгарами. Я получилъ приказъ отъ Начальника Штаба — „цѣной моей головы“ не допустить, чтобы съ Престолонаслѣдникомъ случилось что-нибудь плохое. Роль моя была не изъ пріятныхъ, ибо пок. Король хотѣлъ быть вездѣ и самому все видѣть. Такъ послѣ взятія Дренка, при наступленіи нашей пѣхоты къ „Райчанскомъ Риду“, на лѣвомъ флангѣ первоочередной Шумадійской дивизіи, мы попали какъ-разъ въ наши передовыя стрѣлковыя цѣпи. Когда же Онъ хотѣлъ идти сопроджать и стрѣлковыя цѣпи, то я серьезно упросилъ Его не идти дальше, обративъ Его вниманіе на тотъ приказъ, который я получилъ отъ Начальника Штаба. И какъ я понялъ тогдашній психологическій моментъ, пок. Король согласился не съ легкимъ сердцемъ и не потому, что боялся дальше зайти въ опасное пространство, а только потому, что не хотѣлъ подвергать меня отвѣтственности.

*) „Ђувече“ — Джувече — родъ пилава, залитого свинымъ саломъ, съ краснымъ перцемъ; „Паприкаш“, — родъ „гулаша“ изъ свинины, съ саломъ, краснымъ перцемъ (паприка), лукомъ и картофелемъ. (Прим. Ред.).

Хотя пок. Король еще былъ тогда молодъ годами, однако, быстро принималъ рѣшенія, въ особенности, когда могъ когонибудь похвалить или наградить.

Какъ разъ былъ случай, когда, при взятіи позиціи у Дренека, Командующій Шумадійской дивизіей „1-го позыва“, тогда полковникъ ген. штаба Божя Терзичъ на самой позиціи докладывалъ о ходѣ атаки и указалъ на выдающуюся дѣятельность и личную храбрость командира одного изъ пѣхотныхъ полковъ, нынѣ пок. полковника Миливоѣ Стояновича, то молодой Воинъ, Командующій 1-ой Арміей, снялъ со своей груди орденъ Караджорджевой Звѣзды, съ мечами и приколотъ его на грудь полковнику Стояновичу, поцѣловавши его при этомъ.

Легко представить, каково было возбужденіе полковника, да и всѣхъ присутствовавшихъ, что такимъ способомъ награжденъ храбрый командиръ полка на позиціи, которая какихъ-нибудь 10 мин. назадъ была въ непріятельскихъ рукахъ.

Къ сожалѣнію, объемъ нашего журнала „Арт. Вѣст.“, отвѣтственнымъ редакторомъ котораго являюсь я, не позволяетъ мнѣ написать больше о жизни покойнаго Короля за время прошлыхъ войнъ. А было бы еще много чего написать но и, всетаки, не удалось бы ясно и убѣдительно выдвинуть великую фигуру нашего Короля-Мученика, котораго мы такъ рано потеряли, въ ущербъ не только Югославянскаго народа, но и въ ущербъ цѣлой Европы, если не сказать и цѣлаго свѣта. Пусть же будетъ Ему на семь мѣстъ и отъ Его скромнаго соратника вѣчная и Слава и Память.

26-І-1935 г.

Пуковник Стајевић.

ЕВРОПА И ЭКСПАНСИЯ ЯПОНИИ.

(Докладъ въ Об—въ Артиллеристовъ).

За послѣднее время на страницахъ, какъ мѣстной, такъ и иностранной прессы, много мѣста отводится, съ одной стороны, обсужденію происходящихъ въ Женевѣ, въ Парижѣ и другихъ столичныхъ городахъ Европы, переговоровъ или между отдѣльными государствами или цѣлыми группами, направленныхъ къ заключенію разнаго рода договоровъ, а съ другой, касающихся экспансіи Японіи въ Азіи, выбросившей лозунгъ „Азія для азіатовъ“.

Договоры обычно имѣютъ своей задачей или упрочить міръ, устранить возможность вооруженныхъ столкновеній или преслѣдуютъ цѣли экономическія.

Въ послѣднемъ случаѣ стимуломъ служить тотъ кризисъ, который захватилъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ почти весь міръ. Ищутъ путей для изжитія его катастрофическихъ послѣдствій.

Перекрытка карты Европы за счетъ побѣжденныхъ Германіи, Австро-Венгрии, Турціи и разрушенной Россіи, казалось, сулила блестящія перспективы для государствъ, какъ увеличившихъ свои границы, такъ и вновь возникшихъ.

А между тѣмъ, мировая дипломатія все еще не рѣшается взглянуть правдѣ въ глаза и поставить діагнозъ: выходъ Россіи съ ея 160-ти миллионнымъ населеніемъ изъ мирового торгово-промышленнаго оборота со времени перестройки ея по догмамъ Карла Маркса — вотъ основная причина кризиса.

А что ожидаетъ міръ, если въ ближайшемъ будущемъ и Китай, съ его 500-милліоннымъ населеніемъ пойдетъ по стопамъ СССР?

Какія формы приметъ кризисъ? Останется ли онъ только экономическимъ? Не потрясетъ ли онъ государственныхъ устоевъ?

Вѣдь массы рядовыхъ обывателей не предполагаютъ, не знаютъ, что уже сейчасъ 5-ть провинцій Южнаго Китая, въ верховьяхъ р. Янъ-тзэ захвачены коммунизмомъ, имѣютъ „совѣты“, красную регулярную армію — хунчжунъ въ 250.000 человекъ. Этотъ районъ, съ населеніемъ въ 90 миллионъ человекъ, подвергнутъ полному разрушенію и разоренію. Процвѣтавшія тамъ торгово-промышленныя предпріятія со вложенными въ нихъ англичанами и американцами миллионными капиталами, прекратили свое существованіе. Ни одного иностранца тамъ не осталось, кромѣ политруковъ и военруковъ, гражданъ СССР. Стойко не сдавшие своихъ, годами занимаемыхъ постовъ, миссіонеры-иностранцы, частью перебиты, а оставшіеся въ живыхъ — бѣжали.

Вотъ эта-то тревожная ситуація въ Китаѣ и заставила насторожиться его ближайшую сосѣдку — Японію, тѣмъ болѣе, что чрезвычайно остро стали для нея и задачи немедленнаго разрѣшенія ея экономическихъ и территоріальныхъ вопросовъ.

Задумывались ли вы, читатель, когда-нибудь надъ тѣмъ, что получила Японія за свое участіе въ Великой войнѣ? — Германскую концессію въ Китаѣ — Циндао и жел. дорогу въ 400 килом. протяженіемъ, отъ Циндао до Цинанфу, да еще часть острововъ Германіи въ Тих. Океанѣ, въ управленіе, по мандату Лиги Націй. Вотъ и все.

Циндао и дорогу въ 1926 г. Японія вернула Китаю, а острова имѣютъ для нея лишь незначительное стратегическое значеніе.

Знаете ли вы, что плотность населенія на островахъ Японіи достигла потрясающей цифры — 1058 чел. на квадрат.

километръ. Приростъ населенія достигаетъ почти 5%. Америка наложила полное запрещеніе для переселенія японцевъ. Емкость формозы использована полностью.

Между тѣмъ запасы угля въ нѣдрахъ острововъ почти выработаны, своихъ — желѣза, нефти, хлопка, шерсти — нѣтъ.

Промышленность же развивается гигантскими шагами. Емкость сосѣднихъ рынковъ колоссальна; экспортъ превышаетъ импортъ.

На созданіе текстильной промышленности, какъ у себя, такъ и въ Китаѣ, Японія затрагиваетъ свыше миллиарда іенъ и занимаетъ въ Азії первое мѣсто.

Въ области тяжелой индустріи, торговли и военного судостроенія, изготовленія вооруженія, снаряженія, аэроплановъ — она достигаетъ колоссальныхъ успѣховъ; Европа въ этомъ году, впервые, даетъ ей заказы на постройку военныхъ судовъ. Такимъ проявленіемъ самодѣятельности Японія постепенно освобождается отъ иностранной зависимости и въ тоже время улучшаетъ матеріальное благополучіе своихъ рабочихъ.

Послѣ войны съ Китаемъ въ 1894 году, установивъ протекторатъ надъ Кореей, она ревниво наблюдаетъ за активностью русской дипломатіи въ Китаѣ. Договоръ о Кит. Вост. ж. д., заставляетъ ее въ свое время насторожиться, а договоры о концессіяхъ на р. Ялу, въ Корей, относящіеся къ 1902/3 гг. приводятъ Японію къ открытому вооруженному столкновению въ 1904 г., съ Россіей, закончившемуся такъ неудачно для послѣдней.

Россія потеряла южную часть дороги отъ Куанчендзе, съ портами — торговымъ Дальній (нынѣ Дайрень) и военнымъ Портъ-Артуръ (Ріоджунъ), протяженіемъ въ 600 километровъ, а также богатѣйшія Фушунскія угольные копи (подъ слоємъ земли въ 5 саж. — слой угля толщиной въ 80 сажень).

Это пріобрѣтеніе предопредѣлило направленіе дальнѣйшей политики Японіи въ Китаѣ и дало начало къ разрѣшенію остраго, кардинальнаго вопроса для Японіи — „территоріи“.

Отличительней чертой, какъ всего японскаго народа, такъ и правительства, является: планъ, система, организація и недопустимость риска.

Японское Императорское правительство выполняетъ детально разработанный планъ, не допуская импровизаціи и риска въ его исполненіи.

Японія тщательно изучаетъ политическую и экономическую жизнь своихъ сосѣдей прежде всего, а затѣмъ и вообще странъ міра. Это изученіе составляетъ одну изъ ея первостепенныхъ задачъ, причемъ все полезное, пріемлемое использовать, а вредное — парировать.

Во внутренней жизни страны — все для націи: любовь къ Императору, родинѣ, чувство долга и трудъ.

„Всю жизнь учиться и трудиться“, — вотъ девизъ націи. Въ настоящее время въ Японіи насчитывается до 30.000 низшихъ, 2000 среднихъ школъ. Низшія школы находятся на иждивеніи государства, обученіе въ нихъ безплатное и для всѣхъ обязательное. Государство беретъ на себя заботу также и объ изданіи учебниковъ и учебныхъ пособій, слѣдствіемъ чего является ихъ дешевизна и однообразіе.

Программа низшихъ и среднихъ школъ отличается отъ русскихъ болѣе усиленнымъ изученіемъ математики, физики и химіи, а также усиленнымъ культивированіемъ спорта и обязательнымъ ознакомленіемъ учащихся съ основами военного дѣла.

Среднія учебныя заведенія раздѣляются на мужскія и женскія, начальныя же — смѣшанныя.

Однако, полученіе высшаго образованія затруднено.

Пройдя 6-лѣтній курсъ въ начальной школѣ и 7-лѣтній — въ средней, учащійся долженъ передъ поступленіемъ въ университетъ еще пробыть 2 года въ особой подготовительной школѣ.

При поступленіи въ высшее учеб. заведеніе нужно преодолѣть строгій конкурсный экзаменъ, при большомъ числѣ кандидатовъ на вакансію.

Съ жадностью и интересомъ японская молодежь стремится поглотить какъ можно больше знаній, фундаментальнѣйшимъ образомъ ихъ усвоить, продумать и впитать.

Японцы учатся не только по учебникамъ и книгамъ, а еще больше по „книгамъ жизни“. Вездѣ и всегда японецъ стремится получить какія-либо знанія или полезныя свѣдѣнія.

Въ школахъ отсутствуетъ оцѣнка степени знаній отмѣтками (баллами) — они не нужны. По словамъ ряда учителей — случаевъ неприготовленія уроковъ нѣтъ.

Но японецъ не только всю жизнь учится, онъ еще, въ зависимости отъ спеціальнаго положенія, — всю жизнь трудится; японцы не знаютъ ограниченія рабочаго дня и всѣ — министр, предприниматель, ученый, воинъ, также, какъ рабочий и служащій, — всѣ работаютъ не покладая рукъ, съ ранняго утра до поздней ночи.

Наука и трудъ для японца не тяжелая обязанность, не непосильная нагрузка, а любимое занятіе, такое же естественное и неутомляющее, какъ сонъ, какъ ѣда, какъ жизнь.

Наука и трудъ — удѣлъ всѣхъ и каждого, цѣль жизни, ... счастье жизни.

И это, особенно трудовая основа всей Японской жизни, заставляетъ преклоняться передъ японскимъ народомъ и уважать его.

А сила духа націи? Проживая нѣсколько лѣтъ въ Мукденѣ, вблизи памятника-обелиска, подъ сводами котораго хранятся сожженные прахи 216 тысячъ воиновъ, погибшихъ во

время Русско-Японской войны 1904-5 гг., мнѣ постоянно приходилось наблюдать, какъ ни одинъ японецъ, отъ 3-хъ лѣтняго возраста до глубокаго старца, никогда не пройдетъ и не пройдетъ мимо памятника, не выразивъ своего національнаго долга глубокимъ пояснымъ поклономъ и съ непокрытой головой.

Всѣ экскурсіи начинали осмотръ достопримѣчательностей города всегда съ этого памятника, молчаливо выполняя обрядъ поклоненія.

Японія особенно чтитъ память своихъ національныхъ героев! Отдать жизнь за Императора и Націю — особое, ниспосланное Богомъ счастье, достойное немногихъ, вотъ, какова ихъ вѣра!

А вотъ примѣръ патріотизма: понявъ значеніе и необходимость сильной авіаціи, Японія занялась развитіемъ своихъ воздушныхъ силъ, и каждый Японецъ считаетъ своимъ долгомъ давать каждый день одну копейку на постройку аэроплановъ (покупая соответствующую марку в любой лавочкѣ).

Получивъ въ свое владѣніе въ 1906 году, цѣной сотенъ тысячъ человѣческихъ жизней, Южную часть Кит. Вост. жел. дороги, Южно-Маньчж. ж. д. и Квантунскую область, Японія вложила много средствъ и своего генія на созданіе „плацдарма“ въ Маньчжуріи.

Почти въ теченіе 30 лѣтъ черезъ Южно-Маньчж. жел. дорогу и ея дополнителныя предпріятія, Японія проводитъ свою мудрую политику, направленную къ осуществленію не только заданій стратегическихъ и экономическихъ, но и къ сближенію двухъ великихъ народовъ — Китая и Японіи.

И первоначально, до 1925 г., это ей удастся блестяще.

Развивается колонизація Маньчжуріи, сельское хозяйство процвѣтаетъ, торговля и промышленность растутъ. Маньчжурія становится первой въ мірѣ по экспорту бобовъ, пушнины и проч.

Дайренъ по оборудованію выводится въ торговый портъ I-класса, съ 500 тысячнымъ населеніемъ и Европейски благоустроеннымъ городомъ.

Дорога затрачиваетъ большія средства на устройство плодовыхъ питомниковъ, содѣйствуя развитію садоводства, развивается угольная и желѣзодѣлательная промышленность. Фушунскія угольныя копи въ зимніе мѣсяцы даютъ въ сутки до 40.000 тоннъ угля, вырабатываютъ бензолъ, масла, асфальтъ, гудронъ. Здѣсь же выстроена электростанція, обслуживающая Южно-Маньчж. ж. д. почти на половинѣ ея протяженія, со всѣми городами и предпріятіями, на ней расположенными. Проводится сѣть весьма важныхъ въ экономическомъ отношеніи желѣзныхъ дорогъ. Получивъ въ 1906 г. всего 600 км. жел. дорогъ, они къ 1932 г. имѣли уже 2000 км, а нынѣ желѣзнодорожная сѣть насчитываетъ 4000 килом.

Въ полосѣ отчужденія Ю. М. ж. д. строится много учебныхъ заведеній, какъ для лицъ Китайской національности, такъ и Японцевъ. Японскія учебныя заведенія очень охотно принимаютъ китайцевъ.

Въ Маньчжуріи строятся великолѣпныя больницы, въ Дайренѣ и Мукденѣ являющіяся клиниками для медицинскихъ факультетовъ. Обслуживаются онѣ Европейски образованными профессорами и врачами; прекрасно оборудованы.

Въ Дайренѣ, Мукденѣ, Сеулѣ, Синь Цзинѣ, Ю. М. ж. д. имѣетъ первоклассныя Европейскіе отели „Ямато“.

Не оставлена безъ вниманія и зоотехническая часть. По линіи разбросаны опытные станціи съ великолѣпнымъ чистокровнымъ живымъ инвентаремъ. Удѣлено вниманіе и агрономіи—ведутся опыты съ селекціей зерна, садоводство.

Всѣ вышеуказанныя мѣропріятія потребовали отъ Японіи затраты колоссальныхъ средствъ.

Японія неоднократно предоставляла, какъ центральному Правительству Китая, такъ въ частности и Маньчжуріи, въ лицѣ ея властителей маршаловъ Чжан-Цзо-Лина, а послѣ его смерти Чжаю-Сюэ-Ляна, займы, достигшіе въ общей сложности свыше 100 милл. іенѣ.

Нѣтъ сомнѣній, что столь осторожная, не допускающая риска Японія, вкладывая въ Маньчжурію и Китай сотни милліоновъ, предусмотрительно обезпечивала себѣ дорогу къ „какъ воздухъ необходимой“ ей территоріи.

Населеніе своей массой, въ полномъ смыслѣ слова, „выпираетъ“ съ острововъ.

Непрекращающіяся постоянныя землетрясенія, приносящія зачастую катастрофическія послѣдствія какъ напр. въ 1923 г., когда почти полностью были разрушены Токио, Осака, Кобе, Йокогама, крупные центры съ милліоннымъ населеніемъ, приносятъ странѣ неисчерпаемые убытки и держатъ страну въ постоянномъ страхѣ.

Это состояніе усугубляется еще предсказаніями ученыхъ японскихъ геологовъ, допускающихъ возможность полной гибели острововъ въ одно изъ такихъ ужасающихъ бѣдствій!

Перенаселенность, истощеніе на островахъ запасовъ угля, отсутствіе тамъ нефти, желѣзныхъ рудъ, сырья, хлопка, шерсти — вотъ факторы, повелительно требующіе выхода Японіи на материкъ!

И выходъ этотъ одинъ—Маньчжурія, залитая кровью и потомъ Японскаго народа!

И только въ Сентябрѣ 1931 г. Японія осуществляетъ этотъ шагъ и оккупируетъ Маньчжурію, вынужденная къ этому исключительно самимъ Китаемъ.

Къ Сентябрю 1931 года положеніе въ Маньчжуріи и Китаѣ рисуется въ слѣдующемъ видѣ.

Въ 1923 г. Китай заключаетъ договоръ и устанавливаетъ съ СССР. дипломатическія сношенія.

Обосновавшись въ 1924 г. въ Пекинѣ, III интернаціональ молниеносно развиваетъ агитаціонную работу, избравъ для сего Кантонъ, съ прилегающими къ нему провинціями.

Въ 1925 г. возникаютъ междоусобныя столкновенія Юга съ Сѣверомъ. Маршалъ Чжанъ-Цзо-Лин проникаетъ въ Пекинъ и осуществляетъ свою власть въ Сѣверномъ Китаѣ. При этомъ онъ рѣзко становится въ оппозицію къ Японіи и въ 1927 г. лишаетъ ее всѣхъ представляемыхъ ей благопріятствующихъ привилегій: права заселенія, концессій, взаимнаго сотрудничества.

Въ этомъ же году молодой экс-Императоръ Пуи лишается Китаемъ помощи и высылается изъ Пекина. Японія даетъ ему пріютъ и средства.

По полученнымъ займамъ Китай и Маньчжурія не только не возвращаютъ капитальнаго долга, но не платятъ и процентовъ.

А между тѣмъ, III-й Интернаціональ развертываетъ свою работу, разлагаетъ въ Кантонѣ армію, способствуетъ бойкоту японскихъ товаровъ, агитируетъ, инструктируетъ, организуетъ забастовки въ японскихъ предпріятіяхъ, и къ 1931 году добивается образованія въ Кантонѣ совѣтскаго строя.

Изъ Китая же онъ шлетъ агитаторовъ-коммунистовъ японской и корейской національности, получившихъ надлежащую подготовку въ СССР., въ Корею и Японію.

Учащаются дерзкія выступленія хунхузскихъ шаекъ, причемъ, при столкновеніяхъ съ войсками, у нихъ обнаруживается оружіе съ клеймами заводовъ СССР.

Умираетъ маршалъ Чжан-Цзо-лин. Его сынъ, молодой маршалъ Чжан-Сюэ-лян продолжаетъ японофобскую политику своего отца, устраняетъ оружіемъ расположенныхъ къ Японіи своихъ сотрудниковъ—генераловъ Ян-Ву-тина, Ян-чжоу, Вана и др.

А въ это время бойкотъ японскихъ товаровъ усиливается, забастовки на ея текстильныхъ предпріятіяхъ, захватившія сотни тысячъ рабочихъ, растутъ, а не прекращаются.

Японія наблюдаетъ, изучаетъ, устанавливаетъ факты

Послѣ цѣлаго ряда предварительныхъ протестовъ, переговоровъ, Японское Императорское Правительство, наконецъ-теряетъ запасъ своей обычной выдержки и, уступая настойчивымъ требованіямъ своего народа, опираясь на единодушный голосъ верховъ арміи, переходитъ къ активнымъ дѣйствіямъ и, не встрѣтивъ сопротивленія со стороны маршала Чжанъ-Сюэ-Ляна, временно оккупируетъ Маньчжурію.

Мѣстная старая Гоминдановская власть, опираясь на Нанкинское Правительство, въ лицѣ маршала Чжан-Кай-Ши,

при поддержкѣ населенія Китая, настроеннаго противъ Японіи, пытается бороться, оказываетъ вооруженное сопротивление, организуетъ и содѣйствуетъ шайкамъ хунхузовъ, снабжая ихъ средствами и оружіемъ. Чиновники саботируютъ, купцы въ паникѣ бросаютъ дѣла и бѣгутъ изъ Маньчжурии, учащаяся молодежь и рабочіе бастуютъ. И повсюду устанавливается присутствіе опытной руки III го Интернаціонала.

Верховный Правитель Маньчжу-Го, совмѣстно съ Японіей обращаются съ рядомъ призывовъ, протестуютъ, предупреждаютъ.

Но успокоенія не добиваются.

А дальше, 1932 годъ, военная активность Японіи и разгромъ остатковъ старо-китайскихъ отрядовъ народныхъ героев, генераловъ Ма-Чжен-Шеня, Ли-дун и Дын-Чао и непрекращающаяся упорная борьба со все разрушающимъ III-мъ Интернаціоналомъ.

Въ отвѣтъ на это Нанкинское Правительство угрожаетъ, протестуетъ и проситъ Лигу Націй выступить на защиту поправныхъ Японіей его правъ. Японія, вѣря въ авторитетъ и компетентность Лиги Націй, присоединяется къ ходатайству о разслѣдованіи.

Лига Націй въ 1932 году шлетъ въ Китай и Маньчжурію специальную комиссію, возглавляемую лордомъ Литтономъ.

Комиссія принимаетъ сторону Китая и высказывается противъ автономіи Маньчжурии и признанія Маньчжу-Го.

Естественно вытекавшій, въ силу создавшейся ситуации, смыслъ дѣйствій Японскаго Народа, не наметъ отклика какъ въ сердцахъ Комиссіи, такъ и самой Лиги Націй!

Рѣшеніе Лиги Націй, принявшей заключеніе комиссіи Лорда Литтона, вызвало уходъ Японіи изъ членовъ Лиги.

Такимъ рѣшеніемъ Японскій народъ глубоко былъ оскорбленъ.

Ему непонятно столь жестокое постановленіе Лиги, формально обрекающее 68-и милліонный народъ на прозябаніе!

Зато Японія обрѣла „друга въ несчастіи“—многострадаальный вымирающій Русскій Народъ! Онъ, брошенный міромъ на растерзаніе III Интернаціонала, сталъ ей близкимъ!

Коммунизмъ, какъ бурно налетѣвшій шквалъ, повалилъ на земь созрѣвшую богатую ниву... Но она, при первыхъ же лучахъ вышедшаго изъ за тучъ солнца, отойдетъ и встанетъ...

Оживетъ крестьянство, встанетъ на ноги и Национальное Русское Государство и разберется—кто ея врагъ и кто другъ!

Заканчивая свою статью долженъ констатировать, что Японія сегодня—въ полномъ разцвѣтѣ своей военной и экономической мощи.

Национальный духъ ея—духъ самураевъ—несокрушимъ!

Ея експансія—отнюдь не захватническа, посягательства на чужую територію: Японіи расчлененіе Россіи и Китая не нужно; Имперіализмъ ведетъ борьбу противъ Коммунизма за интересы народа—за его жизнь, правду, устраненіе послѣдствій мірового кризиса, а тамъ и за сохраненіе равновѣсія и мира въ мірѣ!

А. В. Цеклинскій.

ПАМЯТИ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА, ГЕРЦОГА МИХАИЛА ГЕОРГІЕВИЧА МЕКЛЕНБУРГСКОГО

Въ ночь съ 5 на 6 Декабря 1934 года, въ своемъ имѣніи Ремплингъ въ Мекленбургѣ, въ Германіи, скончался Генераль-Адъютантъ, Генераль-Лейтенантъ Герцогъ Михаилъ Георгіевичъ Мекленбургскій, внукъ почивающаго Великаго Князя Михаила Павловича, сынъ дочери Вел. Князя-Великой Княгини Екатерины Михайловны.

Усопшій Герцогъ родился въ Ораніенбаумѣ (близъ Петрограда) 5 Іюня 1863 года.

Помимо домашняго образованія, Его Высочество проходилъ курсъ Военныхъ наукъ при Михайловскомъ Артиллерійскомъ Училищѣ; затѣмъ заканчивалъ свое образованіе въ Страсбургскомъ и Лейпцигскомъ Университетахъ, получивъ степень Доктора философскихъ наукъ.

Въ 1887 году Его Высочество прибылъ въ І-ю, Его Высочества Вел. Князя Михаила Павловича, батарею Л. Гв. І-й Артиллерійской бригады, для прохожденія службы. Здѣсь Герцогъ несъ службу наравнѣ со всѣми офицерами, занимая послѣдовательно всѣ должности отъ Младшаго Офицера; въ 1895 году былъ назначенъ Командиромъ этой батареи; въ 1901 году — Командиромъ І-го Дивизіона и въ 1904 году Командиромъ Л. Гв. І-й Артилл. бригады, съ производствомъ въ Генераль-Маіоры. Въ этомъ же году Его Высочеству былъ Высочайше пожалованъ Орденъ Св. Андрея Первозваннаго.

Съ 1910 по 1914 годъ Его Высочество былъ Инспекторомъ Артиллеріи І-го Армейскаго Корпуса. Въ началѣ Великой Войны послѣдовало назначеніе Его Высочества Инспекторомъ Артиллеріи Гвардейскаго Корпуса; въ Декабрѣ 1914 года былъ награжденъ Орденомъ Св. Георгія 4-й ст., а въ 1915 году, за отличныя дѣйствія Гвардейской Артиллеріи подъ Ломжей, Георгіевскимъ Оружіемъ. Въ Апрѣлѣ 1916 года, съ раздѣленіемъ всей Гвардіи на два пѣхотныхъ корпуса и одинъ

кавалерійскій, Гвардія была Высочайше наименована „Войска Гвардіи“ и Его Высочество былъ назначенъ Инспекторомъ Артиллеріи Войскъ Гвардіи.

По окончаніи войны, Герцогъ сперва проживалъ въ Кисловодскѣ, затѣмъ нѣкоторое время въ Копенгагенѣ и наконецъ поселился въ своемъ имѣніи Ремплинѣ.

Герцогъ М. Г. Мекленбургскій

Вся служба усопшаго Герцога прошла въ рядахъ нашей славной Императорской Россійской Артиллеріи, въ частности Л.-Гв. въ 1-й Артилл. бригадѣ, мундиръ коей былъ ему Высочайше пожалованъ. Въ день 75-лѣтія Мих. Арт. Академіи, онъ былъ избранъ Почетнымъ членомъ конференціи Академіи.

Отличительными чертами Его Высочества были горячая, неподдѣльно-искренняя любовь къ Россіи и исключительно-ревностное, преданное отношеніе къ службѣ; скромность строгости къ самому себѣ, при постоянно особо-внимательномъ, вѣжливомъ отношеніи къ другимъ.

Искренно любя строевую службу и понимая, что въ сложномъ механизмѣ строевой службы нѣтъ мелочей, ибо всякая кажущаяся мелочь въ дѣйствительности несетъ тамъ свою долю полезной нагрузки, Его Высочество самъ вникалъ во всѣ подробности службы и требовалъ того же отъ подчиненныхъ.

Во время Великой Войны, когда въ 1915 году у насъ не хватало боевыхъ припасовъ, а въ 1915 году — нашъ длительный отходъ нарушалъ правильность снабженія, Его Высочество, неся наряду со всѣми частями всѣ тягости боевой-походной жизни, буквально не спалъ ночи, въ заботахъ о возможно щедромъ по тѣмъ временамъ снабженіи насъ боевыми припасами. О себѣ Его Высочество забывалъ и все свое время и силы отдавалъ заботамъ снабженія.

Понимая цѣнность, особенно въ тѣ времена, огнестрѣльныхъ припасовъ въ бою, Герцогъ ни на какія наши просьбы не сулилъ золотыя горы и ничего вообще не обѣщалъ, онъ только съ горечью въ голосъ требовалъ экономнаго расходванія боевыхъ припасовъ и послѣ этого обѣщалъ только „постараться“ ихъ достать. Всегда точно зная боевую обстановку и задачи, поставленныя войскамъ, Его Высочество всегда во время надѣлялъ насъ драгоценными боевыми припасами и давалъ ихъ именно тѣмъ, кому это по ходу дѣла было нужнѣе всего. Конечно, мы волновались, даже — не скрою-высказывали неудовольствіе, но, въ концѣ концовъ, мы сознавали, что трудами Герцога мы всегда имѣли снаряды въ нужныя минуты.

Почившій Герцогъ Михаилъ Георгіевичъ Мекленбургскій былъ образцомъ преданности долгу и службѣ. Горячая его любовь къ Россіи, выражена послѣдней, высказанной имъ при жизни просьбою, — перевезти Его тѣло въ Россію, когда это станетъ возможнымъ.

Исторія мирной и боевой работы Императорской Россійской Артиллеріи навѣкъ запечатлѣтъ на своихъ страницахъ службу и дѣятельность строевого Офицера и Начальника — Его Высочества.

Царство Небесное и Вѣчная Память, вотъ пожеланіе дружной семьи русскихъ Офицеровъ-Артиллеристовъ въ Зарубежьи — своему Почившему Почетному Предсѣдателю Герцогу Михаилу Георгіевичу Мекленбургскому.

Генераль Аккерманъ.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

§ 1. Годовое общее собраніе членовъ о-ва назначается на субботу 2 марта 1935 г. въ 16^{1/2} ч. дня въ помѣщеніи „Русскаго Офицерскаго Собранія (Дечанска 18)“; въ случаѣ неприбытія нужнаго числа членовъ, назначается вторичное общее собраніе въ тотъ-же часъ въ воскресенье 3 Марта въ томъ-же помѣщеніи и будетъ считаться законнымъ при всякомъ числѣ собравшихся членовъ.

Повѣстка дня:

а) Годовой отчетъ Центр. Пр. ія и Ревизіонной комиссіи за 1934 г. и его разсмотрѣніе.

б) Утвержденіе смѣты на 1935 годъ.

в) Выборъ членовъ Центр. Пр-ія (7+2 запасныхъ) и Ревизіонной комиссіи (3+1 запасный) на 1933 г.

Свои отвѣты и выборныя записки необходимо прислать не позже 1 Марта по адресу Центр. Правленія (Пуковнику Василију Войнову. Београд Палмотићева, 14 „для предсѣдателя Общаго Собр. О-ва Арт.“)

Центральное Пр-іе проситъ своихъ представителей на мѣстахъ и отдѣльных членовъ прислать непременно свои отвѣты.

Въ отвѣтахъ объ Общихъ собраніяхъ на мѣстахъ надо указать — число всѣхъ голосовавшихъ, число голосовъ — „за“ и „противъ“.

Имѣется въ виду, что для платящихъ членс. взносъ въ уменьшенномъ размѣрѣ, въ виду ихъ стѣсненнаго матеріальнаго положенія, таковой по ихъ заявленію, не будетъ увеличенъ.

1. Прежній составъ:

Центр. Пра-ія Г.-М. Добrorольскій, Полковники: С. И. Лашковъ, Тимофѣевъ, Криницкій и Войновъ (секретарь), Шт. Капит. В. М. Булыгинъ, кап. Соловьевъ и зап. Поруч. Флоренскій.

Ревизіонной Комиссіи: Г.-М. Е. Ивановъ, Г.-М. Игнатьевъ Полков. Ленчевскій, зап. Шт. Кап. Обатуровъ.

2) Члены О-ва, живущіе въ районѣ Бѣлграда и могущіе быть избранными: Ген.: Аккерманъ, Дурново, Нилусъ, Ольшановскій, Промтовъ (М. Н.), Фонштейнъ. Полк.: Анисимовъ, Берестовскій, Бялковскій, Лягинъ, Майдель, Малама, Подопрігора, Пушкаревъ (К. Я.), Узуновъ, Чернявскій (В. К.), Ющенко, Подполк.: Девель, Эггеръ, Беркутовъ, Кап.: Блажовскій, Зеленскій, Кусаковъ, Николайчикъ, Ш. Кап.: Зеленскій, Мовчанюкъ, Кн. Тарханъ-Муравовъ, Шефферъ, пор. Игнатьев. Подпор.-Миллеръ, Шиловъ.

ГОВОДОЙ ОТЧЕТЪ

I. Составъ об-ва.

На 1 января 1934 г. состояло на регистраціи — 1387 ч.
 въ отчетномъ году: убыло — 7
 прибыло — 5

Изъ нихъ членовъ об-ва:

въ Югославіи	—	—	—	—	243
убыло	—	—	—	—	2
прибыло	—	—	—	—	3
За границей	—	—	—	—	324
убыло	—	—	—	—	2
прибыло	—	—	—	—	—

Ни 1 января 1935 г. состоитъ на регистраціи — 1041
 утеряна связь со — 244

Изъ этого числа членовъ об-ва:

въ Югославіи	—	—	—	—	244
За границей	—	—	—	—	222
Утеряна связь	—	—	—	—	69

Примѣчаніе: общее число зарегистрированныхъ — 1472

Изъ нихъ убыло со дня основ. о-ва 87

Общее число членовъ об-ва — 601

Изъ нихъ убыло со дня основ. об-ва 16

Общее число членовъ об-ва съ каждымъ годомъ умень-
 шается.

II. Дѣятельность Центр. Пр-ія.

а) Въ отчетномъ году было выпущено и разослано чле-
 намъ об-ва и подписчикамъ 4 номера (№ 10-13) „Артиллер.
 Вѣстн.“, въ количествѣ около 1000 экземпляровъ, причемъ
 № 11, 12 и 13 были въ два печатныхъ листа (по 32 стран.).

Въ Вѣстникѣ помѣщались свѣдѣнія официальнаго харак-
 тера, свѣдѣнія объ артиллерійскомъ дѣлѣ, выписки изъ ино-
 странныхъ изданій по вопросамъ артиллеріи и некрологи.

б) Выпущенъ и разосланъ подписчикамъ Сборникъ въ
 память Вели. Кн. Сергія Михайловича.

в) Артиллерійскіе „чаи-бесѣды“ происходили по прежнему
 — два раза въ мѣсяцъ (въ первую среду: послѣ 1 и 15-го числа
 каждого мѣсяца); устраивались доклады по артиллерійскимъ
 вопросамъ; обсуждались текущія событія и вспоминались
 старыя событія изъ жизни довоенной артиллеріи.

г) Библіотека — перенесена въ „артиллер. комнату“ и
 книги хранятся въ специальномъ шкафу. Въ отчетномъ году
 она пополнялась, какъ новыми изданіями, такъ равно и ста-
 рыми — пожертвованными чинами артиллеріи.

Центр. Пр-е очень просить своих и вообще всѣхъ артиллеристовъ поддержать библіотеку высылкою ей артиллерійскихъ книгъ, уставовъ, наставлений и пр.

д) Въ отчетномъ году Центр. Пр-е получило въ свое распоряженіе комнату въ Русскомъ Офицерскомъ Собраніи и украсило ее портретами, группами и фотографіями изъ боевой и мирной жизни артиллерійскихъ частей. Просьба — помочь собрать фотографіи изъ жизни артиллеріи и присылать ихъ на имя Центр. Пр-я для Вик. Мих. Булыгина.

е) Приступлено къ собиранію фотографическихъ карточекъ всѣхъ вообще артиллеристовъ и для этой цѣли сдѣланъ большой альбомъ, крышка котораго украшена нагрудными значками артиллеріи: желательнo было бы собрать по возможности большее число разныхъ значковъ, а потому Центр. Пр-е обращается съ просьбою: 1. выслать обязательно свою фотографію (по возможности въ военной Формѣ) и 2. если имѣется артиллерійскій значекъ (академическій, училищный, юбилейный и т. п.), то таковой на имя Центр. Пр-я для Мих. Дм. Тимофеева.

ж) Оборудывается музей — въ который собирается историческій матеріалъ изъ мирной и боевой жизни артиллеріи (описаніе боевъ, пр-зы, приказанія, замѣтки о формированіи, вооруженіи, снабженіи и т. п.)

III. Членскіе взносы.

Поступленіе членс. взносовъ принимаетъ затяжной характеръ, а расходы постепенно увеличиваются, несмотря на полную экономію со стороны Центр. Пр-я.

Въ отчетномъ году было:

а) платящихъ полностью (48 дин.)	— 48 членовъ,
б) платящихъ $\frac{3}{4}$ (36 дин.)	— 4 "
в) платящихъ $\frac{1}{2}$ (24 дин.)	— 13 "
г) ничего не платящихъ	— 176, " не

считая тѣхъ 69 членовъ съ которыми утеряна связь.

Эти данныя относятся къ членамъ об-ва, проживающимъ въ Югославіи и подсчитаны по 1-ое декабря 1934 г.

Что же касается членовъ об-ва, проживающихъ за границей, то поступленіе членскихъ взносовъ происходитъ еще медленнѣе, такъ за 1934-й годъ поступили членскіе взносы отъ 6-ти членовъ и очень незначительная сумма отъ Парижскаго отдѣла об-ва.

Конечно, при такихъ минимальныхъ поступленіяхъ, у Центр. Пр-я связаны руки и оно ничего не можетъ предпринять для улучшенія быта об-ва, не можетъ повысить числа номеровъ „Артил. Вѣстн.“, хотя-бы до 6-ти въ годъ, — не можетъ приобрести шкафъ для храненія музея, альбомовъ, наконецъ, архива Центр. Пр-я, — все это хранится по частнымъ квартирамъ, что, конечно, не допустимо.

VI. Участіе об—ва въ общественныхъ дѣлахъ.

Центр. Пріе, какъ и раньше, принимало участіе: 1. въ вопросахъ военно-общественной жизни участіемъ въ различныхъ собраніяхъ, въ поднесеніи адресовъ и т. д., 2. денежными взносами (поддержаніе IV отдѣла РОВС, по охранѣ знаменъ, на вѣнокъ на гробъ убіеннаго Короля Югославіи Александра I, на памятникъ русскимъ воинамъ погибшимъ на поляхъ Сербіи).

3) въ хлопотахъ по устройству на службу членовъ об-ва, урегулированію отношеній между членами об-ва и ихъ служебнымъ начальствомъ и т. п

V. ДЕНЕЖНЫЙ ГОДОВОЙ ОТЧЕТЪ.

1. Капиталь имени В. К. Сергія Михайловича.

Къ 1 янв. 1934 г. состояло 6697 дин, 1 ам. дол.

Поступило 6000 дин, 9 ам. дол. 100 фр фр

Израсходовано 10432 дин, 1 ам. дол.

Къ 1 янв. 1935 г. *состоитъ* 2264 дин, 9 ам. дол. 100 фр фр

2. Оборотный капиталъ.

Къ 1 янв. 1934 г. состояло 1098 дин. 441 фр фр, 70 чеш. кр.
5 датск. кр. 18 ам. д.

Поступило 7707 дин. 3 ам. д.

Израсходовано 8016 дин. 441 фр фр, 70 чеш. кр.
5 датск. кр. 18 ам. д.

Къ 1 янв. 1935 г. *состоитъ* 788 дин. 3 ам. дол.

3. Переходящая сумма.

Къ 1 янв. 1934 г. состояло 2332 дин. 205 фр. фр.

Поступило 4050 дин. 30 фр. фр. 1 ам. дол.

Израсходовано 1302 дин. 205 фр. фр.

Къ 1 янв. 1935 г. *состоитъ* 5080 дин. 30 фр. фр. 1 ам. дол.

4. Благотворительный капиталъ.

Къ 1 янв. 1934 г. состояло 642 дин.

Поступило 484 дин.

Израсходовано 100 дин.

Къ 1 янв. 1935 г. *состоитъ* 1026 дин.

Подлежитъ перечисленію по утвержденіи Общимъ Собраніемъ въ Благотворительный капиталъ 10% всѣхъ поступившихъ за 1934 г. чл. взн. — 770 дин.

5. *Запасный фондъ.*

Къ 1 янв. 1935 года состоитъ 125 дин.

Смѣта на 1935 годъ.

Приходъ: Членскихъ взносов — 6500 дин., на „Артил. Вѣст“. — 1000 дин., процентовъ на капиталъ — 200 дин.
Итого — 7700 дин.

Расходъ: „Арт. Вѣст.“ и его разсылка 4000 дин. Содержаніе IV Отдѣла 1200 дин. Охрана знаменъ 360 дин. Канцелярскіе расходы 500 дин. Почтовые расходы 300 дин. Церковныя службы, вѣнки и объявленія 700 дин. Расходъ по банковскимъ операціямъ 100 дин. Непредвиденный 500. Перечисленіе процентовъ 40 дин. Итого 7700 дин.

Зачисленіе въ члены об-ва.

Зачисляется въ члены О-ва съ 1 октября 1934 года полковникъ Юрій Николаевичъ Б ѣ л ы й, окончившій Константиновское Артиллерійское училище въ 1897 году.

Скончались.

Полк. Новосильцевъ (Сараево — Югосл.), кап. Ульянщевъ (Любляна — Югослав.).

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

о движеніи суммъ О—ва съ 1-X по 1-I-1935 года.

I. *Оборотный капиталъ.*

на 1—X состояло	2236.47 дин. 4 ам. дол.
поступило	1072.50 „
израсходовано	2510.20 „
на 1—I-1935 г. состоитъ	788.77 „ 4 „ „

II. *Переходящая сумма:*

на 1—X состояло	4893.75 дин.	30 фр. фр.
поступило	186.50 „	
израсходовано	—	
на 1—I-1935 г. состоитъ	5080.25 „	30 фр. фр.

III. *Капиталъ имени В. К. Сергія Михайловича:*

на 1—X состояло	5104.83 дан. 8 ам. дол. 100 фр. фр.
поступило	1565.— „
израсходовано	4405.— „
на 1—I-1935 г. состоитъ	2264.83 „ 8 „ „ 100 „ „

IV. Благотворительный капитал:

на 1—X состояло	1026.— дин.
на 1—I-1935 г. состоитъ	1026.— „

V. Запасный фондъ:

состоить	125.—
----------	-------

Съ 1—X по 1—I—1935 г. поступило разныхъ взносовъ:

а) Членскіе взносы:

Въ октябрѣ: Полк. Узуновъ 3 дин., полк. Слухотскій 50 дин., полк. Некрашевичъ-Покладъ 12 д., кап. Гнуни 10 д., ген. Промтовъ 12 д., Синеоковъ 12 д., Пашенко 12 д., Марковъ 12 д., полк. Значко-Рворскій 12 дин., Лоди 12 д., Опоковъ 12 дин., пол. Погоскій 24 д.

Въ ноябрѣ: Ген. Власенко 24 дин., пол. Прегродскій 6 д., полк. Чернявскій 20 д., пол. Бѣлый 8 д., Крагуевацкая группа за августъ 80 дин., за сентябрь 68 дин., полк. Берестовскій 24 дин., ген. Добророльскій 24 дин., ген. Нвдусъ 50 дин., ген. Промтовъ 10 дин., ген. Бровчинъ 24 д., полк. Лосевъ 24 д., кап. Гнуни 10 д., Сараевская группа за X, XI, XII м. 1934 г.—84 д., полк. Цивинда 24 д., ген. Челюстинъ 24 дин., пол. Стивицкій 24 дин.

Въ декбрѣ: пол. Бѣлый, Крагуевацкая группа за октябрь 74 дин., за ноябрь 60 д., Михаилъ Денисенковъ 24 дин., кап. Гнуни 10 дин., Загребская группа за VI, VII, VIII и IX мѣс. 92 дин., ген. Поповъ 24 дин., полк. Гадль 7 дин., полк. Донцовъ 12 дин., полк. Карповъ 14 дин.

б) На «Арт. Вѣстникъ» и Альбомъ.

Въ октябрѣ: Пол. Бѣлый 4,50 дин. на альбомъ, пол. Значко-Яворскій 10 дин., пол. Лоди 5 дин., пол. Герцо-Виноградскій на альбомъ 1 амер. дол., полк. Левиковъ 4 д.

Въ ноябрѣ: на альбомъ полк. Тверцинъ 91 дин. на „Арт. В.“ пол. Ольховикъ 76 дин.

Въ декабрѣ: Полк. Дитмаръ 8 съ пол. на „Арт. В.“

На борникъ воспоминаній о Вел. Кн. Сергіи Михайловичѣ.

Въ октябрѣ: полк. Тимофѣевъ 5 дин., пол. Погоскій 12 дин., полк. Козловъ 6 дин., кап. Гнуни 6 д., кап. Карташевъ 12 д., подпор. Морозовъ 6 д.

Въ ноябрѣ: Ген. Нилус 30 д., подесаулъ Бѣляевъ 40 д., полк. Бѣлый 15 д., Шелестъ 30 дин., пол. Милорадовичъ 5 д., майоръ Малиниковъ 20 д., Крагуевацкая группа 35 д., полк. Тимофѣевъ 5 д., полк. Войновъ 40 дин., ген. Нерановъ 60 д., пор. Цекинскій 80 дин., ген. Бражкинъ 10 дин., пол. Піз-Піульскій 15 дин., Об-во землемѣровъ 40 дин., ген. Промтовъ 15 д., ген. Таракановъ 10 д., пол. Майдель 40 д., ген. Богаевскій 20 дин., пол. Бискупскій 10 д., ген. Гнатенко 37 д., полк. Полянскій 71 дин., ген. Игнатьевъ 10 дин., вольпоопр. Владычко 20 дин., кап. Гнуни 27,5 д., проф. Зандръ 40 д., пол. Дитмаръ 40 д., пол. Гадъ 20 д., пол. Лагинъ 20 д., пол. Савиничъ 40 д., Публич. бібліотека 40 дин., библи. „Возрожденіе“ 40 д., кап. Фрадынскій 40 дин., полк. Энденъ 40 дин., пол. Тимофѣевъ 5 д., пол. Лосевъ 25 дин., ген. Синеоковъ 1 д.

Въ декабрѣ: пол. Бѣлый 15 дин., кап. Сазоновъ 40 дин., пол. Борсенко 40 д., Библи. Писателей и журналистовъ 40 дин., кап. I ранга Третьяковъ 40 дин., полк. Прокоповъ 10 д., пол. Бражкинъ 10 дин., Пю.Піульскій 15 дин., Майоръ Малиниковъ 20 д., пол. Войновъ 30 д., Крагуевацкой группы 54 дин., ген. Юксимовичъ 20 д., кап. Обатуровъ 30 дин., пои. Криницкій 15 дин.

ген. Игнатьевъ 10 дин. ген. Икишевъ 10 дин. пол. Красновъ 10 д. пол. Міочинскій 10 д. вольнопр. Владычко 20 д. ротм. Женицкій 10 дин. пол. Николаенко 10 дин. сотникъ Крыловъ 20 д.

Ц. Пр-іе убѣдительно просить о всѣхъ замѣченныхъ ошибкахъ сообщать Секретарю по адресу: Војнов В. Василије, Београд, Палмотићева 14.

Ц. Пр-іе убѣдительно просить всѣ деньги: на „Сборникъ“, чл. взносы, на музей и альбомъ, направлять по адресу: Војнов В. Василије, Београд, Палмотићева 14.

ПРОТОКОЛЬ ОТЪ 14-ГО НОЯБРЯ 1934 Г.*)

На засѣданіи Центральнаго Правленія присутствовали: предсѣдатель г. м. Доблородольскій, члены: Полковники Тимофѣевъ, Криницкій и Воиновъ, члены ревизіонной комиссіи полковникъ Ленчевскій и шт. кап. Обатуровъ, при участіи г. л. Нилуса, г. м. Фонштейна и полк. Чернявскаго.

Заслушанъ былъ докладъ полк. Чернявскаго объ открытіи „Артиллерійскихъ курсовъ“, при Высшихъ военныхъ курсахъ. Цѣль курсовъ. дать слушателямъ объемъ теоретическихъ знаній необходимыхъ современному артиллеристу, въ случаѣ занятія имъ высшихъ артиллерійскихъ должностей.

Выраженіе занятія высшихъ артиллерійскихъ должностей не слѣдуетъ понимать такъ, что слушателю, прослушавшему курсы и выдержавшему повѣрочныя испытанія, будетъ выдаваться курсами дипломъ на занятіе высшихъ артиллерійскихъ должностей, такъ какъ вообще курсы не могутъ давать какихъ-либо реальныхъ правъ, а лишь своимъ свидѣтельствомъ могутъ удостовѣрить, что слушатель прослушалъ циклъ артиллерійскихъ наукъ по извѣстной программѣ.

Программа же курсовъ задумана и составлена такъ, что слушателямъ будутъ сообщены свѣдѣнія изъ артиллерійскихъ наукъ большія, нежели свѣдѣнія, получаемыя юнкерами артиллерійскихъ училищъ и свѣдѣній, сообщаемыхъ офицерской артиллерійской школой, т. е. программа составлена такъ, чтобы удовлетворить требованіямъ объема знаній отъ современнаго артиллериста, находящагося на командныхъ должностяхъ.

На курсы предполагено принимать желающихъ лицъ, съ законченнымъ среднимъ образованіемъ, прослушавшихъ годичный курсъ высшихъ военныхъ курсовъ, не зависимо отъ рода

* Въ виду несогласія полк. С. И. Лашкова съ остальными членами Организационной комиссіи по поводу приема на „Артиллерійскіе курсы“ не—артиллеристовъ, состоялось совмѣстное засѣданіе Центр. Правленія и Организан. Комиссіи, протоколъ котораго и печатается. (Прим. Ред.).

оружія или лицъ не бывшихъ на высшихъ военныхъ курсахъ, но показавшихъ при испытаніи объемъ знаній, отвѣчающій годичному курсу.

Допускаются такъ же и вольнослушатели.

Полковникъ Лашковъ поднялъ вопросъ, что при такомъ рѣшеніи вопроса о приѣмѣ слушателей на курсы, на высшихъ командныхъ должностяхъ могутъ оказаться лица не служившія въ артиллеріи и не знакомыя ни съ духомъ ни съ традиціями артиллеріи, а потому полк. Лашковъ считаетъ, что на курсы должны приниматься исключительно только артиллеристы съ теоритическимъ и практическимъ стажемъ.

При обсужденіи этого вопроса выяснилось, что лицъ удовлетворяющихъ условіямъ полк. Лашкова очень мало и что они могутъ быть въ возрастѣ около 40 лѣтъ; а расширяя условія приѣма слушателей и принимая на курсы вообще всѣхъ артиллеристовъ безъ достаточныхъ теоритическихъ знаній и большаго пракческаго опыта, какъ на примѣръ лицъ окончившихъ ускоренныя курсы или поступившихъ въ артиллерію только въ добровольческой арміи, на курсахъ окажутся лица объемъ знаній коихъ въ артиллерійскихъ наукахъ вообще не великъ, а за 15 прошедшихъ лѣтъ послѣ окончанія Великой и гражданской войны, успѣвшій уменьшиться до минимума.

Имѣя же въ виду то, что одна изъ задачъ курсовъ подготовить для артиллеріи молодой контингентъ на замѣну старымъ артиллеристамъ, постепенно выбывающимъ изъ строя, руководители считаютъ нужнымъ принимать на курсы всѣхъ лицъ прослушавшихъ первый курсъ высшихъ военныхъ курсовъ, хотя бы никогда въ арміи не служившихъ.

ПРОГРАММА „Артиллерійскихъ курсовъ“:

Первый годъ.

1. Подготовительный курсъ артиллеріи.
2. Внѣшняя баллистика, съ практическими занятіями.
3. Внутренняя баллистика, съ практическими занятіями.
4. Взрывчатые вещества и порохи.
5. Металлургія, механическая технологія и испытаніе металловъ употребляемыхъ въ артиллеріи.
6. Основанія устройства и изготовленіе орудій, лафетовъ снарядовъ, прицѣловъ и трубокъ.
7. Механическіе двигатели и примѣненіе ихъ въ артиллеріи.
8. Химическія средства борьбы, примѣняемыя въ артиллеріи.
9. Теорія вѣроятностей, теорія разсѣиванія и случайныхъ ошибокъ и примѣненіе ихъ къ стрѣльбѣ.

10. Подготовка артиллеріи къ стрѣльбѣ: опредѣленіе начальныхъ элементовъ, пользованіе современными таблицами стрѣльбы, топографическая подготовка мѣстности съ практическими занятіями.

Второй годъ.

1. Внѣшняя баллистика, съ практическими занятіями.
2. Внутренняя баллистика съ практическими занятіями.
3. Тактика артиллеріи, съ практическими занятіями.
4. Стрѣльба полевой и тяжелой артиллеріи.
5. Стрѣльба береговой артиллеріи.
6. Стрѣльба противаэропланной артиллеріи.
7. Бросаніе бомбъ съ аэроплановъ.
8. Стрѣльба изъ пулеметовъ и минометовъ.
9. Артиллерійское снабженіе: склады оружія и боевыхъ припасовъ, храненіе и перевозка боевыхъ припасовъ и контрольныя ихъ испытанія.
10. Организациія артиллеріи.
11. Подготовка боевыхъ операций, организациія и управленіе большихъ массъ артиллеріи.
12. Средства связи въ артиллеріи.
13. Инженерная оборона государства.
14. Современное вооруженіе армій различныхъ государствъ; тактическія и техническія требованія къ современному вооруженію.

Примѣчаніе.

1. Въ теченіе курса, по прохожденіи извѣстнаго отдѣла по каждому изъ предметовъ, назначаются обязательныя, провѣрочныя репетиціи.

2. По окончаніи каждого курса слушатели подвергаются провѣрочнымъ испытаніямъ по всѣмъ предметамъ.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что можно рассчитывать, что на курсахъ составъ слушателей будетъ болѣе молодымъ, а слушатели получатъ широкое освѣщеніе и основательныя знанія всѣхъ вопросовъ современной артиллеріи.

Центральное Правленіе вполне согласилось съ такой постановкой дѣла на курсахъ и высказало свое мнѣніе въ томъ смыслѣ, что день возможнаго возвращенія на родину неизвѣстенъ, онъ можетъ наступить скоро, но можетъ быть очень далекимъ.

Въ первомъ случаѣ еще будутъ въ живыхъ артиллеристы, участники Великой войны и надо думать, что они примутъ участіе съ артиллеристами бывшей красной арміи, которые окажутся на высотѣ современныхъ артиллерійскихъ знаній и достойными въ моральномъ отношеніи, въ формированіи и обученіи будущихъ артиллерійскихъ частей русской арміи.

Во второмъ случаѣ можетъ случиться, что старыхъ артиллеристовъ уже не будетъ, и тогда лица, окончившія курсы, хотя только съ теоретической подготовкой, но слѣдившія за развитіемъ артиллерійскаго дѣла, могутъ принести русской артиллеріи несомнѣнную пользу и, совмѣстно съ бывшими красными артиллеристами, создадутъ артиллерию въ русской

Предсѣдатель г. м. Добrorольскій, члены: полк. Тимофеевъ, полк. Криницкій, Секретарь полк. Войновъ, члены ревиз. комиссіи: полк. Ленчевскій, ш. к. Обатуровъ, присутствующіе: Г. Л. Нилусъ, Г. М. Фонштейнъ, полк. Чернявскій.

ОСОБОЕ МНѢНІЕ.

Всетаки, я остаюсь при особомъ мнѣніи, что для подготовки молодежи артиллерійскому дѣлу нужно открыть „Артиллерійскіе Училищные Курсы“.

Что же касается „Курсовъ“ при „Высшихъ Воен. Науч. Курсахъ“, какъ „отдѣлъ“ послѣднихъ, то они должны давать „высшую“ подготовку — для занятія высшихъ должностей въ Артиллеріи и на нихъ должны приниматься или Офицеры — Артиллеристы или молодые люди, окончившіе „Артиллерійскіе Училищные Курсы“, но не офицеры другихъ родовъ войскъ и не прямо — молодые люди со стороны.

Тѣмъ болѣе, что на Годичномъ Актѣ „Высш. Военно-Научныхъ Курсовъ“ 29 Янв. 1935 г. выяснилось, что окончившіе полный курсъ Общаго Отдѣленія будутъ получать дипломы, какъ свидетельства *высшаго образованія*, значитъ, подобный же дипломъ потребуется и для окончившихъ „Артиллер. Отдѣлъ“ при „Выс. Воен. Науч. Курсахъ“, давать же „высшее“ Артилл. образованіе, безъ прѣварительно полученнаго „низшаго“ специально артилл. образованія, считаю невозможнымъ.

На засѣданіи Ц. Пр-ія 14 ноября я не могъ быть, т. к. находился отпуску.

Полк. С. И. Лашковъ.

ХРОНИКА.

Въ Парижѣ. Корпорація Академиковъ-Артиллеристовъ наградила *золотой медалью* полк. проф. Д-ра Мих. Мих. Костевича. Подробности въ слѣдующемъ №-рѣ „Арт. Вѣст.“.

200-й „Чай“. Въ среду 20-го февраля с. г. состоится 200-й „чай-бсѣда“. Послѣ доклада семейный ужинъ по цѣнѣ 15 дин. съ человѣка, можно съ разсрочкой на 3 мѣсяца. За-

цер. Собрание, Дечанска 18. Желательно, чтобы этотъ своеобразный „юбилей“ посѣтили артиллеристы въ возможно большемъ числѣ.

Михайловцы. Въ день праздника Михайл. Артиллер. Академіи и Училища, 25-го Ноября ст. ст. 1934 г. въ Бѣлградѣ собрались представители выпускковъ слѣдующихъ годовъ: 1877, 1880, 1881, 1893, 1895, 1898, 1900, 1902, 1905, 1906, 1907, 1914, 1917. Старѣйшими были: ген.-лейтенан, М. Н. Промтовъ, ген.-шт. ген. отъ инф. В. Е. Флугъ и ген.-л. А. А. Нилусъ. Представителемъ отъ Конст. Арт. Учил. былъ полк. В. В. Войновъ.

Во время дружеской бесѣды было выражено пожеланіе — о составленіи и напечатаніи *Сборника воспоминаній* Михайловцевъ — объ Училищѣ и Академіи, чтобы сохранить для послѣдующихъ поколѣній цѣнный матеріалъ о прошлой жизни и традиціяхъ. Избрана Распорядительная Комиссія, въ составѣ: ген. А. Л. Нилуса, ген. Н. С. Батюшина, пол. С. И. Лашкова, полк. І. І. Сахновскаго, пор. Яховлева и сотн. Крылова. Устанавливается *ежемесячный взносъ по три динара*, съ тѣмъ, что это идетъ, какъ подписная цѣна — для приобрѣтенія *Сборника* въ разсрочку. Сборникъ предполагается издавать выпусками, по мѣрѣ возможности. Матеріалы просятъ присылать по адресу: С. И. Лашковъ — „Yougoslavie, Belgrade, Cetnička 12“. Деньги посылать казначею: „Belgrade, ul. K. Milana 12. I. Sahnowski“. Надѣмся, что Михайловцы дружно откликнуться на это, какъ присылкой „воспоминаній“ и фотографій, такъ и присылкой денегъ.

Къ 8-му ноября. Изъ С. Франциско отъ группы дружно живущихъ артиллеристовъ, получена „Почто-телеграмма“ отъ 8-го ноября ст. ст. 1934 г., на имя Предсѣдателя Центр. Пр-ія, слѣд. содержанія: „Ваше Превосходительство, Глубокоуважаемый Михаилъ Николаевичъ, Артиллеристы г. Санъ Франциско и его района и ихъ гости шлютъ Вамъ и объединеннымъ Вами артиллеристамъ свой сердечный привѣтъ и поздравленіе съ праздникомъ всей Артиллеріи (8-го ноября ст. ст.). Да пошлетъ Вамъ Господь Богъ силы и здоровье для продолженія Вашей работы на благо дорогой Родины и нашей доблестной Артиллеріи. Обществу Русскихъ Офицеровъ-Артиллеристовъ Ура!“ Подписи: *Артиллеристы* — Баронъ Алексѣй Будбергъ (М. А. У. 1889), В. Макосѣй-Шибинскій, Плюшкевичъ (М. А. У. 1902), А. Тихонравовъ, Ник. Скляровъ, С. Симируковъ, В. Реневъ (М. А. У. 1917), П. Афанасьевъ, М. Попруженко, Н. Блохинко, Г. Сѣдловъ, В. Соколовъ, Б. Долгово-Сабуровъ, М. Высоцкій, А. Цвѣтковъ, В. Бѣльскій, В. Моковъ, В. Мининъ, В. Вырыпаевъ, Н. А. Герцо-Виноградскій. Гости: Л. Л. Сѣдлова. А. В. Протопопова, Е. И. Плюшкевичъ

О. Н. Герцо-Виноградская, А. С. Мокова, Г. А. Макосьи Шибинская, В. Ч. Минина, Е. Бѣльская, Н. Соколова“.

Эта Почто-Телеграмма была прочитана на очередномъ собраніи въ Бѣлградѣ и здѣшніе Артиллеристы шлютъ отвѣтный привѣтъ Артиллеристамъ въ С. Франциско, съ пожеланіемъ продолженія дружной жизни и дружной работы и въ дальнѣйшемъ, въ то же время особо благодарятъ за привѣтъ представительницъ прекраснаго пола.

Вмѣстѣ съ Почто-Телеграммой прислано ниже помѣщаемое стихотвореніе, прочитанное тамъ на праздникѣ, и 10 долларовъ, какъ взносъ въ „капиталъ имени Владимира Іосифовича Коневѣга“ — для поддержанія „Артил. Вѣстника“.

Ц. Пріе шлетъ благодарность и предназначаетъ эти деньги на улучшеніе внѣшности изданія.

Къ 8 ноября ст. ст. 1934 г.

Г. Г. МЫ ПРАЗДНУЕМЪ —

Сегодня день Архистратига Михаила,
День праздника Россійскихъ пушкарей,
Тотъ день, въ который такъ бурлила
Семья родныхъ намъ славныхъ батарей...

Но мы сюда вотъ „докатились“,
Нѣтъ у насъ пушекъ, нѣтъ коней,
И все-жъ мы мало измѣнились
Въ любви къ „избранницѣ“ своей.

Ее мы любимъ, обожаемъ,
О ней мечтаемъ день и ночь
Все съ жадностью о ней читаемъ
Чтобъ возрожденію помочь...

Но годы идутъ и страдая,
Теряемъ мы свой вѣрный путь,
Порою даже забывая
Что мы обязаны вернуть.

Такъ будемъ помнить долгъ священный —
Мы Родину должны вернуть,
И этотъ долгъ нашъ неизмѣнный —
Прямой и вѣрной есть нашъ путь.

Тяжелый долгъ, но примириться
Съ судьбой Россіи, выше силъ.

Передъ насильникомъ смириться?
Нѣтъ, этотъ путь кому же миль?

Не все-жъ, однако, намъ томиться
Встряхнуться надо иногда,
А въ праздникъ свой объединиться
Должны мы даже, господа!

Припомнимъ старое былое,
Какъ мы служили, какъ дрались,
Какъ мы любили все родное
И то, съ чѣмъ мы тогда сжились ...

Такъ будемъ пить и веселиться
И пировать хоть до утра.
Намъ есть, что вспомнить, чѣмъ гордиться,
Въ честь Артиллеріи — ура!..

Н. Г. — В.

НАША КНИГА.

Изданный Центральнымъ правленіемъ „Сборникъ воспоминаній“ подъ заглавіемъ: „Е.И.В.Великій Князь Сергій Михайловичъ, Генераль - Инспекторъ Русской Артиллеріи“ вышелъ изъ печати и разосланъ подписчикамъ. Оставшіеся экземпляры, около 80 штукъ, поступаютъ въ вольную продажу по цѣнѣ: Югославія—безъ доставки—40 дин., съ доставкой—50 дин., за границу—25 фр. фр., съ пересылкой.

Требованія посылать по адресу: „Sergie J. Laškov, Čet-nička 12, Senjak, Belgrade, Yougoslavie“.

Кромѣ разсылки подписчикамъ, отдѣльные экземпляры были представлены: Его Королевскому Величеству Королю Югославіи Петру II; Его Королевскому Высочеству Князю-Намѣстнику Павлу; Его Императорскому Высочеству Великому Князю Кириллу Владиміровичу; Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Ксеніи Александровнѣ; Ея Высочеству Княгинѣ Татьянѣ Константиновнѣ.

Поднесены также экземпляры: генералу В. А. Леховичу, какъ основателю капитала имени Вел. Князя Сергія Михайловича, благодаря чему и оказалось возможнымъ осуществить изданіе и Предсѣдателю Р. О. В. С. ген. Миллеру.

Одинъ экземпляръ принесенъ въ даръ Музею Перваго Русскаго Вел. Князя Константина Константиновича Кадетскаго

Корпуса (въ Югославіи), другой — для выдачи достойнѣйшему изъ кадетъ, сыновей артиллеристовъ. Одинъ экземпляръ выданъ, какъ 4-я премія, на Бѣлградскихъ Высшихъ Военно-Научныхъ курсахъ имени ген. Головина (получилъ подполк. Л. Гв. 2 арт. бр. К. К. Эггеръ).

Книга, видимо, имѣетъ успѣхъ, такъ какъ, помимо массы весьма благопріятныхъ словесныхъ отзывовъ, получены письменныя благодарности и отзывы, печатаемые ниже полностью или въ выдержкахъ.

1) *На имя Предсѣдателя Центр. Пр-ія ген. Добророльскаго.*

Отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Кирилла Владиміровича — почтограмма:

„Прошу Васъ передать Мою искреннюю благодарность Центральному Правленію Общества за поднесенный, очень интересный „Сборникъ воспоминаній“.

Мнѣ очень пріятно знать, что старые артиллеристы такъ чтутъ память своего Августѣйшаго начальника и руководителя“.

„Кириллъ“.

Отъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ксеніи Александровны, черезъ фрейлину С. Евреинову:

„Е. И. В. Великая Княгиня Ксенія Александровна все это послѣднее время не совсѣмъ здорова и потому не можетъ сама Вамъ написать, но Ея Высочество поручила мнѣ передать Вамъ и всѣмъ членамъ Центрального Правленія Общества Русскихъ офицеровъ-артиллеристовъ въ Югославіи Ея глубокую благодарность за присланный Ей Сборникъ воспоминаній о жизни и работѣ Великаго Князя Сергѣя Махаиловича.

Ея Высочество съ живымъ интересомъ прочла „Сборникъ“ и Ее глубоко тронули то пониманіе и чувства, съ которыми относились къ Великому Князю Сергѣю Михайловичу Его сотоварищи по службѣ и находить, что личность и дѣятельность Великаго Князя Сергѣя Михайловича замѣчательно вѣрно охарактеризованы.

Отъ лица всей своей семьи Великая Княгиня Ксенія Александровна еще разъ благодаритъ Васъ и шлетъ всѣмъ свой искренній привѣтъ“

Отъ Его Королевскаго Высочества Князя Павла, черезъ Министра Двора:

„Господине Ђенерале, По налогу Његовог Краљевског Височанства Кнеза Павла, част ми је изјавити захвалност-Удружењу бивших русских артиљериских официра у Краљевини Југославији на пажњи указаној подношењем Споменице у част бившег генерал-инспектора руске артиљерије Великог Кнеза Сергија Михайловића“.

„Министар Двора, Милан Антић“.

Отъ Его Высочества Герцога Мекленбургскаго (написано за три недѣли до Его кончины):

„Ваше Превосходительство! Разрѣшите мнѣ принести въ лицѣ Вашемъ и Вашихъ сотрудниковъ Полковниковъ Лашкова и Войнова мою глубокую признательность Центральному Правленію Общества Русскихъ Офицеровъ Артиллеристовъ въ Королевствѣ Югославіи за любезную присылку мнѣ „Сборника воспоминаній объ Августѣйшемъ Генераль-Инспекторѣ Артиллеріи Великомъ Князѣ Сергіи Михайловичѣ“.

Приступая къ чтенію этой книги, живо вспоминаю все то, что покойный Августѣйшій Генераль-Инспекторъ сдѣлалъ для пользы Россійской Артиллеріи, при чемъ мысленно переношусь въ прошлое время, когда самъ имѣлъ честь и счастье служить въ рядахъ незабвеннаго и дорогого для всѣхъ насъ рода оружія.

Съ наилучшими пожеланіями соблаговолите принять увѣренія въ совершенномъ моемъ уваженіи и преданности“.

„Герц. М. Г. Мекленбургскій“.

Отъ Предсѣдателя Р. О. В. С. — Ген. Миллера:

“Позвольте сердечно поблагодарить Васъ и Общество Русскихъ офицеровъ артиллеристовъ въ Королевствѣ Югославіи за вииманіе и присылку мнѣ Сборника воспоминаній о жизни и работѣ Великаго Князя Сергія Михайловича, Августѣйшаго Генераль-Инспектора Артиллеріи, поднявшаго на большую высоту обученіе и подготовку этого рода войскъ, что такъ ярко и проявилось въ Великую Войну.

„Сборникъ“ производитъ самое хорошее впечатлѣніе, какъ отлично изданный и полный весьма содержательныхъ статей“.

Отъ Директора Перваго Русскаго Великаго Князя Константина Константиновича Кадетскаго Корпуса(въ Югославіи) — ген. Адамовича:

„Приношу Вашему Превосходительству глубокую благодарность за принесеніе въ даръ Музею Корпуса „Сборника Воспоминаній“ о Великомъ Князѣ Сергіи Михайловичѣ и за награжденіе тою же книгой достойнѣйшаго изъ кадетъ — сыновей Артиллеристовъ.

Ознакомившись съ книгой, не могу не высказать Вамъ своего восхищенія ею и преклоненія передъ чувствами долга и любви тѣхъ, кто ее задумали, составили и выпустили въ свѣтъ.

Экземпляръ предназначенный для награжденія кадета выдаю кадету VIII кл. Владимиру Шоколи—сыну б. вице-унтеръ офицера Владимірскаго Кіерскаго Кадетскаго Корпуса и полковника Л.-Гв. 5 ой Артиллерійской Бригады.

Передавая и отъ него глубокую благодарность, увѣренъ, что и онъ проникнется уваженіемъ и къ памяти Великаго

Князя и къ вѣрности Ему доблестныхъ Русскихъ Артиллеристовъ“.

II. *На пмя Редактора “Сборника” полковника С. И. Лашкова.*

Отъ Князя В. А. Красинскаго:

....„Скажу откровенно, что Сборникъ изданъ блестяще и душа радуется, что такая чудная книга посвящена памяти Незабвеннаго Генераль-Инспектора.....Въ заключеніе мнѣ хочется отъ души поздравить Васъ съ блестящимъ завершеніемъ начатаго дѣла....“

Отъ генерала В. А. Леховича.

Душевно благодарю Васъ и прошу передать мою благодарность Михаилу Николаевичу Добrorольскому и всему составу Правленія нашего О-ва Артиллеристовъ за присланный Вами мнѣ „Сборникъ“....

Горячо благодарю Васъ за отлично изданный „Сборникъ“...

....Еще разъ повторяю, что изданіе во всѣхъ отношеніяхъ выше всякой похвалы....“

Отъ проф. Л. А. Зандера:

....„Я знаю какъ трудно въ настоящее время издательское дѣло и потому съ особой радостью приношу Вамъ поздравленіе по поводу изданія такой хорошей книги: прекрасны и снимки и изданіе, не говоря о содержаніи“....

Отъ ген. В. И. Эннатскаго:„Книгу о Великомъ князѣ получилъ и нахожу, что издана она ...весьма талантливо и матеріалъ распределенъ весьма удачно“....

Отъ ген. И. В. Гюллесема: „Книгу — Вел. Кн. Серг. Мих. получилъ. Издана весьма хорошо“....

Отъ ген. Н. С. Батюшина: „Прими мою сердечную благодарность за изданное жизнеописаніе Вел. Князя Сергія Михайловича. Оно настолько роскошно издано, что я полагаю, побил рекордъ изящества и дешевизны. Про содержаніе я уже не говорю. Лучшаго памятника пушкарю не могли создать отцу современной скорострѣльной артиллеріи“....

Отъ кап. Т. С. Гнуни: „Сборникъ вышелъ великолѣпно во всѣхъ отношеніяхъ, и по содержанію и по внѣшнему виду (форматъ, бумага и шрифтъ), всѣ подписчики остались очень довольны, однимъ словомъ и идея и выполненіе отличное“....

Отъ полк. Козаковскаго: ..„Книга эта прекрасно написана и очень хорошо издана. Она должна быть настольной книгой каждаго артиллерииста или служившаго когда-либо въ артиллеріи“....

Отъ А. А. Керсновскаго: ...„спасибо за прекрасную книгу. ...Внѣшность ея совершенно не бѣженская“....

Отъ ген. П. П. Нечволодова — про „Послѣсловіе:“ „Написано очень тепло и съ большимъ подъемомъ. Оно производитъ прекрасное впечатлѣніе: — авторъ въ нѣсколькихъ словахъ, сумѣлъ выразить большую признательность и искреннее преклоненіе передъ Великимъ Княземъ, какъ человѣкомъ и какъ выдающимся слугою нашей незабываемой Родины“,

О ФРАНЦУЗСКОЙ АРТИЛЛЕРІИ ВЪ 1913 Г.

(Продолженіе).

Техническіе курсы стрѣльбы майоровъ (Cours technique de tir des chefs d'Escadron). Окружной курсъ капитановъ (Cours regional de tir). Организациія занятій.

Техническій курсъ майоровъ (командировъ группъ) бываетъ ежегодно въ Мали въ теченіе одного мѣсяца, причемъ офицеры командируются въ двѣ очереди — на двѣ недѣли по 36 человѣкъ каждая. Такимъ образомъ ежегодно черезъ курсы проходятъ 72 майора; это число французы ходятъ довести до 100.

Во главѣ курса — командиръ 60 артилл. полка — полковникъ Нолле. Офицеры разбиты на 3 партіи, къ каждой партіи приданы: пѣхотный штабъ-офицеръ, майоръ артиллеріи — инструкторъ (руководитель) и майоръ артиллеріи — помощникъ инструктора. На обязанности пѣхотныхъ штабъ-офицеровъ лежитъ указаніе дѣйствій и распоряженія своей пѣхоты и конницы въ каждый разсматриваемый моментъ во время стрѣльбы; обыкновенно они изображаютъ начальниковъ отрядовъ, авангардовъ; они иногда участвуютъ въ разборѣ. Изъ руководителей — 2 brevetés, пѣхотные штабъ-офицеры всѣ brevetés. (дипломированнымъ — съ высш. образ.).

Вслѣдствіе малой продолжительности курса, его задача весьма скромна — и преслѣдуетъ, главнымъ образомъ, цѣль — показать командирамъ группъ на практикѣ способы выполненія ими задачъ, которыя могутъ быть возложены на нихъ въ различныхъ боевыхъ положеніяхъ; поэтому и самый курсъ называется „техническимъ“.

Основными упражненіями являются групповыя стрѣльбы и, какъ подготовительныя къ нимъ, такъ называемыя exercices extérieurs, затѣмъ имѣются занятія съ пѣхотой, показныя стрѣльбы и сообщенія.

По расписанію на каждую партію приходилось: 7 групповыхъ стрѣльбъ, двѣ стрѣльбы дивизионной артиллеріи, 2 exercices extérieurs, 3 упражненія съ пѣхотой, 2 показныхъ стрѣльбы, одна ночная стрѣльба и два сообщенія. Exercices

extérieurs то же, что наши артиллерійскія поѣздки, — выѣзды въ поле команднаго состава съ агентами развѣдки и связи. На этихъ упражненіяхъ совершенно не касаются, вслѣдствіе недостатка времени, техники батарейныхъ стрѣльбъ, а изучаютъ только технику выполненія тѣхъ задачъ, которыя придется рѣшать командиру группы, особенно задачу объ укрытіи. Времени для этихъ упражненій такъ мало, что въ официальныхъ указаніяхъ, касающихся обученія, говорится, что „организация связи въ группахъ и управление огнемъ могутъ быть также разсмотрѣны на этихъ занятіяхъ“. Между тѣмъ, эти отдѣлы являются особенно важными въ дѣятельности командира группы. На этихъ упражненіяхъ мы не присутствовали...

Для производства стрѣльбы въ распоряженіи руководителя каждой партіи было по одной группѣ. Каждая группа должна была выходить на стрѣльбу въ возможно полномъ составѣ, и по крайней мѣрѣ, съ 4-мя орудіями, 5-ю зарядными ящиками (5-й для обозначенія эшелона зарядныхъ ящиковъ), съ полнымъ составомъ агентовъ связи и развѣдчиковъ, съ наблюдательными повозками и лѣстницами. На каждую стрѣльбу батарея брала 160 практическихъ шрапнелей (*obus ordinaires*).

Стрѣльбы начинались въ 7 час. утра и 12 час. дня и производились на полигонѣ.

Показныя стрѣльбы имѣли цѣлью показать офицерамъ могущество 75 мм. пушки и нѣкоторыя условія ея примѣненія; эти стрѣльбы организовались комиссіей практическаго изученія стрѣльбы.

Для упражненія съ пѣхотой въ распоряженіе курса былъ данъ батальонъ стрѣлковъ.

Вслѣдствіе малаго количества пѣхоты, совмѣстныхъ маневровъ и стрѣльбъ не было. Этотъ батальонъ былъ использованъ иначе.

Рота или двѣ занимали оборонительную позицію, а остальные роты съ пулеметами (два) наступали на эту позицію. Обороняющейся сторонѣ придавался взводъ артиллеріи, который выстрѣлами обозначалъ тѣ моменты, когда наступающій обнаруживалъ (особенно выгодныя цѣли. Офицеры курса располагались на возвышенномъ пунктѣ въ районѣ обороняющагося и наблюдали наступленіе стрѣлковъ. Цѣль этихъ упражненій показать офицерамъ видъ пѣхотныхъ частей въ различныхъ боевыхъ положеніяхъ, т. е. видъ тѣхъ цѣлей, которыя имъ придется обстрѣливать въ бою. Такое изученіе пѣхотныхъ цѣлей, невозможное на полигонѣ, могло бы производиться на маневрахъ тѣми артиллерійскими офицерами, которые находятся на наблюдательныхъ пунктахъ,

если бы они не отвлекались другими обязанностями и могли свободно заняться такимъ изученіемъ и если-бы пѣхота на маневрахъ дѣйствительно примѣнялась къ обстановкѣ боевому.

На этихъ упражненіяхъ офицеры переменнаго состава могли наблюдать въ различной обстановкѣ и на разныхъ дистанціяхъ: боевые порядки батальона, перебѣжки, накопленіе за разными закрытіями, перемѣщеніе и строй резерва — все то, что артиллерійскіе офицеры обыкновенно знаютъ только по наслышкѣ.

Эти упражненія полезны и желательны у насъ.

Сообщеніе о нѣмецкой артиллеріи было прочтено по гетрадкѣ однимъ изъ руководителей быстро и не внятно. Послѣ него генераль Шателенъ сказалъ, что нѣмцы и французы довольны каждый своей матеріальной частью, она почти одинакова; преимущество будетъ на сторонѣ того, чей личный составъ будетъ выше.

Окружные курсы стрѣльбы (Cours regional de tir) организуются въ нѣсколькихъ мѣстахъ, общою продолжительностью въ 5 недѣль: для капитановъ (командировъ батарей) три недѣли и для офицеровъ резерва двѣ недѣли.

На курсѣ въ Шалонскомъ лагерѣ было 36 капитановъ, раздѣленныхъ на три партіи по 12 офицеровъ. Каждая партія имѣла своего руководителя — маіора (командира группы); руководители не новички они вели занятія не въ первый разъ.

Во главѣ курсовъ былъ подполковникъ 33 арт. полка Лебренъ.

Каждая партія обслуживалась одной артиллерійской группой, т. е. тремя батареями, которыя по очереди ходили на стрѣльбу; каждая батарея въ составѣ 4 орудій и 4 зарядныхъ ящиковъ.

Кромѣ стрѣльбъ велись подготовительныя упражненія; на одномъ такомъ упражненіи мы присутствовали. Въ поле было вывезено орудіе; руководитель задавалъ одному изъ капитановъ задачу: указывалъ цѣль, раіонъ позиціи для батареи, опредѣлялъ, должна-ли позиція быть закрытая или открытая; капитанъ выбиралъ наблюдательный пунктъ, мѣсто для орудій, ставилъ на это мѣсто привезенное орудіе и придавалъ ему направленіе на цѣль.

Полигоны; ихъ оборудованіе.

Стрѣльбы и упражненія въ Малъи производятся на обширномъ полигонѣ (champs de tir), площадь котораго около 10000 десятинъ; наибольшее протяженіе около 12 верстъ, наименьшее около 8 верстъ (карта полигона приложена къ отчету). Полигонъ купленъ около 10 лѣтъ назадъ, кажется, въ 1902 году.

Полигонъ во всѣхъ отношеніяхъ превосходитъ: обширенъ мѣстность пересѣченная, — рядъ глубокихъ долинъ, гребней, рощъ; деревни, фермы, дороги сохранены. Почва глинистая, въ сухое время для стрѣльбы и маневрированія превосходная.

Со стороны человѣка ничего не сдѣлано для усовершенствованія полигона; оборудованіе отсутствуетъ: нѣтъ опредѣленныхъ направленій стрѣльбы, нѣтъ телефоновъ; я видѣлъ нѣсколько полуразрушенныхъ завалившихся блиндажей, которыми пользуются иногда при опытныхъ стрѣльбахъ; для этихъ стрѣльб проводятъ временныя телефонныя линіи. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ возвышаются вышки и столбы, напоминающіе тригонометрическіе пункты, называемые „знаками“ (Signals), которыми на стрѣльбахъ пользуются, какъ ориентирами, для указанія цѣлей, границъ, участковъ. У насъ-бы этого не позволили.

Нѣтъ мишеней. Стрѣляютъ по гребнямъ, за которыми предполагается артиллерія, по опушкамъ лѣсовъ, которые считаются занятыми пѣхотой противника, по деревнямъ, по небольшимъ рощамъ, изображающимъ пѣхотныя или кавалерійскія колонны, по рядамъ деревьевъ, кустовъ, валикамъ, превращающимся въ цѣпи или окопы, и по другимъ мѣстнымъ предметамъ. Нужна пылкая фантазія у тѣхъ, кто даетъ и выдумываетъ цѣли, и у тѣхъ, кому приходится отыскивать эти цѣли. Ширина цѣли опредѣляется протяженіемъ мѣстныхъ предметовъ или задается. Нѣтъ ни вспышечныхъ, ни подъемныхъ, ни подвижныхъ цѣлей. Это все дешево, чрезвычайно просто, не требуетъ затраты людей, энергіи. Но не на всякомъ полигонѣ найдется достаточно гребней, опушекъ и предметовъ для изображенія цѣлей; ничѣмъ нельзя возмѣстить отсутствіе живыхъ мишеней, — вспышечныхъ, подъ емныхъ, движущихся, безъ которыхъ, какъ и, вообще, безъ мишеней, наблюдателямъ и развѣдчикамъ цѣлей нечего дѣлать.

Дѣйствительно, на стрѣльбахъ не приходилось видѣть даже попытокъ къ отысканію, изученію цѣлей, мѣръ для наблюденія за ними. Да отыскивать и изучать нечего, — все условно.

„Обстрѣляйте артиллерію за такимъ-то гребнемъ, лѣвѣ южнаго знака на 80 дѣленій, фронтъ 100 дѣленій. Конечно, командиръ батареи легко находитъ цѣль. Не то было-бы, если бы она была въ дѣйствительности.

За то, если нѣтъ бросающихся въ глаза мѣстныхъ предметовъ, то указать цѣль уже труднѣе. Поэтому стрѣльба по своимъ войскамъ или не по тѣмъ цѣлямъ случалась часто. Наконецъ, стрѣльба по такимъ цѣлямъ можетъ привить и воспитать опасную привычку и въ бою стрѣлять по мѣстнымъ предметамъ, не видя цѣли, і т. е. людей и орудій и т. п., и не принимая мѣръ къ уясненію, изученію цѣли.

На одной стрѣльбѣ 1-й партіи намъ пришлось видѣть

оригинальный способ обозначенія цѣлей дистансінными или ударными разрывами шрапнелей.

Около руководителя были поставлены два орудія; по приказанію руководителя производились одинъ или два выстрѣла съ расчетомъ получить разрывы по возможности ближе къ тому мѣсту, гдѣ хотѣлось обозначить цѣль. Одинъ разрывъ обозначалъ артиллерію, два-пѣхоту. Довольно пространный сводъ условій, принятыхъ при обозначеніи цѣлей такимъ способомъ, предусматривалъ различны случаи (ширина фронта, его уширеніе и т. д.) и неудачи (высокій разрывъ, не замѣченный) и долженъ былъ быть основательно усвоенъ руководителемъ и исполнителями.

Этотъ способъ рекомендовать нельзя: онъ дорогъ и ненадеженъ.

Мишени употреблялись только на опытныхъ стрѣльбахъ, причѣмъ пѣхота обозначалась болванками, сдѣланными по формѣ и объему человѣка, а артиллерія старыми, негодными орудіями и зарядными ящиками.

Во время стрѣльбъ никакого охраненія не выставлялось и на полѣ для обозначенія занятыхъ участковъ и предупрежденія о стрѣльбѣ не принималось никакихъ мѣръ. Для частей, не производившихъ стрѣльбу, и для окрестнаго населенія цоле на время стрѣльбы было закрыто. Если стрѣльба производилась одновременно двумя партіями или одной партіей и комиссіей опытовъ, то руководители должны были заранее условиться относительно участковъ стрѣльбы.

Полигонъ въ Шалонскомъ лагерѣ также обширенъ, хорошъ и поучителенъ, какъ полигонъ въ Мальи, и также не оборудованъ. Впрочемъ, здѣсь стрѣляли по мишенямъ. Пѣхотныя цѣпи и колонны изображались болванками, а батареи старыми зарядными ящиками. Были и вспышки, богатые огнемъ и дымомъ; но вспышки давались только для первой стрѣльбы, такъ какъ воспламененіе ихъ производилось посредствомъ троса, который привязывался къ передку, помѣщающемуся около мишеней. Вспышки давались по сигналу съ батареи: по приказанію руководителя и воспламенялась вспышка на батареѣ, — передокъ тянулъ тросъ и уходилъ съ поля.

Трудно сказать, почему французскіе полигоны не оборудованы, но наиболѣе вѣроятная причина, по моему мнѣнію, отсутствіе кредитовъ.

Батарейныя стрѣльбы.

Батарейныя стрѣльбы на окружныхъ курсахъ капитановъ въ Шалонскомъ лагерѣ особаго интереса не представляютъ и производятся также, какъ у насъ. Для первоначальнаго занятія позицій или при переездѣ на новыя позиціи три

батареи трехъ партій сводятся въ группы; батареями командуютъ капитаны по назначенію руководителей, а группой одинъ изъ руководителей-майоровъ. Дается заданіе, въ которомъ обстановка обрисовывается двумя-тремя словами въ самыхъ общихъ чертахъ. Послѣ небольшой развѣдки командира группы и командировъ батарей, батареи занимаютъ позиціи и переходятъ къ батарейной стрѣльбѣ, которую производятъ одновременно три партіи. Стрѣляютъ преимущественно по вспышечнымъ батареямъ, расположеннымъ всегда за гребнями въ небольшомъ удаленіи, не видя орудій, а только вспышки, обстрѣливаютъ опредѣленную правилами стрѣльбы полосу за гребнемъ; отъ такого способа стрѣльбы мы уже отказались.

При стрѣльбѣ по пѣхотнымъ цѣлямъ обращаетъ вниманіе фронтъ цѣлей, превосходящій фронтъ стрѣляющей батареи въ 3—4 раза; у насъ полигонныя цѣли всегда уже фронта батареи.

Команды для стрѣльбы на пораженіе подаются, но самой стрѣльбы не производится (команда *tir fictif*).

Наблюденія за полемъ нѣтъ: боковыхъ наблюдателей не высылали; стрѣльбѣ съ большимъ удаленіемъ, при которыхъ чувствовался бы шагъ угломѣра, не было. Правда мы присутствовали на стрѣльбахъ трехъ послѣднихъ дней, но въ эти дни и можно скорѣе ожидать стрѣльбъ съ боковыми наблюдателями и съ большимъ смѣщеніемъ. Очевидно, эти стрѣльбы у нихъ не практикуются. Правилами стрѣльбы боковые наблюдатели предусматриваются только при ночной стрѣльбѣ и стрѣльбѣ по воздушнымъ цѣлямъ; объ особенностяхъ стрѣльбы съ большимъ смѣщеніемъ совершенно умалчивается.

АДРЕСА: Центр. Пр-іе Ова Артилл. „Удружење Руских Артилериских Официра, Jugoslavie, Belgrade, Palmotićeva 14.“

Редакція „Арт. Вѣст.“ — Belgrade, Senjak, Cetnička 12, Pukov. Laškov.

Цѣна наст. № „Арт. Вѣст.“ — 5 дин., за границей — 3 фр.

Власник часописа за Удружење руских артилериских официра г. Михајло Н. Доброполски, Захумска 12.

Одговорни уредник Свет. Н. Стајевић, Бирчанинова 34.

Артиллерійскій Вѣстникъ

ОРГАНЪ СВЯЗИ ВСѢХЪ РУССКИХЪ
Артиллеристовъ за Рубежомъ
Издание Центрального Правленія. Бѣлградъ.

№ 21.

АВГУСТЪ 1938 г.

(№ 54)

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

На общемъ собраніи членовъ о-ва, состоявшемся 10-го апрѣля с. г. избраны:

въ составъ центральнаго управленія: ген.-м. Добророльскій, пол.-ки: С. И. Лашковъ, Тимофеевъ, Войновъ, Криницкій, кап. Румянцевъ и шт.-кап. Булыгинъ;

зайасными членами: полк. Лягинъ и кап. Соловьевъ;

въ составъ ревизіонной комиссіи: ген.-маіоры Е. Д. Ивановъ, Игнатьевъ и полк. Ленчевскій;

зайаснымъ членомъ: шт.-кап. Обатуровъ.

Центральное правленіе искренне благодаритъ капитана С. Н. Малинникова за переданный въ распоряженіе артиллерійскихъ курсовъ компасъ-буссоль.

Зачисляются членами о-ва: полк. Рудольфъ Александровичъ баронъ Унгернъ-Штернбергъ съ 1 января 1938 года.

Капит. Михаилъ Ипполитовичъ Лисовскій и поруч. Николай Александровичъ Красныхъ, оба съ 1 мая 1938 года.

Журналъ въ продажу не поступаетъ. Разсылается исключительно только членамъ общества.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

о движеніи суммъ О—ва съ 1-I по 1-VII-1938 года.

	Оборотный кап.	Переходящая сум.	Благотв. капиталъ	Запас. фондъ
На 1-I-38 состояло	3690,77 д.+10 шил.	3520,25 д.+20 ф. м.	341,30 д.	125 д.
поступило	2151,18 д.	715,50 д.	371 д.	—
израсходовано	2071,30 д.	212 д.	50 д.	—
1-VII-38 состоитъ	3770,65 д.+10 шил.	4023,75 д.+20 ф. м.	662,30 д.	125 д.

ПОСТУПИЛО ЧЛЕНСКИХЪ ВЪЗНОСОВЪ

съ 1 января по 1 іюля 1938 года:

Январь: Крагуевацкій отдѣлъ за окт. и ноябрь 1937 г. — 136 дин.; кап. Николайчикъ по 1-I-37 г. — 36 дин.; полк. Лосева по 1-VII-37 г. — 94,50 дин.; полк. Голяховскій по 1-I-1938 г. — 76 дин.; пполк. Эггеръ по 1-VI-38 г. — 48 дин.; полк. Буковскій по 1-VII-38 г. — 187 дин.; ген. Иванова за стар. и текущ. време — 10 дин.; кап. Потаповъ по 1-III-1937 г. — 12 динарь.

Февраль: Ген. Іосимовичъ по 1-I-1939 г. — 48 дин.; Поруч. Бѣлозеровъ по 1-I-37 г. — 72 дин.; полк. Фортунатовъ по 1-III-37 г. — 20 дин.; полк. фонъ-Кнорринга по 1-VI-37 г. — 50 дин.; полк. Козлова по 1-II-35 г. — 20 дин.; полк. Некрашевичъ-Пакладъ по 1-VII-38 г. — 24 дин.; полк. Бреннеке по 1-VI-34 г. — 20 дин.; полк. Криницкаго по 1-IX-37 г. — 48 дин.; ген. Власенко по 1-VII-38 г. — 24 дин.; полк. Сомова по 1-VII-37 г. — 48 динарь.

Мартъ: Крагуевацкій отдѣлъ за декабрь 1937 г. и январь 1938 г. — 92 дин.; кап. Шеффера по 1-IX-35 г. — 20 дин.; кап. Потапова по 1-VIII-1937 г. — 20 дин.; кап. Прохорова за 1936 и 1937 гг. — 48 дин.; кап. Пирадова по 1-X-37 г. — 48 дин.; кап. Гнуни 1-III-34 г. — 10 дин.; полк. Ленчевскій за стар. и тек. вр. — 10 дин.; ген. Пашенко по 1-IV-38 г. — 12 д.; ген. Синеоковъ по 1-IV-38 г. — 12 д.; полк. Опоковъ по 1-I-38 г. — 12 дин.; пполк. Лукинъ за I пол. 38 г. — 24 динара.

Апрѣль: Крагуевацкій отдѣлъ за февр. 1938 г. — 49 дин.; ген.-м. Игнатевъ за стар. и тек. вр. — 10 дин.; полк. Ленчевскаго за стар. и тек. вр. — 10 дин.; кап. Блажовскаго за стар. и тек. вр. — 10 дин.; пполк. Девеля по 1-III-35 г. — 50 дин.; полк. Значко-Яворскій по 1-IV-38 г. — 12 дин.; полк. Лоди по 1-IV-38 г. — 12 динарь.

Май: Крагуевацкій отд. за мартъ 1938 г. — 43 дин.; кап. Лисовскій по 1-V-39 г. — 48 дин.; ген.-м. Энатскій по 1-I-35 48 дин.; кап. Котельникова очеред. взн. за II пол. 1937 г. — 24 дин.; полк. Пушкаревъ за 1938 г. — 50 динарь.

Іюнь: Крагуевацкій отд. за апрѣль и май 1938 г. — 101 дин.; полк. Фортунатовъ по 1-VIII-37 г. — 20 дин.; ген.-м. Власенко по 1-I-39 г. — 24 дин.; шт.-кап. Прегродскій по 1-X-1935 г. — 24 динара.

НА „АРТИЛЛЕРІЙСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

съ 1-I-1938 по 1-VIII-1938.

Январь: Полк. Петриченко — 16 дин.

Февраль: Ген. Іоксимовичъ — 52 дин.; полк. Лукъяновъ — 30 дин.; полк. Некрашевичъ-Покладъ — 6 дин.; кап. Гарцъ — 4,50 динарь.
Март: Полк. Беркутова — 5 дин.; полк. Петриченко — 7 динарь.
Апрѣль: Ген.-м. Чуйкевичъ — 4 динара.
Іюнь: Изъ Санъ-Франциско, въ память покойнаго полк. Коневѣга — 470 дин.; полк. Беркутова — 4 динара.

Скончались: Ген.-м. Золднеръ, Германъ Ивановичъ въ февралѣ 1938 г. въ г. Харбинѣ; ген.-м. Бейер, Анатолій Аполлоновичъ 6 апрѣля 1938 г. въ Буэносъ-Айресѣ (Аргентина), полк. Мазальскій, Иванъ Михайловичъ 26 апрѣля 1938 г. въ Топлицѣ Вараждинской (Югославія); ген.-м. Вешняковъ, Януарій Сергѣевичъ 30 октября 1937 г. въ Сантъ-Яго (Чили).

Наши потери.

Ген.-м. Анатолій Аполлоновичъ Бейеръ, по окончаніи Тифлискаго кад. корпуса въ 1893 г. поступилъ въ Мих. Арт. учил., которое и окончилъ фельдфебелемъ въ 1896 г. съ производствомъ въ подпоручики въ Кавказскую гренадер. артиллерійскую бригаду. Въ 1901 г., по окончаніи артил. академіи, былъ назначенъ штатнымъ преподавателемъ Констант. артил. учил., былъ тамъ-же помощникомъ инспектора классовъ, а съ 1911 г. инспекторомъ классовъ того-же училища. Въ эмиграціи оказался въ Болгаріи на должности директора русской гимназіи, но вскорѣ принужденъ былъ уйти съ этой должности и переселился въ Буэносъ-Айресъ, гдѣ и служилъ на частной службѣ, снискавъ къ себѣ любовь и расположеніе не только среди русскихъ, живущихъ въ Буэносъ-Айресъ, но и тѣхъ аргентинцевъ, съ которыми ему пришлось имѣть дѣла. Въ лицѣ покойнаго Анатолія Аполлоновича мы, русскія люди, потеряли великолѣпнаго педагога, а артиллеристы утратили отличнаго преподавателя и воспитателя молодого поколѣнія будущихъ артиллеристовъ.

Полк. Иванъ Михайловичъ Мазальскій, участникъ русско-японской войны, по окончаніи которой былъ переведенъ въ чинѣ штабсъ-капитана въ 26 артиллер. бригаду, съ которой и выступилъ на войну въ должности старшаго офицера. Въ 1912 г., по окончаніи офиц. арт. школы, былъ назначенъ командиромъ 3 батареи 8 арт. бигады и съ нею выступилъ на войну, но не долго ему пришлось быть въ рядахъ русской артиллеріи, ибо онъ попалъ въ плѣнъ съ арміей ген. Самсонова. Въ эмиграціи онъ жилъ въ Югославіи и съ большимъ трудомъ добывалъ средства для своего существованія.

Ген.-м. Януарій Сергѣевичъ Вешняковъ, по окончаніи 3-го Московскаго кад. корпуса и Михайл. артил. училища въ 1889 г. началъ службу въ Л.-гв. 1-й арт. бриг. Въ 1895 г. окончилъ Мих. артил. академію. Въ 1913 г. былъ назначенъ командиромъ Л.-гв. мортирнаго дивизіона, съ которымъ и

выступилъ въ походъ. Въ маѣ 1915 г. былъ назначенъ командиромъ 29 арт. бригады и въ 1916 г. инспекторомъ артиллеріи XX арм. корпуса. Во время тражданской войны находился въ составѣ войскъ Сѣв.-зап. арміи.

Въ эмиграціи, сначала былъ въ Эстоніи и состоялъ представителемъ союза инвалидовъ въ Юрьевѣ (сейчасъ Тарту), послѣ переѣхалъ въ Чили, въ Сантъ-Яго, гдѣ организовалъ „Союзъ русскихъ въ Чили“ и состоялъ его предсѣдателемъ; основалъ русскую библіотеку, которую послѣ его кончины назвали: „Библіотека имени ген.-м. Я. С. Вешнякова“.

Чествованіе генерала Владиміра Николаевича Ипатьева.

По пути на сѣздъ ученыхъ химиковъ въ Римъ генералъ Ипатьевъ заѣхалъ въ Бѣлградъ, о днѣ прибытія въ Бѣлградъ заранѣе извѣстилъ Михаила Иполитовича капитана Лисовскаго, своего бывшего слушателя по Артил. академіи. Михаилъ Иполитовичъ подѣлился съ нами о предстоящемъ пріѣздѣ мирового ученаго химика Ген. Ипатьева забывшаго своимъ изобрѣтеніемъ наипрактичнѣйшихъ въ свѣтѣ Американцевъ. Единодушно—Михайловцы, Константиновцы, Павлоны, Алексѣевцы, Александровцы, Сергѣевцы, Николаевцы — словомъ всѣ, кто составляли прекрасный кадръ Великой войны нашей превосходнѣйшей Артиллеріи—просили Михаила Иполитовича устроить чай и дать возможность провести нѣсколько часовъ въ обществѣ знаменитаго ученаго нашего артиллериста Владиміра Николаевича Ипатьева. Принять участіе въ привѣтствіи Владиміра Николаевича выразили согласіе генералъ Павловичъ и маіоръ Малинниковъ югославянской арміи, бывшіе слушателями ген. Ипатьева. Ген. Ипатьевъ прибылъ въ Бѣлградъ въ 7 час. утра. На вокзалѣ встрѣтилъ его кап. Лисовскій, въ сопровожденіи котораго Владиміръ Николаевичъ провелъ весь день, осматривая Бѣлградъ, съ присущей ему бодростью, несмотря на свой семидесятилѣтній возрастъ. Въ 6 час. вечера прибылъ въ ресторанъ „Акваріумъ“ въ сопровожденіи кап. Лисовскаго, гдѣ уже собрались артиллеристы, проживающіе въ Бѣлградѣ, Панчевѣ и Земунѣ, были пріѣхавшіе изъ Загреба, Парачина и др. мѣстъ.

Познакомившись съ присутствовавшими и, вспомнивъ по годамъ выпуска изъ академіи и училищъ, Владиміръ Николаевичъ дѣлился впечатлѣніями о разныхъ странахъ свѣта, о наступившемъ ужасающемъ матеріализмѣ, о полномъ забвеніи понятій чести, долга, порядочности и всего, что составляло красивыя понятія жизни.

Первымъ поднялся привѣтствовать маститаго ученаго старѣйшій изъ присутствовавшихъ артиллеристовъ ген.-м. Прометовъ, который въ своей рѣчи, отдавъ должное воспитавшей насъ щколѣ, отмѣтилъ изумительную трудоспособность энер-

гію и талантъ ген. Ипатъева. Слѣдующимъ привѣтствовалъ прїѣхавшаго ген. югославянской арміи Павловичъ, который вспомнивъ о своемъ сербскомъ ученомъ, Тесли, отдалъ должное Великой Императорской Россіи, давшей очень много мировыхъ свѣтилъ въ области науки, литературы, искусствъ, техники и т.д. Ген. Эннатскій, бывшій сотрудникъ Владиміра Николаевича Ипатъева по ученому комитету и членомъ коммисіи по возрожденію химической промышленности во время Великой войны, закончилъ свою рѣчь экспромтъ-стихами:

Я вѣрю, что придетъ мгновенье,
 Настанетъ тотъ желанный часъ,
 Когда народъ сломивъ терпенье
 Воскликнетъ: „ну довольно съ насъ“
 Возстанутъ всѣ: и старъ и молодъ,
 Сорвутъ проклятый гнетъ оковъ
 И изломавши серпъ и молотъ,
 Къ чертямъ пошлетъ большевиковъ.
 Я вѣрю, что придетъ Мессія
 На помощь Родинѣ больной,
 Я вѣрю, будетъ вновь Россія
 Великой, славною страной.
 Пережила Россія голодъ,
 Переживетъ совѣтскій смрадъ,
 Я знаю, что такъ. тяжкій молотъ,
 Дробя стекло куетъ булатъ.
 И отъ ударовъ коммунизма,
 Какъ тотъ булатъ, окрѣпетъ Русь.
 И встрѣтитъ насъ, какъ мать — отчизна.
 Я въ это вѣрю — въ томъ клянусь!
 Съ великой вѣрой въ мощь Россіи,
 Огонь любви въ душѣ тая,
 Не трудно побѣдить стихіи
 И воскресить въ сердцахъ Царя.
 Я вѣрю, что звѣзда науки
 Вновь возсіяетъ надъ страной
 И безъ убійства, звѣрствъ и муки
 Освѣтитъ путь свободный свой.
 И нашъ Ипатъевъ знаменитый
 Нашъ геній, нашъ ученый вождь,
 Нашъ академикъ именитый
 Вновь засверкаетъ ярче звѣздъ!
 Я вѣрю, что моментъ насталъ
 И я на Родину вернусь.
 Я подвимаю свой бокаль:
 Да здравствуетъ Святая Русь!

Генералъ Ипатъевъ поинтересовался, кто издаетъ „Михайловцы“ и обѣщалъ полк. С. И. Лашкову дать цѣлый рядъ очень интересныхъ данныхъ для изданія 3 го выпуска „Михайловцы“, между прочимъ воспоминанія чиновника Курайтиса о профессорѣ Черновѣ. Такъ прошло около трехъ часовъ времени въ этой сплоченной артиллерійской семьѣ; въ такой короткій срокъ не было возможности все высказать и всѣмъ подѣлиться и около 9 час. вечера нашъ дорогой блестящій ученый, добродушный и строгій профессоръ и преподаватель, прекрасный артиллеристъ покинулъ насъ съ тѣмъ,

чтобы на другой день, сдѣлавъ докладъ на техническомъ факультетѣ мѣстнаго университета о своихъ открытіяхъ въ области химіи, отправиться въ Римъ.

Невольно еще разъ приходитъ на мысль, что заложенная, свѣтлой памяти Великими Князьями Михаиломъ Николаевичемъ и его сыномъ Сергіемъ Михайловичемъ традиція: единенія, дружбы, труда и интеллигентности среди артиллеристовъ не вывѣтрились до сихъ поръ несмотря на все пережитое.

Ц. Правленіе не можетъ не выразить свою особую признательность Михаилу Иполитовичу Лисовскому за прекрасно организованный чай и исключительное вниманіе и предупредительность оказанные нашей гордости Владиміру Николаевичу Ипатьеву за время пребыванія его въ Югославіи.

В. В.

„МОИ ВОСПОМИНАНІЯ“.

(Окончаніе.)

Тогда же мы узнали, что съ подходомъ нашей дивизіи 28-й корпусъ перешелъ въ энергичное и рѣшительное наступленіе, которое продолжаетъ успѣшно развиваться, несмотря на почти неодолимые трудности. Въ горахъ стояли еще сильные морозы; склоны горъ были покрыты настолько глубокимъ снѣгомъ, что зачастую приходилось довольствоваться только снѣжными окопами, такъ какъ докопаться до грунта не представлялось возможности; дороги въ этомъ бѣдномъ и малонаселенномъ краю были въ ужасающемъ состояніи; правильность довольствія людей была очень затруднена. Въ частяхъ дивизіи участились случаи заболѣваній, особенно много было обмороженныхъ, преимущественно изъ прибывшихъ передъ операцией на пополненіе запасныхъ старыхъ сроковъ службы. И, тѣмъ не менѣе, несмотря на большія потери въ бояхъ дивизія упорно и неудержимо двигалась впередъ, гребень за гребнемъ очищая Карпаты отъ австійцевъ, къ западу отъ долины рѣчки Волосаты.

Наступленіе 70-й дивизіи, состоявшей изъ второочередныхъ полковъ, къ востоку отъ той же долины, развивалось менѣе успѣшно. На помощь ей туда была передвинута наша дивизія, которая, пройдя д.д. Устржице Горне и Волосате, мощнымъ порывомъ преодолѣла хребетъ и высотами Канецова, Бескидь Волосацки и Черемха, составлявшій границу Венгріи и, спустившись по юго-западному склону Бескидь, заняла линію, примѣрно, въ 5—6 верстахъ отъ хребта. Полки 60-й дивизіи также нѣсколько продвинулись, но положеніе 23-й дивизіи все же было нѣсколько выдвинутымъ впередъ.

Въ д. Задворже дивизіонъ мой встрѣтилъ праздникъ св. Пасхи. Въ ночь на 3-й день праздника я получилъ распо-

ряженіе прибыть съ дивизиономъ въ районъ д. Волосате, чтобы смѣнить тамъ I-й дивизионъ. Двигаться приказано было налегкѣ, безъ батарейныхъ резервовъ и обозовъ, подтянуть ихъ только нѣсколько ближе къ позиціи. Эти два перехода, общимъ протяженіемъ около 50-ти верстъ, были самыми тяжелыми за все время Великой войны. Трудно даже вообразить себѣ, что представляли тогда собой карпатскія дороги: почти непрерывные крутые подъемы, а главное, невѣроятная грязь отъ дневного таянія горныхъ снѣговъ, доходившая до ступицъ колесъ; плотно дороги было совершенно изуродовано, и лошади, наступая въ грязь на острые камни, часто оступались и падали; ихъ сейчасъ же заливало грязью и, если грязь попадала въ уши, то поднять такую лошадь уже было нельзя. Былъ случай, когда, желая личнымъ примѣромъ помочь людямъ стронуть съ мѣста засгрявшее орудіе, одинъ изъ офицеровъ, спѣшившись для этой цѣли, вытащилъ назадъ изъ грязи босую ногу. Такую дорогу, по масштабу мирнаго времени, надо было бы признать для артиллеріи непроходимой, но наша пушка и съ этой стороны съ честью выдержала боевое испытаніе. На 4-й день праздника мы благополучно прибыли въ д. Волосате и заняли позиціи батареи I-го дивизиона. Весь позиціонный участокъ артиллеріи корпуса представлялъ собой небольшую по размѣрамъ площадку, на которой стояло свыше 60-ти орудій. По мѣткому выраженію инспектора арт. корпуса ген. Мамонтова, это былъ кегельбанъ, брошенный въ который шаръ непременно какую-либо кеглю задѣнетъ. По счастью, австрійцы считали насъ стоящими ближе къ деревнѣ, и нашъ составъ больше терпѣлъ поражений въ тылу позицій, чѣмъ на нихъ. Но другого мѣста, дѣйствительно, не было: втаскивать орудія по обледенѣлымъ кручамъ было невозможно, въ другихъ же участкахъ долины препятствовалъ стрѣльбѣ горный массивъ. Хуже было то, что нашу дивизию могла обслуживать почти только одна горная батарея, расположенная у выс. Канцова. Впрочемъ, артиллерійская поддержка требовалась главнымъ образомъ, на участкѣ 60-й дивизіи, которую командиръ корпуса все время хотѣлъ продвинуть впередъ, на линію нашей.

Въ д. Устржике Горне въ 2-хъ этажномъ деревянномъ домѣ бывшей санаторіи, съ большимъ холомъ, размѣстились штабы обѣихъ дивизій корпуса; холъ же набивался людьми до отказа, особенно по ночамъ, такъ какъ всѣ остальные избы небольшой деревушки были курныя. Здѣсь же, въ одной комнатѣ съ командующимъ 60-й арт. бригадой полк. Лахтіоновымъ, моимъ товарищемъ по Михайловской Артилл. Академіи, помѣстился и я, будучи въ роли начальника дивизионной артиллеріи.

Вскорѣ по прибытіи, когда я успѣлъ уже ознакомиться съ наблюдательными пунктами, меня вызвалъ къ телефону изъ дер. Потакуйфале командиръ нашего правофланговаго

92 пѣх. Печорскаго полка полк. фонъ-Тимротъ и сообщилъ мнѣ, что въ районѣ къ сѣверу отъ дер. Загорбъ, на мѣстѣ, которое онъ мнѣ, довольно точно, можетъ показать по картѣ, появилась тяжелая австрійская батарея, повидимому, 4 дм. калибра, которая ставъ почти открыто, сильно беспокоитъ фланговымъ огнемъ его полкъ, который надѣется, что прибывшій „родной“ 2-й дивизионъ поможетъ ему въ бѣдѣ, какъ всегда. Роднымъ Печорцы считали мой дивизионъ потому, что весь предыдущій періодъ кампаніи намъ приходилось работать рука объ руку. Просьба Печорцевъ не могла меня не тронуть, но и заставила глубоко призадуматься. Найдя по картѣ мѣсто указанной мнѣ батареи и прикинувъ разстояніе до нея отъ батареи моего дивизиона, я, съ грустью убѣдился, что оно почти на версту превышаетъ досягаемость моихъ пушекъ. Но тутъ меня осѣнила счастливая идея: вѣдь у полк. Лахтіонова есть гаубичная батарея, она, хоть и почти на предѣлѣ, но достать можетъ, да и бомбы ея много сильнѣе моихъ легкихъ гранатъ. И я обратился къ Лахтіонову съ просьбой оказать мнѣ товарищескую услугу: дать въ мое распоряженіе на 1 часть гаубичную батарею съ 50-ю бомбами, не трогая ее съ мѣста. Я тѣмъ болѣе былъ благодаренъ Лахтіонову за его согласіе на мою просьбу, что уже тогда снаряды цѣнились на вѣсъ золота.

Выбравъ по картѣ мѣсто съ котораго я могу наблюдать и отдавъ съ вечера необходимыя распоряженія объ установленіи телефонной связи этого наблюдательнаго пункта съ позиціей гаубичной батареи, для чего надо было продолжить нѣкоторыя существующія линіи, я сообщилъ полк. фонъ-Тимроту, что на завтра попробую приструнить нахальство австрійской батареи. Еще до свѣта, съ адъютантомъ и развѣдчиками, я тронулся въ путь: сначала верхомъ до отмѣтки 705, а оттуда пѣшкомъ, вооруженные длинными палками, мы начали наше восхожденіе. Путь былъ очень трудный; несмотря на 10 градусовъ мороза, намъ скоро стало жарко; но, гдѣ при помощи палокъ, гдѣ хватаясь за деревья, наконецъ мы добрались до хребта и зашагали дальше вдоль него, ступая одной ногой по Галиціи, а другой по Венгріи. Примѣрно, на срединѣ между Бескидъ-Волосацки и Черемхой уже сидѣли мои телефонисты; связь, по счастью, работала исправно. Отдышавшись и разставивши двурогую трубу, я скоро нашелъ то, что мнѣ было нужно, при чемъ увидѣлъ то, чего ни до, ни послѣ этого мнѣ видѣть не удавалось: впереди меня, внизу, стояли точно выставленные на блюдѣ, отчетливо видимыя 4 орудія. Конечно, такъ отчетливо они были видны только отсюда, а не отъ Печорцевъ. Батарея молчала; на ней не было замѣтно никакихъ признаковъ жизни. Карта была у меня въ рукахъ; я могъ точно отмѣтить на ней, какъ точку своего стоянія, такъ и мѣста непріятельской и своей батареи, которая отъ меня не была видна. Дальнѣйшее рѣшеніе артиллерійской

задачи уже было очень просто. Предупредивъ батарею слушать мою команду, я передалъ данныя и открылъ огонь. Первая же бомба разорвалась точно въ направленіи на цѣль, немного ближе нея. Скоро мнѣ удалось захватить цѣль въ узкую вилку, но при дальнѣйшемъ уточненіи стрѣльбы меня ждало разочарованіе: на 3-хъ сосѣднихъ прицѣлахъ я сталъ получать разрывы моихъ бомбъ и спереди, и позади цѣли, но ни одна изъ нихъ не разорвалась въ непосредственной близости отъ непріятельскихъ орудій. Но это было внѣ моихъ возможностей и внѣ моего искусства, — дистанція была предѣльная (около 7 верстъ), на такую дистанцію разбрасываніе снарядовъ и вообще значительно, а благодаря черезъ-чуръ частому пользованію гаубицами за весь предыдущій періодъ войны для стрѣльбы на предѣльныя дистанціи, каковое тяжело отражается на системѣ гаубицы, это разбрасываніе стало еще большимъ. Непріятельская батарея безмолствовала во все время моей стрѣльбы, на ней не происходило никакого движенія, но, когда мои бомбы рвались въ тылу батареи, тамъ явно обнаруживались признаки паники. Выпустивъ данныя мнѣ 50 бомбъ, что заняло немного больше получаса времени, и не добившись ни одного попадания въ орудія, мы пустились въ обратный путь. Спускъ оказался еще труднѣе восхожденія: мѣстами приходилось, просто, садиться на снѣгъ и скатываться внизъ, какъ на салазкахъ. Только въ темнотѣ, усталые и неудовлетворенные, мы вернулись домой. Какова же была моя радость, когда на утро слѣдующаго дня меня опять попросилъ къ телефону полк. фонъ-Тимротъ и передалъ горячую благодарность Печорцевъ за избавленіе ихъ отъ опасной сосѣдки: ночью зарвавшаяся австрійская батарея убралась восвояси.

Рядъ дальнѣйшихъ попытокъ продвинуть 60-ю дивизію впередъ не увѣнчался успѣхомъ. Да и вообще, послѣ свѣше чѣмъ трехнедѣльнаго періода трудныхъ, упорныхъ и непрерывныхъ боевъ, войска, потерявшія около половины своего состава убитыми, ранеными и больными, нуждались въ передышкѣ. Чувствовалось приближеніе весны, а съ нею и облегченія условій дальнѣйшаго наступленія. Надо было выждать. Тѣмъ временемъ приближался срокъ двухнедѣльнаго пребыванія моего дивизиона на позиціи; его вновь смѣнилъ 1-й дивизионъ, а мнѣ приказано было отойти въ районъ деревни Дверникъ, районъ первыхъ боевъ дивизіи при началѣ ея наступленія въ Карпаты.

Въ Дверникѣ я, съ частью офицеровъ дивизиона, оставился въ домѣ уніатскаго священника, который, со всей своей семьей, принялъ насъ весьма радушно и любезно. Вскорѣ были получены Георгіевскіе кресты и медали въ награду нижнимъ чинамъ; ихъ надо было раздавать при, возможно болѣе торжественной обстановкѣ, послѣ молебственного богослуженія. Православнаго священника поблизости не было, и

потому пришлось обратиться къ нашему хозяину, объяснивъ ему, что въ концѣ молебна надо провозгласить многолѣтіе Государю Императору и Верховному Главнокомандующему В. Кн. Николаю Николаевичу. Священникъ охотно отозвался на мою просьбу, но многолѣтіе его нѣсколько смутило, не потому что онъ былъ подданнымъ другого Государя, а самой, необычной для него, формой. Смущеніе это выразилось въ томъ, что передъ самымъ молебномъ, уже въ облаченіи, онъ обратился къ моему адъютанту съ просьбой, чтобы тотъ провозгласилъ многолѣтіе, а онъ съ причетникомъ пропоетъ „многая лѣта“. Когда же адъютантъ, естественно, эту просьбу отклонилъ, то все же онъ провозгласилъ многолѣтіе самъ, при чемъ, въ числѣ прочихъ титуловъ нашего Государя, наградилъ Его и титуломъ „глубокоуважаемаго“.

Стоя въ тылу, мы почти не были освѣдомлены объ общей обстановкѣ нашего юго-западнаго фронта и потому было полной неожиданностью и неясностью полученное мною 24 или 25 апрѣля распоряженіе на слѣдующій же день перейти съ дивизіономъ въ одинъ переходъ, не задерживаясь въ пути, въ дер. Устржике Дольне, т. е. еще на 35 верстъ въ тылъ. Невольно, конечно, напрашивалась мысль объ общемъ отходѣ, но причина такового была неясна. Весеннее солнце исправило дороги и мы, безъ особаго утомленія, уже подходили къ Устржикамъ, когда я увидѣлъ спѣшившаго навстрѣчу казака, который вручилъ мнѣ пакетъ съ лаконическимъ приказомъ: „съ полученіемъ сего, немедленно перейти въ м. Хыревъ“, т. е. еще на 30 верстъ къ востоку. Не оставалось сомнѣній, что мы уходимъ, и уходимъ спѣшно.

Давъ дивизіону 2-хъ часовой отдыхъ въ Устржихахъ, чтобы накормить людей и лошадей, мы двинулись дальше и къ ночи прибыли въ м. Хыровъ, сдѣлавъ, такимъ образомъ, въ одинъ переходъ около 65 верстъ. Сюда, въ Хыровъ, на слѣдующее утро пріѣхалъ изъ Львова командированный туда по служебнымъ надобностямъ одинъ изъ офицеровъ моего дивизіона, который и сообщилъ намъ, что Макензенъ прорванъ фронтъ нашей III армии ген. Радко-Дмитріева у Горлицы. Въ тотъ же день вечеромъ я получилъ приказаніе, сдавъ дивизіонъ своему замѣстителю, немедленно прибыть въ штабъ дивизіи въ районъ Лутовиско и вступить во временное командованіе бригадой. Персональные перемѣны начальствующихъ лицъ корпуса и дивизіи дѣлали меня на время не только старшимъ въ своей бригадѣ, но и первымъ замѣстителемъ начальника дивизіи. Распростившись съ дивизіономъ, налегкѣ, со своимъ ординарцемъ, деньщикомъ и двуколкой съ вещами, чудной весенней ночью, опять по хорошо знакомой дорогѣ черезъ Устржике Дольне и Задворжье, которую мѣрилъ уже въ 3-й разъ, я торопился прибыть къ дивизіи. Почти не останавливаясь въ этомъ, опять въ 65-ти верстномъ пробѣгѣ, двигаясь перемѣннымъ аллюромъ, утромъ

слѣдующаго дня я нашелъ дивизію въ районѣ восточнѣе дер. Лутовиска. Она уже успѣла оторваться отъ противника, который и не пытался переходить въ наступленіе, и въ полномъ спокойствіи и порядкѣ совершила свой отходъ, покидая Карпаты, въ которыхъ провела больше мѣсяца.

За первые 10 дней этого періода, въ непрерывномъ наступленіи, въ стремительномъ движеніи впередъ, съ ожесточенными боями, въ невѣроятно трудныхъ условіяхъ, казалось бы, непроходимой мѣстности, въ суровую зимнюю стужу, безъ крыши, а зачастую и безъ пищи, считая даже только по прямой воздушной линіи, дивизія продвинулась больше чѣмъ на 30 верстъ и вышла, наконецъ, на ю.-с. склоны Карпатъ, вторгшись въ предѣлы тогдашней Венгріи. Она была уже почти въ долинѣ рѣки Унга, которая выводила бы ее къ тогдашнему Унгвару, а нынѣшнему древнему Ужгороду; уже вдали, въ неясномъ маревѣ, намѣчалась растилавшаяся за этимъ городомъ равнина нынѣшней Прикарпатской Руси. Волею судьбы и вѣлѣніями предѣловъ боевого счастья, намъ не дано было тогда войти въ родную русскому сердцу славянскую землю. Мы уходили... Но на склонахъ Черемхи и окрестныхъ высотъ, какъ бы на стражѣ этой земли, остались лежать наши боевые соратники, отдавшіе свои жизни за Вѣру, Царя и Отечество и за славянскую идею. Теперь, спустя 22 года, благодаря великодушному порыву чешскаго народа, они найдутъ вѣчное упокоеніе подъ сводами православнаго собора того Ужгорода, къ которому тогда были направлены наши общія устремленія.

Ген.-майоръ Добrorольскій.

ПОСЛѢДНЯЯ РЕОРГАНИЗАЦІЯ АРТИЛЛЕРІИ НѢМЕЦКОЙ ПѢХОТНОЙ ДИВИЗІИ.

Изученіе вооруженной силы другихъ народовъ всегда составляло задачу военныхъ круговъ другихъ странъ съ цѣлью выясненія ея сильныхъ и слабыхъ сторонъ, что особенно важно въ тѣхъ случаяхъ, когда изучаемая армія является вѣроятнымъ противникомъ или ея техническій или тактическій прогрессъ можетъ быть позаимствованъ и для другой арміи.

Если русскіе артиллеристы, волей судьбы, находящіеся въ настоящее дѣло не у дѣлъ, надѣются еще послужить Родинѣ, и не хотятъ довольствоваться названіемъ бывшихъ, то ихъ должно интересовать современное состояніе всѣхъ артиллерійскихъ вопросовъ (вооруженіе, теорія стрѣльбы, тактика, организація); отсюда вытекаетъ необходимость внимательнаго отношенія къ усовершенствованію вооруженной силы государствъ, въ которыхъ военное дѣло стояло и стоитъ высоко, какъ напр. въ Германіи.

Тѣмъ болѣе, что съ 1935 годомъ связано возсозданіе нѣмецкой военной мощи, а съ концомъ 1937 г. изытіе изъ состава артиллеріи нѣмецкихъ пѣхотныхъ дивизій пушекъ 3 дюймоваго калибра.

Несмотря на недовѣріе, которое встрѣтила эта вѣсть, перевооруженіе 77mm пуш. батарей пѣх. дивизій 105mm гаубицей является фактомъ. Авторитетные французскіе ученые*), въ силу приведенныхъ вначалѣ статьи положеній зорко слѣдящіе за развитіемъ военной мощи своего восточнаго сосѣда, это подтверждаютъ, подчеркивая**), что на нѣмецкихъ осеннихъ маневрахъ 1937 г. въ дивизіяхъ V и IX арм. корпусовъ (Гессенъ) всѣ 9 батарей первыхъ арт. полковъ уже были вооружены 105mm гаубицей.

Причиной перевооруженія не является несовершенство нѣмецкой 77mm пушки, т.к. она значительно улучшена послѣ Великой войны, а кромѣ того существуетъ и новый образецъ нѣм. 75mm пушки съ дальностью до 14 км.; обѣ эти системы оставлены только въ панцирныхъ (броневыхъ) дивизіяхъ и для усиленія конницы, т.е. тамъ, гдѣ предвидится потребность пораженія открытыхъ цѣлей,

Конечно, правильность или ошибочность этого исключенія изъ пѣх. дивизій 3 дм. пушки можетъ быть обнаружена только боевымъ испытаніемъ войны будущаго.

Но несомнѣнно и то, что такіе основательные люди, какъ нѣмцы, не руководствовались капризомъ новаторовъ, а результатомъ научнаго изслѣдованія опыта войнъ ближайшаго прошлаго и учетомъ условій будущей войны для Германіи.

Поэтому соображенія, которыя положены въ основаніе послѣдней реорганизациіи нѣм. артиллеріи, безусловно заслуживаютъ вниманія. Это:

1) Преобладаніе въ войнѣ настоящаго времени закрытыхъ цѣлей, т.е. на обратныхъ скатахъ, въ складкахъ мѣстности и за фортификаціонными укрытіями, а слѣдовательно большая потребность въ навѣсномъ огнѣ съ болѣе крутыми траекторіями.

2) Относительная слабость 3 дм. калибра для задачъ разрушенія и пораженія особенно при увеличившихся теперь дальностяхъ стрѣльбы.

3) Германія должна стремиться къ побѣдѣ и скоротечности будущей войны, чтобы не сказалось экономическое истощеніе страны, какъ въ В. войну; слѣдовательно характеръ будущей войны долженъ быть наступательнымъ для нѣмцевъ, а ея противники вынуждены будутъ преимущественно придерживаться оборонительнаго образа дѣйствій используя естественныя и искусственныя закрытія.

*) Генералъ Буашю, членъ французскаго Высшаго Военнаго Совета (Revue Militaire générale — VIII-37 г.) и извѣстный военный ученый генералъ Кюльманъ (La France Militaire отъ 25 и 28-IX-37).

**) Ген. Кюльманъ.

Кромѣ того нѣмцы считаютъ, что ихъ 105mm полевая гаубица*), удовлетворяя первымъ двумъ условіямъ, обладаетъ и достаточно хорошимъ настільнымъ огнемъ, а потому можетъ въ пораженіи открытыхъ цѣлей успѣшно замѣнить 77mm пушку.

Нѣкоторые краткія данныя характеристики этого орудія таковы:

а) Вѣсъ походной системы около 1900 кгр., т.е. меньшій чѣмъ у 77mm пушки

б) Дальность стрѣльбы до 12 км., т.е. немногимъ (около 2 км.) меньшая чѣмъ у 77mm пушки.

в) Окончательныя скордсти значительно увеличены, напр. при полномъ зарядѣ, т.е. настільномъ огнѣ, на 3000 м. окончательная скорость больше чѣмъ на ту же дистанцію у 77mm пушки.

г) Вѣсъ снарядъ 12,8 — 16 кгр. (прибл. въ $2\frac{1}{2}$ раза тяжелѣе 3дм. пушки.

д) Скорострѣльность до 6 выстрѣловъ въ минуту (прим. въ 3 раза мѣньшая чѣмъ у полевой легкой пушки).

е) большая мощъ огня (п.п. в и г) компенсируетъ его меньшую интенсивность (п. д).

Полное представленіе объ артиллеріи современной герм. пѣх. дивизіи даетъ ея организація.

Первый полкъ див. артиллеріи (конной тяги), какъ уже указывалось выше, состоитъ изъ 3-хъ дивизионовъ по 3 б-реи, всего 9 б-рей или 36 ор. 105mm п.л. гаубицъ; представляетъ ядро див. группы поддержки пѣхоты (группа ИКА).

Второй полкъ (автом. тяги) состоитъ изъ 3-хъ дивизионовъ**) 105—150mm пушекъ и 150mm гаубицъ; пушечные дивизионы предназначены для рѣшенія задачъ по борьбѣ съ непріятельской артиллеріей (ядро див. группы АКА) и нарушенія дѣятельности непріятельскаго тыла; гаубичный — представляетъ артиллерію разрушенія и усиленія (по совѣт. терминологіи АР). Такимъ образомъ 9-ти батальонная нѣм. дивизія имѣетъ въ своемъ составѣ по 72 пол. орудій 4—6 дюйм. калибра, т.е. равняясь по численности арт. вооруженію 12-ти батальонной дивизіи 1914 г., значительно ее превосходитъ и мощностью и дальнобойностью.

Интересно сопоставить силу артиллеріи въ герм. дивизіи съ такой же въ другихъ крупныхъ европейскихъ арміяхъ: на-примѣръ французской (воен. времени) — 75mm пушекъ 9 батарей — 36 орд. и 150mm гаубицъ 6 батарей — 24 орд., а всего 60 орудій; или совѣтской — въ полковой арт-ии 76mm пушекъ — 18 орд., въ дивиз. арт-ии 76mm пушекъ — 18 орд. и 122mm гаубицъ — 12 орд., всего 48 орд.**). Такимъ обра-

*) Обр. 1898 г. улучшена въ 1906 г. и модернизирована послѣ Великой войны.

**) По другимъ свѣденіямъ къ концу 1937 г. были доведены только до 2-хъ дивизионовъ: 1 — пушечнаго и 1 — гаубичнаго.

зомъ артиллерія нѣм. пѣх. дивизій превосходитъ силой французскую и очень значительно (по калибрамъ, дальнобойностью на $\frac{1}{3}$ численно*) совѣтскую.

Кромѣ того въ составѣ герм. дивизій имѣется артил-ія спец. назначенія.

1) Зенитный дивизионъ изъ 3-хъ батарей 88mm зенит. пушекъ — 12 орудій.

2) Въ каждомъ изъ трехъ пѣх. полковъ — по минометной ротѣ изъ 9 бомбометовъ (75, 105 и 150mm калибра**), по противотанковой ротѣ изъ 12 пушекъ (37mm калибра) для придачи бат намъ, еще по 1 противотанковой ротѣ мотор. тяги изъ 9 орд. (37—47mm калибра), остающейся въ распоряженіи к-ра полка, т.е. въ дивизіи всего 27 бомбом. и 63 противотанковыхъ мелкокал. орудій.

Артиллерійскія средства дивизіи могутъ быть усилены частями корп. арт-ии, формированіе которой еще не закончено, т.к. сказался недостатокъ кадровъ команднаго состава и запасовъ матеріальной части, поэтому организація корп. арт-ии еще не вполне опредѣлена иностран. наблюдателями, повидимому, въ нее войдутъ въ числѣ другихъ орудій и 15 см. пушки и 21 см. мортиры.

Также возсоздается и арм. арт-ія глав. обр. изъ очень мощныхъ и сверхдальнобойныхъ орудій.

Резюмируя все можно сказать, что нѣмцы, какъ и до В. войны, придають очень большое значеніе артиллеріи, снабдивъ свою пѣхоту мощными средствами для быстрого рѣшенія всѣхъ арт. задачъ, и ихъ дивизія въ отношеніи арт. вооруженія въ настоящее время является сильнѣйшей въ мірѣ.

Параллель между нѣм. и совѣт. дивизіями ярко выявляетъ недостаточность арт. вооруженія послѣдней; казалось бы, что еще В. война наглядно показала всю важность снабженія пѣхоты надлежащими арт. средствами, тѣмъ не менѣе, насколько можно судить по совѣт. военной печати, этотъ дефектъ организаціи сов. пѣх. дивизіи только еще исправляется.

Это лишний разъ показываетъ, что утвержденіе самихъ и „большевизановъ“ о громадной мощи красной арміи достаточно раздуто ради рекламы.

Н. Мишуровъ-Польскій.

Авторъ указываетъ, что нѣмцы изъяли изъ состава своихъ пѣхотныхъ дивизій полев. легк. пушки, замѣнивъ ихъ гаубицами, и оставили ихъ только въ панцерныхъ (броневыхъ) дивизіяхъ и для усиленія конницы, т.е. тамъ, гдѣ предвидится потребность въ пораженіи открытыхъ цѣлей и считаютъ, что ихъ 105mm полевая гаубица можетъ съ успѣхомъ замѣнить 77mm пушку при пораженіи открытыхъ цѣлей.

*) Если уже проведенъ переходъ съ 3-хъ на 4-хъ оруд. батареи — 64 оруд. и $\frac{1}{6}$ численности.

**) Есть указанія, что на вооруженіи пѣхоты находятся и бомбометы въ 170mm.

Далѣ идетъ поясненіе, что будущая война для нѣмцевъ будетъ носить наступательный характеръ, а ея противники вынуждены будутъ обороняться.

Не высказывая своего мнѣнія о такомъ рѣшеніи организационнаго вопроса, я хотѣлъ-бы только предостеречь тѣхъ гг. военныхъ, которые будутъ рѣшать организационные вопросы будущей русской артиллеріи и многое возьмутъ за образецъ съ западныхъ организаций, не вникнувъ во всѣ детали и не учтя, что хорошо для рус. артиллеріи и что плохо.

Не имѣя въ своемъ распоряженіи табличныхъ данныхъ для германской 105mm полев. гаубицы, я не могу сдѣлать сравненія мѣткостей этой гаубицы и нашей 3-хъ дюймовой полевой скоростр. пушки, но все же можно сказать, что мѣткость гаубицы по вертикальной цѣли будетъ меньше, а слѣдовательно и расходъ снарядовъ будетъ больше для достиженія одинаковыхъ результатовъ; настильность гаубицы, конечно, меньше настильности нашей 3-хъ дюйм. пушки, слѣдовательно и поражаемая зона будетъ меньше, что тоже вызываетъ большій расходъ снарядовъ. Правда, шрапнель гаубицы въ $2\frac{1}{2}$ раза тяжелѣ легкой шрапнели, и число пуль тоже будетъ больше и казалось бы, что пораженіе, какъ будто должно быть одинаковымъ, но въ современномъ бою можетъ оказаться, что пораженіе открытой цѣли отъ гаубичной шрапнели будетъ или нуль, или незначительно, тогда какъ наша полевая легкая шрапнель будетъ смѣтать наступающаго противника именно благодаря настильности траекторіи на тѣхъ малыхъ дистанціяхъ, съ которыхъ начнется наступленіе подъ прикрытіемъ дымовой завѣсы, а дистанція, не думаю, что была бы больше 400 метровъ (200 саж.) и и есть ли въ герм. табл. стрѣльбы данныя для стрѣльбы полнымъ зарядомъ на эту дистанцію. Для такой же шрапнели уголъ паденія на эту дистанцію равенъ 24 мин., т.е. что она летитъ до точки паденія почти параллельно землѣ и поднимается чуть выше роста человѣка, слѣдовательно она пронизываетъ своими пулями зону наступленія до 150 саж. въ глубину, на что, конечно, не способна гаубица.

Мих. Тимофеевъ.

КЪ СВѢДѢНІЮ Г.Г. АРТИЛЛЕРИСТОВЪ.

Приказами Начальника РОВС-а отъ 5.III с. г. № 93 и отъ 15/IV с. г. № 23 предложено Начальникамъ Отдѣловъ организовать повторительные курсы для г.г. офицеровъ съ цѣлью освѣженія военныхъ знаній и ознакомленія съ современнымъ устройствомъ и тактикой всѣхъ родовъ войскъ.

Для Югославіи эти курсы вскорѣ будутъ открыты въ Бѣлградѣ, причемъ, путемъ печатанія лекцій и продажи ихъ по себѣстоимости предоставитъ г.г. офицерамъ, живущимъ внѣ Бѣлграда, возможность заочнаго прохожденія курсовъ.

Необходимость и польза прохожденія этихъ курсовъ,

въ связи съ современной обстановкой, сама собою понятны и Центр. Правленіе со своей стороны можетъ только рекомендовать ихъ вниманію г.г. офицеровъ-артиллеристовъ.

Однако, именно для послѣднихъ, прохожденіе повторительныхъ курсовъ еще не достаточно.

Русская артиллерія всегда стояла на высотѣ своихъ специально артиллерійскихъ знаній, разсадникомъ которыхъ явилась наша Офицерская Артиллерійская Школа.

Необходимость возобновленія этихъ знаній, послѣ долгихъ лѣтъ оторванности отъ нашего спеціального дѣла, а также крупныя измѣненія въ боевомъ примѣненіи и методахъ стрѣльбы артиллеріи, вызванныя опытомъ минувшей войны, побудили Центральное Правленіе Об.ва, въ связи съ многократными заявленіями отдѣльныхъ его членовъ, открыть въ прошломъ году (12/V) „артиллерійскіе курсы стрѣльбы“, о чемъ своевременно сообщалось на страницахъ „Арт. Вѣст.“.

Въ настоящее время теоретическая часть курсовъ подходит къ концу. Прочитанныя на курсахъ лекціи по „Теоріи стрѣльбы“ (ген.-м. Добродольскій) и по „Подготовкѣ артиллеріи къ стрѣльбѣ“ (полк. Чернявскій) записаны, прокорректированы и отпечатаны (съ приложеніемъ чертежей) въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ для слушателей курсовъ.

Поступающіе, какъ изъ провинціи Югославіи, такъ и изъ другихъ странъ, запросы о курсахъ или о возможности получить хотя бы лекціи, указываетъ на то, что это начинаніе Ц. Пр. Об.ва встрѣчено артиллеристами съ удовлетвореніемъ.

За рубежомъ СССР, особенно рѣдѣютъ артиллерійскіе кадры, почему очень важно привлечь г.г. артиллеристовъ къ работѣ по своей специальности (кромѣ освѣженія общихъ военныхъ знаній) для будущаго возстановленія заслуженной высокою славою Русской артиллеріи въ лучшихъ завѣтахъ ея Высшихъ руководителей.

Центральное Правленіе Об.ва предлагаетъ:

1) Г.г. артиллеристамъ, проживающимъ въ Бѣлградѣ, поступать слушателями 2-го приѣма. Занятія съ этими слушателями могли бы начаться, примѣрно, въ октябрѣ с. г.

2) Открыть предварительную подписку на лекціи упомянутыя выше (при подпискѣ на 100 экз. печатное изданіе лекцій обойдется около 50 дин.).

3) Открыть подписку на курсъ полк. Лашкова „Современное вооруженіе“.

4) По возможности организовать занятія на мѣстахъ.

По всѣмъ перечисленнымъ вопросамъ отвѣты направлять по адресу секретаря курсовъ полковника Тимофеева. Београд. Милоша Великог, 67.

Власник часописа за Удружење руских артилериских официра
г. Михајло Н. Добродольски, Кн. Данила 38.

Одговорни уредник Свет. Н. Стајевић, Војеведе Богдана 3.

Типографія „Меркур“, Топличинъ Венацъ, 10.

Артиллерійскій

ВѢСТНИКЪ

ОРГАНЪ СВЯЗИ ВСѢХЪ РУССКИХЪ
Артиллеристовъ за Рубежомъ.

Изданіе Центрального Правленія. Бѣлградъ.

№ 23 (56)

ЮБИЛЕЙНЫЙ. ЯНВАРЬ 1940 г.

№ 23 (56)

Отъ Центрального Правленія Общества.

Настоящій № нашего „Арт. Вѣст.“ посвященъ исполнившемуся въ 1939 году 550 лѣтію существованія Русской артиллеріи, ознаменованному въ Бѣлградѣ товарищескимъ ужиномъ 23-го ноября и докладомъ полк. С. А. Лашкова въ Русскомъ домѣ имени Императора Николая II 24-го ноября.

Идея выпуска №, специально посвященнаго этому событію, возникла во время ужина и тутъ же, а такъ же на слѣдующій день (на докладѣ), присутствовавшими было собрано для этой цѣли 172 динара. При стоимости изданія одного номера около 800 дин, конечно, къ собранной суммѣ пришлось добавить остальное за счетъ очередного номера. Между тѣмъ, за отсутствіемъ средствъ, „Вѣст.“ и такъ выходитъ очень рѣдко; какъ видно изъ предисловія къ разсылаемому съ этимъ № докладу ген.-м. Добrorольскаго, Ц. Пр. поставило себѣ задачей въ послѣдующихъ №№ помѣщать тѣ доклады, окончившихъ „Арт. курсы стрѣльбы“, которые дѣлаются на нашихъ очередныхъ четверговыхъ встрѣчахъ въ Бѣлградѣ („чашкахъ чая“) и которые обнимаютъ почти весь курсъ „подготовки къ стрѣльбѣ“ и „теоріи стрѣльбы“ и содержатъ все то новое, что появилось и привилось въ артиллеріяхъ всѣхъ армій (включая и „красную“) за время нашего изгнанія.

Если мы надѣемся еще работать на артиллерійской нивѣ (а при темпѣ современныхъ событій на это надѣяться и должно и можно), то намъ необходимо и возобновить и попол-

Журналъ въ продажу не поступаетъ. Разсылается исключительно только членамъ Общества.

нить свои артил. знанія, чтобы въ будущемъ намъ служившимъ во времена расцвѣта доблестной русской артиллеріи, не пришлось краснѣть передъ „красными“ артиллеристами.

А для этого, гг. артиллеристы, поддержите матеріально свой „Вѣстникъ“.

Центральное Правленіе.

Отъ Предсѣдателя Общества.

Счастливъ объявить, полученныя на мое имя почтотелеграммы въ отвѣтъ на привѣтствія, посланныя отъ Общества 23 ноября 1939 года *).

Отъ Главы Россійскаго Императорскаго Дома:

Почто-грамма.

Предсѣдателю О ва Русскихъ Офицеровъ Артиллеристовъ въ Бѣлградѣ—
Генераль-Маіору Добrorольскому.

Сердечно благодарю Васъ и всѣхъ членовъ Общества за выраженныя Мнѣ чувства преданности и высказанныя пожеланія, по случаю 550 лѣтія основанія русской артиллеріи. Шлю Мой привѣтъ.

ВЛАДИМИРЬ.

2 го января 1940 г. С.-Бріакъ.

Отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Андрея Владиміровича.

Почто-телеграмма.

Генераль-Маіору Добrorольскому. Бѣлградъ.

Искренно благодарю Васъ и Общество Русскихъ Офицеровъ Артиллеристовъ, за присланное привѣтствіе по случаю 550 лѣтія основанія родной нашей, славной артиллеріи. Памятуя завѣтъ нашего послѣдняго Генераль-Фельдцейхмейстера, не сомнѣваюсь въ скоромъ возрожденіи родного намъ всѣмъ оружія, на основѣ старыхъ боевыхъ традицій и преданійхъ доблестныхъ предковъ нашихъ.

АНДРЕЙ.

3/15 декабря 1939 года. Парижъ.

Настоящая почто-телеграмма была прислана мнѣ при слѣдующемъ собственноручномъ письмѣ Его Императорскаго Высочества **):

16 Дек. 1939.

Многоуважаемый Михаилъ Николаевичъ,

Ген. Архангельскій прислалъ мнѣ Вашу почто телеграмму, но отвѣтъ посылаю Вамъ прямо, а не черезъ него для ускоренія, о чемъ я его предупредилъ.

Спасибо, что вспомнили меня въ этотъ историческій день.

Искренно Вашъ *АНДРЕЙ.*

*) Текстъ этихъ привѣтствій помѣщенъ ниже.

**) Наша почто-телеграмма Великому Князю Андрею Владиміровичу случайно была направлена вмѣстѣ съ почто-телеграммой Великому Князю Владиміру Кирилловичу, черезъ генерала Архангельскаго.

полось, примитивно заряжавшіяся съ казны, дававшія прорывъ газовъ, почему вскорѣ, и заграицей и у насъ, перешли къ заряджанію съ дула...

Съ тѣхъ поръ прошло 550 лѣтъ и много перемѣнъ претерпѣла наша артиллерія, и чтобы отмѣтить эти перемѣны хотя бы въ общихъ чертахъ мы раздѣлимъ изслѣдованіе на 4 періода: 1) XV—XVII вѣка, періодъ индивидуальнаго творчества и чрезвычайнаго разнообразія образцовъ матеріальной части; 2) XVIII й вѣкъ — періодъ преобразованій Петра Великаго, стремленія къ систематизаціи, какъ въ образцахъ орудій, такъ и въ организаціи артиллеріи, вліянія Шувалова и Румянцева; 3) XIX й вѣкъ — періодъ изготовленія установленныхъ образцовъ матеріальной части по опредѣленнымъ чертежамъ и шкаламъ, переходъ къ наръзной артиллеріи и къ бездымному пороху; 4) *Послѣдніе 50 лѣтъ* осуществленіе идей скорострѣльной артиллеріи, новой тактики и новыхъ методовъ стрѣльбы и появленіе зенитной артиллеріи.

XV—XVII-й вѣка.

Въ первое столѣтіе орудія получались главнымъ образомъ изъ-за границы, но частично изготовлялись и у насъ, это были желѣзные кованныя орудія.

Въ концѣ XV го вѣка у насъ началось литье бронзовыхъ орудій по итальянскимъ образцамъ, но параллельно изготовлялись и желѣзные. Ни чертежей и никакихъ нормъ вообще не существовало и каждый мастеръ и составъ металла и всѣ размѣры бралъ произвольно.

Калибры обозначались вѣсомъ ядра, отъ 3 до 70 фунт.

Различались такіа роды орудій: 1) Пищали или длинныя шланги; 2) Пушки или каноны; 3) Органы или сороки; 4) Тюфяки или гафутицы, или дробовики и 5) Можжиры или верховыя пушки и камнеметы.

Снаряды — ядра, гранаты и бомбы, картечь, зажига-тельные и свѣтящіе снаряды.

Обслуживались орудія наемными артиллеристами, у насъ называвшимися — *пушкарями*.

Организованнаго раздѣленія артиллеріи на виды не было, но по роду службы можно было различить артиллерію — крѣпостную, осадную, полевую и полковую.

Казенныхъ лошадей не было, а таковыя нанимались вмѣстѣ съ вожатыми.

Предварительной боевой подготовки не было, она замѣнялась частыми военными походами.

XVIII-й вѣкъ.

Послѣ потери въ 1700 году подъ Нарвой почти всей артиллеріи, Петръ Великій занялся созданіемъ новой артиллеріи, стремясь внести въ нее однообразіе и опредѣленную систему.

Установленъ специальный „*артиллерійскій вѣсъ*“ и ка-

либры пушекъ стали обозначать въ этомъ вѣсѣ, для гаубицъ же и мортиръ этотъ вѣсъ былъ принятъ только черезъ 50 лѣтъ.

Артиллерія раздѣляется на „Большую“ или „Осадную“, „Гарнизонную“ или крѣпостную, *Полевую* и *Морскую*. Полевая раздѣлена на пѣшую, конную и полковую и обращена въ регулярную.

Въ полевой пѣшей артиллеріи были пушки 4 хъ калибровъ отъ 3 до 12 фунт., а въ осадной 5 калибровъ — отъ 12 до 48 фунт., и кромѣ того мортиры и гаубицы.

Орудія были значительно обличены и русская артиллерія считалось лучше западно европейской.

Послѣ Петра Великаго артиллерійское дѣло стало приходить въ упадокъ, но появленіе при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ во главѣ артиллеріи гр. Шувалова остановило этотъ упадокъ и артиллерія опять получила улучшеніе — она была облегчена и появились знаменитые *единороги*, стрѣлявшіе ядрами и гранатами. При немъ же артиллерія получила казенныхъ лошадей и ѣздовыхъ.

Вліяніе Румянцева сказалось въ тактикѣ, на блестящихъ примѣрахъ массированія артиллеріи въ войнахъ съ турками и съ Наполеономъ.

XIX й вѣкъ.

Начало преобразованіямъ артиллеріи этого періода положилъ Императоръ Павелъ, имѣвшій главнымъ своимъ сотрудникомъ гр. Аракчеева.

Для изготовленія матеріальной части установлена точная шкала и составлены конструктивные чертежи. Такъ появилась *система 1805 г.* или *Аракчеевская*, при чемъ орудія еще больше облегчены и наша полевая артиллерія въ послѣдующихъ Наполеоновскихъ войнахъ оказалась выше западно европейскихъ и по подвижности и по стрѣльбѣ.

Орудія стали раздѣляться на батарейныя и легкія и сводились въ роты, по 12 орудій. Съ 1833 года *роты* стали называться *батареями* и составъ ихъ къ половинѣ XIX го вѣка былъ уменьшенъ до 8 орудій.

Тактическая подготовка къ половинѣ XIX го вѣка ослабла, но въ отношеніи стрѣльбы, въ Севастопольскую Кампанію наши батареи все-таки оказались выше батарей противниковъ.

Въ 60 хъ годахъ XIX в. у насъ по образцу Западной Европы были введены *нартъзныя* пушки заряжавшіяся съ дула, а потомъ и съ казны; это были бронзовыя пушки, которыя въ 70 хъ годахъ замѣнены стальными (обр 1877 г.). Нѣсколько лѣтъ на вооруженіи артиллеріи были *карѣтчицы*, 6—10 ствольныя.

Въ Русско-Турецкую войну наша полевая артиллерія имѣла бронзовыя пушки, которыя были менѣе дальнобойными, чѣмъ стальныя — турецкія, но зато наши батареи отличались искусствомъ стрѣльбы шрапнелью.

Къ концу этого періода полевая артиллерія имѣла на

вооруженіи стальныя пушки обр. 1877 г. — *башарейныя* — калибромъ 4,2 дм., и *легкія* — кал. 3,42 дм., съ клиновыми затворами.

Въ 1889 году наша артиллерія отпраздновала 500-лѣтіе своего существованія, получивъ отъ Императора Александра III особую *Высочайшую грамоту*, въ которой признавались ея доблесть на поляхъ сраженій, неутомимый трудъ и стремленіе къ совершенствованію въ мирное время.

Послѣднія 50 лѣтъ.

Появленіе бездымнаго пороха сдѣлало возможнымъ осуществленіе идей — увеличенія скорострѣльности и дальности полевой артиллеріи. У насъ сначала была принята легкая пушка обр. 1895 г., калибра 3,42 дм., съ упругимъ сошникомъ, такъ называемая „ускоренной стрѣльбы“, но въ то-же время уже начали разрабатывать орудіе уменьшеннаго калибра — скорострѣльное.

Въ организационномъ отношеніи было произведено важное измѣненіе — въ 1894 г. введены *дивизионы*, чтобы имѣть групповыхъ начальниковъ.

Въ 1900 г. появляется 3 дм. скорострѣльная пушка, безоткатная, съ угломъ брѳомъ

Съ этой пушкой мы выступили на войну съ Японіей 1904—1905 г. А такъ какъ выяснилась потребность въ горной пушкѣ современнаго образца, то была снѣшно разработана 3 дм. горная скорострѣльная пушка обр. 1904 года и приняла участіе въ войнѣ.

Офицерская Артиллерійская Школа разработала прекрасныя Правила стрѣльбы, а благодаря трудамъ кап. С. Т. Бѣляева, разработаны были и основанія новой Тактики артиллеріи; все это привело к тому, что, послѣ первыхъ неудачъ (причины которыхъ за неимѣніемъ мѣста мы указывать не будемъ), наша артиллерія была выше японской...

Опытъ Русско Японской войны 1904—1905 г. указалъ на необходимость преобразованій, которыя и стали энергично проводиться въ дѣло, благодаря тому, что во главѣ нашей артиллеріи, какъ ея Генераль-Инспекторъ, находился Великій Князь Сергѣй Михайловичъ, самъ прекрасный артиллеристъ-практикъ и большой патріотъ.

На вооруженіе полевой артиллеріи была принята 3 дм. скоростр. пушка обр. 1902 г., и 48 дм. легкая гаубица обр. 1910 г., обѣ со щитомъ и панорамой. А также разработаны образцы орудій для полевой тяжелой артиллеріи — 42 лин. пушки и 6 дм. гаубицы и 11 дм. гаубицы. Къ сожалѣнію, задержка кредитовъ сдѣлала то, что мы этихъ орудій къ началу Мировой войны 1914—1917 г. имѣли значительно меньше, чѣмъ бы слѣдовало. Къ началу войны у насъ появилась и 3 дм. зенитная пушка на автомобилѣ, но такихъ орудій было очень немного.

Участіе въ Міровой войнѣ показало, что мы имѣли прекрасную матеріальную часть полевой артиллеріи и отлично подготовленный личный составъ, какъ въ отношеніи стрѣльбы, такъ и маневрированія, превосходство нашей артиллеріи было признано и нашими врагами.

Но въ отношеніи тяжелой артиллеріи численно мы уступали противникамъ, у которыхъ были калибры до 16½ дм., а у насъ наибольшій калибръ былъ только 12 дм., однако искусство стрѣльбы пополняло этотъ пробѣлъ.

Революція 1917 года привела къ уничтоженію Императорской Артиллеріи. Появились Артиллеріи Бѣлой и Красной Армій, а послѣ двухгодичной гражданской войны, чины Бѣлой Артиллеріи ушли въ эмиграцію, и на территоріи нашей Родины осталась только Красная артиллерія.

Точныхъ свѣдѣній объ ней нѣтъ. Судя по литературѣ, тамъ идетъ большая теоретическая работа, введены на вооруженіе образцы современной матеріальной части, полевая 3 дм. пушка передѣлана и даетъ дальность до 12 километровъ, но какъ идетъ обученіе и каковы его результаты, достоверныхъ свѣдѣній нѣтъ. Посему мы, здѣсь поставимъ многоточіе...

С. И. Лашковъ.

При этомъ номерѣ разсылается докладъ ген. Доброгольскаго „Виды современной полевой артиллеріи и нѣкоторыя особенности современныхъ методовъ стрѣльбы“ — цѣна 4 дин. (Просьба выслать по поштанской упутищѣ на чековн. рахун бр. 54233. Войнов Василије: для заграничныхъ — прислать почтовый международный купонъ) по адресу В. В. Войнова. Слѣдующій номеръ съ „Официальной частью“ войдетъ въ самое непродолжительное время.

Центр. Пр-іе.

АДРЕСА: 1) Для всѣхъ денежныхъ отправленій въ кассу Центральнаго Правленія О-ва артилл. „Пуковнику Василију Воинову. Палмотићева 14. Београд“.

2) По дѣламъ историческаго архива и музея и по дѣламъ „Артиллерійскаго Вѣстника“ — „Пуковнику Михаилу Тимофеѣву. Милоша Великог 67. Београд“.

Власник часописа за Удруженіе русскихъ артилерискихъ офицера г. Михајло Н. Добропольски, Кичевска 12.

Уредник Радивоје Бојевихъ, Гарашанинова 16.